

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
АРХИВ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Серия основана
в 1983 году

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ю. В. Бромлей (председатель)

В. Н. Басилов (зам. председателя)

С. И. Брук (зам. председателя)

Б. Н. Путилов (зам. председателя)

Б. Г. Гершкович (ученый секретарь)

Г. М. Бонгард-Левин

Н. А. Бутинов

О. К. Дрейер

И. С. Кон

Ю. И. Семенов

В. К. Соколова

С. С. Цельникер

В. Г. Богораз

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЧУКЧЕЙ

Авторизованный
перевод с английского

THE JESUP NORTH PACIFIC
EXPEDITION

*Memoir of the American Museum of Natural History,
New York. Volume VII.*
THE CHUKCHEE, BY W. BOGORAS. I. MATERIAL CULTURE.
New York - Leliden, 1904

Авторизованный перевод с английского

Подготовка текста Е. А. МИХАЙЛОВОЙ

Ответственный редактор,
автор послесловия и примечаний И. С. ВДОВИН

Редактор издательства И. Г. ВИГАСИНА

Богораз В. Г.

- Б74 Материальная культура чукчей. Авториз. пер. с англ. Послел. и примеч. И. С. Вдовина. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 224 с.: ил. (Этнографическая библиотека).

ISBN 5-02-016757-6

Труд известного русского этнографа В. Г. Богораза (Тана), ставшего основателем советской этнографической школы, вышел в США на английском языке в 1904–1910 гг. В 30-е годы были изданы в русском авторизованном переводе два тома: «Социальная организация чукчей» и «Религия чукчей». Предлагаемая вниманию читателей работа — еще одна часть большого труда Богораза, обширно иллюстрированная фотографиями и рисунками.

Б 0505000000-114 55-91
013(02)-91

ББК 63.5(2)

ISBN 5-02-016757-6

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1991

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» начиная с 1983 г. издают книжную серию «Этнографическая библиотека».

В серии публикуются лучшие работы отечественных и зарубежных этнографов, оказавшие большое влияние на развитие этнографической науки и сохраняющие по нынешний день свое важное теоретическое и методологическое значение. В состав серии включаются произведения, в которых на этнографических материалах освещены закономерности жизни человеческих обществ на том или ином историческом этапе, рассмотрены крупные проблемы общей этнографии. Так как неотъемлемой задачей науки о народах является постоянное пополнение фактических данных и глубина теоретических обобщений зависит от достоверности и детальности фактического материала, то в «Этнографической библиотеке» найдут свое место и работы описательного характера, до сих пор представляющие выдающийся интерес благодаря уникальности содержащихся в них сведений и важности методических принципов, положенных в основу полевых исследований.

Серия рассчитана на широкий круг специалистов в области общественных наук, а также на преподавателей и студентов высших учебных заведений.

Серия открылась изданием книг Л. Г. Моргана «Лига ходеносауни, или ирокезов» и К. Леви-Строса «Структурная антропология». За ними последовали другие работы (список их публикуется в каждой книге серии). Предлагаемая вниманию читателей работа В. Г. Богораза «Материальная культура чукчей», впервые переведенная на русский язык, содержит уникальные и бесценные для этнографической науки материалы, собранные автором в экспедиции и изданные по-английски в начале нашего века.

Ранее в серии изданы:

Морган Л. Г. Лига ходеносауни, или ирокезов. Пер. с англ. 1983.

Леви-Строс К. Структурная антропология. Пер. с франц. 1983; 1985.

Мид М. Культура и мир детства. Пер. с англ. 1988.

Радлов В. В. Из Сибири. Пер. с нем. 1989.

Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. 1991.

Готовится к изданию:

Мосс М. Общество, обмен, личность. Труды по социальной антропологии. Пер. с франц.

ОЛЕНЕВОДСТВО

Группы оленеводов. Одомашнивание оленя среди племен, населяющих азиатскую сторону Берингова моря, представляет главную отличительную черту их экономики сравнительно с экономическим положением северных племен в Америке. Тем не менее представляется затруднительным сказать, каким образом оленеводство и связанный с ним кочевой образ жизни утвердились на крайнем северо-востоке Азии.

В западных частях побережья Ледовитого океана живут племена, которые с древних времен имели домашних оленей и употребляли их как для передвижения, так и для пищи. Стада оленей у этих племен в свое время были довольно значительны. От своих стад они до сих пор получают мясо и шкуры. Их экономическое положение отчасти соответствует положению более южных скотоводческих племен. Племена эти — лапландцы, зыряне и самоеды (европейские и азиатские)^а. Их способы оленеводства более или менее однообразны. Все они пользуются собаками для охраны своих стад.

Рассеянные по Восточной Сибири тунгусские и ламутские племена^б представляют собой восточное оленеводство. Они обитают в некотором расстоянии от морского берега. Многие группы вместо упряжки в сани используют оленей для верховой езды под седлом. Стада у них так малы, что олени могут употреблять только для езды и переноски тяжестей, но не на убой. Эти племена не являются в собственном смысле кочевыми племенами, но благодаря оленеводству они в состоянии предпринимать охотничьи и рыболовные экспедиции по всей обширной территории своего расселения, подобно тому как это сделалось возможным для индейцев Северной Америки с появлением у них лошадей. Некоторые тунгусские роды, однако, имеют столь значительные стада, что они в состоянии жить одним оленеводством. Езда верхом на оленях составляет их отличительную черту. Но многие из них заимствовали также нарты общего для всей северо-восточной Сибири типа — с копыльями, вставленными в круглые отверстия в полозьях и привязанными ремешками; с округлой дугообразной передней частью для прикрепления постромок. Такая же форма саней употребляется в Северо-Восточной Сибири и для собачьих упряжек (рис. 4)*.

* Иллюстративный материал тома воспроизводится полностью, за исключением первых трех рисунков, относящихся к ранее опубликованным главам; при этом сохранена прежняя нумерация рисунков.

Между Енисеем и Индигиркой тунгусы приблизились к берегам океана. Якуты в этой области являются господствующей народностью. Их постепенное внедрение в среду тунгусов и прочих встречающихся на пути к океану мелких народностей сильно изменяет этнографию этой области. Якуты ассимилируют их и тем самым изменяют их национальную культуру. Отличительной чертой тунгусского оленеводства сравнительно с самоедским является отсутствие сторожевых собак при оленьих стадах. Сравнительно тощие, маленькие, но быстроногие собаки Восточной Сибири употребляются преимущественно для охотничьих целей. Они во

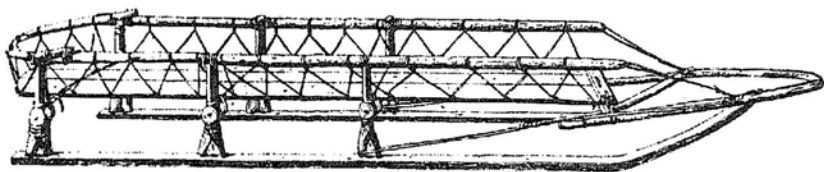

Рис. 4. Тунгусская нарта (с фотографии)

многом сохраняют черты своего дикого состояния. Олень для них, будь он дикий или домашний, является законной жертвой. Поэтому собак приходится держать на привязи, если вблизи имеются олени. Иначе они будут гоняться за ними, и стадо разбежится по всем направлениям. Тунгусские олени менее одомашнены, чем олени западносибирских племен. Тем не менее они достаточно ручные, чтобы их доить. Вполне пригодны они и для регулярной гоньбы по почтовым разъездам и в торговых караванах.

Коряки и чукчи образуют третью группу оленеводов, живущую к северо-востоку от тунгусов. Подобно западным племенам Северной Азии, они употребляют оленей только в санных упряжках и не пользуются ими для верховой езды; стада их весьма многочисленны, быть может, самые многочисленные в мире, но степень одомашнения оленя весьма несовершенна. Можно, пожалуй, утверждать, что эти племена не заимствовали домашнего оленя от своих соседей, но что, в подражание им, они сами старались сделать домашними оленей, обитающих в их стране. Это тем более вероятно, что их олени совсем другой породы, чем олени тунгусские. Собаки у коряков и чукок являются, так же как и у тунгусов, природными врагами оленьих стад, а олени у них так мало приручены, что очень легко возвращаются в дикое состояние. Получить от них молоко почти невозможно. Олени трудноукротимы даже в упряжке. Они не в состоянии выносить продолжительных и регулярных поездок¹.

¹ Г. Мортиллет в своей известной работе, ссылаясь на авторитет К. Фогта, утверждает, что оленеводство невозможно без использования пастушеской собаки (*Mortillet G. Le préhistorique origine et antiquité de*

Начало корякского и чукотского оленеводства. В постоянные время корякские и чукотские стада оленей довольно многочисленны. Но в прежние времена, вероятно, дело обстояло иначе. Среди различных групп коряков в Северной Камчатке и в местности, прилегающей к бухте Корфа, еще до сих пор существует несколько таких групп, которые в своем хозяйстве объединяют оленеводство и морской промысел. В то время как одна часть живет на берегу, ловит рыбу и охотится на тюленей, другая часть кочует с оленьими стадами на соседних горах. Обычно каждая группа имеет одно селение на берегу и несколько стойбищ внутри страны, каждое с одним стадом. Совершается постоянный обмен между обитателями селения на берегу моря и обитателями стойбищ. Каждый рыболов владеет некоторым количеством оленей, которые находятся на попечении одного из его родственников оленеводов. Время от времени он посещает кочевые стойбища, чтобы насладиться прелестями кочевой жизни в шатре из шкур. В свою очередь, оленевод также желает половить рыбы и поохотиться на тюленей и во время охотничьего сезона приходит к берегу. Стада у этих групп немногочисленны, так как внимание народа разделяется между оленеводством и морским промыслом.

Не далее как в половине XVIII столетия предки жителей почти всех корякских селений Камчатки имели оленей, между тем как теперешние обитатели их живут исключительно рыболовством. В подобных же условиях, очевидно, скоро окажутся и оленные чукчи, живущие при устье Анадыря и вдоль морского берега от залива Св. Креста до мыса Эрри². Здесь только около половины стойбищ имеют небольшие стада. Кормятся же они главным образом тюленьим промыслом.

Вероятно, чукчи лишь в XIX столетии стали собственниками многочисленных стад. Во время появления русских непрерывные войны на корякской границе предпринимались чукчами главным образом с целью захвата у коряков оленьих стад. Так, например, по свидетельству Крашенинникова², чукчи в 1738—1739 гг. отняли у коряков стада на реках Опуке и Хатырке. Корякские рыболовы, живущие на реке Опуке, считают, что их предки были теми самыми оленеводами, стада которых отняли чукчи. В действительности опукские коряки говорят наречием оленных коряков и отличаются в некотором отношении от своих западных приморских соседей. Почти все чукотские рассказы о войнах с коряками объясняют эти войны теми же причинами. Оленные коряки описываются в этих рассказах имеющими большие стада, жи-

Гюмме. Paris. 1900, p. 439). Форт знал только об европейских оленеводческих племенах. Вопрос о том, начиналось ли оленеводство с пастушеской собакой или без нее, остается открытым.

² Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Т. 2. СПб., 1819. с. 204.

вуними исключительно от них и не занимающимися морским промыслом. Оленные чукчи представляются в качестве полуприморского племени с решительным отвращением ко всему, что находится вдали от морского берега, и с исключительной любовью к морской пище — китовому жиру и тюленьей ворвани, часто даже с риском для своей жизни добывающими пропитание³. В сказании «Эленди и его сыновья» чукотская девушка, похищенная корякским воином и вынужденная сделаться его женой, упрекает мужа за его образ жизни следующими словами: «Когда я жила с моими братьями, они кормили меня морским мясом и тюленьим жиром. Зачем ты надоедаешь мне своим всегдашним оленьим мясом?»⁴.

Возрастание чукотского оленеводства. Возрастание чукотского оленеводства падает преимущественно на второе 50-летие XIX столетия⁵. Оно шло одновременно с продвижением чукоч в западном и южном направлении⁶. При посещении мною местностей по Большому и Малому Анаю, лет двадцать пять спустя после пребывания там барона Майделя⁷, туземцы говорили, что некоторые из тех семейств, которые во времена Майделя кормились за счет стад других владельцев, теперь в состоянии кормиться своими собственными стадами. На реке Омолон сын богатого оленевода, который при Майделе имел два стада, в это время имел пять больших стад, а двое из его родственников имели по три стада каждый. Но в 1901 г., по слухам, олени стада на Омолоне потерпели большой ущерб от копытной болезни.

Раньше уже было упомянуто, что обитатели многих приморских селений стали переходить к оленеводству и что даже некоторые из азиатских эскимосов стали обзаводиться стадами оленей. Так, богатый эскимос Кувар на мысе Чаплина в начале XX столетия имел два больших стада, которые находились на попечении его друга — оленевода-чукчи. Он снабжал своего пастуха всеми американскими, русскими и эскимосскими товарами, необходимыми для потребностей его семьи.

Домашний олень. Существуют различные породы домашнего оленя. Чукотский олень (tupñë'-qog — обыкновенный олень) весь-

³ Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб., 1900, с. 352.

⁴ Там же, с. 342.

⁵ В первой половине XIX в. доктор Кибер называл чукоч очень богатыми оленеводами. «Бедный чукча, — писал он, — имеет несколько сотен животных; состоятельный — тысячу; богатый не знает численности своего стада» (Кибер. Извлечение из дневных записок, содержащих в себе сведения и наблюдения, собранные в болотистых пустынях Северо-Восточной Сибири. — Сибирский вестник. СПб., 1824, ч. 1, кн. 2). Мне представляется, что эта информация получена им от русского населения Колымы, которое склонно преувеличивать зажиточность населения тундры. По единодушному утверждению стариков чукоч, два поколения назад только очень небольшое количество стад насчитывало тысячи оленей.

ма отличен от ламутского оленя (wa'wa-qog или wa'waq). Он ниже ростом, имеет более короткие ноги, более грузное тело, не столь длинную голову, рога его более толстые и тяжелые, и по этому признаку различие между самкой и самцом менее выражено. Окраска его темная. Корякский олень еще меньше и темнее, чем чукотский. Ламутский олень на берегах Охотского моря — крупный и еще более темного цвета.

Чукотский олень совершенно не способен к выючной переноске тяжестей и не так силен в упряжке, особенно при глубоком снеге, как ламутский олень, но он гораздо лучше для убоя, так как быстро жиреет и не скоро теряет свой жир. При хороших пастбищах чукотские олени так сильно жиреют, что все тело оленя покрывается толстым слоем жира, а на крупе толщина его слоя достигает двух дюймов.

Между ламутами и чукчами идет оживленная торговля оленьими. Ламутский олень ценится вдвое дороже чукотского, обычно ламутские олени телки вымениваются за взрослых чукотских оленей. Убитый ламутский олень также ценится дороже чукотского. Поэтому ламуты и тунгусы часто убивают молодых самцов в своих стадах ради меновой торговли с чукчами. Ввиду преимуществ ламутского оленя большая часть чукотских упряжных оленей — ламутской породы. Ламуты, с другой стороны, воздерживаются от убоя своих оленей на мясо, так как они всегда могут получить чукотского оленя, который дешевле и более годен для еды.

Скращивание между домашним и диким оленем встречается часто, особенно в чукотских стадах, хотя у дикого оленя период течки начинается на две недели позднее, чем у домашнего. Один за другим дикие олени подходят к стаду и вступают в бой с самцами за обладание самкой. В такое время чукотский пастух подходит к своему стаду возможно реже, невзирая даже на риск потерять несколько животных. Когда он идет к стаду, то подходит с наветренной стороны, чтобы не отогнать пугливого гостя и тем не лишиться явной благосклонности провидения к стаду. Пастухи особыми чарами и заклинаниями стараются приманить и удержать возможно дольше дикого оленя в своем стаде, но это бывает только до момента скрещивания, а затем пастух прилагает все меры к тому, чтобы как можно скорее убить дикого оленя, так как уход его истолковывается как отнятие благословения. Потомство от скрещивания дикого оленя с домашним расценивается чукчами весьма высоко, они прослеживают его до третьего и четвертого поколения. Олени такой породы употребляются для упряжи, и они особенно хороши на бегу, потому что более быстры и более сильны, чем олени, происходящие от домашних самцов. Потомство дикого оленя и домашней самки называется *rit'e'qäu*, потомство быка *rit'qäu* и домашней самки — *t'čve-tei'kin* — «диким оленем сделан». Иногда чукотские олени-самцы, блуждая на свобо-

де, скрещиваются с дикими самками. Потомство от них, пойманное в молодом возрасте, может быть приручено, и оно расценивается выше всякого другого оленя. Чукчи утверждают, что первое поколение от скрещивания с диким оленем является лучшим и более способным к выучке, чем второе, в котором пробуждается врожденная дикость. Скрещивание между ламутским и чукотским оленем не практикуется.

Домашний олень разнообразен по окраске. Он бывает от снежно-белого без пятен до темно-серого и орехово-коричневого (последняя окраска у туземцев называется черной). Наиболее темная окраска бывает после линьки, а наиболее светлая — весной, перед линькой. Оленьи телята темнее, чем взрослые олени, поэтому белые оленьи телята весьма ценятся. Чукчи различают следующие цвета оленьей шкуры, всего их 26:

Tei-uwe'le «совершенно черный» (темно-коричневый).

Uu'rgilin «черные кончики волоса шкуры».

Seva'go «серый».

Elhi-sëva'go «серый с белым» или yi'li-lu' «луноликий», поскольку белого цвета обычно морда.

I'p'irgin «желтоватые кончики волоса шкуры» (на коричневом фоне).

Uu'pli'le «черно-желтоватый» (несколько более светлый, чем предыдущий).

I'pli'le «желтоватый» (на сером фоне).

Plh-i'pli'le «белесовато-желтый».

Cë'chën-ya'qilhin «под ногами сероватый» (светло-желтые пятна под ногами и в пахах, само тело коричневое).

Uw-ya'qashin «черный, под ногами сероватый» (такой же, как предыдущий, живот светло-серый, белое пятно на лбу).

Ya'qilhin «под ногами сероватый» (такой же, как предыдущий, коричневые части менее выражены).

Yi'hilhin «белесый» (с коричневой полосой по хребту).

El'har «песец».

Plhi-lile' «белоглазый» (альбинос)*.

Elve'ek «одна задняя нога в белом чулке» (туловище серое или коричневое).

Ke'mgekem «обе задние ноги в белых чулках».

I'nit-qe'ñu «кончик носа бело-коричневый».

Arë-qa'ño «пах бело-коричневый».

Ri'ëcit-qe'ñu «полоса бело-коричневая».

Qe'ñu «бело-коричневый».

* У альбиносов розовые глаза. Их кожа розового цвета из-за прозрачности. Они слабые и сонливые, хотя великолепно приручаются. Чукчи обычно убивают их в раннем возрасте, поскольку в целом они не любят никакой ненормальности у оленей.

Mei'ñi-qe'ñu «очень qe'ñu» (т. е. больше белого, чем коричневого).

Keli'lin «пятнистый» (белые пятна на коричневом или сером фоне).

Rew-i'tin «шея белой куропатки» (белое туловище с черной головой, как белая куропатка в весеннем оперении).

I'pli'li-qe'ñu «желтовато-серый, смешанный с белым».

I'pli'li'-keli'lin «желтовато-серый с белыми крапинами».

Kergi'pitku-qe'ñu «в белую крапину» (на желтовато-сером фоне).

Вообще названия оленям даются и по окраске, и по некоторым специальным признакам их рогов. Некоторые оленеводы дают отдельным оленям в своем стаде особые имена, например, есть название «молодой ламутский олень» (tor-wa'waq). Оно дано чукотскому оленю для того, чтобы создать в нем быстроту ламутского оленя; существуют и другие подобные названия.

Время жизни оленей от 12 до 15 лет. Некоторые олени живут значительно дольше.

Чукотские олени имеют особое название применительно к возрасту, как-то:

Qäyü' — молодой олень до одного года, одинаково самка и самец.

Qli'kin — молодой олень до одного года, самец и ešve'k молодой олень до одного года, самка.

Pe'ēšvak — самец и самка, менее одного года.

Pe'nvel — самец и vanqa's-qor — самка от одного до двух лет.

Krum'nti — самец и kri'm-qor — самка от двух до трех лет.

Taascim'nti — самец и ñëra'n-igr'i'm-qor — самка от трех до четырех лет.

Nireqä'ulin — самец и tur-rewkute'tulin — самка от четырех до пяти лет.

Niroqa'ulin — самец и re'wkut — важенка, самка от пяти до шести лет.

Ñiraqa'ulin — самец от шести до семи лет.

Si'mñiñ — самец более семи лет, «бык».

Олени начинают линять весной и оканчивают линьку в середине лета. Хорошо откормленное животное линяет раньше того, взрослое животное линяет раньше молодого. Стадо, хорошо откормленное, оканчивает линьку двумя неделями раньше, чем стадо заморенное. Новая шерсть коротка, волниста, но она быстро грубеет. В сентябре месяце шкура теленка уже становится годной для приготовления зимних одежд. Для этой цели употребляются почти исключительно шкуры оленьих телят. Телята убиваются в два установленных периода времени, применительно к тому, какие хотят иметь от них шкуры: ранней осенью и поздней осенью. Шкуры телят, убитых поздней осенью, употребляются

для верхних тяжелых одежд, а шкуры взрослых животных — для покрытия спального помещения, постели и т. п. Для торговли с русскими требуются также весенние шкуры телят малого размера, так называемые «выпоротки». Из них наиболее ценными являются черные шкуры, они ценятся почти в три раза дороже. Осенние шкуры телят (черного цвета) называются пыжиками и также имеют спрос в торговле. Шкуры взрослых животных перед продажей подвергаются некоторой выделке. В меновой торговле с американскими эскимосами весьма высоко ценятся шкуры телят с белыми пятнами. Чисто белые шкуры ценятся повсюду. Для приготовления одежд чукчи употребляют разные шкуры — белые, черные, пестрые. Женщины предпочитают пестрые.

Зимой олень питается исключительно оленьим мхом, который растет в изобилии всюду — в открытой тундре и на пригорках. Существует до семи видов оленьего мха: 1) *lê'ê-watta'p* «настоящий мох», *Cetraria Islandica*, иначе называемый *ê'lu-watta'p* «белый мох» или *ko'o-watta'p* «большой мох»; 2) *qai-watta'p qai* «малый мох» или *ê'mu-watta'p* «тонкий мох», мелкий мох с тонкими нежными жилками. Он бывает двух цветов: *ki'mcîr* — черный и *lo'qai* — светло-зеленый, подобно обычному большому мху; 3) *kaima'-watta'p* «облупленный мох», *Stenocaulon paschale*, иначе называемый *a'm-tal-watta'p* «мох земляные кости». Он светло-зеленого цвета, жилки его в виде маленьких круглых валиков; 4) *koihu'-watta'p* «ледниковый мох», подобен обычному большому мху, но имеет темно-коричневый цвет; 5) *murgîçun* двух цветов: а) *uwa'la-murgîçun* — черного цвета, похожий на грубый спутанный конский волос, и *ê'w-murgîçun* «волчий мох», похожий на волчью шерсть; 6) *ka'kwêl-watta'p* «мох, похожий на ухо» с широкими отворотами, светло-зеленого цвета, растет преимущественно на выжженной земле; 7) *aio'pîçu-watta'p* «сколющий мох» двух цветов — светло-зеленого и темно-коричневого.

Из указанных видов мхов наиболее распространенным (употребительным) является первый вид. Третий вид встречается редко, особенно в тундре. Четвертый представляет собой особенно хороший корм, но растет только в некоторых местах. Пятый вид является плохим кормом. Шестой и седьмой виды представляют хороший корм, но произрастают только на выжженных местах и сравнительно редко.

Едва только появятся первые побеги зелени из-под снега, как олени бросают мох и рассыпаются на значительное расстояние в поисках нового корма. Летом они питаются зеленью, растущей на тундре, преимущественно различными видами болотной травы, также питаются они молодыми листьями низкорослых ивняковых кустарников, береговой травой и прочими травами, за исключением, однако, распространенной травы коневника — лошадиный корм, как называют его чукчи. До поздней осени олени разыскивают болотную траву и собирают листья, смешанные с мхом, без

чего они не могут жиреть. С другой стороны, они в конце лета нуждаются во мхе, смешанном с травой, без чего не могут расти.

Осень — время года самое критическое для пастухов, так как стадо, не нагулявшее поздним летом достаточно жира, не в состоянии его нагулять и продержаться в хорошем состоянии в течение всей зимы, даже при хороших пастбищах. В весеннее время оно подвергается опасности потерять всех телят вследствие истощения маток. Осенью олени с большим удовольствием едят грибы и ищут их с таким упорством, что пренебрегают обычным кормом и даже теряют от этого жир. Они также любят птичий помет, значительное количество которого нагромождается на местах линьки уток. Юкагирь на Среднем Омолоне, прокармливающие себя рыбным промыслом и ездящие на оленях вместо собак, охраняют своих животных в течение периода гнуса, загоняя их в загородки, особенно молодых, и тем предотвращая возможность потери их в лесу. В это время они кормят их ивняком и свежей рыбой. Два маленьких хариуса (*Thymallus vulgaris*) являются достаточной ежедневной дозой для взрослого оленя. Часто у оленей наблюдается влечение к животной пище. Иногда они ловят мышей во мху и неоперившихся птенцов в траве, а также собирают обрезки рыбы и мяса вокруг жилищ, иногда даже они утаскивают мороженое оленье мясо со склада, но таких оленей убивают, так как подобные поступки их считаются приносящими несчастье.

Миддендорф неоднократно наблюдал, как северные олени преследовали и хватали леммингов¹. По его мнению, химические составные части лишайников и мхов по временам, может быть, возбуждают в северных оленях непреодолимое желание найти азотистые питательные вещества. Этим можно объяснить, почему олени охотно едят грибы, почему от них приходится тщательно прятать рыбные запасы, почему они жадно бросаются на любой клочок снега, который человек смочил при отпавлении естественных потребностей.

Олени пьют воду в летнее время, зимой же они удовлетворяются снегом, подобно собакам и прочим северным животным. Осенью, после того как озера и реки замерзнут, а снег в течение долгого времени не падает, оленье стадо оказывается в очень плачевном состоянии, так как олени, при специальном устройстве своих вышуклых копыт, не в состоянии ходить по льду. Пастухи устраивают проруби на льду вблизи берегов, тем не менее если снега нет, то стадо быстро теряет жир.

Олений мох растет в течение целого года, но если пастбище слишком утоптанно, то мох становится вялым и сухим. Такие вытоптанные пастбища оправляются очень медленно, иногда они остаются пустыми более чем 20 лет. То же самое бывает с паст-

¹ Cp.: *Middendorff A. Th. Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens*, Vol. 1. Pt. 1, 2. St. Petersburg, 1875, S. 949.

бищами после пожаров. Олени не могут оставаться слишком долго на одном месте, так как постоянное битье копытом снега при добывании пищи делает снег на пастбище затверделым и оленям становится трудно добывать мох из-под такого затвердевшего снега. Особенно большие стада должны передвигаться с одного пастбища на другое через несколько часов, и таким образом они находятся в движении в течение всей зимы. Поэтому олени в очень больших стадах не могут быть особенно жирны. Пастбище, после того как оно было под пастбой в течение дня или двух, становится бесполезным до следующего года, оно не может восстановиться в тот же сезон. Пастбище, которое было в пользовании в течение трех или четырех лет подряд, должно быть оставлено в покое на пять или шесть лет. Таким образом, олени стада могут благоденствовать только в том случае, если имеются удобные земли в таком большом количестве, которое достаточно для получения хороших пастбищ при постоянной необходимости смены их.

Летние пастбища истощаются не так скоро. На берегу Ледовитого океана, между Колымой и Чауном, пастбища хотя и находятся в ежегодном использовании в течение нескольких десятков лет, однако они сохраняют свою свежесть каждую весну. Лучшая полоса пастбищ здесь находится вблизи морского берега. Она обычно занимается беднейшей частью населения, которая покрывает его целиком своими стадами. Чукчи живут здесь так близко друг от друга, что «стойбища их видны одно из другого» (am-ya'ga-wu'ga). В весеннее время года, когда оленеводы направляются к берегу, они стремятся обогнать друг друга в целях обеспечить себя лучшим местом. Находящиеся здесь стада к концу летнего сезона так перемешиваются между собой, что становится трудным разделить их при перекочевке на зимние пастбища. Богатые чукчи не очень стремятся туда, несмотря на высокие качества тамошних пастбищ, так как они рискуют потерять половину своих оленей в стадах соседей. В других, более обширных округах оленеводы более тщательно выбирают летние пастбища. Нарушение границ пастбищ расценивается как тяжкий проступок и ведет к ссорам и стычкам. В зимнее время ссоры часто возникают не из-за захвата пастбищ, а скорее из-за смешения стад, пасущихся на одном месте, разделение которых представляет значительную трудность и требует много времени. Богатый оленевод, который видит бедного соседа, подходящего со своим стадом близко к его стаду, всегда подозревает, что последний желает смешать стада, чтобы иметь удобный случай завладеть отбившимися оленями, тавро которых он может изменить.

Олени бьют снег копытами передних ног. Острые края и заостренные концы копыт проникают в глубь снега, даже если он покрыт довольно твердой коркой. Но если снег глубок, как, например, в глубине леса, то олень скоро утомляется и ложится

прежде, чем достаточно наестся. Поэтому оленеводы не любят угонять оленей далеко в лес. Лесные окраины — самое удобное место, потому что здесь снега мало, а мох растет в изобилии.

Важенки начинают телиться с середины марта до начала ломки льда на реках, т. е. до конца мая. Оленьи телята через несколько дней после рождения уже начинают копать мох. Они слабы и чувствительны к морозу и к голоду. Сотни их погибают при неблагоприятных условиях, остается в общем не более 50%. Дикие олени телится на две, на три недели позднее. Это более благоприятно для телят, которые не гибнут в таком большом количестве, как телята домашних оленей. В период отела пастухи стараются пасти стада на местах, хорошо защищенных от северных ветров и малоснежных, иначе у важенок будет недостаточно молока и телята начнут погибать от голода. Во всех больших стадах важенки перед отелом отделяются от самцов, ездовых оленей и проч.; каждая часть стада пасется отдельно. Если этого не будет сделано, то самцы могут причинить вред телятам. Обе части стада соединяются поздно летом или в начале осени, когда стада возвращаются с летних пастбищ. Течка у важенок начинается в годовалом возрасте, а иногда в том же самом году, когда они родились. Последние случаи более часты в годы, благоприятные для оленей. Ранняя плодовитость важенок способствует при благоприятных условиях быстрому разрастанию стада, хотя важенки редко приносят более одного теленка. Двойни часто рождаются мертвыми. Один из живых близнецов или даже оба часто убиваются чукчами, потому что чукчи вообще боятся всего необычного в отношении их оленей. Некоторые оленеводы, однако, весьма дорожат близнецами, утверждая, что когда они вырастут, то будут легки на бегу и будут хорошими беговыми оленями. Поэтому когда рождаются живые близнецы в их стаде, то они ищут других важенок, которые только что отелились мертвым теленком, и тщательно обвертывают одного из живых близнецов плащом мертвого теленка, чтобы важенка приняла его за своего собственного. Конечно, это возможно только в таких стадах, где в период отела ежедневно телится от 20 до 30 важенок. Если важенка, которой дан на воспитание близнец, почему-либо покажется неподходящей, то чукчи иногда убивают несколько новорожденных телков и подкладывают близнецов на их место. Если же они предпочитают убивать одного из близнецов, то сохраняют в живых самку, потому что уверены, что она вырастет бесплодной и будет годна под упряжь¹. Олени-самцы считаются лучшими в возрасте от трех до четырех лет. Затем ценность их падает, хотя рост и размер рогов у них продолжает увеличиваться до пяти и шести лет. Самки телятся до конца своей жизни². Чу-

¹ См. выше.

² А. Аргентов сообщает, что самки приносят детенышей в течение 40 лет (Описание Николоаевского Чаунского прихода. — Записки Сибирского

котские пастухи тщательно отбирают для отела тех важенок, которые приносят наиболее крепких телят. Те же важенки, телята которых умирают подряд в течение нескольких лет, обычно убиваются в первую очередь, когда бывает потребность в мясе. Пастухи наблюдают потомство хороших животных в течение трех и четырех поколений при отборе лучших важенок.

Хотя чукчи имеют весьма несовершенную систему счисления и никогда не знают точного числа оленей в своем стаде, однако они наблюдают строгую пропорцию между отдельными частями стада. Плодовитые важенки в стаде всегда составляют преобладающее число. Наиболее крупные самцы, кроме тех, которые предназначаются в производители, обычно кастрируются. Кастрированные быки и небольшое количество бесплодных самок откармливаются в целях получить из них наиболее жирные экземпляры. Упряжные олени тоже кастраты, в качестве упряжных также используются бесплодные самки с большими рогами.

Чукчи убивают большую часть самцов ради шкур в первую осень их жизни. В итоге в стаде на 100 важенок приходится около дюжины самцов, от 10 до 15 упряжных оленей и от 60 до 70 телят. В большом стаде (табл. IV, рис. 1) на 1000 важенок приходится до 30 самцов, до 80 упряжных оленей и от 300 до 400 телят. Количество откармливаемых быков бывает различным — от весьма небольшого до количества, равного числу важенок. Большие быки и бесплодные самки расцениваются высоко, так как чукчи убеждены, что стадо без быков с большими рогами выглядит бедноватым³³ и что при отсутствии бесплодных жирных самок незаметно признаков благополучия стада. Даже в весеннее время, когда почти каждая важенка бывает с телятком, чукотский пастух часто с большей охотой убивает важенку, чем большого жирного быка.

Большую часть лета оленей сильно тревожат всевозможные насекомые, особенно два вида так называемых оленьих мух (оводов). Первый вид *Aestrus tarandi* (по Норденшельду) или *Tabanus tarandinus* (по Слюнину) кладет свои яички на оленью шерсть, прикрепляя их к концам волос. Через некоторое время из яйца выходит маленький червяк и тотчас же прокладывает себе путь в кожу, здесь он начинает быстро расти и достигает величины ореха; когда он вырастет, то выходит из-под кожи и падает на землю. Черви, очевидно, причиняют зуд оленю, так как олени чешут свою спину где только возможно. Если таких червяков оказывается на олене много, то он теряет свой жир, а иногда даже и умирает. Поздней весной спины некоторых оленей выглядят так, как будто они усеяны червями. Если снять с них

отдела Имп. Русского Географического общества. СПб., 1857, № 3, с. 92). Возможно, это опечатка, так как олени живут в среднем от 12 до 15 лет. См. также с. 12.

шкуру, то кожа их оказывается вся в мелких дырочках. Чукотские пастухи весьма искусно счищают этих червяков, когда они сделаются достаточно большими, с оленьих шкур и съедают их с большим аппетитом. Ламуты иногда собирают их и варят в воде; хотя овод, который кладет эти яички, не причиняет оленю никакого страдания и беспокойства, однако олени боятся их гораздо больше, чем жалищих moskitov, и стадо не может оставаться в покое, если эти оводы летают в большом количестве вокруг него.

Другой вид овода — меньшего размера и более темного цвета (*Aedemagena tarandi* по Слюнину) — кладет свои яйца в ноздри оленя. Личинки проходят в горло и проникают в хрящи. На следующий год, когда червячки вырастут, они вызывают непрерывный кашель, который продолжается до тех пор, пока червяк не выпадет на землю. Юкагиры и тунгусы, следуя примеру якутско-скотоводов, стараются защитить своих оленей от вредных насекомых кострами с глеющим скотским пометом или зелеными листьями. Но в отношении полудиких больших чукотских оленьих стад такие костры беспомощны и небезопасны. Так, был случай, что пастухи-тунгусы, пасущие стадо богатого чукчи на реке Алазее, окружив стадо кострами, сожгли все пастбище и причинили вред половине животных.

Опухоль копыта является самой распространенной болезнью среди оленей и бывает почти ежегодно, в той или иной степени, в большей части стад. Она особенно развивается там, где животные бродят по сухой и нагретой солнцем земле. Появляются большие нарывы между суставами ног. Иногда нога набухает до величины детской головы. Болезнь заразна и более опасна в горах, чем на морском берегу. Чукчи убеждены, что если животное, зараженное копытной болезнью, пройдет по местности, где находятся здоровые животные, то оно передаст им болезнь. В неблагоприятное лето треть и даже половина стада может погибнуть от этой болезни, но обычно потеря выражается только в нескольких десятках. Первый холод быстро восстанавливает здоровье тех животных, которые не были серьезно поражены этой болезнью.

Симптомом другой болезни, не столь частой, но гораздо более опасной, является покрытие струпом всей кожи оленя, влекущее за собой выпадение шерсти. По мнению чукоч, болезнь вызывается весьма маленьким насекомым, наподобие клеща, которое проникает в кожу. Доктор Слюнин утверждает, что он видел это насекомое, но не указывает его названия. Насекомое развивается в половине зимы, и олень умирает от холода и истощения. Болезнь прилипчива, и стадо, однажды зараженное ею, обычно уничтожается. Иногда болезнь может продолжаться в течение нескольких лет, на время ослабевает, а летом появляется с возрастающей силой. Когда она принимает жесткую форму, то чу-

котские пастухи часто оставляют стадо, ярангу и все, что в ней находится, даже свои одежды, в качестве жертвы духу болезни. Иногда они убивают всех своих оленей и складывают их вокруг яранги. По данным, содержащимся в Нижне-Колымском архиве, весной 1872 г. один чукотский оленевод привел все свое стадо, пораженное означенной болезнью, — около трех тысяч здоровых оленей, в город на убой. Жители всех соседних селений в течение трех дней производили убой этого стада. Болезнь заразна для собак и людей, если они касаются или едят мясо больных животных, но для них она не так опасна, как для оленей. На прочие болезни оленей, как-то: опухоли морды, вары — чукчи не обращают особого внимания и при убое оленей, пораженных такими болезнями, съедают их так же охотно, как и здоровых.

Немало вреда причиняют стадам оленей дикие звери. Росомаха и черный медведь нередко убивают заблудившегося оленя. Весьма опасен для оленя полярный волк, так как в местах, где имеются многочисленные чукотские стада, он следует всюду за ними и вообще живет при них. Туземцы утверждают, что существует два различных вида полярных волков. Один — меньше ростом и легок на бегу. Он охотится на дикого оленя и никогда не приближается к стадам домашних оленей, потому что боится запаха человека. Другой вид волка — более крупный, и так как он недостаточно быстр на бегу, чтобы догнать дикого оленя, то он набрасывается исключительно на одомашненного. В зимнее время волки избирают для своих нападений темные ветреные ночи или ночи с сильным снегопадом. Часто несколько волков нападают сразу из различных пунктов. В этом случае они могут в одну ночь убить несколько десятков оленей и, что еще хуже, рассеять стадо так сильно, что многих оленей, особенно молодых, невозможно найти. Чукчи считают волка шаманом, который среди прочих вещей владеет заколдованным капюшоном из заячьей шкуры, белой как снег. Чтобы сделать свое нападение успешным, он надевает его на голову пастуха во время снегопада и таким образом погружает его в сон. В летнее время волки иногда становятся так смелы, что бросаются на оленей среди дня и в присутствии пастухов. Возможно, что все это происходит вследствие того, что чукчи имеют «табу» против употребления огнестрельного оружия на волков и употребляют против них только арканы и капканы.

Пастушеский труд. В открытой тундре чукотские пастухи, не знающие сторожевых собак, несут много забот о своем полудиком стаде. Чукотский олень является лишь наполовину одомашненным животным и готов разбежаться при первом случае. Если оленей предоставить самим себе в открытой тундре, то они очень скоро становятся совершенно дикими и даже более осторожными, чем настоящий дикий олень, потому что они знакомы с челове-

ком. В то время, когда стада идут на новое пастбище или передвигаются по тундре, часть оленей, бывает, идет в неподходящем направлении, и пастуху приходится преграждать им путь. Стадо двигается медленно и тем медленнее, чем большее количество оленей заключается в нем. Высшей похвалой для пастуха является, когда ему скажут, что стадо его движется быстро, «как маленькое стадо бедного человека», — выражение, обычно употребляемое в героических сказаниях.

В некоторые сезоны, особенно в сезон гнуса, стадо требует труда почти всех членов стойбища, включая девушек и замужних женщин. Последние хотя не очень деятельны, но все-таки облегчают труд мужчин, заменяя их на некоторое время, чтобы дать им необходимый отдых. Стадо не стоит на одном месте даже самое короткое время, ему необходимо постоянное движение против ветра, чтобы найти некоторое облегчение от насекомых. Если оно останавливается, то только середина стада бывает в относительном покое. Олени, находящиеся по краям стада, продолжают быстро двигаться вокруг него, то справа налево, то слева направо, образуя как бы танец, а потом неожиданно бросаются вперед против ветра, увлекая за собой все стадо. Если пастухов слишком мало для охраны стада, то они не имеют времени на сон иногда по два и по три дня подряд. Часто они так утомляются, что падают на землю и невольно засыпают. Наиболее дурной погодой в летнее время считается тяжелый туман без ветра, потому что в это время насекомые особенно назойливы. Пастухи не в состоянии удержать разбегающихся на большие расстояния животных. В такое время стадо легко может растеряться, если пастухи заснут хотя бы на момент. Летом найти разбежавшихся — нелегкое дело. Олени могут или совсем уйти, или небольшими партиями присоединиться к соседним стадам. В уединенных местностях они превращаются в диких оленей. После эпидемии оспы в 1884 г. в западной Колымской тундре рассеялось и одичало так много домашних стад, что потомство их опознавалось даже через пятнадцать лет при устье Колымы. Дикий олень в Азии однообразно сер, все же те олени, которые имеют белые и черные пятна, считаются потомством одомашненных оленей. Лучшим качеством пастуха считается выносливость в ходьбе и способность обходиться без сна в течение долгого времени.

Маленькие стада труднее пасти, чем большие¹⁰, и обычно несколько бедных семейств соединяются на лето и образуют большое стадо с достаточным количеством пастухов. Ранней осенью стада разделяются; в зимнее же время некоторые из бедных чукоч стараются присоединиться к богатому соседу и помогать ему в охране стада. За это, в качестве платы, они получают шкуры

¹⁰ «Малочисленное стадо, подобно короткому аркану, выскальзывает из рук» — говорит чукотская поговорка.

и нескольких оленей на убой. Такие временные помощники обычно оставляют своих хозяев весной перед началом отела, так как это время, при большом стаде, требует многих хлопот; приходится быть в постоянном движении, разыскивая новые пастбища. Важенки с телятами двигаются весьма медленно, в стаде из тысячи важенок ежедневно бывает до 30 отелов. Пастух должен иметь глаз за каждой из них. Рожаящих важенок он оставляет сзади, затем возвращается за ними, а иногда и помогает неопытным важенкам.

Многие бедные семьи, особенно из тех, которые желают обзавестись самостоятельным стадом, поступают в услужение к одному из богатых соседей на несколько лет. Они весьма упорно трудятся и получают в качестве платы мясо для пищи и шкуры от стада своего хозяина, но при передвижении от стойбища к стойбищу они должны употреблять своих собственных оленей; в это время их собственное маленькое стадо, не терпя ущерба, продолжает безмятежно увеличиваться. В награду за хорошее служение можно рассчитывать на получение от хозяина ежегодно до десяти телят. При естественном возрастании собственного стада можно надеяться иметь до сотни оленей в течение пяти лет, конечно, благоприятных. Собственники больших стад, при недостатке рук, стараются всякими способами привлечь к себе на помощь хотя бы одну бедную семью. Часто такими семьями являются бедные родственники богатого оленевода. Если в семьях, приглашенных на помощь, имеются холостые молодые люди, то они часто женятся на девушке из семьи хозяина, вступая таким образом с ним в родство.

С началом лета, когда прекращается санный путь и становится невозможной переноска палаток, чукотские пастухи обычно оставляют свои семьи на стойбищах и уходят со стадом миль за двадцать на летние пастбища. Мальчики и девочки старше десяти лет, молодые женщины, не имеющие маленьких детей, обычно следуют за ними в это время. При движении со стадом пастухи несут на своих спинах все необходимое, как-то: одежду, оружие, котлы и провизию. После того как им приходится убить оленя, они должны нести его шкуру и мясо, пока оно еще не съедено. Ввиду этого пастухи не имеют никакого расположения к убою животных и передко в течение нескольких дней идут на голодном пайке. Иногда пастухи бывают так перегружены, что передвигаются с трудом. Тяжести несут девушки и те из мужчин, которые менее проворны в пастыбе. Лучшие пастухи должны оставаться необремененными, чтобы иметь возможность все время бегать вокруг стада.

Время появления первой зелени, сезон грибов осенью точно так же является трудным временем для пастухов. Зима для них более легкое время, особенно в холодные месяцы, когда небо ясно и воздух чист. Если нет следов волка в окрестности, то

стадо может быть оставлено на день и даже на ночь без стражи. Двух мальчиков бывает достаточно для пастбы в течение нескольких недель. Старшие могут посещать стадо лишь время от времени, когда требуется перемена пастбища. Таким образом, в зимнее время взрослым предоставляется более досуга для посещения друг друга и увеселений.

Чукчи от своих стад пользуются мясом и шкурами. Пользование молоком почти невозможно вследствие дикости оленей. В начале лета пастухи могут поймать одну из важенок, имеющую теленка, повалить ее на землю и попытаться выдоить или высосать немного молока из ее вымени, хотя она будет отчаянно брыкаться в течение всей операции. Человек, пытающийся доить молоко из вымени важенки, должен сначала ударить ее по вымени кулаком, подобно тому как это делает теленок своим лбом, чтобы вызвать более обильное течение молока. Иногда молоко, добытое таким образом, наливают в пузырь и несут домой как редкий подарок. Удой в редком случае может быть больше половины стакана. Такие операции нельзя повторять часто, иначе теленок будет голодать. Если пастух очень голоден, то он может также срезать небольшой кусок нежной бархатистой

Рис. 5. *a* — Аркан. Общая длина 15 м, толщина 1 см; *b* — Петля

Рис. 6. Пастух, бросающий аркан (с фотографии)

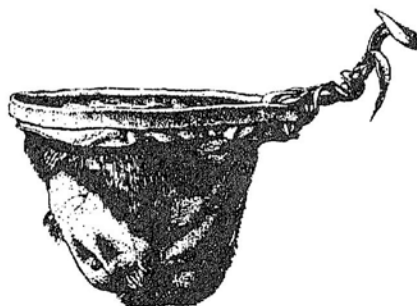

Рис. 7. Сосуд для мочи. Высота 11 см

Рис. 8. Колотушка для дрессировки.
Длина 82 см

кожицы с новых рогов быка и съесть ее. Кастрирование быков совершается по способу, отчасти соответствующему процессу добывания молока. Животное валится на землю, и пастух производит процесс кастрации своими зубами. Эта операция не влияет особенно на оленя, и непосредственно после нее он начинает пастись. Животное отпускается без всякого прикрытия раны, и кровь иногда течет в течение нескольких часов. Иногда эта операция совершается посредством перевязки.

Рога упряжных оленей обрезаются пилой рано осенью, когда они сухи и тверды.

Тавро собственника (*vêlo'lhin* «ухо»), которое бывает весьма простым, выкусывается зубами на ушах теленка поздним летом или на следующую весну при отделении быков от важенок. Для ловли оленей пастухи употребляют длинные арканы (*ča'at*) с узлом на одном конце и с петлей — костяным кольцом (пластинка с отверстием) — на другом (рис. 5). Аркан делается из тонких тюленьих ремней, сплетенных вместе, иногда из свитых сухожилий или из толстых моржовых или лахтажных ремней, тщательно размягченных и хорошо смазанных жиром, чтобы сделать их более эластичными.

За хороший аркан отдают жирного убойного быка и даже упряжного оленя. Чукотский пастух вне дома не бывает без аркана, даже когда он находится вдали от стада (рис. 6; табл. XXVII, рис. 2). Во время путешествий он обычно носит его надетым через шею в свитом состоянии наподобие боа. Аркан иногда употребляется для ловли диких баранов, а также и волков, на которых охотятся на нартах. Иногда аркан употребляется и на черного медведя и росомуху. Однажды в моем присутствии человек,

Рис. 9. Оленья упряжь (с фотографии)

Рис. 10. Оленья упряжь (с фотографии)

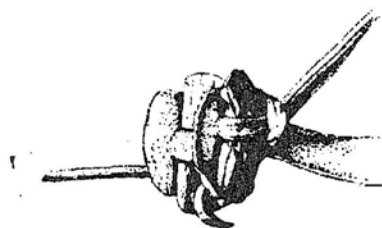

Рис. 11. Деталь оленьей постромки.
Длина вляпа 4 см

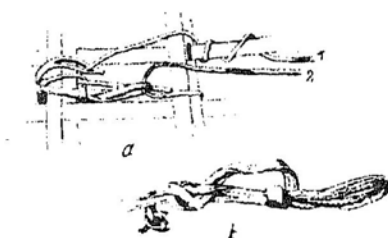

Рис. 12. а - Закрепление постромок
(1 - постромка левого оленя; 2 -
постромка правого оленя); б - Де-
таль закрепления правой постром-
ки

Рис. 13. Олений недоуздок

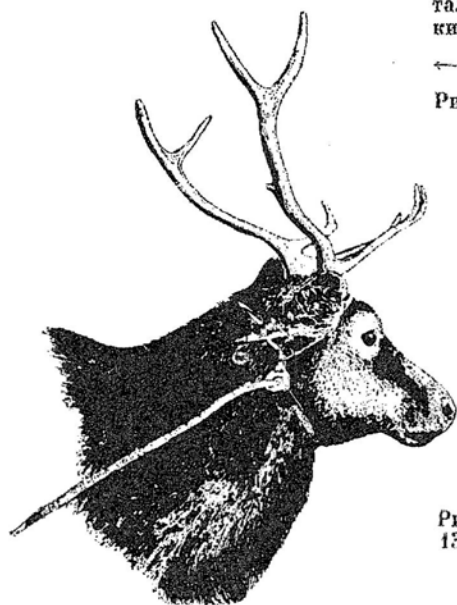

Рис. 14. Костяные пины (а - длина
13 см; б, с - высота 1,75 и 5 см)

Рис. 15. Приспособление, предохра-
няющее оленей от столкновения.
Длина 12,5 см

утопавший в большой реке, был спасен брошенными ему тремя арканами, связанными вместе. Два человека держали конец, а третий, более сильный, бросил петлю через реку.

Аркан употребляется, когда надо поймать оленя на убой. Закинув аркан на оленя, человек натягивает его и быстро приближается к намеченной жертве, собирая аркан в кольца. В то же время другой человек схватывает оленя одной рукой за рог, а другой рукой искусно вонзает нож в сердце, употребляя для этого длинный тонкий нож, заостренный на конце и достаточно крепкий, чтобы он мог не слишком легко согнуться. В случае недостатка мужчин, когда девушки и молодые женщины пасут стадо, они носят нож на своих поясах, пользуются арканом и производят убой оленей так же хорошо, как и мужчины. Для жертвоприношений и во время религиозных праздников олени убиваются копьем (табл. VI, рис. 1). В настоящее время ламуты закалывают своих оленей, но в древние времена в Колымском округе ламуты, говорят, душили оленей скользящей петлей⁴¹.

Езда на оленях. Оленьи телята приучаются к упряжи обычно в первую зиму. Пастух избирает для этой цели тех из них, которые кажутся менее пугливыми. Иногда ламутский олень подчиняется с первого раза, между тем как чукотский олень требует значительного времени для полного приучения. Олени имеют пристрастие к моче. Ввиду этого каждый чукотский пастух или ездок имеет привязанный к поясу или прикрепленный к нарте маленький кожаный мешочек (рис. 7), который он наполняет мочой для привлечения тех оленей, которых хочет запрячь.

Олень, который приучается к упряжке в грузовые нарты, впрягается в последние маленькие нарты грузового каравана. На эти нарты накладываются жерди от шатра, связанные вместе так, чтобы брыканье оленя не могло причинить вреда поклаже. Нарты привязываются к нартам, идущим впереди, в которые запряжены хорошо обученные олени. Через несколько дней молодой олень, после того как он несколько раз пройдет с нартами таким образом, научается ходить даже при грохоте жердей. Олени для поездок обучаются посредством так называемого «си'күл» — тяжелой деревянной дубины, которая прикрепляется к одной из вожжей или к концу веревки (рис. 8). Если олень пожелает сойти с дороги или даже повернуть свою голову, то ездок сильно дергает «си'күл» несколько раз, причиняя животному значительную боль, а если новообученный олень слишком лягается или после пастбы не идет в упряжку, то пастух тянет его в течение получаса за одну из задних ног в виде наказания. Олени обычно запрягаются по одному под клажу и парой в выездные нарты. Только бедный человек ездит на

⁴¹ Ср.: Сяюнн Н. В. Охотско-Камчатский край. Т. 1. СПб., 1900. с. 640.

одном олене, при этом на короткое расстояние, так как олени очень быстро утомляются.

Оленья упряжка очень проста, она состоит из прочного широкого ремня, который образует кольцо (вид хомута), надеваемого через левое плечо оленя, один конец хомута проходит через спину на правый бок, а другой — между передними ногами (рис. 9, 10). На концах хомута закреплены деревянные кляпы, вставленные в разрез (рис. 11). Затем оба конца присоединяются через петлю к постромке. Упряжной ремень (хомут) оленя, везущего кладь, в середине иногда покрывается мягкой кожей, особенно в период линияния оленей, когда кожа оленя чувствительна и легко повреждается. В зимнее время меньше забот с упряжкой, так как олени не потеют и упряжь всегда суха и чиста. Два тонких ремня из кожи прикрепляются к каждой стороне хомута. Они идут вокруг груди и соединяются посредством деревянной пуговицы. Иногда нечто подобное, небольшого размера, прикрепляется таким же образом на груди. Постромки прикрепляются к середине передней части нарт (рис. 12). Более рослый и сильный олень обычно идет с правой стороны, на его долю выпадает больше труда, чем на долю оленя, идущего слева, особенно при поворотах и изменении направления пути. Вожжи идут одна с правой стороны, а другая между животными (рис. 13). Они оканчиваются петлями, которые обычно обвертываются вокруг рук с рукавицами возницы. Конец правой вожжи имеет тонкий кусок китовой кости, обтянутый тонким ремнем, иногда снабженный колечками из кости или свинца, чтобы удобнее было держать. Несколько острых, с зазубринами, пряжек, сделанных из кости, рога или железа, служат вместо удил (рис. 14)¹². Когда вожжи натягиваются, эти пряжки колют оленя. Если один из упряжных оленей проявляет склонность сталкивать своего соседа с пути, на бок последнего прикрепляется деревянное приспособление с острыми роговыми зубцами, которое колет обидчика в бок, когда он подходит слишком близко к своему товарищу (рис. 15).

Олень, везущий кладь, привязывается к нарте, идущей впереди, посредством ремня, без зазубренных зацепок. Он не может идти без такой привязки. Хомуты, употребляемые чукчами, такого же вида, как хомуты, имеющиеся у тунгусов, самоедов и даже лапландцев. Некоторые различия замечаются в способе упряжки.

Чукотский грузовой олень в состоянии везти на нарте от 100 до 150 фунтов, пара тунгусских или якутских грузовых оленей — от 250 до 400 фунтов, ламутский вьючный олень — от 40 до 50 фунтов.

Кнут делается из длинной, тонкой и гибкой ветви ивы или березы; он обычно надламывается в одном или в двух местах и

¹² Cp: *Middendorff A. Th. Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens*, S. 1275.

скрепляется нитками из жил для большей упругости. Ручка кнута обычно костяная, а на другом конце его прикрепляется насадка, сделанная из коренного зуба моржа (рис. 16а—с). В опытных руках такой легкий и кажущийся безвредным инструмент может пробить до крови толстую шкуру ездового оленя, хотя, вообще говоря, чукчи не бьют своих животных слишком жестоко. Дурное обращение с оленями и собаками считается великим грехом против Ya'gtač-va'irgin — «Жизнь [подающего] Существа». Иногда употребляется кнут с короткой ручкой и тонким ремнем (рис. 16d). Детали корякской упряжи, кнутов и нарт более или менее одинаковы с чукотскими.

Чукотские оленные нарты имеют дугообразные копылья, сделанные из оленьих рогов или из естественно изогнутых крепких корней, сучьев. Передние концы полозьев прикреплены к верхним перекладинам, образу изгиб (рис. 17а, b, d, f), а копылья вставлены в небольшие, грубо сделанные углубления в полозьях, которые не соответствуют по размерам копыльям (рис. 17а). Ремень, которым привязывают копыль к полозу, проходит через отверстие, просверленное в верхней грани полоза с внутренней стороны. Все соединения скрепляются тонкими прочными ремешками, затянутыми очень крепко, при этом без всяких гвоздей.

Грузовые нарты делают из лиственного дерева и бывают довольно грубой работы (рис. 17b). Полозья их толсты, дугообразные копылья часто ломаются и скашиваются при большой нагрузке. Нарты различаются по своему виду в зависимости от грузов, которые на них возят. Так, нарты, предназначенные для перевозки покрытий шатра, бывают большего размера, предназначенные для домашней утвари, котлов и проч. имеют приспособления в виде бортов, сделанных из нескольких рядов деревянных пластинок (рис. 17d), имеются также нарты меньшего

Рис. 16. Погонялки. Общая длина: а — 122 см, d — 171 см

размера, на которых возят шесты от шатра, посредине этих саней часто укрепляется раздвоенный вилкообразный брусок, к которому привязываются шесты (рис. 17е).

Ездовые нарты делаются из березы, они имеют тонкие гладкие полозья и копылья, а также нечто вроде спинки из гладких тонких палочек, связанных ремнями (рис. 17f). В весеннее время, когда березовые полозья плохо скользят по полурастаявшему снегу, на них набиваются пластинки из китовой кости или из гладких кусочков, вырезанных из челюстей моржа и связанных вместе (рис. 17g). Все это так прикрепляется ремнями или другим способом, чтобы не препятствовало движению по снегу. Ездовые нарты очень ломки и могут разлетаться на куски при столкновении с каким-нибудь препятствием. Они различаются по форме и по размеру. Женские нарты обычно большого размера и имеют более широкое и удобное сиденье. Обычный размер мужских ездовых нарт следующий. Длина 180—200 см, расстояние между полозьями 30—35 см, высота 24 см; размер женских ездовых нарт следующий: длина 220—250 см, расстояние между полозьями 35—40, высота 25 см; беговые нарты, наоборот, так малы, что возница едва может сесть на них. Оленные нарты, даже женские, настолько легки, что человек легко может поднять их одной рукой и нести на своей спине, не говоря уже о том, что без труда может тащить их по снегу. Сиденье у ездовых нарт, каково бы они ни были вида, обычно снабжается низкой спинкой.

Есть еще особый вид нарт, больший по размеру и по ширине, чем грузовые нарты. Кузов их — четырехугольный, покрытый шкурами. Употребляются они для перевозки маленьких детей, при кочевках в холодное время года (рис. 18а). Иногда у женских ездовых нарт устраивается, на заднем сидении, маленькое покрытое шкурами место, в котором возят детей (рис. 18b, c). Покрытия таких нарт обычно украшаются бахромой с кистями, окаймляющей нижнюю часть, и кругами из разноцветных бус, называемыми «солнцем» или «луной» (в зависимости от размера рисунка) (табл. XXI).

Мужчина или женщина, едущие на нартах, обычно садятся на них верхом так, что ноги свешиваются по обеим сторонам или опираются на полозья (табл. V). На сиденье кладется кусок шкуры. Сидя таким образом, ездок легко направляет ногами путь саней и отталкивается ими от кочек и прочих дорожных препятствий. Так же сидят гяляки³ на собачьих нартах. Таким же способом ездили древние камчадалы⁴. У них были такие же ездовые нарты⁵, с изогнутыми копыльями, какие в настоящее время употребляются у коряков и чукоц (рис. 19). Если путь идет по наклонной и скользкой местности, то ездок пользуется своими ногами как тормозами. В весеннее время, когда верхний слой снега делается твердым и скользким, тормоз делается из

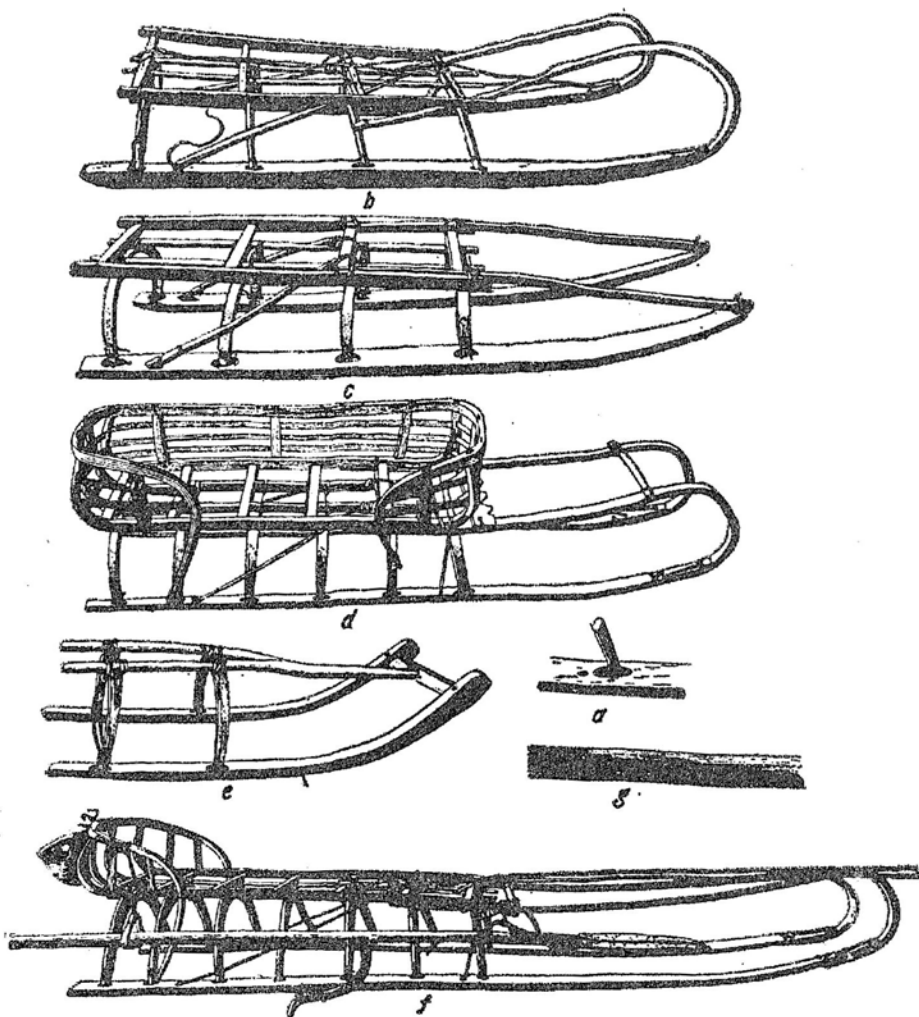

Рис. 17. Нарты. *a* — Деталь крепления копыла с полозом; *b* — *c* — Грузовые нарты (с моделей); *f* — Ездовая нарта; *g* — Деталь соединения

оленьего рога, привязывается к правому полозу и, когда требуется, крепко вдавливается ногою в снег (рис. 17*f*).

Чукча обычно ничего не везет на своих нартах из опасения утомить оленей, даже в длительное путешествие он берет с собой в нарты только аркан, копые, одежду для защиты от пурги и мешок с провизией (обычно мясо, смешанное с салом), но не берет ни котла, ни чашки. Он надеется исключительно на госте-

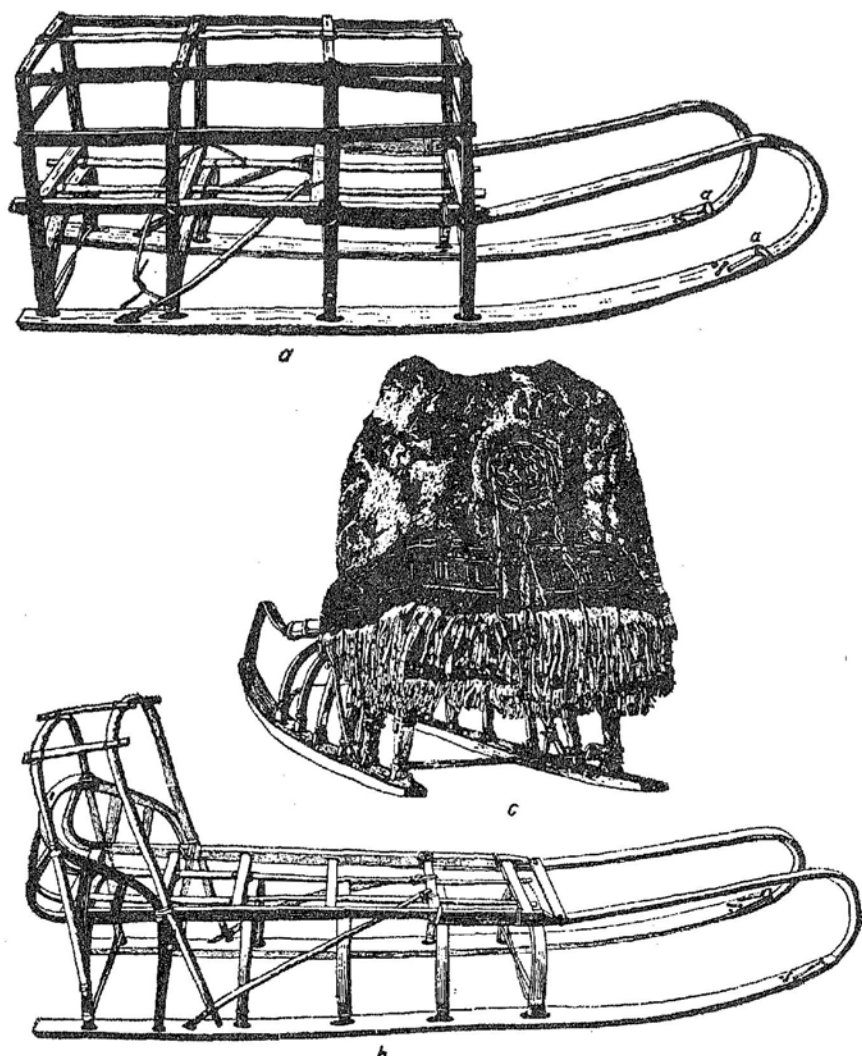

Рис. 18. Семейные нарты (с моделей)

примство жителей селений и стойбищ, которые ему встречаются на пути, а если они не попадутся ему, то он терпеливо почует на снегу без горячей пищи. По большей части, однако, чукчи предпринимают путешествия караваном от восьми до десяти санин, с участием женщин, причем берут с собой несколько десятков оленей.

Каждые нарты имеют свое определенное место в караване. На

передних партах едет женщина, ведущая караван, оканчивается же он партами, к которым привязываются песты от патра. Одна женщина может вести от 10 до 15 парт. Большая и состоятельная семья при перекочевке может иметь от 40 до 60 парт, которые составляют от четырех до шести связок запряженных оленей. В день кочевки парты нагружаются рано утром и размещаются в обычном порядке, образуя форму лошадиной подковы, внутрь которой загоняют оленей (табл. IV, рис. 2). Все это обставляется палками, лопатами, большими шкурами, и об-

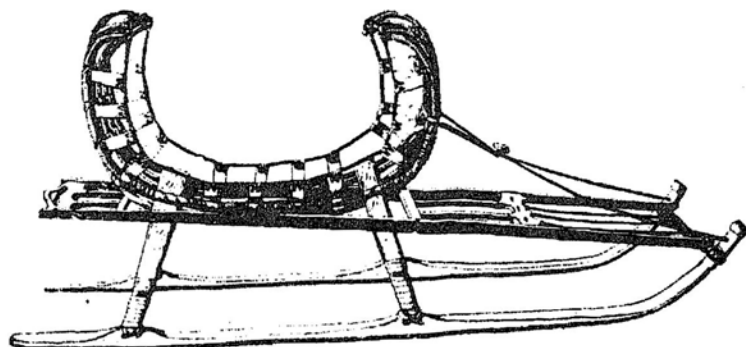

Рис. 19. Камчадалская собачья парт (с модели)

разуется как бы изгородь, через которую трудно проскочить загнанным в «подкову» оленям. Изгородь во всех слабых местах охраняется старухами и детьми. Пастухи подгоняют стадо и в первую очередь стараются поймать арканом или подманить мочой около десятка ездовых оленей, которых ставят у входа внутрь сделанного сооружения, иначе невозможно будет загнать туда прочих оленей. Затем пастухи прогоняют стадо по несколько раз перед входом в «подкову», вылавливая упряжных оленей, одного за другим, и загоняя их туда же. Более дикие олени ловятся арканом, который набрасывается им на рога или кладется петлей на их пути.

Когда загнаны все упряжные олени, вход в «подкову» закрывается толстым ремнем и все мужчины и женщины тотчас же входят внутрь сооружения и начинают запрягать оленей. Часть оленей обычно убегает обратно в стадо, разламывая сооружение или перепрыгивая через него. Так бывает, когда в «подкову» попадает непривученный олень-самец. Как только животные впряжены, парты устанавливаются в линию. Процесс снаряжения в путь требует участия многих лиц и обычно занимает от трех до четырех часов. Маленькие семьи, живущие на отдельных стойбищах, особенно если они имеют недостаток в молодых и провор-

ных людях, иногда ловят своих ездовых животных в течение двух или трех дней подряд. Коряки и ламуты снаряжаются в путь без указанного сооружения и просто ловят оленей арканом или окружают длинным ремнем тех оленей, которые им нужны для упряжки. Многих из них можно даже ловить руками (табл. VI, рис. 2). Вся операция занимает не более часа.

Когда чукчи едут налегке, приходится ночевать на открытом воздухе. Оленей не распрягают, потому что они наверняка вернутся к своему стаду, хотя бы оно было за 40 и 50 миль, а также и потому, что их невозможно будет поймать наутро. Олени стреноживаются посредством короткой петли, свободно привязанной к одной из передних ног оленя. Иногда на шею оленя привязывается деревянный обрубок с двумя толстыми развилинами, идущими по обеим сторонам шеи оленя, но это значительно препятствует пастыбе. Во время дневных стоянок олень обычно пасется на аркане, но на ночь чукча, желающий, чтобы его олени хорошо выпаслись, не может оставить их без присмотра. Он должен держать конец аркана в руке и следить за тем, чтобы олени не запутались, что лишит их возможности пастись.

Если олень хорошо выпасся и не переутомлен, то он очень легок на бегу и в два дня может сделать до 200 миль, в том случае, конечно, если снег не глубок и тверд, как обычно бывает на тундре. Небольшое стойбище при перекочевке обычно делает в день до 25 миль, большое стойбище — от 10 до 15 миль, часто же, особенно ранней осенью, не более трех или пяти миль в сутки. Когда олень, особенно чукотский, утомится, то необходимо немедленно дать ему отдых. Если на нем ехать дальше, то он может совершенно истощиться и даже пасть мертвым на дороге. Поэтому состоятельные оленеводы при всякой поездке берут с собой добавочных оленей и для груза, и для выездных нарт, так что они в состоянии давать регулярный отдых своим животным. Чукотская пословица гласит, однако: «Олени бедного человека более выносливы», так как они находятся в постоянном труде. На гонках свежий, хорошо отдохнувший олень всегда берет верх. Существует еще пословица: «Все призы берутся самыми богатыми оленеводами».

Экономическая ценность оленеводства. Обладание стадами оленей делает материальную жизнь чукоч-кочевников более устойчивой по сравнению с жизнью их соседей рыболовов, русских и обрусевших туземцев, и охотников на тюленей — приморских чукоч и эскимосов.

В районе Колымы, куда лосось из Ледовитого океана заходит только в небольшом количестве и где мало диких оленей, оленные чукчи играют особенно большую роль в экономике округа, хотя во всех других отношениях они стоят значительно ниже своих соседей. Соседи зависят от них, прежде всего в отношении

шкур для одежды. Кроме того, всякую весну, когда истощается запас рыбы и наступает обычная голодовка, речные обитатели один за другим направляются на тундру на своих собаках и везут с собою свои домашние вещи в обмен на мясных оленей у богатых оленеводов. Те убивают оленей, сколько пожелают. Даже официальные представители городов Средне-Колымска и Нижне-Колымска вынуждены были отправляться на богатые стойбища и просить оленеводов подойти поближе к реке и предоставить своих оленей на убой, так как иначе население будет голодать.

Главную роль в торговле страны играют продукты оленеводства. Ценные шкуры, прежде чем попасть на рынок, также проходят через руки богатых оленеводов, которые покупают их у тунгусов, ламутов и юкагиров в обмен на мясных оленей. На ярмарках бесчисленные собаки русских, равно как и их хозяева, кормятся исключительно олениной. На Анюйской ярмарке, например, в три дня убивалось несколько сот животных. Кроме того, оленеводы привозят запасы мяса, крови и внутренностей, которые с лета сохраняются в кожаных мешках. Количество оленей, заколотых оленеводами безвозмездно для своих соседей, исчисляется тысячами. Каждый мелкий торговец, путешествующий на двух или трех собачьих упряжках по стойбищам для меновой торговли, нуждается ежедневно в трех оленях для прокормления себя и своих собак. Когда я путешествовал по оленним чукчам на собаках, мне приходилось иногда покупать в месяц на прокормление от 50 до 60 оленей. Убойные олени весьма дешевы по всей области. В голодовку самая высокая цена на оленя в Средне-Колымске выражалась в сумме восемь рублей за большого быка. Обычная меновая цена в ярмарочное время в начале XX столетия равнялась куску кирпичного чая или связке листового табаку за убойного оленя. Цена же кирпичного чая и связки листового табаку в разных местах была различна: на Анадыре и в Гижиге — полтора рубля, в Средне-Колымске — три рубля, на Анюйской ярмарке — четыре рубля. Собачий корм много дешевле, особенно на стойбищах, где молодой нежирный олень-самец часто покупался за полкирпича чая или небольшое количество листового табаку. Такая зависимость местных жителей от чукотского оленеводства, однако, нисколько не препятствовала каждому речному обитателю, от состоятельного торговца до беднейшего полуголодного жителя отдаленнейших северо-океанских селений, обманывать тысячами различных способов полудиких кочевников, которые не умеют даже считать свыше одной или двух двадцаток.

По Крашенинникову, такие же отношения зависимости от кочевников с древних времен существуют на Камчатке между приморскими и оленными коряками. На Анадыре, куда в большом количестве заходят лососевые из Тихого океана и где дикие оле-

ли большими стадами дважды в год переходят реку, обрусевшие рыболовы гораздо менее зависимы от оленеводов.

Отношения между оленными и приморскими чукчами более сложны. Оленеводы хотя и богаты оленями, однако находятся в известной зависимости от приморских чукоч, нуждаясь в жире и моржовом мясе, которое считается у чукоч лучшей едой. Сверх того, приморские чукчи отважнее и способнее на всякого рода предприятия, чем чукчи-олeneводы, живущие среди своих стад. Однако оленевод считается более обеспеченным для жизни, и каждый год молодые люди и целые семьи идут из приморских селений на оленные стойбища, часто далеко в глубь страны. Они устраиваются в качестве «сожителей-товарищей», рождаются посредством браков с семьями оленных чукоч и постепенно обзаводятся оленями. Эскимосы Тихоокеанского берега в половине XIX столетия, наоборот, находились в положении низшем, чем оленные чукчи, несмотря на свою способность к торговле и постоянные путешествия между берегами Берингова пролива. Самое наименование их, «айван», употреблялось среди оленеводов как выражение презрения. С появлением американских китоловов у эскимосских торговцев появилось много вещей, необходимых и заманчивых для оленных чукоч, и ими перестали пренебрегать. С ростом торговли их потребности в товарах оленеводства стали увеличиваться. Каждую осень группы чаплинских байдар и вельботов возвращаются из бухты Св. Лаврентия или бухты Креста, где в это время бывает много оленных чукоч со своими стадами, нагруженные шкурами и мясом. Часть этих товаров обменивается у эскимосов о-ва Св. Лаврентия на моржовые шкуры и жир.

Глава 2

СОБАКОВОДСТВО

Группы собаководства. Происхождение езды на собаках еще меньше выяснено, чем процесс одомашнивания оленя.

В пределах Азии можно насчитать три группы собаководства, различающихся между собой по методу запряжки собак, по виду упряжи, нарт и т. п. Племена первой группы обитают на Северо-Западе Сибири. Собачья упряжь у них представляет из себя широкий ремень, подобно поясу охватывающий туловище собаки, без ремня через плечи, так что собака тянет только задней частью своего тела (рис. 20а). Такой способ упряжки непрактичен: собака не может везти столько тяжести, сколько везет собака в восточносибирской упряжке, и, кроме того, идет она медленнее.

К востоку от Лены и до Амура все племена, занимающиеся рыбным и тюленьим промыслом, употребляют одинаковую собачью упряжь и нарты¹. Нарты имеют три или четыре пары копыльев и дугообразную переднюю часть¹. Собаки впрягаются попарно вдоль длинного тонкого ремня, служащего общим тягом, на расстоянии полуметра одна пара от другой. Полная упряжка состоит из шести или семи пар.

Третьей группой собаководческих племен являются племена Чукотского полуострова. До половины XIX столетия у этих племен употреблялись нарты с изогнутыми копыльями, подобные оленьим нартам, и особый вид упряжки, тождественный с упряжкой американских эскимосов (рис. 20b), вероятно, способ более древний. Впоследствии этот древний способ упряжки был совершенно оставлен и усвоена южная форма нарт и южная форма упряжки. Нельсон дает рисунок собачьих нарт², которые являются скорее оленними нартами. Представляется весьма странным, что он не видел у приморских жителей нарт другого типа. Норденшельд также дает набросок собачьих нарт, похожих

¹ В коллекции Смитсоновского института в Вашингтоне я видел нарты аляскинских эскимосов, идентичные по форме сибирским нартам, употребляемым гиликами на Амуре. Их полозья загнуты кверху с обоих концов и соединены горизонтальной дугой, такой же, как передняя дуга чукотских нарт (с. 35). Копылья также одинаковы по форме, но они загнуты внутрь верхними концами и привязаны к поперечине в обычной эскимосской манере.

² *Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait (Eighteenth Annual Report of the Bureau of Ethnology). Washington, 1899, p. 208.*

на олених грузовые нарты³. Другой рисунок упряжки, даваемый им, представляет ее в следующем виде: впереди впряжена одна собака и три в ряд — сзади, человек едет на такого же типа нарте. Еще один рисунок представляет обычные восточносибирские собачьи нарты и упряжку цугом с одной передовой собакой⁴. Норденшельд говорит, что древний способ упряжки употребляется только на короткие расстояния и что все лица, направляющиеся в более или менее длительные поездки, запрягают собак цугом. Старый метод упряжки к концу XIX столетия со-

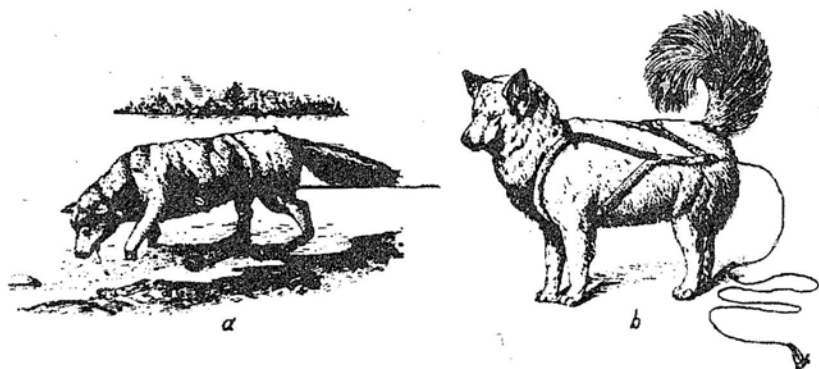

Рис. 20. *a* — Собака с упряжью, используемой в Северо-Западной Сибири (Перепечатано из книги: *Nordenskiöld A. E. Die Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. Vol. 1. Leipzig, 1882, S. 353*); *b* — Собака с упряжью, используемой азиатскими эскимосами

вершенно вышел из употребления. Мне не приходилось видеть его в приморских селениях. Правда, бедные оленеводы, живущие по морскому берегу, иногда пользуются собаками, запрягая их в олених нарты. Среди азиатских эскимосов встречаются случаи, например во время весенних праздников, когда собаки запрягаются по старому способу (табл. VII, рис. 1).

Мне приходилось видеть, как запрягали собак в маленькие сани с помощью деревянного дышла или даже с помощью маленького деревянного ярма по способу, который употребляется при запряжке быка в сани. Этот способ упряжки не имеет никакой связи с общераспространенными собачьими нартами и упряжкой, усвоенными также северными якутами-рыболовами на Лене и Индигирке.

Возможно, что в прежнее время способы собачьей упряжки у первых двух групп собаководов не были так различны, как в настоящее время. Так, например, древние камчадалские нарты

³ *Nordenskiöld A. E. Die Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. Vol. 1. Leipzig, 1882, S. 453.*

⁴ Там же, с. 459.

по внешнему виду были подобны чукотским оленьим нартам. Человек сидел на них верхом со спущенными по обе стороны погами. В качестве сиденья употреблялся двойной мешок из тюленьих шкур, который перекидывался через сани и свешивался с обеих сторон, подобно вьюкам. Интересно отметить, что и в позднейшее время, когда повсюду была усвоена другая форма нарт, собаководы Колымы и Гижики не оставили употребления мешков указанного вида для хранения провизии и проч., хотя простой мешок для этой цели был бы много удобнее. Крашенинников упоминает о собачьих упряжках в три пары. Теперешние упряжки в два раза больше. Были в употреблении также упряжки в две пары. Человек часто шел впереди, особенно при глубоком снеге, прокладывая путь лыжами и понося собак голосом и жестами. Этот способ до настоящего времени применяется на Камчатке, и собаки послушно следуют за возницей.

Между тем колымские собаки, если бы хозяин их пошел впереди, поняли бы это как повод к остановке. Способ хождения впереди упряжки в целях ободрения и поощрения ее усвоен эскимосами. Интересно отметить, что два термина, относящиеся к собачьей езде и употребляемые русскими Северо-Восточной Сибири, — «каюр» — ездок и «остол» или «оштол» — название тормозной палки — камчадальского происхождения. И это тем интереснее, что казаки попали на Камчатку позднее, чем на Колыму и Анадырь.

Юкагиры Верхней Колымы запрягают в нарты небольшое количество собак. Они размещают их гуськом, не попарно⁵. Три или четыре собаки образуют упряжку. В такой упряжке нет передовой собаки. Мужчины и женщины на лыжах идут по сторонам упряжки и с помощью длинных ремней, перекинутых через плечо, помогают собакам тащить нарты и направляют их путь. Такой же способ собачьей упряжки был в употреблении у юкагиров Нижней Колымы, обоих Анюев и Омолона в пятидесятых годах XIX столетия.

Обучение собаки. Приучение собаки к упряжи для перевозки тяжестей, вероятно, потребовало в Северо-Восточной Азии более или менее значительного периода времени. Ламутские собаки, например, до настоящего времени употребляются исключительно для охоты. Они чувствуют белку и соболя, настигают лося и оленя по снежному насту весной, ловят песцов и лисиц на открытых местах. Несмотря на свою быстроту, они, однако, непригодны для езды. С другой стороны, некоторые из европейских собак, купленные камчатскими собаководами на торговых судах, оказывались годными для упряжки и на коротких расстояниях выдерживали бег не хуже туземных.

⁵ Такой способ запряжки аналогичен гилияцкому (Шренк Л. Об инородцах Амурского края. Издание Имп. Академии наук. СПб., 1899, т. 2, с. 172; см. также табл. XXXVI, рис. 2).

Следует отметить то обстоятельство, что среди всех северных собаководческих племен существуют рассказы об опытах приучения к упряжи молодых волков. Один обрусевший юкагир рассказывал, что его дед пробовал запрягать прирученных волков, но они оказались слишком пугливы, часто ложились, так что собаки должны были тащить их. Кроме того, они требовали в три раза больше ежедневного корма сравнительно с собаками. По верованию обрусевших туземцев Колымы, «хозяин леса» — сверхъестественное существо — запрягает для своих путешествий вместо собак лисиц и волков. Быть может, во всем этом есть отдаленные намеки на происхождение ездовых собак от волков.

Среди чукоч и коряков собаки употребляются также для жертвоприношений, а иногда даже и для пищи. Приморские коряки приносят в жертву так много собак, что их даже не хватает для езды. Оленные чукчи приносят в жертву часто и собак и оленей, но более бедные приносят в жертву преимущественно взрослых собак и щенят. В случае голода приморские чукчи и эскимосы едят собак^а. Зимой 1901 г., например, чукотские семьи Марининского поста близ устья Анадыря, сильно страдали от голода, съели почти всех своих собак. Некоторые семьи убивают иногда жирных собак и в сытое время, просто чтобы полакомиться их головами и кишками. Однако, под влиянием насмешек русских и американцев, склонность к собачине стала уменьшаться, во всяком случае ее скрывают от иноземцев. Жертвенных собак вообще не едят. Поэтому мнение Норденшельда, что чукчи не едят собак и в случаях нужды, очевидно, относится только к жертвенным собакам^а.

Нет нужды говорить о породах восточносибирской упряжной собаки, так как все собаки более или менее одинаковы и по величине, и по окраске. Все они в общем средней величины, но несколько меньше, чем собаки американских эскимосов; их внешний вид напоминает волка, а форма головы — шакала, они косматы, имеют пушистый хвост, особенно в местностях, более приближающихся к морскому берегу. Наиболее распространенной окраской упряжных собак является серая, близкая к волчьей, но собаки бывают также черные, белые, черные с белыми пятнами, белые с черными пятнами, рыжие и рыжевато-желтые (собаки последних двух цветов — преимущественно на Тихоокеанском берегу). В Южной Камчатке встречаются собаки белые с черными и рыжими пятнами.

Клички собакам у чукоч даются главным образом применительно к их цвету, например: Серый Волк, Черный, Белая Лисица, но существуют клички и иного происхождения, как, напри-

^а Nordenskiöld A. E. Die Umseglung Asiens und Europas auf der Vega, S. 96.

мер, Медведь, Ворон и т. п. Некоторые собачьи клички не поддаются переводу.

Среди обрусевших туземцев особенно ценятся большие косматые собаки с р. Индигирки; камчадалы особенно ценят собак из юго-западных селений Явино и Голыгино, а коряки — из с. Покач. Чукотские собаки считаются по достоинству ниже всех, вероятно, ввиду их более скудного питания. Поэтому имеет известное значение торговля собаками между русскими на Анадыре и чукотскими поселениями по Тихоокеанскому берегу. В начале XX столетия хорошая русская собака здесь могла быть продана за пять песцов или две собаки — за американский вичестер с принадлежностями.

Камчадалские, корякские и русские собаки кормятся исключительно рыбой — сырой, сушеной, мерзлой — смотря по времени года и местности. Русские колымчане часто варят для своих собак род похлебки, приготовленной из гнилой рыбы, оленины, рыбных костей, пищевых отходов и остатков и т. п. и выливают приготовленный корм в деревянные корыта. Но такая пища пригодна для собак не в дороге, а дома, так как собаки тяжелеют от такого жидкого корма. Чукотских собак кормят внутренностями тюленя, а также тюленьим, моржовым и китовым жиром. Мяса им попадает мало и то только из кухонных отходов, так как в мясе всегда нуждаются сами хозяева. Однако надо заметить, что исключительно жировая диета недостаточна для собак. В летнее время в чукотских селениях по Тихоокеанскому берегу можно видеть в изобилии разбросанные на земле большие куски жира, собаки бродят среди них, вовсе не имея откормленного вида. Туземцы говорят, что если собаки накормлены досыта, то они долгое время отказываются от жира. Наоборот, в рыбачьих селениях, корякских и камчадалских, в летнее время, когда рыбный корм в изобилии разбросан на земле, собаки так жиреют, что с трудом передвигаются⁷.

Постоянные колебания в тюленьем промысле и частые (сезонные) голодовки имеют губительное влияние на чукотских собак — они вырождаются; между тем у более южных племен, живущих рыболовством, вырождение собак не наблюдается.

Кормление собак, предназначенных для поездки, требует известного опыта. Если собаки не будут надлежащим образом подготовлены, они могут быть испорчены на весь сезон езды.

Если собаки за лето нагуляли достаточное количество жира, то перед началом поездок их ставят на диету и в течение трех-четырех дней дают небольшое количество корма.

⁷ Относительно отрицательных свойств ворвани в рационе собак см. также: *Maydell G. Reisen und Forschungen in Yakutskischen Gebiet Ostsibiriens. (Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches. Vierte Folge). Pl. 1. St. Petersburg, 1893, S. 570.*

Чукотские собаки кормятся один раз в день, обычно вечером. Некоторые собаководы кормят собак непосредственно после останова, а некоторые предпочитают кормить их после трех-четырехчасового отдыха. Кусок жира величиною в два дюйма и несколько обрезков полугнилого моржового мяса или китовой кожи составляют дневную порцию каждой собаки. Во время дневного пути большая часть собаководов, если корм имеется у них в изобилии, дают своим собакам по куску жира для поощрения. Собаки могут оставаться несколько дней без пищи, даже во время пути, но тогда они слабеют и не в состоянии везти тяжелой поклажи. Если собаки не в работе, то они могут довольствоваться весьма немногим. В конце зимы, когда прекращается езда на нартах и собаки освобождаются от работы, чукчи почти не кормят их, особенно если тюлений промысел неудачен. В это время собакам приходится самим заботиться о себе. Иногда в течение целого лета в некоторых местностях собаки сами находят себе корм. На Колыме, например, они питаются мышами, на южных берегах Берингова моря — мертвой рыбой, которую они находят на берегу.

После летнего отдыха чукотские собаки также подвергаются некоторой тренировке. Перед запряжкой их привязывают на день или два, при этом им или совсем не дают корма, или дают его в весьма ограниченном количестве, в зависимости от того, сколько жиру они нагуляли за лето. Без такой подготовки после летнего отдыха собаки могут быть испорчены на всю зиму и оказаться невыносливыми и неспособными к быстрому и продолжительному бегу. Собак запрягают уже в первую осень их жизни, часто когда им всего только два месяца от роду. Иногда суку запрягают впереди, а всех щенков — вслед за нею. Через несколько месяцев, когда щенята совершенно вырастут, такая упряжка выходит особенно дружной.

Суки — хорошие передовые собаки, но так как они слабее и меньше кобелей, то они не так приспособлены для перевозки тяжелой клади. Кобелей кастрируют железным ножом. Эта операция, в противоположность кастрации оленей, требует значительного искусства, иначе собака может погибнуть от кровотечения и воспаления. Колымские собачники утверждают, что, изменяя подробности кастрации, можно приспособить собаку к различному бегу — легкому галопу, рыси, полному галопу. На Тихоокеанском берегу не приходится говорить об изменениях бега собак, так как там собаки обычно бегут всегда быстрой рысью. Камчадалы и коряки обрубают хвосты у своих собак, полагая, что это способствует их улучшению. Непокорным собакам часто обрубают хвост во время поездки, и собака до вечера бежит, обливаясь все время кровью. Русская упряжная собака служит в работе до десяти-двенадцатилетнего возраста.

Чукотские собаки после шестого и седьмого года работы начинают слабеть. В противоположность эскимосским собакам, азиатские упряжные собаки угрюмо-злобны и малопривязчивы к своим хозяевам. Мне пришлось воспитать несколько поколений собак в обычных условиях. Большая часть из них, попав к другому хозяину, совершенно забывала своего прежнего хозяина через несколько месяцев. Но если ту же самую собаку не кастрировать и запрягать редко, она делается более веселой и привязчивой, чем европейские собаки, и даже, может быть, весьма пылкой в обнаружении своих чувств.

Сибирские упряжные собаки не лают, а скорее воют. Вой их продолжителен и визглив. В зимние ночи все собачье население поселка, часто в несколько сот голов, с небольшими перерывами воет чуть ли не до утра. Стоит только начать одной собаке, как вой ее подхватывают другие и начинается общий концерт, оглашая окрестность.

Из собачьих болезней наиболее часто встречается особая северная форма бешенства, преимущественно в весеннее время. По наблюдениям, эта болезнь часто случается после долгой поездки по открытой тундре. По мнению туземцев, она является результатом действия на мозг чрезвычайной яркости снега и аналогична весенней снеговой слепоте у людей. Собачье бешенство, однако, носит не такой характер, какой оно имеет на юге, именно: оно не столь вредоносно. Люди, укушенные такими собаками, не испытывают особых последствий, но собаки всегда заражаются. Если бешеная собака не будет своевременно убита, то она может нанести вред многим собакам. При длинных путешествиях собаководы обычно надевают намордник на взбесившихся собак, чтобы они не могли кусать других, и в таком состоянии заболевшие собаки продолжают везти в течение двух или трех последующих дней, чему я был свидетелем в марте 1901 г., проезжая на чукотских собаках между Анадырем и мысом Чаплина. Слюнин утверждает⁸, что бешенство на севере не заразительно также и для собак, однако в моей упряжке собаки погибали от укуса взбесившейся собаки.

Собаку, подозреваемую в заболевании бешенством, поспешно устраняют, боясь, что она может искушать других собак. Исключение делается только во время долгой поездки, когда ездоку приходится дорожить каждой лишней собачьей силой.

Кроме бешенства есть еще болезнь вроде падучей и судороги, часто предшествующие припадку падучей, но в других случаях приходящие независимо. Обе эти болезни заразительны, они могут уничтожить всю упряжку в 24 часа, так как заболевшие собаки обычно умирают при первом приступе.

⁸ Слюнин Н. В. Охотско-Камчатский край. Т. 1. СПб., 1900, с. 628.

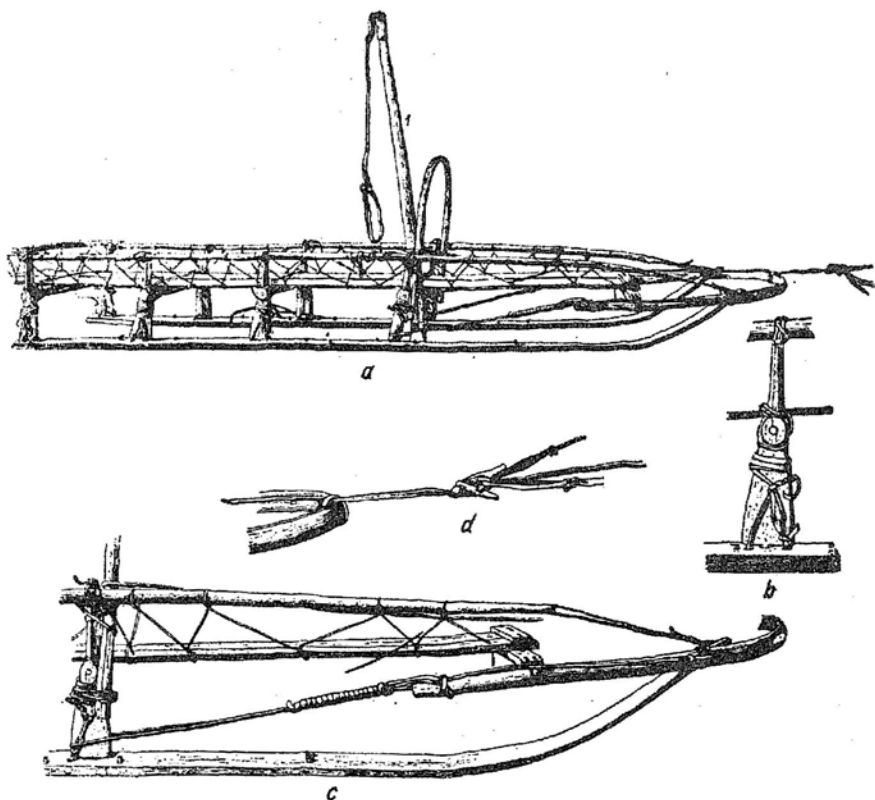

Рис. 21. Собачья нарта и способы скрепления ее деталей. Длина 3,6 м

Езда на собаках. Собачьи нарты, употребляемые в настоящее время в Северо-Восточной Сибири (рис. 21), — длинные и узкие, на трех или четырех парах копыльев. Нижний конец копыла обычно обрезается четырехугольником, причем в середине оставляется круглый шип. Этот шип вставляется в круглое отверстие в полозе (рис. 21b). Пара копыльев соединена между собой круглой планкой (вязок), вставляемой в отверстия в середине высоты каждого копыла. Тонкая широкая доска или две доски, соединенные вместе, укрепляются на вязках. Пространство между доской и нащепами (вардинами), укрепленными на верхних концах копыльев, перевито ремнями таким образом, что образует род предохранительной сети вокруг бортов нарты. Полозья плоские, их передние концы загнуты и привязаны к горизонтально лежащей дуге, которая прикреплена к нижним частям передних копыльев крепкими завязками (темляками) (рис. 21c). Другая, вертикальная дуга привязана стоймя также к передним копыль-

ям. Каюр, управляя нартой, держится за эту дугу левой рукой, а правой рукой он работает остолом (рис. 21а¹). Длина полозьев 3—3,5 м, ширина 8 см, толщина 3 см, высота стоящей дуги 120 см, высота нарт при полной нагрузке 1 м. Все связи скрепляются крепкими сыромятными ремнями (рис. 21б, с). Общий вид нарты такой же, как у тунгусской оленьей нарты, которая, однако, короче и неуклюжее. Тунгусская нарта имеет только три пары копыльев и не имеет вертикальной дуги. Доски, образующие настил, у них шире, завязки крепче и грубее.

Все части собачьей нарты, особенно полозья, сделаны, по возможности, из березового дерева. У чукоч, живущих по побережью Ледовитого океана, на изготовление нарт идут также разные виды дерева, выброшенного морем, особенно американская сосна и даже дуб, обломки кораблекрушений. Наносы дерева на арктических берегах встречаются в громадном количестве, иногда они занимают пространство свыше десятины (табл. VII, рис. 2). Здесь можно находить разнородный подходящий для изготовления нарт материал. Жители Тихоокеанского берега покупают дерево у китоловов или привозят его с берегов Аляски на своих байдарках и вельботах. Березовое дерево наиболее подходящее для холодного сезона, с конца марта оно становится уже не столь удобным для езды днем, когда снег влажный, рыхлый и уже начинают обнажаться верхние выпуклости земной поверхности. Трение березового дерева весной так сильно, что утомляет самых лучших собак, ценные полозья изнашиваются в две недели. В Колымском округе и в восточных частях Ледовитого побережья весенние полозья делаются из лиственничного дерева — креня. Креня — это наружный слой древесины, ваятой от лиственниц, растущих на склоне скал, на открытых местах. Слой этот искривлен и имеет спиральную форму. Он гораздо тверже обычной лиственницы. В сырую весеннюю погоду березовые полозья смазывают иногда жиром. Чаше полозья подбиваются полосами китовой кости, которые либо пришиваются к полозьям утопленным швом (рис. 17g), либо прикрепляются деревянными гвоздями. Жители Чукотского полуострова зимой тоже подбивают костью деревянные полозья, несмотря на то, что это делает нарты вдвое тяжелее. В зимнее время кость не дает плавности движению по шероховатому от холода снегу.

В зимнее время березовые полозья покрывают тонким слоем льда, чтобы сделать их более каткими. Для этой цели их вначале вымачивают, погружая в лужу или в маленькое озеро недели на две. Если лужи уже замерзли, полозья подвергают действию пара, держа их над длинным корытом, наполненным горячей водой, или смачивая низ кипятком. Только влажное дерево, хорошо пропитанное водой, может потом удерживать ледяной подрез. Его наносят ежедневно перед ездой, натирая полоз куском оленьей шкуры, намоченной в воде. Эту операцию повторяют два раза

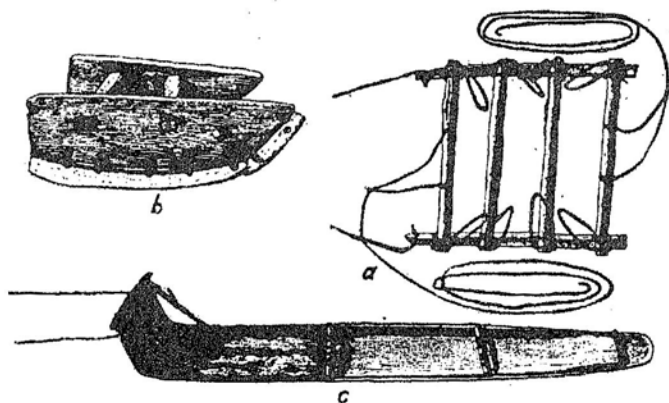

Рис. 22. *a* — Санки из Мариинского поста. Длина 45 см; *b* — Маленькие санки с мыса Чаплина. Длина 39 см; *c* — Тобогган с о-ва Св. Лаврентия (с модели)

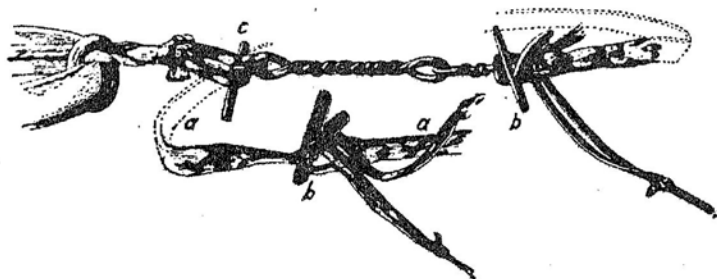

Рис. 23. Детали скрепления собачьей упряжи

Рис. 24. Способ связывания петель собачьих ремней

в день, на каждом привале. Этот слой льда называют «войда». Чем холоднее день, тем горячее должна быть вода, в сильные морозы надо брать крутой кипяток. Лиственничное дерево держит слой льда только на короткое время, а кость почти не держит его. Указанный способ покрытия полозьев льдом усвоен всеми племенами, живущими на берегах Берингова моря. Население Южной Камчатки, вследствие влажных зим с частыми оттепелями, не особенно применяет этот способ. Колымские якуты покрывают льдом также полозья оленьих и лошадиных саней.

У приморских чукок и азиатских эскимосов существует особый вид маленьких нарт, не похожих ни на одну из азиатских форм. В прежнее время, когда кости было много, эти нарты делались из китовой, моржовой и мамонтовой кости. Такие нарты употребляются для перевозки байдар, подтаскивания к берегу убитого морского зверя, разрубленного на куски, для подвозки воды из проруби (рис. 22).

В настоящее время обычная собачья упряжка состоит из шести или семи пар собак (табл. VIII, рис. 1, 2; VI, рис. 4). Отправляясь в далекое путешествие, занимают у своих друзей и родственников как можно больше собак. Таким образом составляются упряжки в 16—18 собак. Иногда употребляются двойные упряжки, более чем в 20 собак, но такие упряжки не очень удобны в работе: на передних собак выпадает большая доля труда и всей упряжке недостает сплоченности. Кроме того, двойная упряжка требует двух ездоков там, где дорога неровная, как, например, в местности холмистой и лесистой.

В чукотской упряжи стержневой ремень — потяг, средняк (рис. 23) — сделан из одного куска или состоит из двух или трех ремней (рис. 23а), каждый около двух метров длиной, соединенных вместе посредством костяных или железных колец (рис. 23б). Концы каждого куска ремня продеты сквозь кольцо и шпиги вместе тонкой кожей или скреплены костяными поперечными застежками (табурками). Задний конец прикрепляется к дуге большой табуркой (рис. 23с) или просто скручивается вокруг дуги двойною петлей и затем привязывается к правой перекладине (рис. 23, 24а, б). Большие табурки делаются из дерева, из кости или из железа и часто проходят в большое кольцо, кованное из железа или свитое из ремня. Задний конец стержневого ремня и две первых постромки прикрепляются к этому кольцу. Задний конец ремня-потяга толще, ремень постепенно утончается по направлению к переднему концу. Если ремень состоит из одного куска, то петли вывязываются в нем (рис. 24) на расстоянии около двух метров одна от другой. Застежки (кляпы) постромок каждой пары собак продеваются в одну петлю (рис. 24д). Собаки тянут постромки несколько вкось, так что между собаками одной пары остается достаточное пространство для того, чтобы они не мешали друг другу при работе. Обе линии собак обычно идут по следу от полозьев впереди идущих нарт. Таким образом, устанавливается протоптанный след, держащий собак на определенном расстоянии друг от друга.

Собачья упряжь, которой мы уже касались выше, допускает несколько вариаций. Одна ее форма, так называемая «косая» (короткая), имеет только одну связь через спину (рис. 25а). При такой упряжке положение собаки в упряжке несколько вкось и наружное плечо ее несет большую нагрузку, чем внутреннее. Такая форма упряжки проникла с юга. Она в употреблении среди амур-

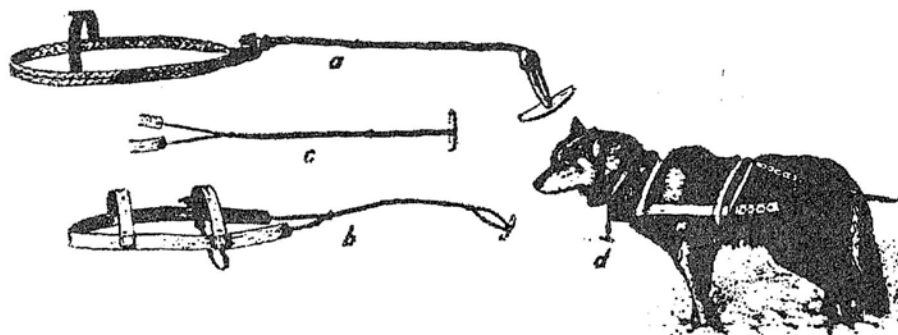

Рис. 25. *a* — «Косая» собачья упряжь; *b*, *c* — Чукотская собачья упряжь; *d* — Собака с лучшим типом упряжи (с фотографии). Длина 117 см

Рис. 26. *a* — Орнаментированная собачья упряжь с железным вертлюгом; *b* — Костяной вертлюг. Длина вертлюгов 7 и 9,5 см

ских племен⁹. Употребляется она также на Камчатке и в странах далее к северу, почему и называется там камчатской упряжкой. Обычная упряжка северного типа (рис. 25*b*) имеет две поперечные связи (на спине) и ординарную или двойную постромку (рис. 25*c*). Более изящная упряжь иногда имеет даже третью чересспинную связь (рис. 25*d*).

Постромки пристегиваются к ремню-потягу посредством железных или костяных застёжек (рис. 26). Хорошо обученные собаки сами стараются, чтобы постромки их не спутались. Если молодая или плохо обученная собака идет в паре со старой, последняя не позволяет ей путать постромки, жестоко кусая ее всякий раз, когда та пытается перескочить через ремень-потяг. Плутующую или упрямую собаку впрягают поближе к нарте, чтобы в случае надобности ее можно было достать остолом. Кроме того, на этом месте им приходится больше работать, так как нарта при каждом раскате с наезженной колеи толкает задних собак и тянет их в обратную сторону. Поэтому сильных, но несколько ленивых от старости или вообще небольшой резвости собак обычно впрягают сзади, тех же, которые помоложе и более резвы, запрягают впереди. Иногда даже передовая собака перемещается в последнюю пару в виде временного наказания. Во время пути каюр время от времени меняет места собак в зависимости

⁹ Шренк Л. Об инородцах Амурского края, табл. XXVI, с. 3–5.

от их усталости или степени добросовестности их работы в упряжке.

Южные собаководы украшают собачью сбрую красной фланелью и вышивкой (рис. 26а). Чукчи сами не изготавливают такой упряжи, но охотно покупают ее у обрусевших туземцев Анадыря. Азиатский способ упряжки собак, если сравнивать его с североамериканским, имеет свои преимущества для путешествия по лесистой местности, где путь узок и извилист. Даже в открытой тундре азиатский способ упряжки более удобен, так как собаки почти не сплутывают постромок, а хорошо обученные собаки не допускают этого совершенно. Наоборот, для путешествия по неровному льду более подходящим является американский способ упряжки с короткими постромками, а азиатская упряжь, с более длинными постромками и большим количеством чересспинных перевязей, представляет больше затруднений и даже опасна при путешествии по неровному льду.

Если корма довольно и собаки еще не загнаны, то они могут вести дней двадцать подряд с двумя дневными остановками на отдых. Ноги собак, как мы уже говорили при описании собачьих болезней, довольно чувствительны. Неровная поверхность с колючками твердого снега, мох недавно оставленного оленьего пастбища или неровный обветрившийся лед поздней весной — всего этого достаточно, чтобы изрезать до крови ноги и сделать собак не способными к работе. Израненные ноги заживают медленно, хотя хорошо обученная собака может выдержать бег в упряжке даже и тогда, когда ее ноги изранены. Чтобы предохранить ноги собак от порезов, чукчи употребляют иногда маленькие собачьи торбаза, сшитые из ровдуги в виде маленьких мешочков, которые надеваются собакам на ноги (рис. 27). Но не все собаки могут выносить эту оригинальную обувь, многие разрывают ее на первой же остановке. Обморожение паха в пути еще более опасно для собаки, чем поранение ног, так как в этом случае и по выздоровлении собака остается слабой и слишком чувствительной к холоду. Ездоки, будучи застигнуты в пути сильным морозом или жестокой пургой с холодным ветром, обвязывают пах животных тонкой шкуркой (рис. 28), а у сук прикрывают также сосцы.

На ночь собак обычно выпрягают и привязывают. Палки или куски рога (жезлы) длиной до 30 см прикрепляются к собачьим ошейникам, концы жезлов привязываются к кольям или к нартам. Длина жезла должна быть достаточна для того, чтобы не дать собаке отгрызть ремennую привязь, прикрепленную с другого конца.

Употребляются также железные цепи, купленные у торговцев или сделанные туземцами. Распряженные собаки тотчас же ложатся, уткнув носы в животы и покрыв голову пушистыми хвостами. В сильные вьюги собак совсем отвязывают, иначе, не будучи свободными, они подвергаются опасности быть заживо по-

гребенными в снегу, особенно если они настолько утомлены, что не в силах постоянно вставать и стряхивать с себя снег.

При старом способе чукотской езды собаками управляли при помощи кнута с длинным ремнем, которым щелкали с правой или с левой стороны, смотря по тому, куда следовало заставить повернуть передовую собаку. Побуждающим возгласом был крик «ке-ке-ке», сигналом остановки было медленное и протяжное «хе». По обычному восточносибирскому способу каюр имеет при себе кроме остола короткий кнут, который употребляется для наказания ленивых и непокорных собак. Упряжка направляется главным образом посредством различных возгласов и окриков. У каждого народа и даже в каждом околоте особая собачья команда:

	Направо	Налево	Вперед	Стоя
Русские на Индигирке и якуты	Tara'x tara'x, tara'x	Tax, tax или taiñm, taiñm, tax, tax, tax	Poša'	Toy, to-oy
Русские на Колыме . . .	S'uta', s'uta'	Naх, naх	Poša'; pod', pod'	Toy, to-oy
Русские на Анадыре . . .	»	Q!h!, q!h!	Ho-ho-ho	»
Камчадалы и коряки . . .	»	»	Hu ^ε y—hu ^ε y	□ña ¹⁰
Чукчи	Čuta', čuta' или mга	»	Ho, ho, ho	Toy, to-oy
Азиатские эскимосы . . .	Ti, ti	»	Qu-qu или añ-añ или tu'lla, tu'lla	Toy, to-oy

Из этих возгласов «s'uta'» или «čuta», «pod'-pod'» и «toy» — русского происхождения. «S'uta» от слова «сюда», «pod'» от слова подь, «toy» — от русского слова стой, «q!h!» является, вероятно, подражанием крику ворона, «mга» является чукотским словом, обозначающим «направо». «Qu-qu», «añ-añ», «tu'lla-tu'lla» представляются тождественными с побудительными возгласами эскимосов мыса Барроу.

Когда собаки бегут хорошо, то их подгоняют свистом, криком или словами, вроде: «ну, мальчики», «домой-домой», «гусь», «олень». Когда собаки утомлены, то передовая собака отказывается повиноваться каюру и понимать его возгласы и начинает все чаще и чаще оборачиваться назад.

Обучение передовой собаки весьма несложно. Резвая и сильная молодая собака, лет двух, запрягается в передней паре упряжки рядом с опытной передовой собакой и в два месяца обу-

¹⁰ Первый звук образуется быстрым открыванием рта при плотно сжатых перед тем втянутых губах.

чается вполне. Хорошо обученные собаки, когда поворачивают в сторону, бросают взгляд на возницу, чтобы убедиться, правильно ли они сделали поворот. Однако собаки, которые слишком часто оборачиваются, считаются плохо дрессированными, так как эта привычка указывает на их робость и слишком большой страх, кроме того, она мешает ровной езде.

Собачья упряжка, управляемая не своим хозяином, становится упрямой и весьма пугливой. Собака, запряженная в чужую упряжку, чувствует себя неловко и часто отказывается работать, старается сбросить постромки.

Вместо кнута в сибирской собачьей езде употребляется вышеописанный остол — крепкая деревянная палка. На Камчатке остол употребляется несколько изогнутый, в других местах он бывает прямой.

На верхнем конце остол имеет связку звенящих колец и короткий ремень, на нижнем — железный наконечник. Каюр держит остол правой рукой. Когда ему нужно остановить нарты, он втыкает остол в снег, просовывая его под нащепом нарты перед правым копылом. Остол употребляется также для того, чтобы препятствовать опрокидыванию нарты или поднимать ее, когда она опрокинется, замедлять движение, когда собаки бегут слишком быстро, или останавливать упряжку.

Когда собаки не слушаются, а главное, не тянут, каюр звенит кольцами остола или ударяет остолом по дуге, у которой сидит. Иногда он бросает остол в ленивую собаку, стараясь попасть в нее звенящим концом, так как если бы удар пришелся острым наконечником, то он мог бы убить собаку на месте. Бросив остол в собаку, каюр поспешно подбирает его, иначе упряжка может так сильно рвануться вперед, что каюр останется на дороге. После этого упряжка умчится вперед и будет нестись не останавливаясь, пожалуй, до ближайшего селения, если только не опрокинутся нарты. Неопытный каюр привязывает остол к дуге ремнем и избегает бросать им в собак.

Рис. 27. Собачий саог из выделанной оленьей кожи. Высота 13 см

Рис. 28. Собачий паховый предохранитель для предупреждения обморожения. Общая длина 115 см

Кроме остола чукотские ездоки употребляют кнут с короткой деревянной ручкой и толстым крученым ремнем (рис. 29а). На ручке такого кнута тоже имеется связка колец. Конечно, такой кнут вполне может быть заменен остолом. Вероятно, кнут такого типа представляет видоизменение эскимосского кнута с длинным ремнем. Чукчи употребляют также специальный кнут для наказания собак (рис. 29б). Он имеет довольно длинную ручку и ремень с очень тонким концом, похожим на конец эскимосского кнута.

Некоторые упряжные собаки тянут с такой силой, что из рта у них показывается пена, они свивают плечи и поройдохнут от чрезмерного напряжения. Это случается чаще при езде с тяжелой поклажей или при слишком быстрой езде. Другие собаки ленивы и пугливы, тянут слабо, лишь бы не ослабевали постромки. Щенки, запряженные в первый раз, часто тянут в сторону или ложатся на землю и тащатся за упряжкой. Для предотвращения этого на щенка надевают ошейник и привязывают его к передовому звену.

Езда на восточносибирских собаках довольно утомительна и требует ловкости и бдительности. Хорошо отдохнувшие собаки приходят в возбуждение при одном виде упряжи, и их трудно удержать, до тех пор пока все будет приготовлено к отъезду. С места они берут очень сильно и мчатся вперед с большей скоростью, чем они могут бежать всю дорогу. Спускаться на соба-

ках с крутого откоса довольно рискованно. Нарты — длинные, высокие и узкие, легко опрокидываются, при малейшей неровности дороги каюру приходится всевозможными способами удерживать равновесие нарты. Порожними или легко нагруженными нартами, как бы быстро они ни шли, разумеется, легче управлять, чем тяжело нагруженными.

На коротких перебежках езда на собаках, пожалуй, медленнее, чем переезд на хороших оленях или на лошади; но на длинных расстояниях собаки совершенно незаменимы. На легких нартах с хорошими собаками можно сделать сто, полтора-два верста в сутки, особенно весной.

Рис. 29. Хлысты для собак. Длина рукоятей 45 см, 68 см. Эскимосы. Мыс Чаплина

Хорошая анадырская упряжка из двенадцати собак может везти от 160 до 200 кг груза, не считая 40 кг собачьего корма. На коротких перебежках упряжка может везти значительно больше. Камчатская упряжка считается более сильной. Гористые дороги Камчатки, конечно, труднее для собак, чем ровная северная тундра. Чукотские упряжки не так сильны и не так хорошо обучены, равно как и чукотские каюры не так искусны, как корякские и камчадалские.

При перевозке грузов на дальние расстояния в 300—500 км сравнительно с оленями собаки имеют преимущество в скорости, любую кладь они везут ровным, довольно быстрым бегом. Если они останавливаются, то уже не могут двинуться вперед без помощи каюра, после каждой остановки он должен подтолкнуть нарты. Когда собакам приходится подниматься на возвышенность, каюр должен подталкивать нарты изо всей силы¹¹, а на самых крутых подъемах иногда даже приходится частично разгружать нарты. Каждые пять или шесть верст собакам дается краткий отдых на пять-десять минут, после чего они тянут с новой энергией. В полдень им дается более длительный отдых, приблизительно на три четверти часа, когда и сам ездок prepares себе обед (табл. VI, рис. 4).

В упряжи собаки даже более дики, чем на свободе. Пробежит дикий олень, заяц или собаки почуют только запах какого-либо зверя — и моментально вся упряжка бросается в сторону, напрасны все усилия каюра сдержать собак, они продолжают свою погоню до тех пор, пока не опрокинут нарты. Проезжая мимо оленьего стада, каюру приходится употребить все усилия, чтобы возбужденные собаки не умчали его в середину стада, — это грозит гибелью нескольким оленям, увечьем ездоку и его собакам.

Упряжные собаки вполне сохраняют свои охотничьи инстинкты. Заметив на тундре песца, ездок выпрыгает самую быструю собаку, и она догоняет песца. Однако туземцы говорят, что охотничьи качества собак портятся от упряжи — упряжь делает собак недостаточно гибкими. Камчадалские охотники поздней весной, во время охоты на медведя, иногда спускают на него целую упряжку собак и в то время, как между медведем и собаками идет борьба, сами выжидают момента для верного выстрела. Медведь не имеет преимуществ в такой борьбе, он так запутывается в ремнях и постромках, что становится совершенно беспомощным.

Некоторые упряжные собаки настолько чутки, что они легко находят дыхательное отверстие тюлена («кожуху»).

¹¹ Опытные ездоки утверждают, что для собак важна не столько сила каюра, сколько видимость его участия в их работе. Поэтому, слезав на крутых подъемах, ездок лишь делает вид, что изо всей силы толкает нарты, кричит, охает, а на самом деле не прилагает никакой силы.

Глава 3

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО

Тюлений промысел. Приморские чукчи живут почти исключительно охотой на морских млекопитающих. Наиболее важным промыслом является промысел тюленя. В районе расселения чукок встречаются следующие виды тюленя: *Phoca hispida* — в Сибири называется «акиба» чук. *mê'mêl*; *Phoca ochotensis macrodens*¹ — «ларга», чук. *keli'ln*; *Histiophoca fasciata* — «крылатая нерпа», чук. *ve'hil-keli'ln*; *Erignathus barbatus* — «лахтак», чук. *u'nel*. Тюленей убивают гарпуном, стреляют из ружья или ловят сетями, способы охоты различны в зависимости от сезона. Гарпуны, употребляемые при охоте на тюленей, различаются длиной древка и формой наконечника. Короткие легкие гарпуны употребляются главным образом зимой, когда тюленей убивают через дыхательные отверстия во льду. Гарпуны с длинным древком употребляются весной при охоте на гладком льду, а также летом при охоте на открытой воде. Последний вид гарпуна, однако, в настоящее время вытеснен ружьем в этом виде охоты. Форма наконечников гарпуна более или менее однообразна. Однако существуют два различных способа прикрепления наконечника к древку. Наконечники чукоцких гарпунов выделяются из кости, из моржового клыка или оленьего рога. Длина наконечника — от трех до четырех дюймов. На самом конце прикрепляется железное острие, вставленное в прорезь в кости. Бывают и медные наконечники со вставленным железным вкладышем. Употребляется два вида таких вкладышей. Один — преимущественно для маленьких наконечников — ланцетовидный (копьевидный), с маленькими дугообразными кончиками, плотно прилегающими к костяной части (рис. 30а), другой вид острия шире, с выдающимися нижними концами по обеим сторонам в виде острых, режущих зубцов (рис. 30б). Два вида вкладышей, вероятно, соответствуют двум различным формам каменного или сланцевого вкладышей, употреблявшихся до появления железа (рис. 31).

Железные вкладыши укрепляются в прорези наконечника деревянным, костяным или железным гвоздем. Отверстие для лива

¹ Тюлень, похожий своей пятнистой шкурой на «тюленя обыкновенного», но определяемый профессором Алленом как новый подвид *Phoca ochotensis*, установленного Палласом.

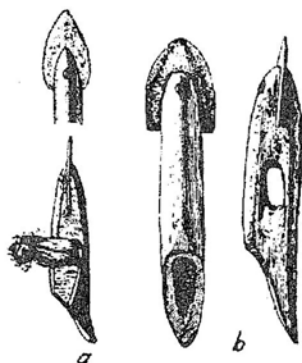
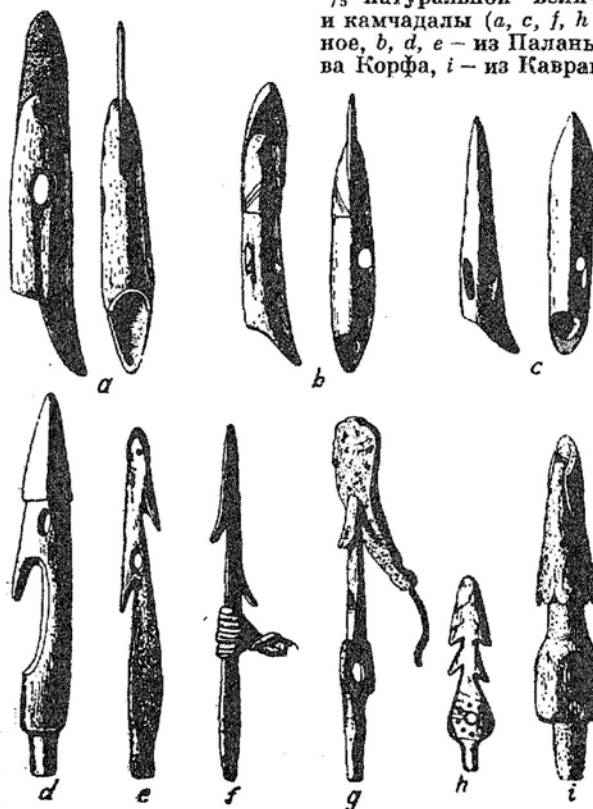

Рис. 30. Железные гарпунные наконечники. Длина 7 и 10,5 см

Рис. 31. Древние гарпунные наконечники из камня. Длина 8 и 5 см. Эскимосы, Мыс Вутзон

Рис. 32. Гарпунные наконечники, $\frac{2}{3}$ натуральной величины. Коряки и камчадалы (a, c, f, h — из пос. Лесное, b, d, e — из Паланы, g — из залива Корфа, i — из Каврана)

обычно располагается параллельно плоскости вкладыша. Оба типа вкладышей имеются также у эскимосов.

Гарпунные острия олюторских и камчатских коряков и северных камчадалов — одного типа, хотя и наблюдается большое разнообразие в их внешнем виде и материале (рис. 32). Некоторые из гарпунных наконечников похожи на чукотские, но отверстие у них чаще проделывается на правой стороне острия под прямым углом к плоскости вкладыша (рис. 32а).

Встречаются наконечники, сделанные из целого куска кости (рис. 32с) или железа с одним, двумя или несколькими зубцами (рис. 32d—h), которые мешают гарпуну выскользнуть из нанесенной раны. Существует еще наконечник другой формы — круглой (рис. 32i), с медным острием, с венчиком зубцов на середине, которые должны застревать в теле животного. По мнению камчадалских охотников, последний вид гарпуна наилучший, его округлый конец легче входит в тело животного. На местах древних чукотских и эскимосских селений кроме гарпунных наконечников обычного типа попадаются также наконечники, сделанные из цельного куска кости или рога (рис. 33). Некоторые из них, по всем данным, обработаны каменным орудием (рис. 33а, b). Из всех видов гарпунных наконечников, употребляемых эскимосами в морском промысле, отделяющиеся наконечники гарпунов получили наиболее широкое распространение на Азиатском берегу. Они используются повсюду вплоть до Амурской области. Но кожаные лодки, широко употребляемые чукчами и коряками, совершенно неизвестны камчадалам, хотя все три племени, безусловно, родственного происхождения⁰.

Прочие детали устройства чукотского гарпуна следующие. Крепкий кусок ремня или сухожилия около 50 см длиной пропущен через отверстие наконечника. Концы ремня связываются вместе, образуя петлю (рис. 34а¹), концы же петли пришиваются или привязываются возле самого отверстия (рис. 34а²). Нижний конец петли прикрепляется к длинному линю (рис. 34b¹), который, большей частью, ничем не соединяется с древком. Линь сматывается кольцом, которое иногда связывается тонким сухожилием, но все это делается так, чтобы при первой же надобности можно было бы распустить ремень (рис. 34b²). Линь иногда прикрепляют к нижнему концу древка, но опять-таки с тем расчетом, чтобы его легко можно было освободить в нужный момент. Конец линя обычно завязывается петлей. Короткий костяной стержень или длинный тонкий кусок железа (рис. 34а³) вставляется в верхний конец древка и крепко привязывается ремнями. Иногда древко тоже обвивают тонким ремнем. Верхний конец стержня вставляется в круглое отверстие, проделанное в основании наконечника гарпуна (рис. 34а⁴). Гарпунный наконечник освобождается тотчас же, как только ударится о тело животного. Часто стержень заменяется двумя отдельными кусками. Нижний

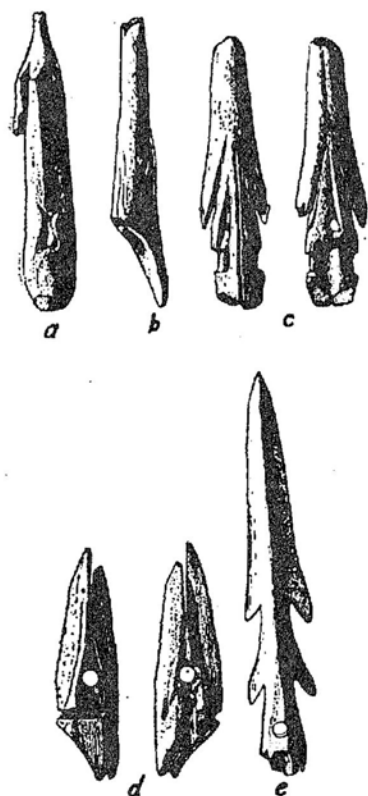

Рис. 33. Древние гарпунные наконечники. $\frac{2}{3}$ натуральной величины. Эскимосы (a — d — из Вутэ-эна, e — из Эунмына)

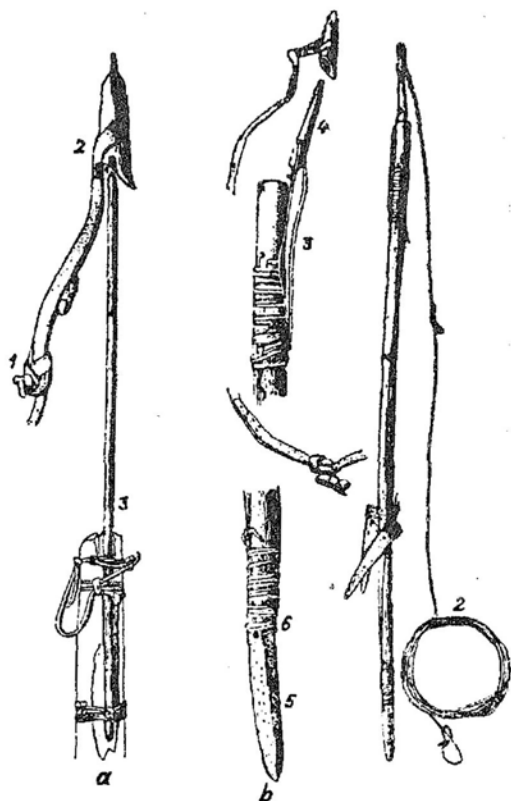

Рис. 34. a — Длинный гарпун. Длина 279 см; b — Короткий гарпун. Длина 152 см

толстый конец (рис. 34b³), цилиндрической формы, прикрепляется к древку. Верхний конец (рис. 34b⁴) делается в виде тонкого стержня из моржового клыка с отверстием посередине. Через отверстие пропускается тонкий ремень, оба конца которого прикрепляются к ремням, привязанным к костяному цилиндру, образуя петлю. Нижний конец стержня вставляется в отверстие в цилиндре, причем петля устраивается так, что держит его, только пока наконечник гарпуна твердо сидит на месте. Наконечник отделяется при ударе и остается в ране животного, а подвижной стержень в то же время отделяется от цилиндра и свешивается вниз, поддерживаемый петлей.

На нижнем конце древка привязывается ремнем крепкая кость или кусок железа (рис. 34b⁵). Существует еще древний

способ прикрепления: ремень пропускается через отверстие, сделанное сверлом (рис. 34b⁶). Такой наконечник употребляется для пробивания льда, для определения глубины снега и т. п. Посредине древка длинного гарпуна иногда имеется небольшой деревянный или костяной пилл для удобства захвата при бросании орудия (рис. 35a, b). Древко короткого гарпуна длиной около четырех с половиной футов, древко длинного гарпуна — до восьми с половиной футов.

Короткий гарпун употребляется в зимнее время при охоте на тюленей у их дыхательных отверстий. Эти отверстия находятся на льдяном припае или на сплошном морском льду вблизи берега, где тюлени держатся в зимнее время. Самые отверстия могут быть открыты только чутьем хорошей собаки, которая специально для этого выпрыгивает из нарты. Когда отверстие найдено, охотник садится над ним и терпеливо ждет тюленя, иногда в течение нескольких часов. Он приносит с собой маленькую деревянную скамеечку или делает сиденье из снега, покрывая верх оленьей шкурой. Другую шкуру он подкладывает себе под ноги, чтобы сохранить хоть немного тепла. Гарпун наготове, и все приспособлено для удара. Если дыхательное отверстие покрыто толстым слоем снега, охотник осторожно отгребает часть снега. Как только послышится дыхание тюленя, охотник вскакивает и изо всей силы бросает гарпун прямо в отверстие, освобождая ремень, конец которого он крепко держит за петлю. Силой удара древко отделяется и остается на поверхности. Тюлень сильно бьется только в первые минуты. Затем он утомляется от недостатка воздуха, и тогда его без труда вытаскивают и добивают ударом по носу. При слишком долгом ожидании и неблагоприятной погоде охотнику приходится устраивать вокруг своего сидения ограду из снега для защиты от ветра. Для гарпуна делают подставки, устанавливаемые на снегу, чтобы удобно было его схватить. Сам охотник покрывает себя большим плащом из оленьей шкуры, надевает опушенный мехом капюшон, втягивает руки внутрь кухлянки, прижимает их к груди и в таком положении остается без движения, ожидая знакомого звука тюленьего дыхания.

Весной, когда тюлени выходят на лед погреться на солнце, применяется другой способ охоты. Охотник надевает специальную охотничью одежду, состоящую из короткой кухлянки из оленьего меха, которая надевается мехом внутрь. Так как у чукоч нет одежды из тюленьих шкур, то такая кухлянка является наиболее близким подражанием наружному виду тюленя. На голову надевается специальная шапка, имитирующая тюленью морду, две черные круглые нашивки на ней изображают глаза тюленя (рис. 36a). На левые локоть и колено, иногда на оба колена, надеваются четырехугольные куски шкуры белого медведя для предотвращения трения и для предохранения от сырости тающего весеннего снега. Подняв левую руку с куском белой шкуры

на локте, ею закрываются как ширмой, скрывающей охотника от жертвы. Как только добыча замечена, охотник подползает к ней с подветренной стороны с длинным гарпуном, иногда с ружьем. Он продвигается вперед очень медленно, подражая движениям тюленя, время от времени он скребет снег, деревянным скребком с привязанной к нему тюленьей лапой (рис. 36b, c). Тюлень поднимает голову. Охотник тотчас же ложится и не двигается до тех пор, пока тюлень не опустит голову. Постепенно приближаясь, охотник подползает так близко, что может уже бросить гарпун в тюленя. Указанные два способа охоты существуют и у американских эскимосов².

Весной тюленей убивают также на плавучих льдах, где они любят спать в полдень. В некоторых местах много тюленей убивают во время перехода узкой полоски суши между морем и внутренней бухтой. Иногда тюлени совершают весьма значительные путешествия по суше. Они поднимаются по большим рекам, как, например, по Колыме и Анадырю, более чем на сотню миль. Были случаи встречи тюленей на Сухом (Малом.—*Ред.*) Анио, в среднем течении его, около двух сот миль от устья Колымы. Достоинные доверия люди рассказывали мне, что тюлени, поднимаясь по Анадырю за рыбой, идущей вверх по реке, часто входят в притоки Анадыря. Если они запоздают вернуться обратно вследствие обмеления реки или ранних заморозков, то они будто бы совершают сухопутное путешествие по тундре через холмы. Я видел шкуру тюленя, убитого во время такого путешествия.

Зимой везде, где есть незамерзшая вода недалеко от берега, туземцы охотятся на тюленей и моржей на кромке ледяного припая, убивая их в воде или на дрейфующих льдинах. Убитое животное захватывается особым орудием, сделанным из дерева и напоминающим по форме веретено с несколькими железными крючками. К верхушке прикреплен длинный линь (рис. 37). Это орудие бросают в убитого зверя, один из крючков вонзается в его тело, и зверь вытаскивается на лед. Если цель находится слишком далеко, то часто охотник выкалывает небольшой кусок льда и, используя копые в качестве весла, подплывает к убитому зверю, затем с помощью гарпунного ремня тащит добычу на прибрежный лед.

Летом на тюленей охотятся исключительно с ружьем. Стреляют с берега или с больших байдар. Каяки употребляются на Ледовитом океане, на Тихоокеанском берегу они используются на Среднем Анадыре только при охоте на оленей, которая будет описана ниже. В приморских селениях на Тихоокеанском берегу в начале XX столетия было очень мало каяков (рис. 47c). В прежнее время существовала гарпунная охота на тюленей с лодок. Но затем тюлени перестали близко подпускать к себе лодки,

² Boas F. The Central Eskimo. Washington, 1899, p. 477—486.

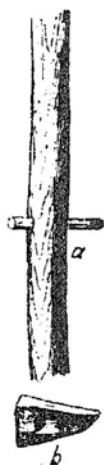
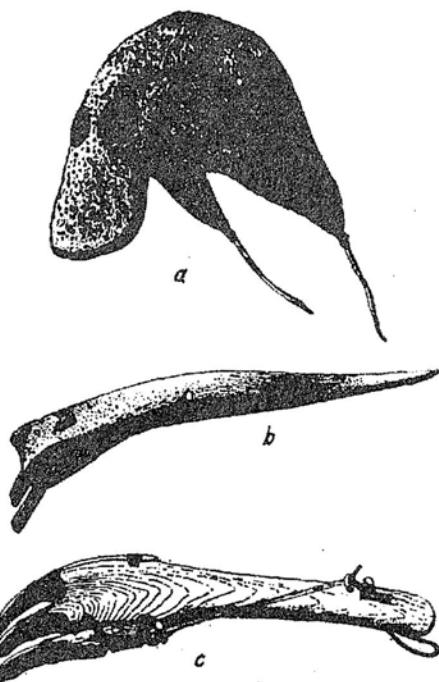

Рис. 35. Гарпунные колышки для предотвращения скольжения руки. Длина 3,5 и 2,2 см

Рис. 36. *a* — Шапочка охотника на тюленей, имитирующая морду тюленя (ширина низа передней части 10 см); *b*, *c* — Ледовые скребки, используемые при охоте на тюленей. Длина 23 и 28 см

и гарпун в этой охоте стал выходить из употребления. Из вичестера тюленей стреляют, когда они показываются из воды, даже на большом расстоянии. Поэтому хотя туземцы и считаются искусными стрелками, однако много зарядов они тратят попусту. Убитый тюлень тонет так быстро, что охотник часто не успевает схватить его. Особенно часто случается это при стрельбе с берега. Правда, при этом маленькие каяки всегда стоят наготове. Только молодые жирные тюлени не тонут.

Охота на тюленей в открытом море бывает более удачной ранней весной, когда много дрейфующего льда. Все виды морских животных плывут на льдинах, греясь на солнце. После ухода льдов зверя становится меньше и охота на него трудна. Охотникам приходится выходить далеко в море в поисках добычи. Арктические охотники в своих больших лодках плывут с попутным ветром так далеко, что высокие горные вершины на берегу скрываются из вида. Они остаются в открытом море в течение двух или трех суток, ожидая перемены ветра для возвращения на сушу.

Охота на моржа и кита. Длинные гарпуны, употребляемые при охоте на моржа, по виду своему подобны вышеописанным гарпунам. Отличие их состоит в том, что на конце ремня они

имеют один или два поплавок (рис. 38). После удачного удара поплавок бросают в воду. Поплавки делаются из целой тюленьей шкуры, искусно содранной с туловища убитого животного (рис. 39a). Делается продолговатый разрез под шеей, и кожа

сдирается целиком, как чулок. Все отверстия головы тщательно зашиваются. Передние ласты обычно отрезаются, а образовавшиеся отверстия крепко завязываются. Через одно из них поплавок надувается, делается это без помощи надувательной трубки, употребляемой эскимосами. Кожа задних ластов тщательно сшивается. Когда поплавок надуется, то ласты поднимаются. Они служат для привязки свободного конца гарпунного линия (рис. 39b). Но ружье все более и более вытесняет гарпун. В начале XX столетия охота на моржей производилась почти исключительно с помощью винчестера, особенно на Тихоокеанском берегу. В 70—80-х годах прошлого столетия американские китоловы проявляли большой интерес к моржовой охоте, моржи истреблялись в огромном количестве, и после этого количество их в Тихом океане стало быстро сокращаться. Впоследствии американские китоловы сократили моржовый

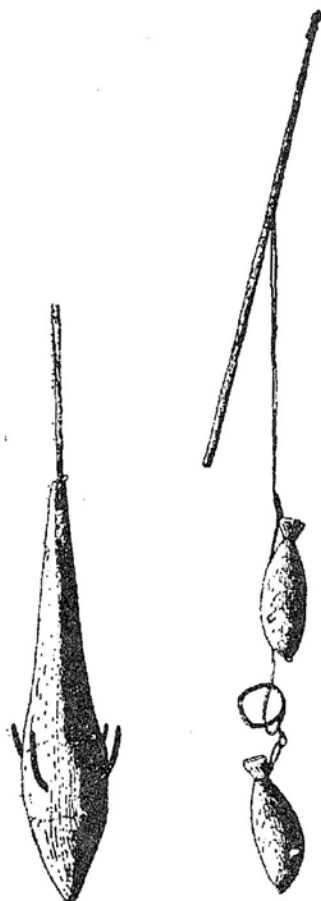
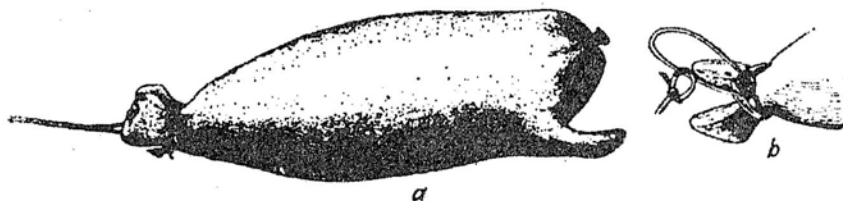

Рис. 37. Закидушка («кошка»). Длина деревянной части 34 см

Рис. 38. Гарпун с поплавками, используемый при охоте на моржа (с модели)

Рис. 39. a — Поплавок. Длина 103 см; b — Деталь крепления поплавок (с модели)

промысел, так как цены на моржа упали и промысел перестал быть для них выгодным. Тогда убыль моржа прекратилась, однако до настоящего времени моржи истребляются безрассудно. Особенно сократилось количество моржей к югу от Анадыря. Это, между прочим, послужило причиной того, что племя кереков на южном берегу Анадырского залива, испокон веков жившее моржовым промыслом, стало голодать и вымирать. Далее к югу моржа встречается очень редко, только на некоторых островах. К северу от Анадыря, начиная от северного побережья залива Св. Креста, моржей убивают в значительном количестве; например, для жителей селений Мыскан и Ретькан в заливе Св. Креста, Йергын и Кихини на острове Кихине² моржовый промысел до сих пор является главным средством к существованию.

На Тихоокеанском берегу морж убивается преимущественно во время его переходов от залива Св. Креста к Восточному мысу и обратно. Первый переход моржа на севере происходит в мае месяце одновременно со льдом. Последние стада трогаются со своих зимних мест спустя месяц после ухода первых. Все они идут вдоль берега. Во время таких переходов можно встретить стадо до тысячи моржей. Заметив такие стада, туземцы начинают беспорядочную стрельбу по ним, в результате которой лишь ничтожная часть моржей достается промышленникам, большая же часть напрасно гибнет от ран, и где-нибудь на далеком берегу море выбрасывает моржей, уже совсем разложившихся.

Мы видели, что туземное население отчасти и само виновато в уменьшении моржа в прибрежной полосе. По крайней мере половина раненых морских животных — тюленей, моржей, китов — уходят от охотников и впоследствии оказываются выброшенными на берег в испорченном виде. Некоторые из них, найденные на берегу, употребляются для собачьего корма, жир их идет на освещение, но, без сомнения, большая часть их пропадает бесцельно. При мне однажды туземец в течение трех часов дал три дюжины выстрелов по тюленям. Хотя расстояние делало возможным попадание без промаха, охотник добыл только одного тюленя. Впоследствии в 20—25 милях были найдены еще два или три выброшенных тюленя.

В середине сентября моржи возвращаются. Туземцы утверждают, что в это время моржей особенно легко убивать, так как они совершенно невнимательны к присутствию охотника до тех пор, пока он не начнет стрелять. Обычно в этой охоте несколько лодок соединяются вместе, чтобы отрезать моржам отступление. Для той же цели, кроме того, употребляется особое орудие в виде крыла, сделанного из тюленьей кожи, длиною оно около трех футов, шириною четыре дюйма (рис. 40). Этим орудием пугают животных. Когда моржи ныряют, охотники ударяют по воде несколькими такими орудиями с различных лодок, производя шум, подобный выстрелам из ружья. Морж пугается, спешит выныр-

Рис. 40. Хлопушка из тюленьей кожи. Длипа 85 см

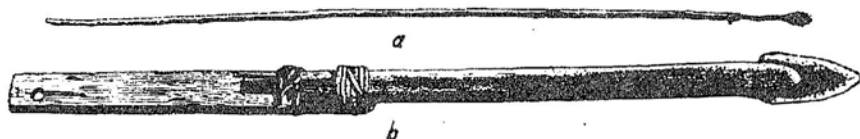

Рис. 41. Копья, используемые в моржовой охоте (а — с модели; б — длина 59 см)

Рис. 42. а — Наконечник китового гарпуна (длина 18,5 см); б — Костяной колок китового гарпуна (длина 45 см). Эскимосы. Мыс Чаплина

нуть, и его тотчас же убивают из ружья. Нырнув и вынырнув несколько раз, моржи приходят в полное замешательство и уже не могут отличить звуки, грозящие им действительной опасностью, от ложных. Раненых моржей добивают посредством длинного копья с железным наконечником (рис. 41).

Охота на кита в прежние времена существовала преимущественно у североокеанских чукоч и тихоокеанских эскимосов. Для охоты употреблялся большой гарпун с массивным наконечником. Линь гарпуна был очень длинный, и поплавки привязывались к нему парами в нескольких местах, по две, три и даже по четыре пары. В начале XX столетия китовый промысел на Тихоокеанском берегу существовал только у эскимосов^р на мысах Чаплина, Чукотском, Улахпен, а также у жителей селения Чибукан на острове Св. Лаврентия. Эти охотники применяли взрывные наконечники гарпунов. С течением времени китобойный промысел стал сокращаться, так как китов становилось все меньше и меньше. Причины убийли китов, вероятно, те же, что и причины уменьшения моржей, а именно — хищнический способ ис-

требления их американскими китоловами, распугивание стад и т. п. Самыми ценными считаются гренландские киты. Приблизительно с половины ноября при больших холодах и северных штормах гренландский кит начинает спускаться на юг из Ледовитого океана по Берингову проливу. С этого же времени начинается и охота на них. Киты других пород не интересуют охотников. Гренландский же кит ценится главным образом благодаря своему усу. Туземные охотники зорко следят за прохождением китов. Порода кита узнается по виду фонтана воды, выпускаемого китом. О количестве китов можно судить, например, по тому, что на поверхности воды иногда замечается до 30—50 фонтанов одновременно. Мясо и жир кита очень ценятся туземцами и считаются более вкусными, чем мясо и жир прочих морских животных. У чукок я не заметил обыкновения, свойственного американским эскимосам, стрелять гренландских китов из ружья³. Интересно, что такой способ охоты на китов существует у коряков Охотского побережья в селениях Каменское и Парень.

Тюленей сети. Охота на тюленей кроме вышеописанных способов производится еще с помощью сетей. Ловля тюленей сетью, возможно, представляет собою более совершенный способ, чем промысел с помощью гарпуна, особенно в зимнее время. Сети для ловли тюленей делаются из тонких ремней, вырезанных из тюленьей или оленьей кожи. Они снабжаются обычными поплавками из дерева или из надутых кишок и каменными или костяными грузилами. Специальная сеть употребляется на Ледовитом океане и в прилегающей части Тихоокеанского побережья. Она имеет вид четырехугольника. Сеть устанавливается под дыхательным отверстием тюленя, наподобие люльки (рис. 43а)⁴. Такое приспособление устраивается при помощи шестов. Углы сети привязывают к шестам короткими ремнями, и самая сеть помещается подо льдом с таким расчетом, чтобы тюленю был свободный доступ к дыхательной дыре со всех сторон. Тюлень, приблизившись к отверстию, быть может, и замечает изменения в обстановке, но поскольку наступило время дыхания, то ему остается только проскользнуть между сетью и льдом и выйти на поверхность. Обрато тюлень ныряет вниз головой и таким образом попадает в сеть, где лапы его легко запутываются. Часто животное вместе с сетью выходит в дыхательное отверстие и умирает на льду. Сеть употребляется только весной, когда лед бывает в несколько футов толщины и дыхательные отверстия встречаются в большом количестве.

³ *Murdoch J. Ethnological Results of the Point Barrow Expedition (Ninth Annual Report of the Bureau of Ethnology). Washington, 1892, p. 240.*

⁴ На рисунке лед прорисован только с одной стороны, чтобы показать положение сети.

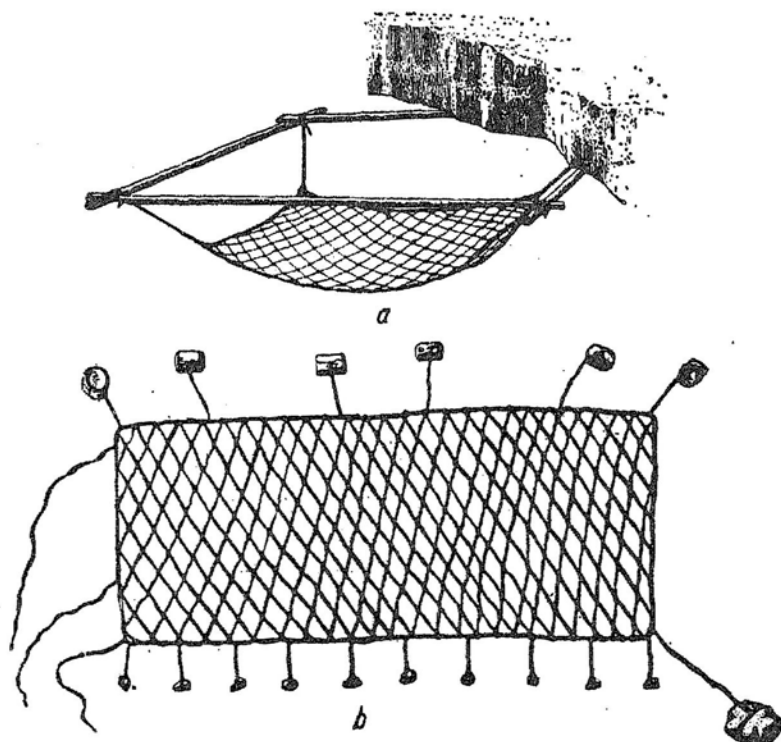

Рис. 43. Сети на тюленей (а — 96 кв. см; б — Общая длина — 250 см)

Более распространенный вид тюленьей сети представляет собой обычную прямую рыболовную сеть, но только с более широкой ячейей (рис. 43б). Типичной является сеть в 27 ячеек по длине и в 10 ячеек по ширине, причем каждая ячейка представляет собой шестидюймовый четырехугольник. Эта сеть имеет такие же поплавки и грузила. Ставится она подо льдом между дыхательными отверстиями или вдоль трещин на льду. Летом же она ставится на местах, которые тюлени особенно любят посещать. Так, например, в маленькой бухте Энмылин близ селения того же названия сети ставятся очень близко от берега. Это место изобилует морской растительностью, которая привлекает множество мелкой рыбы, а рыба, в свою очередь, привлекает охотящихся за ней тюленей. На этом месте охотники во время лова ежедневно вылавливают сетями одного или двух тюленей.

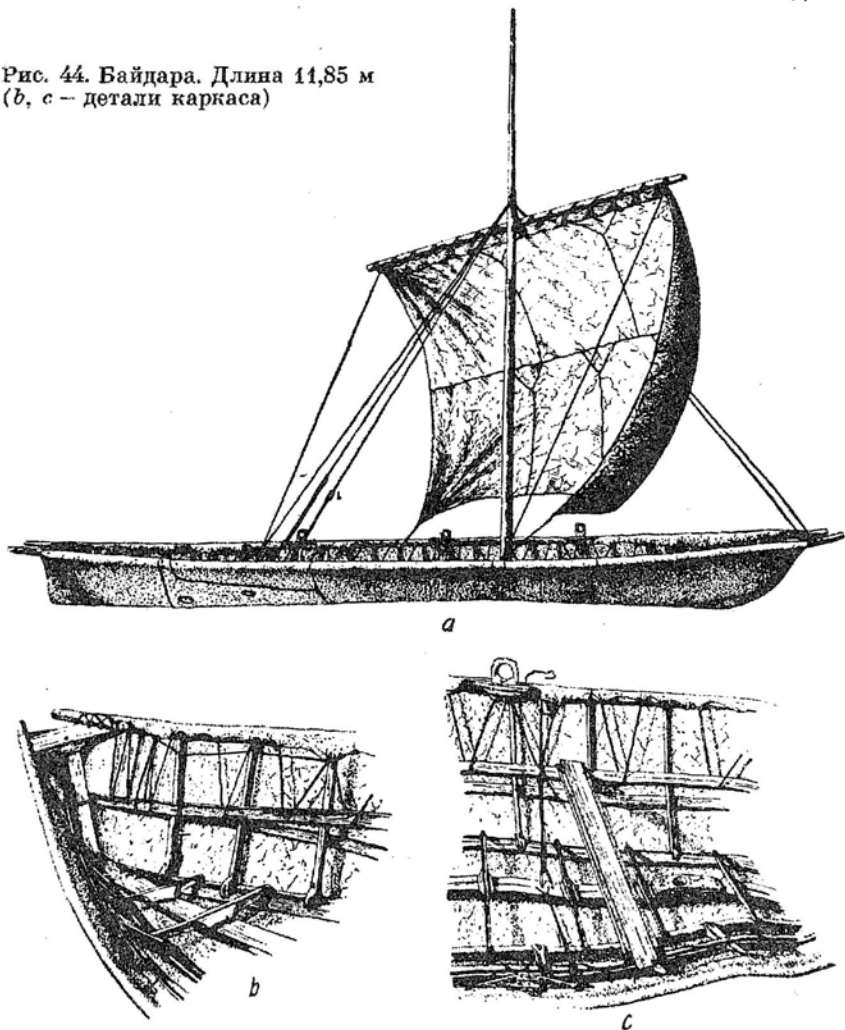
Чукчам известны затычки из моржовых клыков для затыкания ран тюленя. По своему виду они очень похожи на приспособления такого же рода, употребляемые американскими эскимосами. Тюленьи кошки (орудие для волочения тюленя) у чукоч

не употребляются. Тюленя обычно волочат посредством ремня, продетого через разрез в его носу (табл. X, рис. 2).

Чукотские лодки. Большие кожаные байдары у чукоч и азиатских эскимосов по своему внешнему виду и устройству весьма схожи с байдарами североамериканских эскимосов. Корякские байдары с их сужающимися к корме бортами и полукруглыми кормой и носом, наоборот, представляют совершенно особый тип. Камчадалы же не имеют кожаных лодок.

Трудность приобретения дерева является, пожалуй, достаточным основанием, объясняющим употребление кожаных лодок. Но

Рис. 44. Байдара. Длина 11,85 м
(b, c — детали каркаса)

на корякских берегах достаточно наносного дерева, годного для сооружения деревянных лодок. С другой стороны, берега Камчатки, вероятно, богаче морскими млекопитающими, чем берега Чукотского полуострова, так что камчадалы могли бы иметь достаточно материала для постройки кожаных лодок. Между тем камчадалы предпочитают оставаться со своими грубо сделанными деревянными лодками (бота́ми). Камчадалы не столь искусны в морском промысле, как их северные соседи, хотя они такие же страстные охотники до жира и кож.

Чукчи и эскимосы покрывают свои байдары моржовой кожей, которая расщепляется по толщине соответствующим образом, причем остаются нетронутыми тонкие полоски по краям, служащие для связи частей. Моржовая шкура так велика, что полутора шкур вполне достаточно для покрытия большой байдары. Байдара, имеющая в длину 35 футов, может быть покрыта менее чем двумя шкурами. Лахтажья кожа хотя вполне подходит для покрытия байдар, однако никогда не употребляется для этой цели ввиду ее большой ценности для ремней и подошв. Коряки, наоборот, покрывают свои байдары кожами охотского лахтака ввиду отсутствия другого подходящего материала. Однако такие байдары слабы и легко прорываются при посадке на берег в дурную погоду.

Кроме байдар большого размера употребляются, в особенности на Тихоокеанском берегу, лодки меньшей величины — с тремя, двумя и даже иногда с одним приспособлением для весел, т. е. в последнем случае только для одного гребца. Такие лодки употребляются для поездок вблизи селения, например, для ловли мертвых тюленей, плавающих на поверхности или погрузившихся на дно, для охоты на птиц вдоль берега, для осмотра рыболовных и тюленьих сетей и проч.

Большие байдары (рис. 44), как мы уже указывали, могут быть до 25 футов длины и более двух с половиной футов высоты, ширина дна их посредине доходит до двух с половиной футов, ширина между бортами посредине до четырех с половиной футов. Такая байдара требует команды от шести до восьми человек и может поднять до двух тонн груза.

Кожа, покрывающая байдару, снимается на зиму и тщательно оберегается от собак. В весеннее время кожу достают и вымачивают в течение нескольких дней в каком-нибудь пруде или в море, хотя в последнем случае необходимо иметь тщательный надзор за тем, чтобы кожу не унесло или не испортило льдом.

Покрывание байдары кожей требует участия нескольких человек, так что байдарной артели часто приходится приглашать на помощь соседей и родственников. Кожу необходимо натянуть как можно туго и как можно лучше закрепить. Все малейшие дырки на коже необходимо тщательно заделать. Когда кожа натянута, байдару переворачивают вверх дном и оставляют сохнуть на сут-

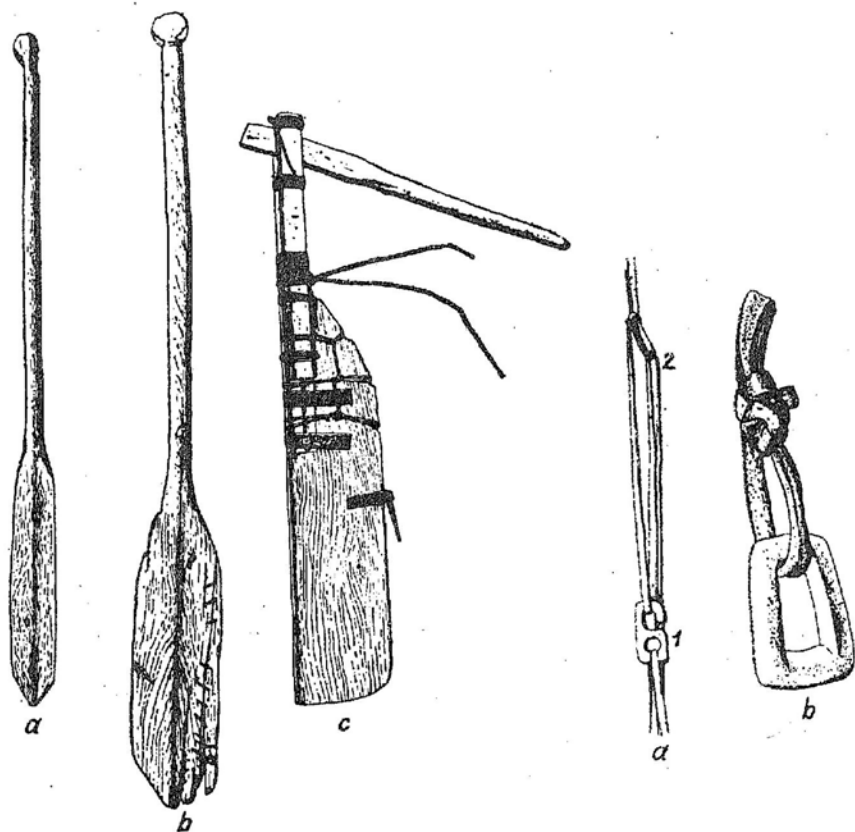

Рис. 45. Весло, рулевое весло и руль байдары. Длина 200, 220 и 130 см

Рис. 46. *a* — Детали крепления опоры мачты. Длина блока 1—7 см; *b* — Блок из моржового клыка, используемый при креплении опоры. Длина 6 см

ки. В это время кожа раза два или три смазывается жиром. Особенно тщательно промазываются, по возможности толстым слоем жира, продырявленные и заплатанные места. Иногда кожаная лодка покрывается краской, приобретенной на китобойных судах. Подражая американским ботам, туземцы начинают употреблять длинные тонкие весла. Иногда весла просто покупаются на китобойных судах. Равным образом входит в употребление примитивный навесной руль и заимствуются способы гребли.

Если позволяет берег, лодки тянут бурлацким способом — длинной бечевой. Для этой цели употребляются также и собаки. С хорошо тренированным вожакom они могут идти одни, если берег благоприятствует этому и на нем нет острых выступающих

каменной, за которые задевает бечева. При благоприятных условиях хорошие собаки в такой упряжке могут сделать до 100 км в сутки.

Кожаная лодка обычно имеет мачту, утвержденную посредине и поддерживаемую ремнями, протянутыми к носовой и кормовой части (рис. 44, 46). В дурную погоду оттягивающие ремни прикрепляются к верхней части мачты и протягиваются к бокам лодки. Парус обычно представляет большой четырехугольник. К мачте он приспособляется с помощью прямой рейки, которая поднимается на блоке. От всех четырех углов паруса идут ремни к корме лодки, с помощью которых управляют парусом. Бывают два паруса, один выше другого. В подражание американским китоловам прямой парус начинает вытесняться трехугольным, который более приспособлен для лавирования под ветром (табл. XI, рис. 2, 3). Но при прямом ветре более удобен четырехугольный парус, и даже при боковом ветре лодка с четырехугольным парусом движется быстрее, чем с трехугольным. В прежние время паруса шились из выделанных оленьих шкур. В настоящее время в торговых селениях на паруса употребляется покупная материя, преимущественно брезент, холст. В отдаленных поселках паруса шьют из множества кусков сукна и кожи. В неблагоприятную погоду при прямом ветре по бокам лодки привязываются два поплавка. Борта лодок часто наращиваются полосами кожи или материи. При хорошей погоде эти полосы находятся в свернутом состоянии, а в дурную погоду разворачиваются и растягиваются вдоль бортов, крепятся с помощью пестиков или просто весел. Такое приспособление очень удобно. Оно спасает лодку от захлестывания волной и не дает ей опрокинуться даже в самый жестокий шторм.

Кожаная лодка в известном смысле имеет много преимуществ по сравнению с деревянным вельботом. Она много легче и в то же время может поднять больше груза. Она легка на ходу, и ее без труда можно тянуть бечевой вдоль берега, зато она менее удобна при лавировании, потому что слишком легка и не имеет необходимого для этого кия. Но главное преимущество кожаной лодки — удобство высадки во время сильного прилива. Как на Ледовитом, так и на Тихоокеанском берегу море довольно бурно, особенно в осеннее время. Неожиданные шквалы очень часты. Кожаная лодка, застигнутая непогодой, не требует розысков гавани. Для нее годится любой песчаный берег, свободный от камней, и даже береговые скалы могут дать защиту от бури. При высадке в таких случаях требуется известная сноровка. Байдара, идя на веслах, смело приближается к берегу. Затем в удобный момент на берег выбрасывается веревка, если там есть кому схватить ее, или же один из экипажа байдары высаживается с веревкой на берег. Конец другой веревки бросают с кормы, или другой человек выскакивает с нею. Стоящие на берегу натяги-

вают веревки так, чтобы борт, обращенный к морю, оказался выше борта прибрежного. Затем первая нашедшая волна прибой подхватывает байдару и выносит ее на берег вместе с экипажем и грузом. Плоскодонная скользящая лодка в данном случае подобна живой рыбе. Чем сильнее волна, тем дальше она будет выброшена на берег. Экипаж тотчас же выскакивает и начинает разгружать лодку, а два человека продолжают тянуть за веревки. Лодка, становясь легче и легче по мере разгрузки, вытаскивается все дальше и дальше на берег. Чтобы предохранить дно от прорыва, под лодку подкладывают весла, и затем она устанавливается так, чтобы волны не могли унести ее. Если лодка легко нагружена и на берегу много людей, например, в прибрежном поселке, то с берега просто подхватывают веревки и вытаскивают лодку. Этот метод высадки, совершенно неприменимый для обычного деревянного вельбота, кажется странным на цивилизованный взгляд, но когда наша экспедиция попала в первый сильный прибой и попыталась высадиться на берег носом вперед, обычным способом, байдары наполнилась водой и чуть не перевернулась, и она бы затонула, если бы не чрезвычайная упругость и эластичность ее остова.

Некоторое сходство с чукотскими кожаными лодками имеют так называемые «сампан» — лодки северных японских рыболовов. Эти плоскодонные суда также могут приставать там, где обычным европейским морским лодкам угрожает крушение при малейшей попытке высадиться. При спуске в море байдары придвигается близко к воде носом вперед, так, чтобы ее не достигали большие волны. Под нее подкладывают два или три надутых поплавка. Затем байдару нагружают и сталкивают в воду, причем гребцы изо всех сил работают веслами, чтобы байдары не была выкинута волной на берег. На узких косах байдары разгружается и перетаскивается. Шесть человек легко могут снести ее на плечах, даже смоченную водой. Иногда снимается только часть груза, и байдары протаскивается по подложенным под нее поплавкам, заменяющим валики и предохраняющим дно байдары от соприкосновения с землей. Одним из существенных недочетов кожаной лодки является непрочность ее покрытия. Каждый острый камень может прорвать дно байдары, особенно если кожа размякла от воды. Поэтому на каждой остановке приходится тщательно осматривать все покрытие байдары, вычищать из-под деревянных частей мельчайшие камешки и тщательно зашивать малейшие дырки. Иначе байдары может дать неожиданную течь на воде и потребует экстренная высадка. Байдарам необходима также просушка через определенное время. Если байдары долго не просушиваются, то она коробится и изменяет свой вид. Для предотвращения этого используются ременные крепления, подтягивая или ослабляя которые можно регулировать состояние обтяжки байдары.

Оленные чукчи, живущие вблизи морского берега, также употребляют кожаные лодки. Байдары тэлькэпских чукоч даже больше по размеру, чем у жителей приморских селений. Оленные чукчи, живущие внутри страны, не имеют кожаных лодок, так как они им не нужны. Некоторые покупают у юкагиров или якутов маленькие деревянные лодочки, которыми и пользуются для своих нужд на озерах и небольших речках.

Оленеводы во время кочевок, происходящих поздней весной, и особенно кавралит⁵, часто встречаются затруднения на пути при вскрытии рек. Чтобы переправиться через горные реки, внезапно разливающиеся, они устраивают особого рода плоты, делая их из нескольких нарт, связанных вместе, под которые они подводят кожаные покрытия яранг. Такое сооружение употребляется как паром для перевозки людей и клади⁵.

Охота на олене. Дикий олень является главным предметом охоты на олене, хотя надо заметить, что вследствие того, что большая часть пастбищ занята домашними стадами, дикий олень в Северо-Восточной Азии встречается в не слишком большом количестве. Только лесная глушь и высокие склоны гор остаются в полном владении дикого оленя, так как они неудобны для домашнего оленеводства. Дикий олень встречается и в одиночку, и небольшими стадами. Ростом он крупнее, чем все породы домашних оленей, шаг его шире, след длиннее, так как копыта его более эластичны, рога похожи на рога ламутского оленя, но на концах более извилисты и ветвисты, а также резче различие рогов самца и самки. Окраска дикого оленя гладкая, темно-серая, на животе и нижней части шеи несколько светлее. Те из диких оленей, которые водятся в северо-восточной тундре и вблизи океана, мельче, но зато более жирны. В этом отношении вообще все породы дикого оленя выше домашних, даже чукотских оленей. Поздним летом, когда насекомые прекращают свои нападения на оленей, дикий олень-самец часто нагуливает жиру до трех дюймов толщины, так что он даже не может долго бежать со своей обычной быстротой.

Дикие олени либо постоянно живут в одних и тех же местах, либо ежегодно собираются в большие стада и переходят на значительное расстояние — от лесных окраин на тундру и обратно.

В прежнее время наблюдалось два пути таких переходов. Один шел от Колымских гор через Омолон и оба Анкю на Чаунскую тундру, другой — с Палпальской возвышенности через Анадырь на Чукотский полуостров. Но затем олени миграции по этим направлениям стали сокращаться и наконец прекратились совсем. Вследствие этого некоторые из юкагирских селений, жившие охотой на диких оленей, стали голодать и принуждены

⁵ Cp.: Maydell G. Reisen und Forschungen in Yakutskischen Gebiet Ostsibiriens. Pt. 1—2 (Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches. Vierte Folge). St. Petersburg, 1893, S. 211.

были переменить место жительства и обратиться к другим видам промысла. Причину исчезновения оленей на прежних путях их переходов юкагирские охотники усматривали в том, что ламуты, ежегодно являвшиеся с юга для охоты, преследовали оленьи стада по берегам рек. По древнему юкагирскому обычаю строго запрещалось охотиться на суше. Охота разрешалась только на воде, в то время как олени переходили реку. Существует немало легенд, различно объясняющих причины исчезновения оленей. Настоящая же причина изменения миграционных путей, вероятно, заключается в том, что оленные чукчи со своими стадами продвинулись на запад, заняв тундровые пастбища, и, таким образом, для диких оленей не осталось места. Наоборот, колымские охотники, промышляющие на лесных окраинах, утверждают, что у них возросло количество оленей, постоянно живущих в одних и тех же местах. Возможно, что дикие олени, оставив тундру, перестали собираться в стада и совершать свои регулярные переходы по определенному направлению.

На Анадыре место переправы диких оленей расположено в среднем течении реки — между устьем Майна и маленьким чукотским поселком Чикаево. Олени оставляют Палнальские горы около середины марта и до конца июня переправляются через реку стадами различной величины. Большая часть, особенно стельные самки, переправляются до вскрытия реки. После переправы олени рассеиваются по тундре. Большая часть остается в горах к северу от Анадыря. В конце июля олени начинают собираться и идут обратно к реке. Тогда начинается главный охотничий сезон. Оленьи стада идут ежегодно по одному и тому же пути и переправляются через реку в одних и тех же местах. Охотники собираются в артели, устраивают засады и ждут добычу. Охотники группируются по национальностям. Обрусевшие туземцы стерегут более к западу, преимущественно вблизи устья Майна и Белой реки, чукчи — далее вниз по течению до Чикаева. Охотятся все одинаково, только у западных туземцев лодки деревянные, а у чукок — кожаные. Охотники занимают места несколько ниже переправы оленей и соблюдают полную тишину в ожидании подхода стада. Они даже не зажигают огня и не курят, так как олени могут испугаться запаха дыма. Когда стадо подойдет к реке, вожак обычно первый начинает переправу. Во время переправы стадо несколько сносится течением вниз. Когда олени достигнут середины реки, охотники бросаются в лодки и стремятся перерезать им путь. Испуганные животные кидаются вверх по течению, но силы их скоро истощаются в борьбе с течением. Тогда одна или две лодки подходят к стаду, чтобы отрезать отступление, и после этого начинается избиение оленей. Олени сбиваются в кучу и беспомощно плавают посредине реки. Люди в лодках приближаются к стаду и поражают оленей копьями с длинным древком и с маленьким железным наконечником,

употребляемым только в этой охоте. Иногда для той же цели служит двухлопастное весло, один конец которого снабжается маленьким железным копьём (рис. 47а). Такое оружие, правда, не слишком длинно, но довольно удобно. Избиение оленей совершается с невероятной быстротой, один человек может убить до сотни животных в час. Удар обычно наносится в нижнюю часть тела, раненое животное тотчас же поворачивается набок и сплывает течением вниз. Большинство оленей даже не пытаются перевернуть лодку. Но охотнику не представляет никакого труда отбить такую атаку. Некоторые охотники, особенно искусные в гребле, проникают в середину стада и, поместив свою лодку между двумя большими самцами, поражают копьём всех оленей, которых могут достать, начиная с наиболее отдалённых. В это время ближайšie олени остаются спокойными, и тела их защищают лодку от окружающего волнения. Старики, женщины и дети, собираясь ниже по течению реки, перехватывают добычу. Как только олень вытащен на берег, с него снимают шкуру. Самые жирные быки пластаются, и мясо их вешается для провяливания. Все туши складываются в амбары или временные охотничьи постройки. Мясо употребляется преимущественно на корм собакам в зимнее время. Для употребления же в пищу наиболее ценятся олени, убитые поздней осенью на речном льду. Олени переправляются через реку вплоть до половины ноября.

Анюйские и омонские юагиры, не имеющие много собак, более тщательно сохраняют запасы оленьего мяса. Обычно они разрезают его на длинные тонкие полосы и провяливают на солнце и на ветру. Чем позднее убит олень, тем вкуснее его мясо, так как поздней осенью олень, мало тревожимый насекомыми, нагуливает все больше и больше жиру. Мясо молодых животных, убитых в середине лета, сухо и безвкусно. Оно употребляется почти исключительно для собачьего корма. Шкуры оленьих самцов ценны как лучший материал для выделки. Шкуры оленьих телят непогочисленны и мало пригодны для выделки. Охотникам трудно выбрать время, когда шкуры телят бывают лучшего качества. Только беднейшие туземцы употребляют такие шкуры на одежду, все же прочие обычно пользуются шкурами оленьих телят из стад оленеводов.

В тех местах, где олени переправляются через Колыму и её притоки, юагиры иногда ставят сети длинными рядами по обоим берегам, пользуясь для этого деревьями и кустами. Такой способ охоты оказывается ещё более удобным, чем охота на воде, но на Анадыре он неприменим, так как по берегам этой реки нет почти никакой растительности⁷. В устье Колымы, где до начала XX столетия продолжались переходы оленей, их каждое лето убивали на воде, а в некоторых местах ставили сети.

Каяки, употребляемые чукчами при охоте на оленей (рис. 47б), такие же, как и эскимосские челноки, только покрытие их — из

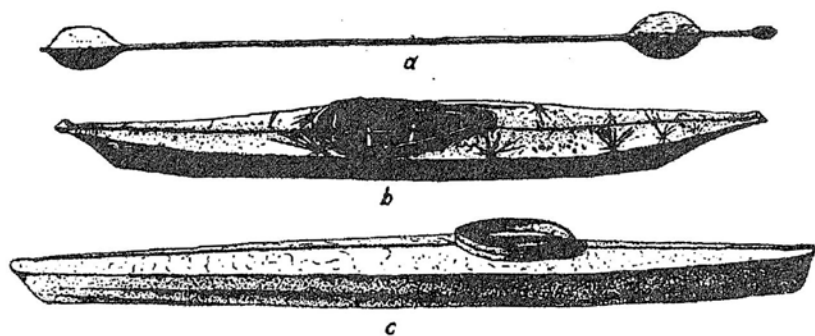

Рис. 47. *a* — Двухлопастное весло с маленьким железным копьём; *b* — Каяк со Среднего Анадыря; *c* — Эскимосский каяк (*a*, *b* — с моделей, *c* — с фотографии)

оленьей кожи. Каяк со всех сторон обтянут кожей, и только для сидения человека остается отверстие. Это отверстие ничем не закрывается. При речной охоте в этом нет необходимости. Такой челнок по своей легкости много превосходит деревянные юкагирские лодки. Для гребли употребляется обычное двухлопастное весло, подобное юкагирскому (рис. 47а). На неглубокой воде употребляются также и шесты для подталкивания каяка. Каяки употребляются в разных местах Северо-Восточной Азии. Они существуют по берегу Ледовитого океана и почти исчезают на Тихоокеанском берегу, затем вновь появляются на Среднем Анадыре, исчезают на далекое пространство и наконец снова появляются на Охотском море среди приморских коряков.

Охота в местах постоянного обитания (так называемых «резиденциях») оленей совершается с помощью ружья, а иногда вплоть до XX столетия с помощью лука. Дикий самец, попавший в чукотское оленье стадо в период случки, убивается обязательно из лука или с помощью аркана. Ламуты, а в подражание им и чукчи, пользуясь хорошо известной слабостью оленей — любопытством, употребляют оленя-манщика, чтобы подойти к дикому оленю на расстояние выстрела. Это делается на открытых пастбищах. Олень-манщик пускается на длинном тонком ремне. Если дикий олень замечен на значительном расстоянии, то охотник прячется за находящееся вблизи дерево или камень. Ламутские охотники прячутся за спину своего верхового оленя. Охотнику приходится терпеливо выжидать до тех пор, пока дикий олень не приблизится на выстрел, и в то же время искусными подергиваниями руководить оленем-манщиком. Лучшим оленем-манщиком считается помесь домашнего оленя с диким. Молодая самка такого происхождения или самец с большими ветвистыми рогами всегда принимаются за настоящего дикого оленя.

Ламуты охотятся на оленей весной, настигая их на лыжах по насту. Но такая охота бывает успешна только в лесистой местности. В открытой же тундре снег почти всегда в таком состоянии, что охотнику на лыжах не дает преимущества перед оленем. Охота на диких оленей практикуется главным образом оленеводами. Приморские чукчи занимаются этим мало и только в некоторых местах, как, например, на тундре между Анадырем и мысом Чаплина и на Чукотском полуострове.

В прежние времена в Колымском округе, вблизи от морского берега, водился лось и колымские юкагиры промышляли его. На местах древних поселений на устье Колымы постоянно находят лосиные кости и рога. В последние два столетия лось перекочевал в леса и не показывается в тундре. Чукчи мало охотятся на лося, между тем в прежние времена они, очевидно, были ближе знакомы с этим животным, о чем свидетельствует распространенность его названия — созвездие «Кастор и Поллукс» называется у чукоч «Лоси»; олень, забежавший в чужое стадо и незаконно присвоенный хозяином этого стада, также называется «лось» и проч.

Охота на горного барана очень распространена. Чукчи охотятся на него ради его мяса, которое считается самым вкусным. Рога барана также очень ценятся. Они употребляются для выделки ложек, пряжек для оленьей упряжи, чашек и т. п. Бараньи шкуры, нежные и теплые, считаются более ценными, чем олени.

Горный баран очень осторожен, он живет на малодоступных горах. Если он попадает на открытом месте, то тотчас же спасается на ближайший холм. Собаки обычно ему хода не дают, и охотник может поймать его даже арканом.

Из пушных зверей главными предметами охоты является песец и красная лисица. Песцов гораздо больше, красной лисицы меньше, хотя она встречается всюду вдоль берегов Северного Ледовитого и Тихого океанов. Ее убивают на льду, когда она охотится на молодых тюленей или обгладывает кости, оставшиеся на месте трапезы белого медведя. Приморские и оленные чукчи употребляют несколько способов охоты на песца и лисицу. Самый простой способ — преследование на быстрой упряжке собак или оленей. Лучшим сезоном для такой охоты является время после выпадения первого снега, когда ясно виден след преследуемого животного. Быстрые олени в состоянии догнать песца через два или три часа упорного преследования. Когда олень приучится к такого рода охоте, он так возбуждается во время преследования, что, настигнув, пытается затоптать добычу. Упряжки оленей употребляют также при охоте на волка, при этом они также возбуждаются, стремясь настичь добычу и ударить ее копытом по голове. При охоте с собачьей упряжкой охотник обычно не полагается только на быстроту упряжки, но в помощи ей отпускает одну за другой своих самых быстрых собак, сово-

купными усилиями которых и настигается зверь. Преследуемый зверь обычно старается убежать к какому-нибудь большому озеру, где лед долгое время не покрывается снегом. По такому льду олени бежать не могут, тогда как короткие ноги песца или лисицы дают им преимущество даже перед собаками, в особенности при внезапных поворотах и прочих хитростях. Иногда собака и лисица так утомятся от погони, что ложатся друг против друга на льду, зорко следя за каждым движением противника. Старая хитрая лисица при преследовании никогда не побежит к своей норе, так как знает, что ее могут откопать. На берегу Ледовитого океана слой непромерзающей земли так тонок, что нора обычно очень неглубока и нередко ее можно продавить ногой. Поэтому часто песцы и лисицы устраивают свои норы в полых обрубах наносного дерева или среди камней. Если охотник найдет зверька в норе, он расширяет отверстие ее топором или пешней и достает его, захватывая за шерсть расщепленной палкой, или просто берет руками, предварительно ослепив его табачным дымом. Оленные чукчи Колымского округа — большие любители добывания молодых песцов путем раскапывания нор. Шкуры молодых песцов не имеют почти никакой ценности, а между тем это неблагоприятное занятие сокращает количество ценного зверя.

В торговле сорта песцовых шкур различаются по возрасту. В Колымском округе обрусевшие юкагиры и якуты часто откапывают молодых красных лисиц и воспитывают их в корзинках или ящиках. При этом животных держат впроголодь, иначе их мех окажется редким и неровным. Убивают их обычно ранней осенью. Чукчи, однако, не желают затруднять себя выращиванием пушных зверей. Больше того, они считают для себя запретным (табу) такое выращивание. В восточной части чукотской территории считается недопустимым врываться в чье бы то ни было жилище, будь то даже нора лисицы, так как предполагается, что каждое жилище имеет бубен и духов-охранителей, месть которых может последовать немедленно.

Зверинные ловушки. Ловушки с тетивой из сухожилия (рис. 48) распространены по всему Северу Старого Света. Мы находим их и в Северо-Восточной Азии, и даже в Америке⁶. Но на берегу Тихого океана они вытесняются стальными капканами, покупаемыми у китоловов. Железный капкан проникает и во многие другие места Северо-Восточной Азии, хотя в более отдаленных местах, на Колыме и на побережье Северного Ледовитого океана, до сих пор еще преобладает прежний вид капкана. Капкан старой системы наносит удар сверху, и хотя удар достаточно силен, но не всегда надежен. Лисица часто успевает увернуться и убежать. Иногда вместо того, чтобы убить, капкан только ушибает,

⁶ Описание см.: *Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait (Eighteenth Annual Report of the Bureau of Ethnology). Washington, 1899, p. 122, 123.*

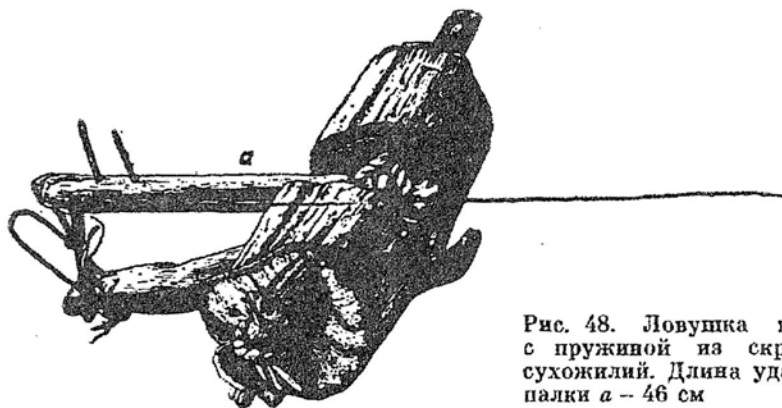

Рис. 48. Ловушка на лису с пружиной из скрученных сухожилий. Длина ударяющей палки *a* — 46 см

и зверь убегает, сломав капкан или перекусив сухожильную тетиву. С другой стороны, этот род капкана небезопасен для самого охотника: осматривая свои ловушки, особенно в снежную погоду, он сам легко может попасть в него.

На Тихоокеанском берегу туземные кузнецы-чукчи и эскимосы сами изготавливают железные капканы из полос железа, приобретенных от китоловов. Обычно употребляется капкан с одной пружиной, так как двухпружинный капкан бьет слишком сильно и часто вместо того, чтобы удержать животное, отрезает ему лапы. Капканы ставятся на песцов, лисиц, зайцев, волков, росомах, даже на гусей и лебедей. При установке на волка стальной капкан крепкой цепочкой прикрепляется к обрубку дерева весом от 20 до 25 фунтов с таким расчетом, чтобы волк мог тащить его по снегу. Если обрубок дерева слишком тяжел, то волк может оборвать цепь и утащить капкан. Иногда волк действительно утаскивает капкан и бродит с ним в течение нескольких месяцев, питаясь зайцами и линялыми утками.

Пасти употребляют лишь некоторыми из чукоч в подражание русским (рис. 49). На Чукотском полуострове у приморских чукоч слишком мало леса для сооружения пастей, а у оленных чукоч в других частях полуострова они совсем не употребляют, так как чукчи плохо владеют топором.

Обычная пасть на лису состоит из изгороди, сооруженной из тонких жердей десять футов длиной и два фута высотой, с расстоянием между стенками в 1,5 фута. Настил делается свободным; крыша состоит из двух-трех крепких бревен, скрепленных у передних концов с перекладиной, вставленной в расщелину. Задний конец просто лежит на земле или на специальной очень низкой подставке. Иногда на крышу для тяжести кладется камень. Крыша совершенно свободна и так сделана, что, падая, она не зацепляется за стенки. Длинный конец поперечины касается земли,

короткий поддерживается рычагом, лежащим на крепко вбитом в землю столбе. Внутри пасти кладется приманка. Зверь заходит в эту ловушку, пожирает приманку, в это время на него обрушивается верхняя часть пасти и придавливает его. Размер пасти зависит от зверя, на которого она ставится (рис. 50).

На берегу Ледовитого океана пасти делают также из кусков льда по тому же самому принципу, как и деревянные. Ино-

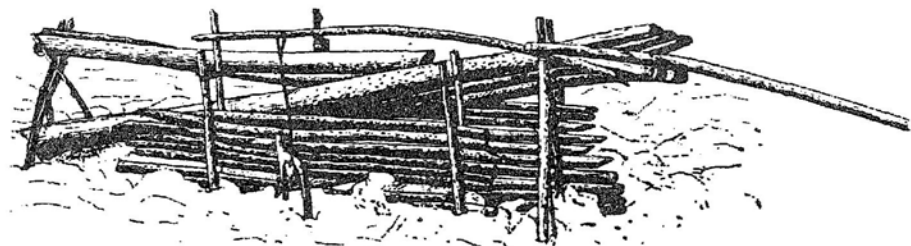

Рис. 49. Западня обрусевших туземцев (с фотографии)

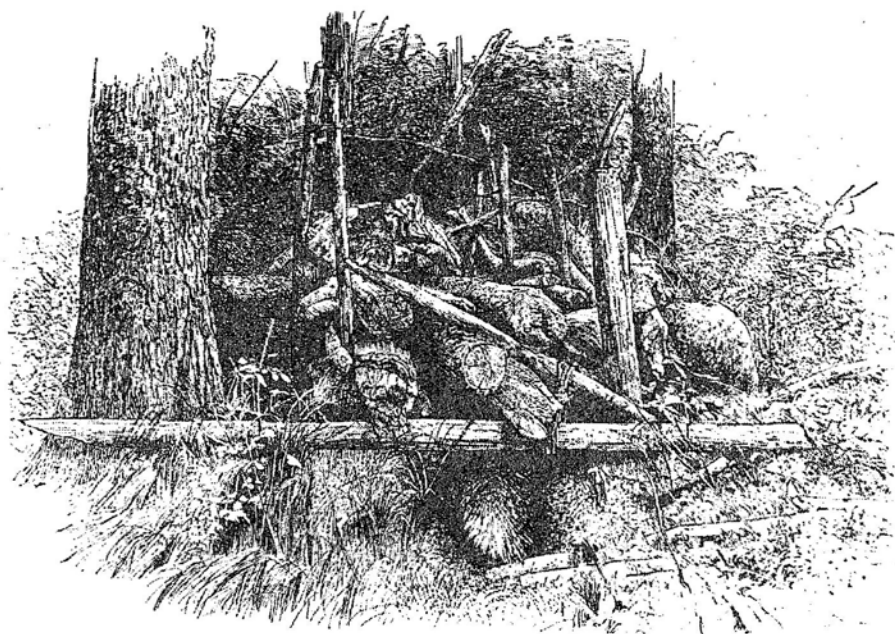

Рис. 50. Западня с попавшей туда лисцей (с фотографии)

гда в глубоком снегу среди ломаного льда выкапывается ямка, которая сверху покрывается большим куском льда. Этот кусок льда искусно уравнивается, так что может качнуться при самом легком давлении. Зверь, наступив на него, сейчас же падает в яму, а уравновешенный кусок льда снова встает на прежнее место.

Стрихнин, получаемый от русских и американских торговцев, также употребляется в охоте.

Используются и самострелы, вероятно, перенятые от русских. Из всех племен Северо-Восточной Азии этот способ охоты наиболее распространен среди якутов и ламутов. Они ставят самострелы даже на лосей и оленей. Чукчи употребляют их для охоты на мелкого зверя — лисиц, зайцев.

В охоте на волков до сих пор используется довольно оригинальный способ: берется тонкий кусок китового уса с заостренными концами⁷, перегибается несколько раз и в таком виде связывается тонкой нитью из сухожилия, хорошо смазанной жиром (рис. 51а). Затем это приспособление несколько раз смачивается водой и замораживается. Затем оно снова покрывается жиром, салом или мясом. Делают вязки из пяти-шести штук таких приспособлений и вешают их на куст в том месте, где ходят волки, но с таким расчетом, чтобы лисица не могла достать их. Или же кладут такую связку в ямку во льду, наливая сверху воду так, чтобы, замерзнув, она образовала прозрачное покрытие, достаточно крепкое, чтобы мелкий зверь не мог вытащить приманку. Волк разламывает лед и проглатывает всю связку. Она оттаивает в его желудке и острыми концами прокалывает внутренности, отчего зверь вскоре околеваает. Однако, проглотив только один или два таких приспособления, волк может убежать на довольно далекое расстояние, так что охотнику не всегда удается отыскать его.

Белого медведя преследуют на морском льду с помощью собачьей упряжки. Когда зверь замечен, на него пускают двух или трех лучших собак. Собаки быстро настигают его и не дают ему хода. Затем является охотник и поражает его копьем или стреляет из ружья. Самка белого медведя плодится среди обломков льда под снежным покровом. Здесь, в своей снеговой бер-

⁷ По-чукотски он называется wa'рак, что дословно значит «мухомор». Чукчи и коряки очень любят этот гриб и, находя его в лесу, срывают так же быстро, как волк заглатывает намазанный жиром кусок китового уса. Более того, чукчи верят, что мыши, собирая корни на зиму, приносят в нору какие-то ядовитые растения, которые они используют в своих обрядах. Эти растения служат также для предохранения запасов от незваных гостей, так как они ядовиты для всех остальных животных и человека. Название этих растений происходит от названия ядовитого гриба — é'lh-wa'рак «белый мухомор». Такое же название дано описанному приспособлению для добычи волков, так как оно также убивает проглотившее его животное.

логе ее обычно и убивают вместе с детенышем, так же как это делается в отношении черного медведя в более южных местностях. Белый медведь Северо-Восточной Азии не слишком опасный зверь. Раненный, он обычно просто уткнется головой в снег и, не сопротивляясь, ждет смертельного удара.

Черных медведей оленные чукчи убивают преимущественно во время их зимней спячки, так как это наиболее безопасный способ охоты. Вход в берлогу обычно закладывается бревнами, и медведя убивают копьём или застреливают из ружья через отверстие, сделанное в верхней части берлоги. Приморским чукчам также иногда выпадает случай убить черного медведя, так как в летнее время медведи уходят далеко от лесных окраин, на тундру. На Ледовитом океане черный медведь встречается между устьем Колымы и Медвежьей рекой. На Нижней Колыме черный медведь часто даже ложится на зиму в утесистых берегах некоторых ручьев, хорошо защищенных от ветра.

На лесных окраинах оленные чукчи иногда убивают черных медведей посредством особого приспособления: на небольшой тонкой деревянной плашке укрепляются острые крючковидные шипы (рис. 51b), плашка кладется на пути, по которому проходит обычно медведь. Когда медведь ступит на плашку, шипы вонзаются ему в подошву и застревают в ней своими крючьями. Все усилия медведя оторвать плашку приводят только к увеличению ран, отчего он быстро слабеет и делается добычей для охотника.

Приморские чукчи зимой ловят зайцев, загоняя их в сети. Женщины и дети устраивают облаву с палками и погремушками, загоняя зайцев в намеченные места. При удачной охоте добывают по несколько десятков зайцев. В голодное время этот род охоты иногда спасает туземцев от преждевременной смерти.

Мелкие животные, как-то: сурки и т. п., ловятся соответствующими ловушками. Даже на мышей ставятся мышиные ловушки. На горностаев ставятся самострелы, вероятно, перенятые от обрусевших туземцев (рис. 52).

Охота на птиц. Морская птица добывается ловушками различного рода. Все эти ловушки обычно сводятся к разного рода петлям, сделанным из волокон китового уса и сухожильных ниток (рис. 53). Петли обычно связываются и забрасываются на длинной бечеве возможно дальше от берега. Охота эта производится преимущественно в ненастную погоду, когда морская птица держится ближе к берегу. Другие ловушки ставятся на суше, вблизи озер и рек, на местах, где птицы гнездятся, или в кустарниках, особенно часто посещаемых тем или иным видом птицы.

В охоте на птиц в прежние времена употреблялась праща (рис. 54) и бола (рис. 55). Но затем с появлением огнестрельного оружия этот способ охоты стал выводиться не только потому, что ружье удобнее, но также и потому, что с началом ру-

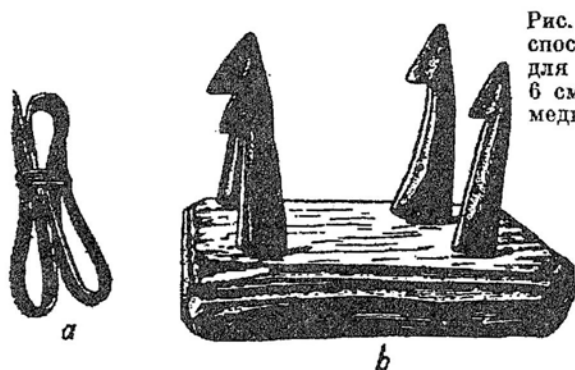

Рис. 51. а — Эскимосское приспособление из китового уса для добычи волков. Длина 6 см; б — Доска с шипами на медведя. Высота шипов 6 см

жейной охоты птица стала гораздо пугливее и не подпускает охотника на расстояние, достаточное для метания камня.

Для добывания птицы употребляются также специальные птичьи дротики. На берегах Ледовитого океана их употребляют при охоте на линяющих гусей и уток. На Колыме они употребляются как чукчами, так и обрусевшими юкагирами (рис. 56). На Беринговом море дротиками пользуются только обрусевшие туземцы Среднего Анадыря, к которым они попали, вероятно, с Колымы. Дротики, употребляемые на Колыме и Среднем Анадыре (рис. 58), имеют древко около семи-восьми футов длины, тонкое на заднем конце и утолщенное — на переднем. Дротик имеет центральное острие с зубцом и три острия с зубцами, расположенными по бокам несколько сзади. Сделаны они из железа и прикреплены сухожилием или ремнем. При дротике имеется, кроме того, еще метательная доска. На анадырских метательных досках отверстие для пальца делается с правой стороны, на колымских — большей частью посередине. Чукчи Чаунской

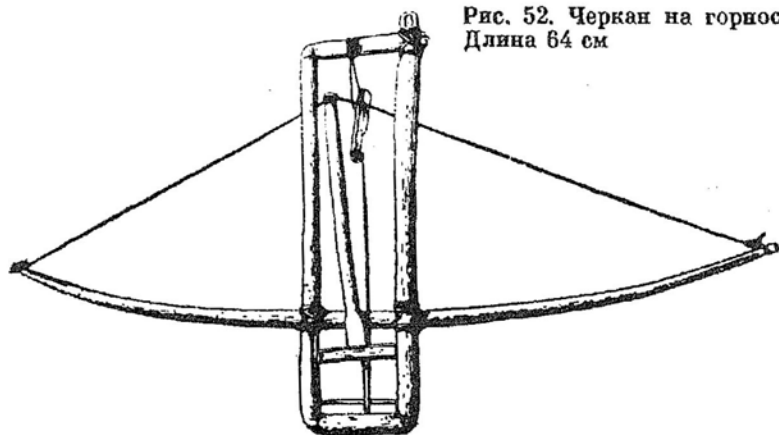

Рис. 52. Черкан на горностая. Длина 64 см

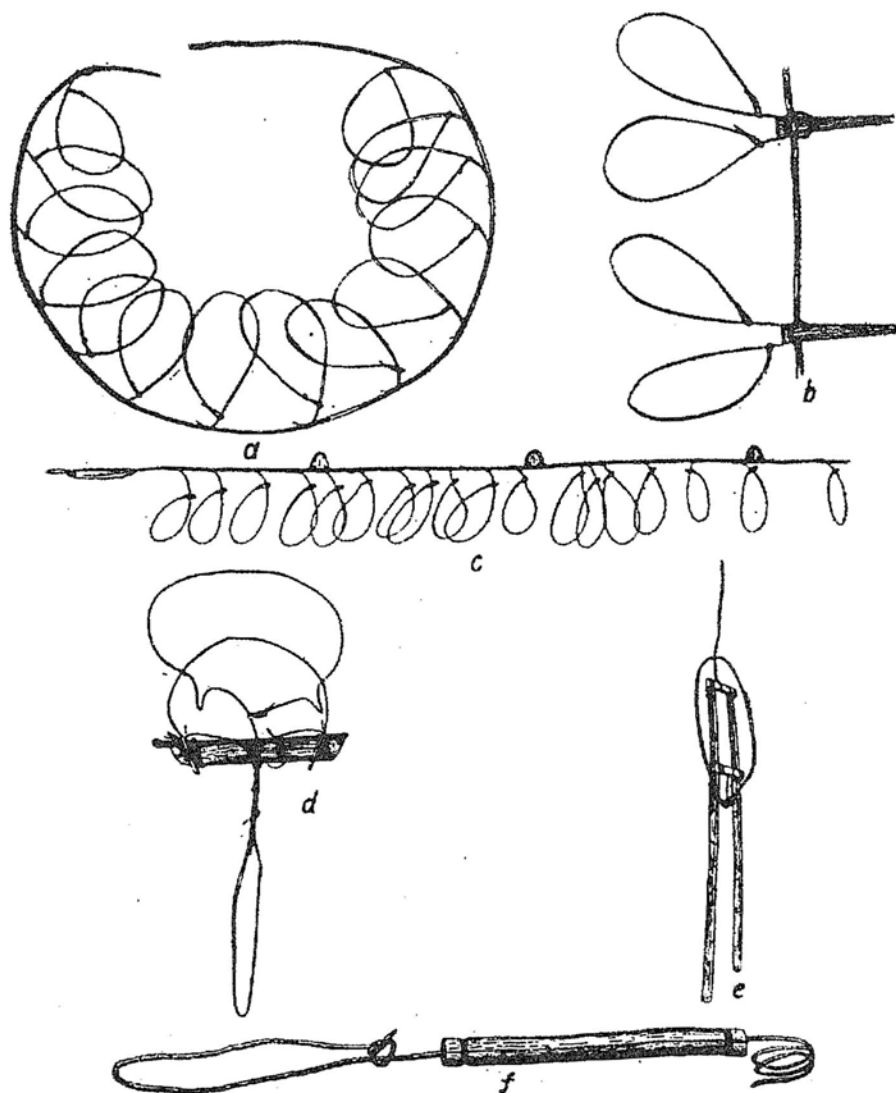

Рис. 53. *a-e* - Силки на водоплавающую птицу; *f* - Силок на куропатку (*a, b, d, f* - $\frac{1}{3}$ натуральной величины, *c* - $\frac{1}{8}$, *e* - $\frac{1}{10}$; *a-e* - эскимосы; *f* - чукчи)

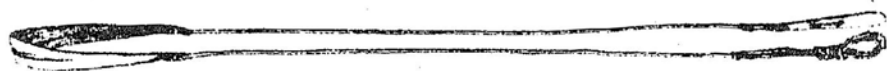

Рис. 54. Праща. Общая длина 167 см

тундры часто употребляют птичьи дротики без метательной доски, бросая их просто рукой. Дротиками добываются утки и гуси. Для лебеда этот снаряд слишком легок. Встретив линялого лебеда на озере, обычно стараются утомить его длительным преследованием, заставляя часто нырять. Лебедь плохо ныряет, кроме того, благодаря белому оперению его видно и под водой. В конце концов охотник схватывает его за шею, как только он вынырнет на поверхность.

Уток и некоторых других птиц ловят еще посредством опускающейся сетки, прикрепленной к обручу. Птицы заманиваются на сушу посредством разбросанной приманки, и в нужный момент сеть опускается при помощи длинной веревки.

Довольно подробные сведения о зверопромышленности в Колымском округе даются Иохельсоном^у.

Рыболовство. Рыболовство среди чукоч не представляет особенно важного промысла. Берега Чукотского полуострова не очень богаты рыбой. На Тихоокеанском берегу устье Анадыря является последним местом на Севере, до которого доходят большие стаи рыбы, направляющейся метать икру. Далее количество рыбы значительно уменьшается. На побережье

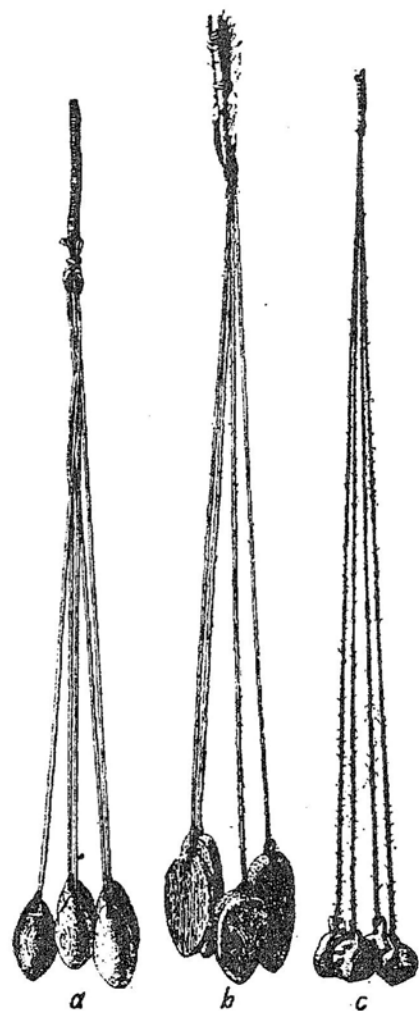

Рис. 55. Бола для охоты на летящих птиц. $\frac{1}{6}$ натуральной величины

Ледовитого океана рыбные места начинаются от Чаунской бухты и особенно от устья Колымы к западу.

Для рыболовства оленными и приморскими чукчами употребляются сети из сухожильного материала. Длина сетей зависит от места их употребления на морском берегу, в реках или озерах. Маленькие сети, употребляемые для ловли хариусов, де-

Рис. 56. Колымский охотник с острым метательным копьем (шатиной) (с фотографии)

лаются из 10—15 кусков сухожилия. Большие сети тихоокеанских рыболовов требуют от 20 до 30 кусков (рис. 59). Длина последних бывает от 15 до 25 футов. Размер ячеей от двух до четырех дюймов. Делаются также сети из тонких ремней (рис. 60), а в прежнее время они делались и из волокон китового уса. Оленные чукчи часто делают свои рыболовные сети без иглы для вязки, но такой способ изготовления слишком медленен. Приморские чукчи употребляют иглы из китового уса, дерева, кости, равно как и вязальные дощечки из того же материала (рис. 61). Камни-голыши используются в качестве грузил. Они привязываются ремнями, однако, не имея углублений, они легко соскальзывают. Для этой же цели употребляются куски кости с отверстиями на концах. Поплавки делаются из дерева (рис. 62). Иногда в качестве поплавков служат надутые тюленьи кишки (рис. 62а). Охотно приобретаются сети, сделанные обрусевшими

Рис. 57. Острия наконечника шатины. Длина 14 и 8,5 см. Эскимосы

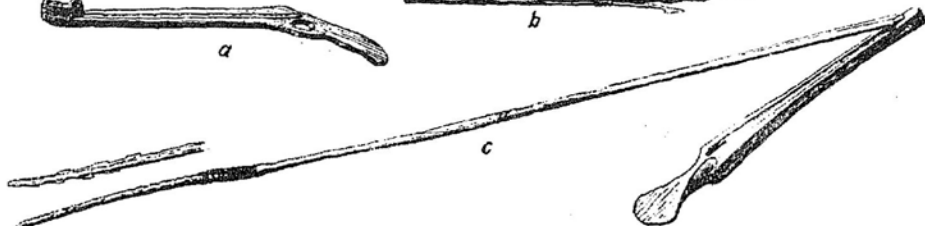

Рис. 58. а, б — Метательная дощечка и шатина. Длина 53 и 216 см; с — Шатина с метательной дощечкой. Длина доски 42 см, шатины 117 см (а, б — с Анадыря, обрусевшие туземцы; с — с мыса Чаплина, эскимосы)

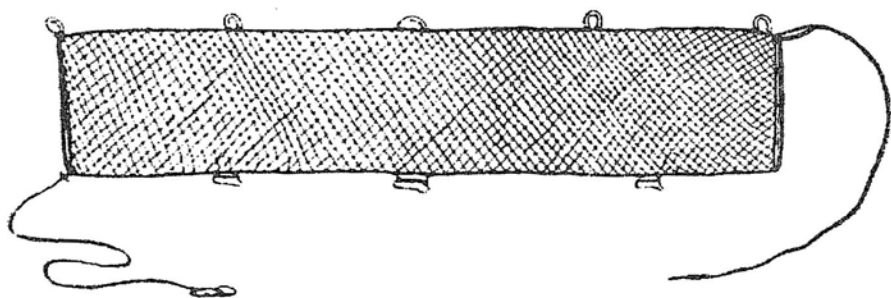

Рис. 59. Рыболовная сеть из сухожилий. Длина 580 см

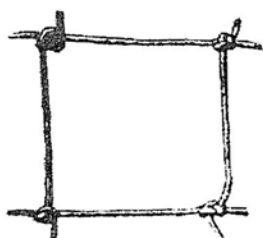

Рис. 60. Ячей ремешной
рыболовной сети.
 $\frac{1}{6}$ е натуральной вели-
чины

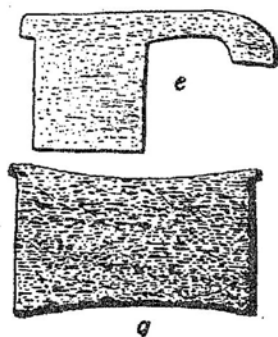
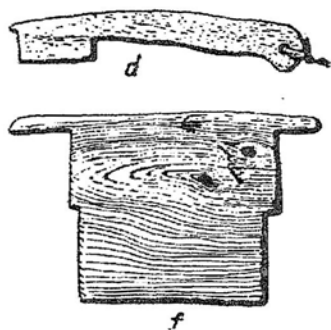
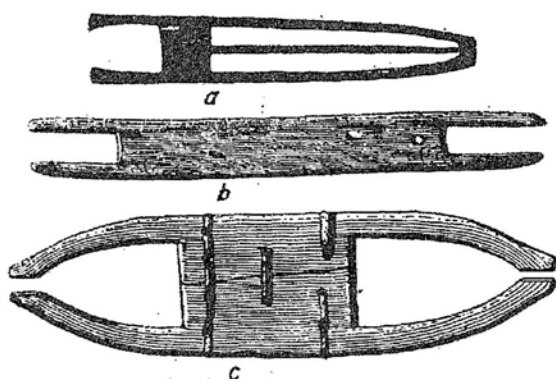

Рис. 61. *a* — Игла для вязания сетей из китового уса. Длина 29 см; *b*, *c* — Деревянные иглы для вязания сетей. Длина 42 и 34 см; *d*, *e*, *f*, *g* — Дощечки в размер ячеей, используемые для вязания сетей. $\frac{1}{3}$ натуральной величины (*a*, *e* — эскимось, остальные — чукчи)

обитателями Колымы и Анадыря из конского волоса, пеньки или из английской и русской бечевы.

На маленьких реках сети ставятся на мелких местах. Взрослые и дети загоняют в них рыбу. Обычно они шумят и хлопают по воде на некотором расстоянии от сети ниже по течению. Часто две сети связываются вместе и употребляются как невод. Иногда для той же цели употребляются части покрытий яранги, чтобы сделать невод более длинным. Бывает, что весь невод состоит из кожаных покрытий яранги, с небольшой частью сети посредине, в которую загоняют рыбу. Такие способы рыбной ловли применяются преимущественно оленными чукчами.

Приморские чукчи ставят свои сети на море с помощью длинного шеста, сделанного из нескольких составных частей. Большой камень прикрепляется крепким ремнем к концу той части сети, которая идет вглубь. Береговой конец прикрепляется к колу или к камням. Такие сети употребляются на Тихоокеанском берегу и на Ледовитом океане. Сети ставятся также и зимой — через отверстия, проделанные во льду. Но чукчи не имеют достаточно терпения, чтобы прорубать проруби в толще шестифутового льда. Употребляются еще сети в виде мешка, прикрепленные к четырехугольной раме из тонких кольев (рис. 63), которые своими заостренными концами втыкаются в землю. Сети этого рода ставятся в мелкой воде.

Устройство ловушек для рыбы сопряжено с большим трудом, ввиду отсутствия подходящего для них материала. На берегу Ледовитого океана при устье некоторых маленьких рек устраиваются иногда запруды из дерна в виде невысокого вала через всю реку. Ловушки из тальникового прута проникают с юга и часто просто покупаются у рыболовов, живущих внутри страны, — у якутов и русских.

Самая простая форма крючка (удочки) употребляется для ловли налима. Крючок представляет из себя деревянную палочку, заостренную с обоих концов, бечева привязывается посредине. В качестве приманки насаживается маленькая рыбка. Обычная форма крючков употребляется для ловли рыбы в пресных водах (рис. 67а, б). Крючок вставляется в костяной или свинцовый остов и снабжается маленьким куском красной материи в качестве приманки. Для лесы употребляется сухожилие или бечева, иногда используется также короткое удище. В соленых водах употребляется несколько крючков, прикрепленных к костяному остову (рис. 67с—е). Три или четыре таких приспособления прикрепляют с помощью коротких полосок из китового уса к костяной или железной основе. Если основа железная, то она заменяет грузило. Удище не употребляется. Леса делается из сухожилия или из ремня.

Ужение рыбы происходит во всякое время года. Зимой и весной для этого прорубаются отверстия во льду, преимущест-

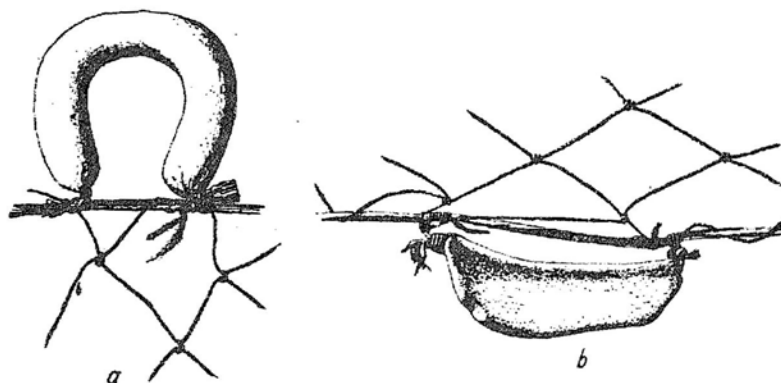

Рис. 62. *a* — Поплавок; *b* — Грузило из моржового клыка. Размер ячеей сети 7 кв. см

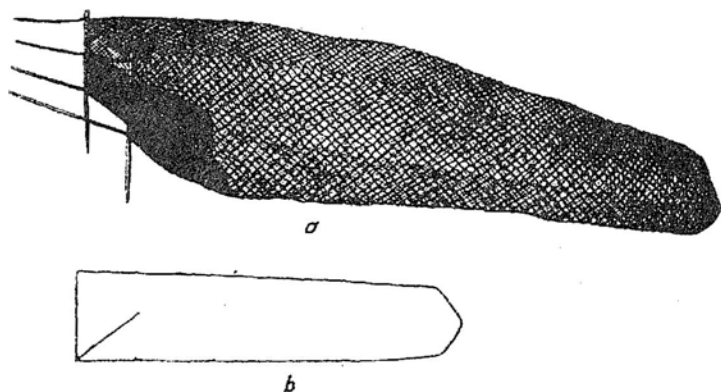

Рис. 63. *a* — Мешковидная сеть. Длина 240 см; *b* — Схема мешковидной сети

Рис. 64. Черпак для льда. Длина 57 см. Эскимосы

венно на краю полыньи, где скопляется рыба всех родов, чтобы быть ближе к свежему воздуху.

Наиболее важные породы рыбы чукотско-анадырского края следующие: кета, голец, нельма, горбуша, чир, щука, хариус,

Рис. 65. Сачкообразная сеть.
Наибольший диаметр обруча
48 см. Эскимосы

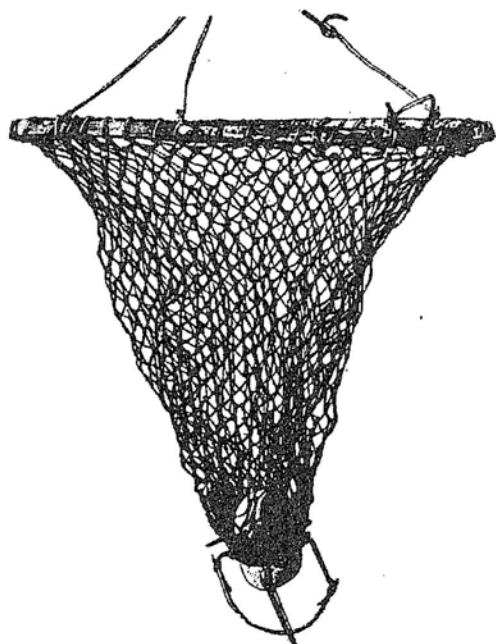

Рис. 66. Зубец древней рыболовной остроги. Длина 10,5 см.
Эскимосы

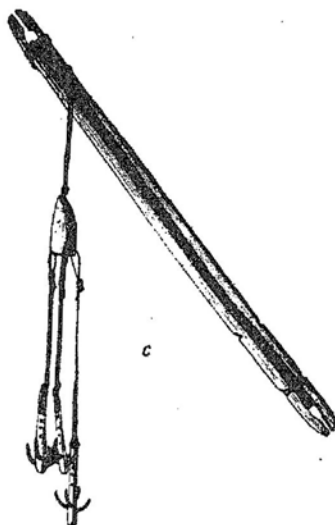
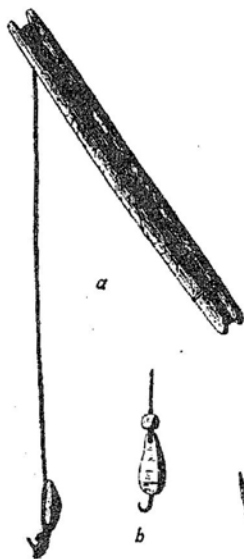

Рис. 67. *a, b* — Рыболовное снаряжение для ловли рыбы в пресной воде. Длина крючков 5 и 4 см; *c, d, e* — Рыболовное снаряжение для ловли рыбы в морской воде. Длина крючков 7 см, 6,5 и 4,5 см

сельдь и другие. После Колымы наиболее богаты рыбой реки Анадырь, Чаун и Майн. На Анадыре ежегодно вылавливается до 300 тысяч штук кеты. Много здесь также чира, нельмы, щуки. Реки Берингова пролива и Ледовитого океана богаты горбушей и крупными гольцами. Чаун и некоторые другие ближайшие к нему реки изобилуют сельдью. В озерах, лагунах и мелких речках водится особая порода рыбы вроде форели, с розовым мясом — небольшая, но очень вкусная рыба. К берегам Чукотского полуострова осенью подходит в большом изобилии мелкая рыба наподобие наваги или очень мелкой трески. Однако, повторяю, рыболовство как промысел среди чукоч совсем не развито.

Чукотское вооружение. Следует сказать несколько слов о чукотском вооружении. Вопрос этот, по существу, имеет не столько этнографическое, сколько археологическое значение. Чукчам с давнего времени уже не приходится вести войн, поэтому вооружения, в собственном смысле этого слова, у них и нет.

Излюбленным чукотским оружием были лук и стрелы. Быть может, еще и теперь где-нибудь в отдаленных, глухих уголках можно встретить употребление лука. Не далее как в 30-х годах XIX столетия в русских официальных донесениях о чукчах, например, количество чукоч, прибывших на ярмарку, обозначалось с прибавкой слов: «искусных в стрельбе из лука», что, очевидно, было равносильно термину «носящих оружие». Чукотский эпос полон рассказов о состязаниях и стычках, где главную роль играют лук и стрелы. Прорезать стрелой травяной лист считалось свидетельством большого искусства стрелка. В наши же дни лук и стрелы у чукоч являются достоянием детских игр и забав.

Можно наметить две разновидности лука, употребляемых в Северо-Восточной Азии. Один из них — так называемый двусоставной лук. Он делается из двух кусков дерева, преимущественно лиственницы и березы, которые склеиваются между собой. Наружный кусок (рис. 68a) гораздо тоньше внутреннего (рис. 68b), концы, или рога, лука часто делались из отдельных кусков и сращивались с основной частью лука (рис. 68c). Спинка лука почти всегда покрывалась тонким слоем сухожилий, проклеенных рыбьим клеем (рис. 68d), а поверх них — берестой, которой часто спиралью обертывался и весь лук для придания ему большей упругости. Такой лук был в употреблении у юкагиров, ламутов, коряков и якутов и вообще всех племен Северо-Восточной Азии, кроме чукоч и эскимосов. Оленные чукчи покупали луки такой формы у своих соседей и пользовались ими.

Другая разновидность лука (рис. 69), принадлежащая эскимосам и чукчам, делалась из цельного куска дерева, преимущественно лиственничного, иногда из березы или сосны, находимых в береговых наносах. Для придания большей упругости лук обматывается берестой или сухожилием. Эти две формы лука более

или менее одинаковы по своему виду. Они имеют отогнутые концы, остов плоский с наружной стороны и также плоский или округленный с внутренней стороны. Лук делается толще в средней части и уже к концам, которые были почти треугольными в своем сечении. Тетива делалась из сплетенного сухожилия или из ремня. Зарубки для ее прикрепления вырезались на внешней стороне лука, или тетива закреплялась через конец лука (рис. 70а—с).

У тех луков, которые не имели отдельных выступов, к каждому концу часто наставлялся длинный кусок кости для предо-

Рис. 68. Схема лука из двух слоев дерева. Толщина у изгиба 2,5 см

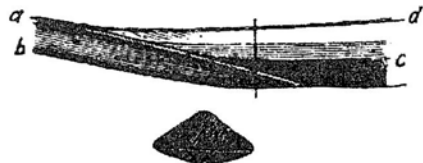

Рис. 69. Лук с сухожильной нитью на спинке. Длина 160 см

хранения от воздействия тетивы (рис. 70с). Маленькие деревянные подпорки часто привязывались с внутренней стороны к рогам (рис. 69а), чтобы тетива не лежала на концах лука. Некоторые из китайских луков по виду своему весьма похожи на чукотский лук. Обе разновидности лука являются весьма упругими, требующими для натягивания помощи ноги. Встречались также луки, сделанные из одного куска дерева, без особо выработанной спинки и покрытия и имеющие только простой изгиб. Такие луки можно было встретить у ламутов и юкагиров, но, вероятно, они были временным оружием, за отсутствием лучшего, и можно думать, что явились в качестве дегенеративной формы лучшего типа, уже после введения огнестрельного оружия. У чукоч, однако, ровные луки, без отгибающихся концов, употреблялись всегда наряду с лучшими типами луков. Такие луки делались из куска дерева, без эластичного покрытия, но они усиливались прочной накладкой из сухожилий по внешней стороне лука. Их можно было встретить у оленных чукоч Колымского округа.

Лук обычно держался вертикально, тетива натягивалась двумя первыми пальцами, стрела помещалась между ними и ими же загибалась. Стрелы часто уплощались в своем основании, чтобы сделать более удобный захват их пальцами.

Традиция говорит, что у чукоч существовали луки, сделанные целиком из китового уса, хотя означенный материал не

представляет особого удобства для лука. Дети до сих пор имеют маленькие лучки, сделанные из китового уса (рис. 72). Существовали также сделанные из моржового клыка или из крепкой выделанной кожи щитки для запястья руки, чтобы предохранить руку от удара тетивы (рис. 73).

Наконечники стрел делались из железа, кости, моржовых клыков, дерева и из комбинации означенных материалов (рис. 74). В более раннее время были в употреблении и наконечники из камня. Наконечники прикреплялись к древку стрелы различными способами — вставлялись в древко клиновидным концом или вставлялись в отверстие в вершине древка и проч. Наконечники крепились к древку сухожильными нитками.

Часто наконечники имели меховые колпачки для предохранения острия. Нижний конец древка стрел часто был костяной или обматывался сухожилием с целью устранить возможность соскакивания стрелы. Равным образом стрелы снабжались перьями, причем перья приклеивались или по всей длине, или их верхние концы вставлялись в прорези в древке, нижние прикреплялись сухожильной обмоткой, а середина оставалась свободной. Были стрелы с одним, двумя и тремя перьями (рис. 75). Длина стрел колебалась от 60 до 85 см⁸. Нет точных сведений о том, применялись ли чукчами или вообще племенами Северо-Восточной Азии отравленные стрелы, но Стеллер и Крашенинников утверждают о существовании отравленных стрел у камчадалов и говорят, что камчадалы смазывали свои стрелы соком аконита⁹. Для стрел имелись колчаны, они были четырехугольной формы и украшались вышивкой с наружной стороны (рис. 76; табл. XXII). Носились колчаны на спине, наподобие ранца. Для защиты от дождя иногда колчан имел еще наружный чехол, который украшался вышивкой. Имелись чехлы и для луков. В детских играх кроме обычного лука и стрел имеются также самострелы (рис. 77), из которых стреляют палочками, маленькими круглыми камнями и небольшими стрелками. Но, вероятно, самострелы скопированы с существовавшего в свое время казачьего вооружения. Существуют еще своего рода кнутики или хлысты особой формы для метания легких дротиков (рис. 78).

Огнестрельное оружие, копыя и прочее вооружение. Огнестрельное оружие чукчи заимствовали от своих культурных соседей. От русских к ним перешла старинная кремневка (рис. 79), от американцев — пистонные ружья. Каждый род огнестрельного вооружения снабжался сошками⁹ и чехлом, курок обвязывался куском кожи для предохранения от сырости. Имелись

⁸ По данным Адлера, от 51 до 78 см (*Adler B. Der Nordasiatische Pfeil.—Internationale Archiv für Ethnographie, Supplement to Band XIV, 1901*).

⁹ Ср.: *Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait, tabl. LXIII, fig. 31, p. 164.*

две емкости — одна для пороха, другая для пуль (рис. 80а), также мерка для пороха и шомпол (рис. 80b), а иногда род небольшой трубки с перегородкой в середине, каждая часть которой закрывалась на конце небольшой пробкой. В одной половине находился заряд пороха, в другой — дробь (рис. 80с). Пробки, в свою очередь, держались с помощью ремешка, а сама трубка подвешивалась у пояса охотника.

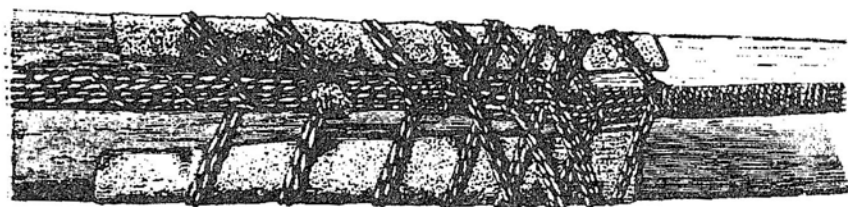
Копья употреблялись чукчами как оружие охотничье и военное. У оленних чукоч еще до настоящего времени они отчасти сохраняют свое значение. Наконечники копий делаются из железа, раньше делались из камня или из кости. Железные наконечники изготовлялись кузнецами соседних племен и продавались чукчам. Наконечники копий и лучных стрел часто украшались насечкой (рис. 81), причем употреблялись накладная медь и латунь, но не золото, как думал Норденшельд¹⁰. Стиль этих украшений общий у всех племен Северо-Восточной Азии, в нем можно видеть влияние китайского искусства, а равным образом и влияние русского стиля. Наконечники копий прикреплялись к древку железной и латунной проволокой, которая иногда обвивалась и вокруг древка (рис. 82). Нижний конец древка часто снабжался костяной накладкой, там же имелась ременная петля для прикрепления копья, например к нартам при путешествии. Наконечник также снабжался кожаным чехлом и прочими приспособлениями для предохранения его от притупления (рис. 82а).

На охоте копья практически не употреблялись, исключая охоту на белого медведя², но пастухи до сих пор берут их во всякое путешествие, особенно во внутренних областях страны. Кремневка не так удобна для самозащиты, в момент опасности она требует долгих приготовлений и, сверх того, ею невозможно пользоваться во время дождя при сильном встречном ветре.

Во время войны битва на копьях была самым распространенным видом борьбы, о чем свидетельствует чукотский эпос. При этом развивалось, в известной степени, искусство владения копьем, и молодые люди так же усиленно практиковались в этом занятии, как в бегании и ношении тяжелых камней. Не дальше как 70—80 лет тому назад схватки на копьях (как вид спорта) происходили во время церемоний наряду с гонками и борьбой.

Широкие ножи (наподобие тесака) носились на бедре, а иногда на отдельном ремне, надеваемом через плечо. Они имели ножны, сшитые из тонких шкур оленних телят, ножны украшались каймой или меховой опушкой (рис. 83а). Такие ножи употреблялись в качестве оружия защиты. Иногда они достигали значительной длины, даже до двух футов (рис. 83b).

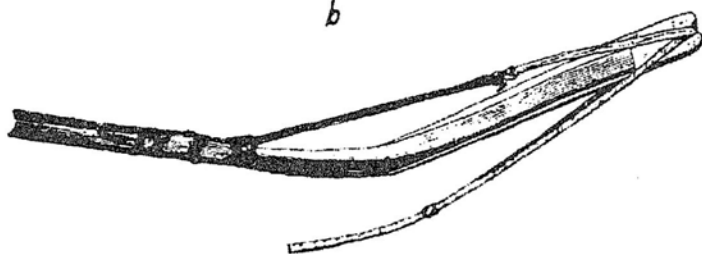
¹⁰ Nordenskiöld A. E. Die Umseglung Asiens und Europas auf Vega. Vol. 2. Leipzig, 1882, S. 105.

a

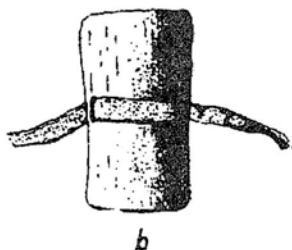
b

c

Рис. 70. а — Деталь сухожильной оплетки спинки лука, представленного на рис. 69; б — Деталь усиленного перехвата лука; с — Способ надставки концов лука. Длина лука 155 см

Рис. 71. а — Рычажок для скручивания сухожилий из моржового клыка; б — Предохранитель большого пальца из моржового клыка. $\frac{1}{3}$ натуральной величины

b

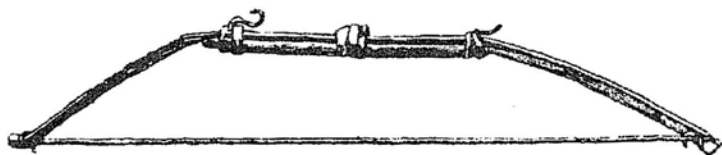

Рис. 72. Детский лук из китового уса. Длина 46 см

Рис. 73. *a* — Предохранитель запястья из моржового клыка. Ширина 4 см; *b* — Предохранитель запястья, сделанный из кожи. Ширина 5 см (*a* — эскимосы, мыс Чаплина, *b* — ламуты)

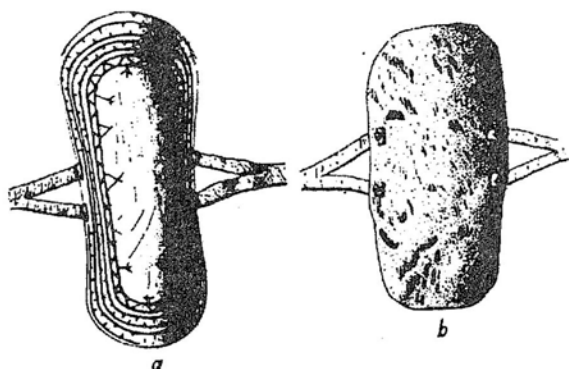
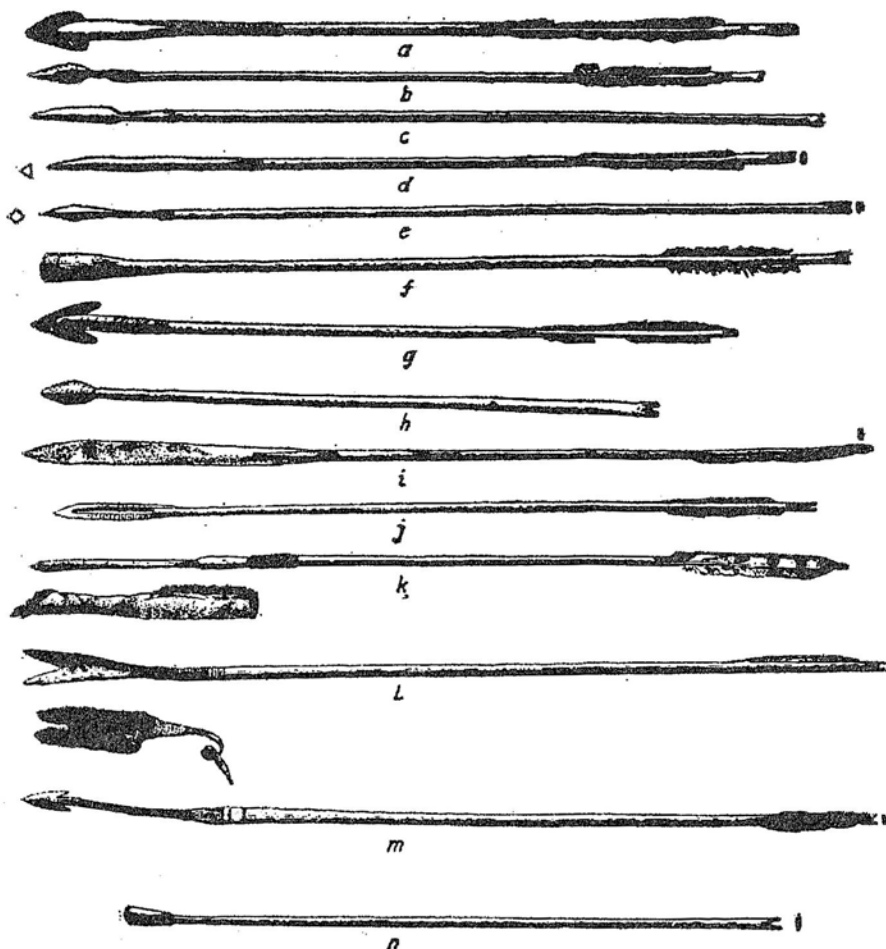

Рис. 74. Различные типы стрел. $\frac{1}{6}$ натуральной величины

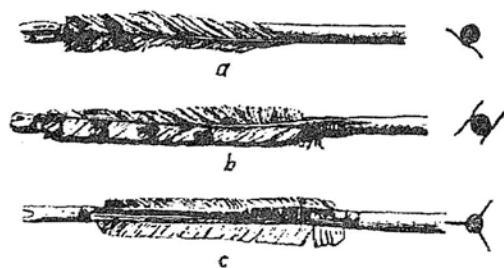

Рис. 75. Способы оперения стрел

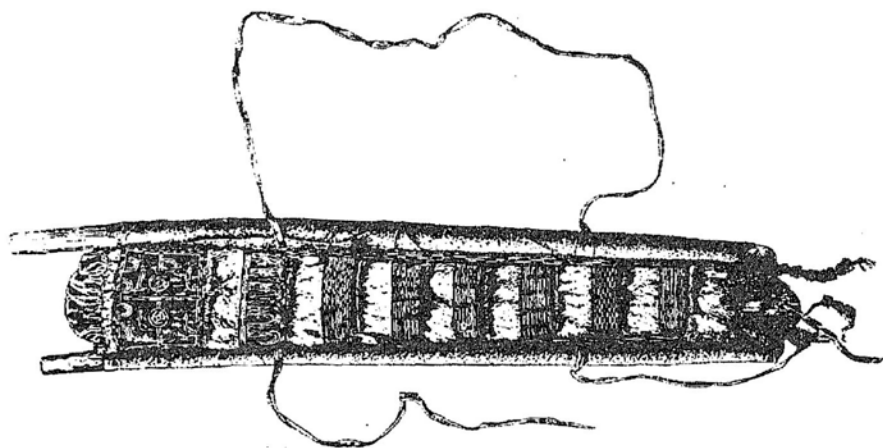

Рис. 76. Колчан. Длина 83 см

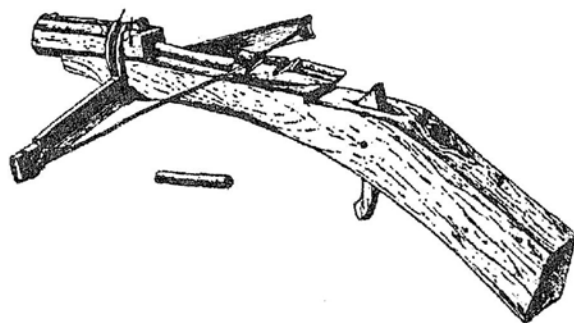

Рис. 77. Детский самострел. $\frac{1}{4}$ натуральной величины

Рис. 78. *a* — Метатель-
ный хлыст. Длина ру-
коятки 102 см; *b*, *c* —
Стрелы. Длина 73 и
84 см

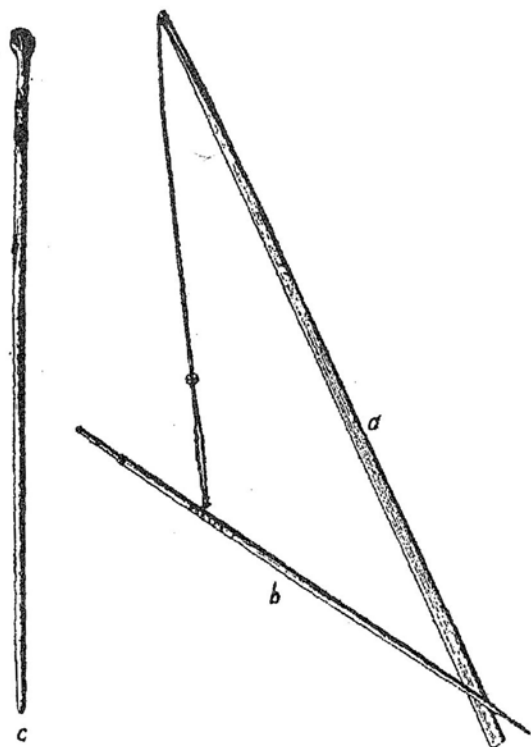
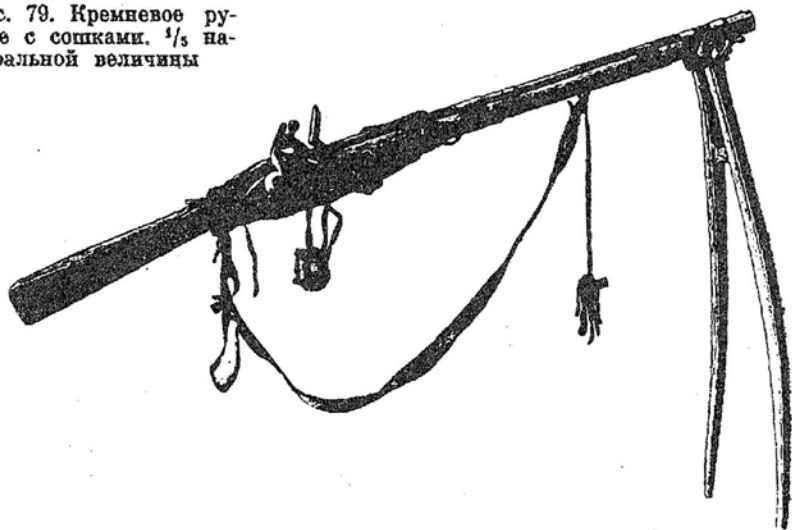

Рис. 79. Кремневое ру-
жье с сошками. $\frac{1}{3}$ на-
гуральной величины

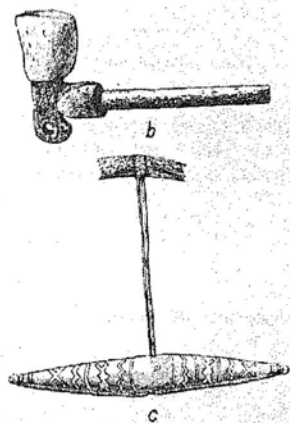
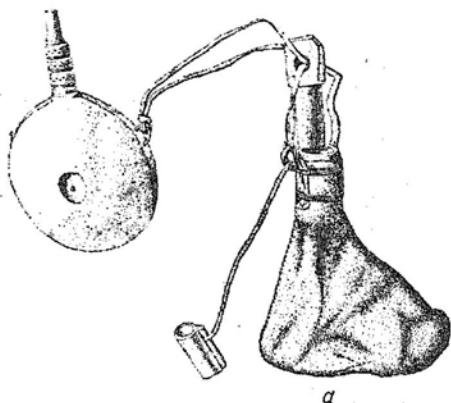

Рис. 80. *a* – Пороховница с меркой и мешочком для пуль; *b* – Шомпол с меркой; *c* – Двойная трубка для ружейных зарядов (с эскиза). $\frac{1}{3}$ натуральной величины

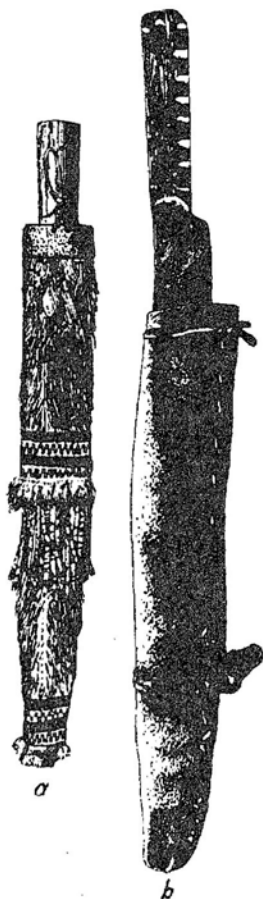
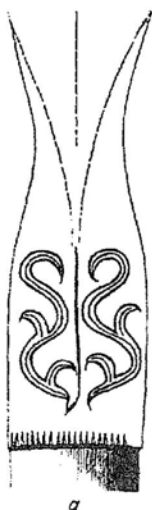

Рис. 81. *a* – Часть железного копья с украшением; *b* – Часть железного наконечника стрелы с украшением

Рис. 82. Копье (*a* – предохранитель острия из бараньего рога). Общая длина копья 2,5 м

Рис. 83. Кожаные ножны с ножами. $\frac{2}{3}$ натуральной величины

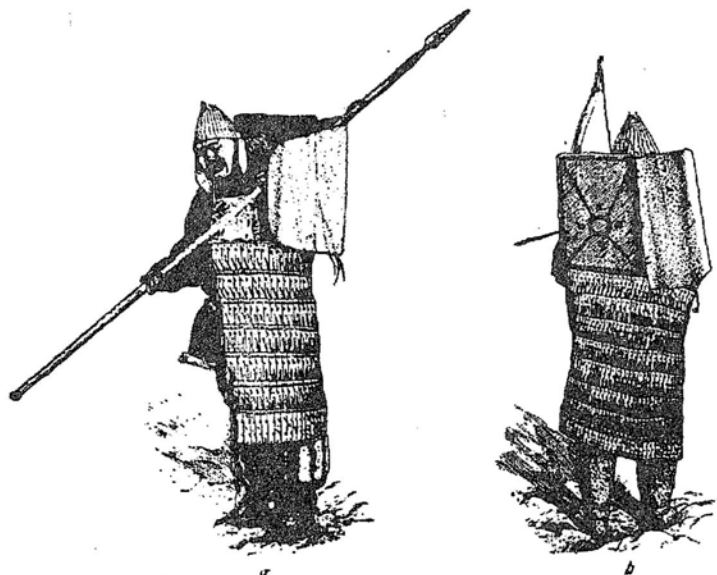

Рис. 84. *a* — Чукча, одетый в праворукие железные доспехи. Вид спереди; *b* — Коряк, одетый в леворукие железные доспехи. Вид сзади (с фотографии)

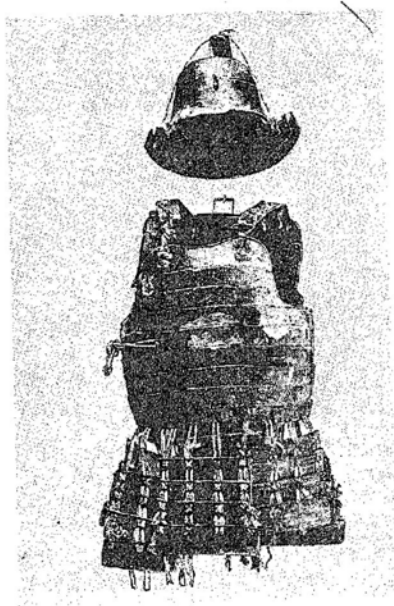

Рис. 85. Японские доспехи со шлемом, полученные от чукчей. $\frac{1}{15}$ натуральной величины. Тундра Окмылина

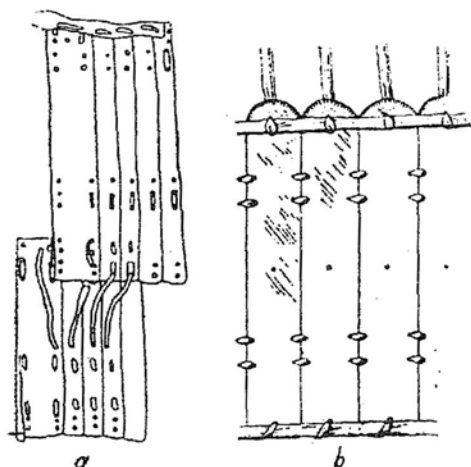

Рис. 86. *a* — Гияцкие доспехи (перепечатано из Шренка); *b* — Деталь чукотского пластинчатого доспеха (длина пластины 13 см)

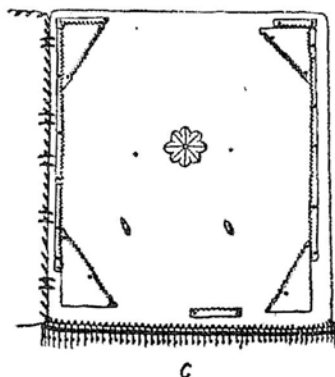
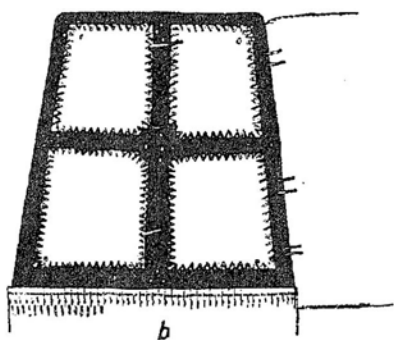
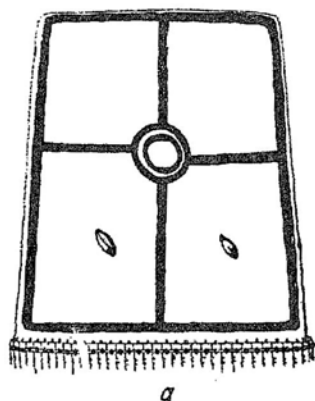
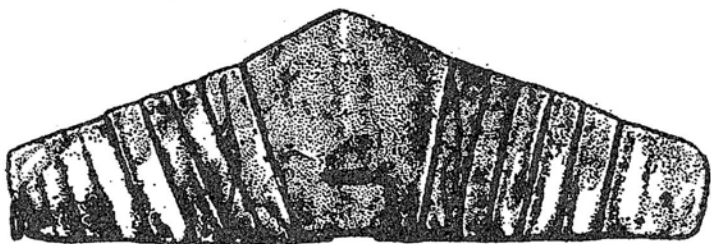
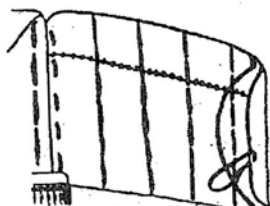

Рис. 87. Оформление доспехов, предохраняющих голову. $\frac{1}{3}$ натуральной величины (*a*, *b* — коряки, *c* — чукчи)

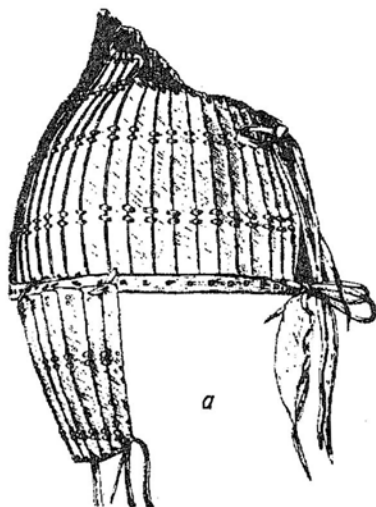

a

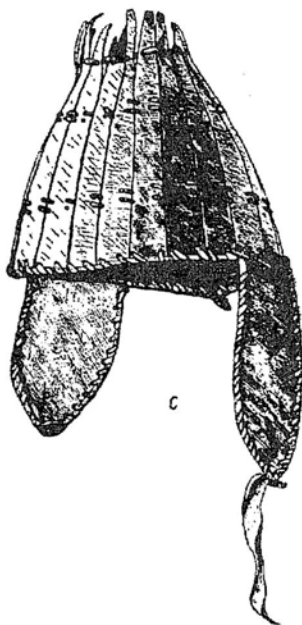

b

Рис. 88. а — Верхняя часть кожаных доспехов (с экземпляра, хранящегося в Национальном музее в Вашингтоне, США); б — Деталь доспехов, предохраняющих голову

a

c

b

Рис. 89. Шлемы. $\frac{1}{6}$ натуральной величины (а, б — коряки, с — чукчи)

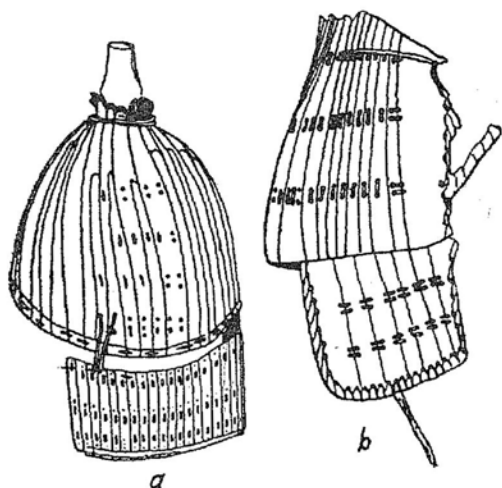

Рис. 90. а — Гиляцкий шлем с предохранителем шеи (перепечатано из работы: Шренк Л. Об инородцах Амурского края. Т. 2. СПб., 1899, табл. XLIV); б — Часть чукотского шлема с предохранителем шеи (перепечатано из работы: Богораз В. Очерк материального быта оленних чукчей, составленный на основании коллекций Н. Л. Гондатти. — Сборник музея по антропологии и этнографии. СПб., 1901, табл. XII). $\frac{1}{8}$ натуральной величины

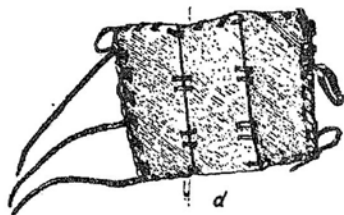
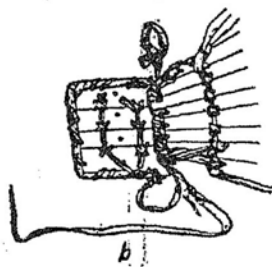
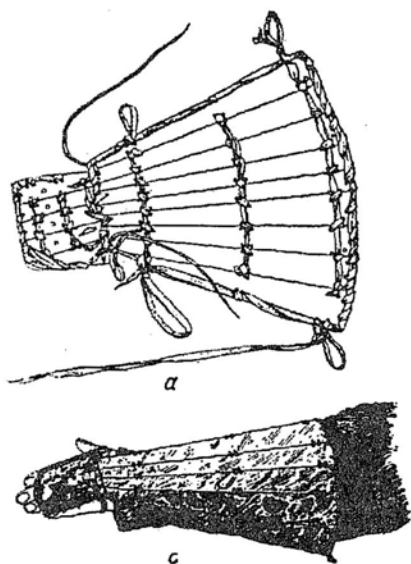

Рис. 91. а, б, с — Наручные доспехи; d — Наголенник. $\frac{1}{3}$ натуральной величины

Доспехи. Латы изготовлялись из моржовой кости, тюленьих шкур и железа. Костяные латы представляют большую музейную редкость. Железные латы были во всеобщем употреблении как у чукоч, так и у коряков (рис. 84а, б). Они состояли из нескольких

рядов узких железных пластинок, соединенных вместе посредством ременных завязок и легко складывающихся. По своему виду и способу связи они имеют близкое родство с гиляцкими латами (рис. 86). Количество рядов железных пластинок доходило до десяти, иногда пластинки имели округленные концы, которые украшались маленькими насечками, в длину каждая пластинка была от 6 до 12 см, в ширину от 2 до 4 см. Для защиты верхней части спины и головы изготовлялось особое приспособление из тонких деревянных досок, покрытых с обеих сторон выделанной кожей. Это приспособление прочно соединялось со всех сторон с латами, сбоку оно имело одно или два крыла, сделанных также из узких параллельных досок, сшитых между собою двумя рядами кожи, так что крыло благодаря этому становится подвижным; кажется, у чукоч были в употреблении латы преимущественно с одним крылом и вообще односторонние. Указанное прикрытие украшалось незатейливым рисунком (рис. 87). Имелись также шлемы для защиты головы (рис. 89). Они по виду своему напоминали гиляцкие шлемы (рис. 90а), делались также из железных пластинок, причем у чукоч имелись такие же наушники, свешивающиеся по обеим сторонам шлема (рис. 90b), но у некоторых племей не было специального шейного прикрытия. Некоторые же шлемы имели и шейные прикрытия, как у гиляков. Существовали также ножные и ручные латы, они делались из кожи и железа и приближались к японским образцам (рис. 91).

В наиболее глухих местах Чукотской области, как-то: в Парापольских горах и в верхнем течении Большой реки, можно встретить у оленных коряков и чукоч старинные латы, перешедшие к ним по наследству от предков. Владельцы так дорожат ими, что не соглашаются уступить их за какую угодно цену.

Копья при полном вооружении употреблялись как оружие защиты, при нападении же на врагов пользовались луком и стрелами^ч.

Глава 4

ЖИЛИЩЕ. ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ

Жилище. Общим типом чукотского жилища является большая, круглая палатка из шкур с четырехугольным внутренним помещением, которое в зимнее время служит основным жилым помещением, тщательно защищенным от холода. Указанный тип чукотского жилища имеет несколько вариантов и всегда называется чукотским термином *li'ê-gan* «настоящий дом», подобно тому как чукчи свой язык называют «настоящим языком» и самих себя «настоящими людьми».

Шатер (*ya-ga'ñi*) оленных чукок круглый в основании (табл. XII, рис. 1). Высота его в центре от 10 до 15 футов, диаметр от 15 до 25 футов. Деревянный остов наружного шатра одинаковой конструкции для летнего и зимнего жилища (рис. 92). Центральной опорой шатра являются три больших, крепких шеста (*te'w'giril*), которые связаны вместе через отверстия на концах верхней части, так что могут прочно стоять на земле и образуют треножник (рис. 92a). Эти шесты считаются основой шатра и принадлежат к священным предметам жилища. Поэтому когда основывается новый шатер, то три основных шеста после их изготовления и соединения в верхней части получают особое освящение и помазание оленьей кровью. Множество коротких тонких стоек (*va'gê't*), связанных парами и тройками (рис. 92b), помещается вокруг основных шестов, образуя широкий круг. Они поддерживают поперечные перекладины (*u'çvi'çit*), концы которых привязываются к ним (рис. 92c). Большое количество длинных тонких жердей (*u'ttAmit*) (рис. 92d), нижние концы которых прикрепляются к точкам соединения поперечных перекладин со стойками, а верхние концы просто кладутся на вершину центрального треножника, поддерживаются им и, в свою очередь, скрепляют его со всех сторон. Весь остов, таким образом, является прочным и эластичным. (Чукотские шесты более крепки, и связи устроены более тщательно, чем у ламутских шатров, хотя конструкция тех и других, в сущности, одинакова.)

Шатер покрывается шкурами (*rette'm*). Для того чтобы бока шатра были туго натянуты, употребляются три больших подпорки (рис. 92e). Эти подпорки представляют тонкие, слегка выгнутые поперечины, прикрепленные в середине к концу длинной жерди (рис. 92d). Каждая такая поперечина ставится под одну

из жердей покрытия, а толстый ее конец упирается в землю. Этими поперечинами шатер так распирается во все стороны, что, покрытый шкурами, бывает похож на туго надутый пузырь и может свободно противостоять сильному ветру. Чтобы сделать шатер в холодное и ветреное время еще более устойчивым, основные шесты и некоторые из наиболее важных связей укрепляются посредством тяжелых камней, привязываемых к ним ремнями, или же шатер обставляется саями, под которые подводятся нижние концы покрытия. С верхней частью остова шатра сани связываются двойными ремнями. Связанный ремнями и укрепленный камнями и саями, чукотский шатер в состоянии противостоять жесточайшим штормам открытой тундры. Но все-таки возможны случаи, когда сильные снежные штормы разбивают остов и почти разрушают чукотский шатер.

Меховое покрытие шатра обычно делается из двух кусков; только в маленьких шатрах оно состоит из одного куска. Покрытие накидывается на остов волосяной стороной наружу и скрепляется ремнями, пришитыми к его краям. Сверху оставляется отверстие для выхода дыма. Наиболее крепкий из ремней, пришитых к краям покрытия, протягивается внутри шатра и прикрепляется к нижней части основных шестов или к тяжелым саям. Вход в шатер остается между двумя половинами покрытия, так что один конец полы может откидываться в сторону

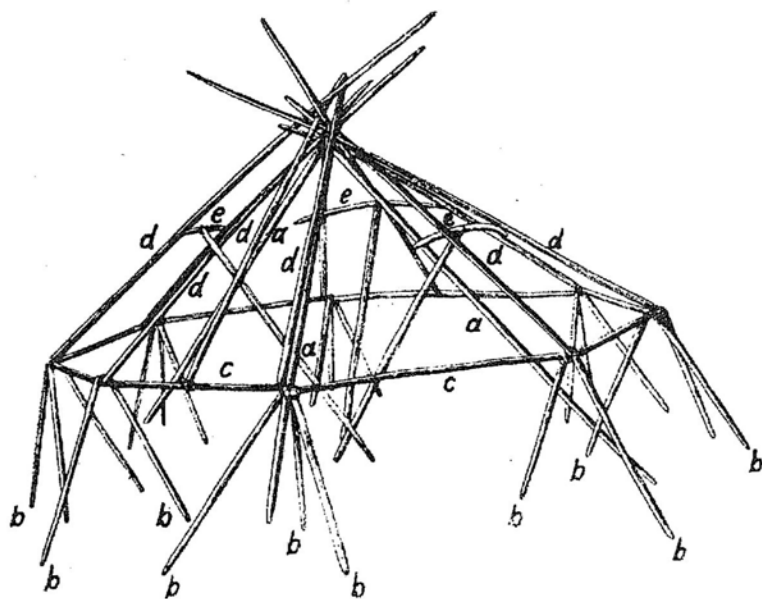

Рис. 92. Каркас яранги оленних чукоч (с фотографии)

при проходе, а затем он, под давлением собственной тяжести, падает обратно. Покрытие изготовляется из шкур взрослых оленей, служивших предварительно в качестве покрытия внутреннего помещения (полога). Густой волос шкур при этом низко обрезаются, чтобы сделать их легче. Над входом иногда укрепляется кусок моржовой кишки или кусок тонкой, хорошо выскобленной оленьей шкуры, которые пропускают свет. Чукчи обыкновенно имеют два покрытия — одно для зимы, сделанное из новых шкур, где тщательно заплата на каждая маленькая дырка (табл. XII, рис. 2), другое, старое, — для лета. Новое покрытие на летнее время тщательно складывается и сохраняется до будущего года.

Рис. 93. Мотыга для расчистки снега на месте установки яранги. Длина 92 см

Чукчи выбирают для своих становищ ровные места, где не слишком много снега. Когда место для шатра намечено, женщины с помощью скребков, сделанных из оленьего рога или кости (рис. 93), разгребают снег, вытаскивают все кусты и деревья и приступают к установке шатра.

Внутреннее спальное помещение. Внутреннее помещение чукотского жилища (уого'пи) имеет вид прямоугольного ящика из шкур, поставленного на пол открытой частью. Размеры спальных помещений значительно разнятся. В самых маленьких из них едва умещаются для сна бок о бок четыре человека, в самых больших высота и ширина таковы, что человек может в них стоять во весь рост и свободно ходить. Обычный средний размер: четыре с половиной фута в высоту, семь футов в ширину и двенадцать футов в длину. Вход устраивается по длинной стороне против входа в наружный шатер. Полог удерживается посредством многочисленных петель, пришитых к нему и проходящих через два горизонтальных длинных шеста, из которых задний прикрепляется к остову наружного шатра, а передний поддерживается двумя вилкообразными стойками соответственной длины. Пол покрывается тальником или грубо сделанными из него циновками (рис. 94) и поверх них — толстыми шкурами. Нижние концы сторон полога подгибаются под наружные края постели. У входа помещается постельное изголовье, представляющее собой один или два продолговатых мешка, набитых обрезками шкур. Это изголовье лежит вдоль всей передней части полога.

Материал, из которого делается полог, значительно разнится

применительно ко времени года. Для холодного времени года, когда семья чукчи движется вместе со стадом, полог делается из самых толстых шкур волосом внутрь. Он должен возобновляться каждый год, потому что всякий изъязн на поверхности шкур — проводник холода.

Такие полога, сшитые из толстых шкур (табл. XIV), служат чукчам в течение всей зимы, а также осенью и весной. Они освещаются одним светильником, но нагреваются почти исключительно животным теплом своих обитателей. Каждое помещение по своей величине пропорционально количеству обитателей. Оно становится удобным только тогда, когда в нем находятся все его обитатели, и нижние концы полога так подогнуты, что исключают возможность проникновения холодного воздуха. Ночью, во время сна, пары дыхания и испарения тела, не имея выхода, оседают на мехе полога. Утром все обитатели должны выйти. Женщины снимают полог и дают ему промерзнуть на снегу в течение одного или двух часов; затем они выбивают иней из меха тяжелыми колотушками, а потом расстилают полог для сушки на земле или вешают его на дереве.

Колотушка для выбивания снега (рис. 95) делается из оленьего рога или из дерева. Она имеет несколько изогнутый вид, часто более широкая к концу и более тонкая к рукоятке, которая делается округленной и имеет утолщение на своем конце для удобства при захвате рукой. Длина такой колотушки бывает от

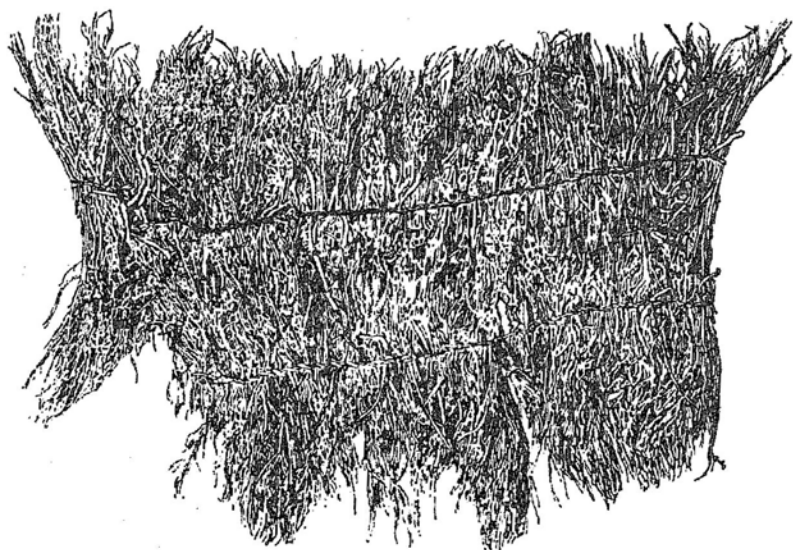

Рис. 94. Часть мата, покрывающего пол спального помещения. $\frac{1}{12}$ натуральной величины

50 до 70 см. Женщины при пользовании колотушкой высоко поднимают ее над головой и с силой ударяют по распростертой шкуре. Они действуют попеременно правой и левой рукой, быстро сменяя одну другой. Обычно над одним пологом работают две женщины, так как одной женщине трудно управиться с тяжелыми шкурами. Выбивание полога требует значительной силы и представляет весьма трудную работу для чукотских женщин в течение всей зимы. Между тем в холодное время года нельзя не выбивать полога даже один день. Невыбитые шкуры сделаются влажными в ближайшую же ночь, испарина будет с них капать.

Рис. 95. Снеговывивалка для покрышек яранги. Длина 69 см

Постоянные переходы от влажности к промерзанию и сильные ежедневные выколачивания служат причиной быстрого изнашивания шкур, образующих внутреннее помещение чукотского жилища.

Осенью и весной, особенно во время оттепелей, спальное помещение может быть оставлено неразобранном в течение двух или трех дней. Для осеннего или весеннего полога употребляют тонкие, уже использованные ранее шкуры.

Две половины наружного покрытия требуют около 40 больших оленьих шкур. На полог уходит от 12 до 15 шкур. Для постелей требуется в среднем десять больших шкур. Каждый полог занимается отдельной семьей и принадлежит одной женщине, заботящейся о нем. Встречаются иногда два полога в одном и том же шатре, но это бывает редко. Обычно полог устраивается в задней части шатра, лицом ко входу в наружный шатер, который в свою очередь делается на северо-восток (Утренняя Заря — объект религиозного почитания чукок), иногда на север или восток. При обычном расположении полога лицом на северо-восток левая сторона его будет обращена на северо-запад, а правая — на юго-восток. Левая сторона называется по-чукотски «местом с подветренной стороны» (aiwa'lon), а правая — «местом с наветренной стороны» (aigi's'qa-gon). Эти наименования имеют связь с чукотскими представлениями о ветрах и странах света.

Благодаря наличию полога шатер имеет несколько овальный вид, задняя часть его выпукла, причиной чего служат шесты, употребляемые на устройство полога. В задней части полога находится жирник, который укрепляется посредине вблизи стены. Над ним протягивается ремень, который служит для вешания мелких предметов одежды, требующих просушки. Левая сторона спального помещения всегда занята хозяином и его женой. Поэтому эта часть полога называется «помещением хозяина»; правая сторона предназначена для младших членов семьи и, когда в этом бывает нужда, для гостей и посторонних. Чукотское спальное помещение, однако, предоставляет не много свободного места в распоряжение посторонних. Едва скопление людей сколько-нибудь увеличилось, как обитатели полога уже вынуждены сидеть во время еды или разговора скучившись, в самых причудливых позах. При большом скоплении гостей последним приходится, лежа на животе, просовывать в полог только свои головы, в то время как все тело их остается вне полога. Собрание гостей обычно занимается едой. Подносы с только что сваренным мясом и котлы с кипящим чаем вносятся внутрь полога. Температура в нем становится невыносимой. Гости обнажаются до пояса, домашние даже более этого, тела их разгораются и обливаются потом. Единственным средством против невыносимой жары является поднятие на минуту переднего края полога, чтобы впустить струю свежего воздуха, которая почти мгновенно снижает температуру на несколько градусов и вызывает сырость, сгущающуюся в тяжелые облака. Такая смена температуры производится несколько раз в течение вечера. Она влияет пагубно на самое крепкое здоровье, и туземцы часто схватывают насморк от внезапно вторгнувшейся в помещение холодной волны. После ухода посетителей температура быстро падает, хозяевам приходится принимать тщательные меры к тому, чтобы не впускать более холодного воздуха. Поэтому после вечерней еды никто уже из спального помещения не выходит наружу; для удовлетворения же естественных потребностей имеется специальный сосуд (рис. 96), который после употребления пропихивается за полог и опираживается на большой ком снега, лежащий возле полога в наружной части шатра.

Чукчи, подобно американским эскимосам, спят головами ко входу, с одной общей подушкой под головой. Так же как эскимосы, они покрываются одеялами, сделанными из нескольких тяжелых шкур, сшитых вместе. Одно одеяло служит для всей семьи.

Огонь разводится в середине наружной части шатра прямо под дымовым отверстием, очаг окружается камнями, положенными рядом. Иногда очаг и дымовое отверстие устраиваются ближе к одной стороне, вследствие чего оказывается больше свободного пространства в помещении. Горшки и котлы подве-

пиваются над огнем посредством крюков, прикрепленных к жерди. Крюки имеют различную форму; по большей части они подобны крюкам, употребляемым ламутами и обрусевшими туземцами; делаются из дерева, железа, кости, оленьего рога (рис. 97а), снятого с вершущкой черепа, как обычно это делается у чукоч. Деревянные крюки имеют ряд отверстий, что дает возможность регулировать нагревание, поднимая и опуская котел над огнем (рис. 97b). Такая форма крюка встречается всюду в Северной Азии и Северной Европе, включая пределы Финляндии. На границах лесных пространств огонь разводится вне шатра, в целях избежания наполнения его дымом. В тундре, где топлива мало и часто его приходится доставать на расстоянии десятков миль от места стоянки, огонь всегда разводится внутри шатра, потому что при защите от ветра меньше расходуется топлива. Разводя огонь, чукотские женщины раскалывают поленья на тонкие щепы; они стараются держать огонь возможно ниже и тушат его тотчас же, как только закончится варка. Экономия топлива у чукотских женщин настолько входит в привычку, что они соблюдают ее и в лесах, так что остатки чукотского очага легко могут быть отличимы от остатков очага других племен. Чукчи вообще не пользуются огнем очага в целях согревания. Температура в юрте при варке на очаге почти такая же, как и вне ее. Чукотские пастухи и охотники, проводя ночи на открытом воздухе, даже тогда, когда вокруг них достаточно топлива, удовлетворяются разведением небольшого тлеющего костра, от которого зажигают свои трубки, или же совсем не разводят огня. Между тем ламуты и юкагиры, защищая себя от холода, разводят пламя на пространстве нескольких ярдов вокруг и часто поддерживают его в течение всей ночи, чтобы пользоваться возможностью спать с некоторой долей северного комфорта.

Передвижное пастушеское жилище. Описанный тип шатра с его внутренним спальным помещением употребляется при передвижении со стадом. Он предназначается для всей семьи. При перекочевках вместе с шестами, покрытием и постельными принадлежностями он требует под себя от шести до семи саней. Пастухи же, постоянно перегоняя стада на свежие пастбища, оставляют главное становище. Они берут с собой маленький спальный полог и легкий шатер, который часто даже не раскидывается как следует, а только слегка набрасывается на спальное помещение, чтобы прикрыть его от снега. В таком жилище трудно даже высушить отсыревшую одежду. Между тем меховая одежда вообще очень быстро сыреет даже в сухую холодную погоду, особенно когда она надевается непосредственно на тело, без всякого нижнего белья. Если меховая одежда отсырела, она не защищает тело от холода. Поэтому ее необходимо просушивать каждую ночь. В пологе оленных чукоч имеется единствен-

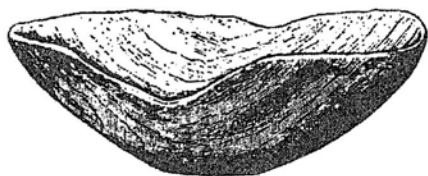
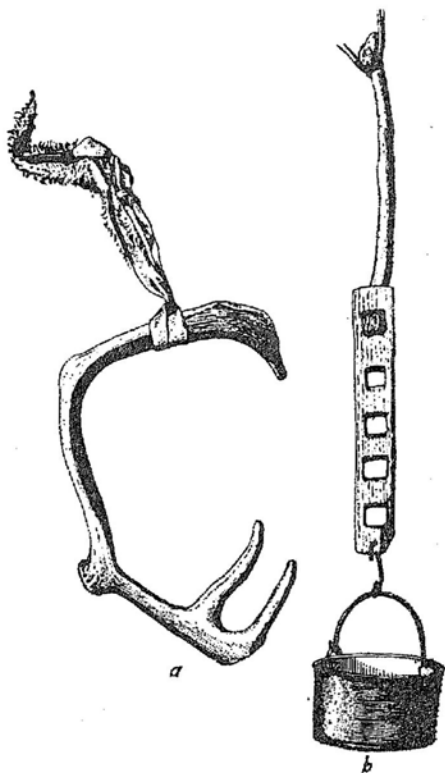

Рис. 96. Сосуд для мочи. Длина 33 см

Рис. 97. *a* — Крюк для подвешивания котла из оленьего рога; *b* — Деревянное приспособление для подвешивания котла. $\frac{1}{2}$ натуральной величины

ное место, годное для просушки, — это место над жирником (см. с. 118. — *Ред.*). Но там можно повесить только мелкие части одежды, как-то: обувь, рукавицы и т. п. Более крупные части одежды, кухлянка (см. с. 191 и сл. — *Ред.*), штаны высушиваются тем же способом, как и полог, т. е. вымораживанием и выколачиванием и затем просушкой в течение долгого времени на холодном сухом ветре. Чукотские пастухи иногда в течение двух недель ходят в сырой одежде, не высушивая ее, и снимают свою кухлянку только тогда, когда она уже совершенно негодна к дальнейшему употреблению. Вообще же чукчи всегда стараются избегать сырости. Так, например, перед входом в полог вся одежда, от шапки до подошв обуви, тщательно отбивается колотушкой, чтобы очистить ее от малейших следов снега, который, растаяв в тепле, может причинить излишнее беспокойство. Поэтому вечером, когда спальный полог приготовлен к ночи, все стойбище оглашается короткими ударами колотушек, обивающих одежду. Это продолжается с полчаса, пока все обитатели, покончив с этим делом, не скроются в шатры. Путешественники и пастухи часто имеют свои собственные колотушки, которые вешаются на пояс или привязываются к саням. Колотушки для обивания одежды тоньше колотушек, употребляемых для выбивания покрытия. Верхушка их часто имеет вид человеческой или собачьей головы, которая в данном случае играет роль духа-покровителя, так называемого «путешествующего товарища» (*lei'hu-tu'mgin*) (рис. 98).

Зимнее жилище. Поздней осенью большая часть семейств, особенно те, которые имеют маленьких детей, прекращают кочевку и на три или четыре месяца поселяются у окраины лесов, устраивая здесь для себя особое зимнее жилище (табл. V, рис. 2). Оно состоит из трех частей. Входная, передняя часть (tl'li-ran) устраивается из нескольких стоек, связанных между собой и покрытых без особой тщательности старым покрытием шатра. Здесь часто даже нет особого входа, и пробраться сюда можно только ползком, под покрытием. Эта часть помещения служит исключительно для защиты от ветра и снега. Самый

Рис. 98. Снеговывивалка для одежды.
Длина 57 см

шатер устраивается обычным образом, покрытие по большей части употребляется старое, вероятно, потому, что оно портится от очага. Огонь в очаге поддерживается в течение всего дня. Благодаря этому, а также если хорошо прикрыт вход, температура в шатре не бывает очень низкой даже при сильных морозах — 10—12° выше нуля по Фаренгейту при 50—60° мороза (или минус 11—12° при 45—50° мороза по Цельсию.— *Ред.*). Сани нагромождаются подле шатра с таким расчетом, чтобы они не могли быть занесены снегом. Они связываются ремнями, чтобы их не мог снести ветер. Только несколько выездных саней оставляется для обычного употребления. Спальное помещение устраивается значительно больше, чем в передвижной яранге. Обычный размер: 5 футов в высоту, 8 — в ширину и 14—16 футов в длину. Оно занимает всю заднюю часть шатра, оставляя незанятым только небольшое пространство, предназначенное для склада провизии. Для покрытия его употребляются шкуры оленьих телат, убитых поздней осенью, волосом наружу. Покрытие туго натягивается на четырехугольный остов, сделанный из гладких узких стоек. Снаружи оно покрывается толстым слоем сухой травы, связанной в снопики, скрепленные между собой, Остов так крепок, что по верхней части его может ходить человек. Все сооружение покрывается куском шатрового покрытия, концы которого тщательно затыкаются снизу. Пол покрывается тюленьими или моржовыми кожами, а поверх них набрасываются лоскутья оленьих шкур вместо сиденья. Постельные принадлежности на день свертываются и убираются. Постоянно горят

один или два жирника для просушки помещения. Никакой особой вентиляции не существует. Спальное помещение хотя сохраняет в себе достаточную теплоту, но с течением времени становится весьма грязным и отдает запахом, неприятным даже для его обитателей. Несмотря на постоянно горящий светильник, шкуры становятся влажными и покрываются сыростью. Во вновь построенном жилище полог просушивается горящими углями, положенными на сковороду. Такой же способ иногда применяется и впоследствии, хотя он рискован сам по себе, потому что маленькое, низенькое помещение наполняется при этом дымом, который совершенно не рассеивается в течение одного и даже двух дней.

Зимний полог также обычно предназначается для одной небольшой семьи. Иногда устраиваются два таких помещения, которые располагаются под углом друг к другу, и в яранге помещаются две семьи. В этом случае перегородки не бывает, но в каждой половине находится особый светильник, принадлежащий живущей в ней семье. Большие двойные спальные полога оленних чукоч совершенно такие же, как у приморских чукоч и эскимосов. Вероятно, неподвижная зимняя яранга является типичной формой чукотского жилища, между тем как подвижной шатер представляет из себя разновидность сравнительно новую и даже не очень хорошо приспособленную к тем нуждам, ради которых она употребляется. Чукотский шатер громоздок и требует значительного количества оленей для перевозки, в особенности по сравнению с ламутской юртой. В пути он немало затрудняет передвижение чукотской семьи.

Летнее жилище. Летнее жилище устраивается так же, как и подвижная зимняя яранга. Около нее складываются в кучу на все лето все имеющиеся сани. Лучшие выездные сани развязываются в своих связях, и ремни и деревянные части тщательно связываются в пучки и прячутся в сани.

Летние яранги покрываются старыми покрытиями, так же как и люди в летнее время носят старые, изношенные одежды, негодные для зимы. При этом старое покрытие шатра не употребляется в своем полном виде со всеми составными частями. Оно скорее играет роль брезента, накидываемого сверху. Из старого покрытия шатра выкраивается острым ножом летний спальный полог, он обычно употребляется мехом наружу. Большой кусок покрытия в качестве брезента натягивается сверху, покоясь на нескольких жердочках, прикрепленных к наружному остову юрты. Это покрытие служит защитой от дождя, который проникает внутрь через дымовое отверстие и через дырки наружного помещения. Хотя место чукотского стойбища в общем не меняется в течение всего лета, но в середине июня, в связи с первыми летними празднествами, ярангу снимают и переносят на 50 или 60 футов в сторону. Такая переноска является весьма

желательной, так как жилище очень загрязняется. Иногда в конце июля чукотская семья снова передвигает свое жилище, чтобы избежать неприятного запаха от накопившихся вокруг нечистот. Даже в зимнее время по той же причине чукчи часто покидают свои теплые зимние яранги и начинают жить в переносных ярангах гораздо раньше, чем это следовало бы по климатическим условиям.

От-га'п — «деревянный дом» представляет собой хижинку, сделанную из жердей, употребляемую оленными чукчами в лесных районах в качестве пристройки к большому зимнему жилищу. Здесь производятся некоторые хозяйственные работы, как-то: вытапливание сала из костей, обработка шкур и т. п. В своем простом коническом виде такое жилище встречается у обрусевших юкагиров в качестве летнего жилья или в качестве собачьей конуры. Длинные стволы, приготовленные для топлива к зиме, складываются в таком положении, чтобы предохранить их от заноса снегом.

Оленные чукчи не имеют особых амбаров или погребов. Место в яранге за спальным помещением (называемое уа'пан) служит для хранения мяса, жира и т. п. Кровь, тюлений жир и тому подобное хранится вне шатра в больших мешках.

В летнее время посередине яранги выкапывается небольшая яма, куда складывается мясо для предохранения его от порчи. Отверстие ямы закрывается шкурами и травой. Глубина ее до двух футов, дно достигает мерзлого слоя земли, который чукчи не в состоянии пробить своими примитивными орудиями.

Жилище приморских чукоч. Зимнее жилище приморских чукоч более или менее сходно с жилищем оленных чукоч. Остов его, однако, устраивается иначе, по причине недостатка дерева для жердей. Одна большая жердь образует центральную опору (табл. XV, рис. 1). Она ставится вертикально. Нижний конец крепко втыкается в землю. На другом конце прикрепляется поперечная перекладина для поддержки крышевых жердей. Стойки из дерева или из китовой кости (va'gê't) вкапываются в землю и образуют остов для стен. Поперечная перекладина привязывается к главной жерди обычным образом, но иногда вместо дерева употребляются китовые ребра. Все сооружение часто окружается невысокой стенкой из дерна (табл. XV, рис. 3). Покрытие, натянутое поверх остова, прикрепляется к нему также посредством камней или кусков дерна. Вход обращен к морю. Он часто защищается небольшим сооружением из дерна (табл. XVI, рис. 1) или камней или куском покрытия яранги, натянутого на несколько стоек, как у зимнего жилища оленных чукоч.

Для вырезывания дерна, выкапывания земли и выравнивания места, предназначенного для жилища, употребляются лопаты, сделанные из дерева или моржовой плечевой кости (рис. 99a, b),

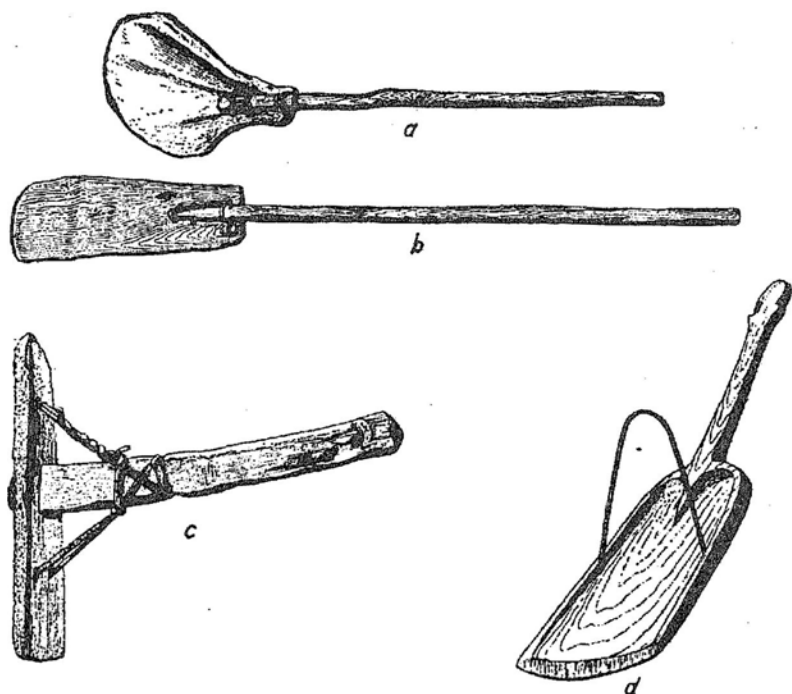

Рис. 99. *a* — Деревянная лопата. Длина 150 см; *b* — Лопата из лопаточной кости моржа. Длина 105 см; *c* — Костяная кирка. Общая длина 65 см; *d* — Ламутская лопата для снега. Длина 79 см

и также мотыги из кости (рис. 99с). В настоящее время эти орудия постепенно заменяются соответствующими привозными железными инструментами. Покрытие жилища по большей части шьется из изношенных покрытий или кусков их, купленных у оленных чукок. Спереди помещается большая моржовая кожа для защиты от ветров, дующих обычно с моря. В настоящее время благодаря торговым связям вместо старых оленьих шкур начинает употребляться старая парусина, особенно в эскимосских селениях. Части покрытия крепко связываются между собой ремнями, а внизу укрепляются посредством тяжелых камней, сложенных в кучу саней и даже посредством железных цепочек (табл. XV, рис. 2). Полог почти всегда двойной: оба отделения помещаются под углом. В пологе имеются три или четыре жирника, употребляемых не только для освещения, но и для приготовления пищи (табл. XV, рис. 4).

Полога приморских чукок по своему размеру больше, чем у оленных чукок. У состоятельных семей они достигают до 30 футов в длину, до десяти — в ширину и до шести футов в высоту.

Яранга также по величине больше яранги оленных чукоч. Бывают жилища до 40 футов в диаметре. В наружном шатре по обоим сторонам полога находятся два огромных мешка из тюленьей кожи для хранения запасной одежды и прочей мягкой рухляди. Пол спального помещения покрывается большой моржовой шкурой, образующей твердый и гладкий настил.

Постоянно горящие жирники делают помещение сухим и теплым; его возможно даже вентилировать, приподымая переднюю шкуру или открывая особое отверстие в стене, в обычное время заткнутое круглой затычкой из куска оленьей шкуры. Сырые одежды высушиваются на повешенных тонких жердях или на растянутых вдоль стен ремнях.

В конце мая зимняя яранга обычно разбирается, рядом с ней раскидывается летняя. Покрытие ее делается из моржовых или тюленьих кож для защиты от дождя и непогоды. Полог устраивается наподобие помещения оленных чукоч, но на покрытие его употребляется прочная моржовая кожа.

Эскимосы Азиатского берега и острова Св. Лаврентия устраивают свое зимнее жилище совершенно так же, только наружное покрытие у них почти всегда делается из парусины и входом в жилище служит деревянная дверь. Часто это дверь от каюты морского бота, с корабля, потерпевшего крушение, или приобретенная от китоловов (табл. XVI, рис. 2).

В летнее время используются также маленькие яранги (li'é-gan), покрытые моржовой шкурой, натянутой на несколько связанных вместе стоек (табл. XVII, рис. 3, 4); употребляются также матерчатые палатки, покупаемые у китоловов.

В маленьких селениях, существовавших ранее в Анадырской бухте, были хижины с деревянным остовом, покрытым землей и дерном. Такие же хижины видели у чукоч на Среднем Анадыре (табл. XVII, рис. 2).

Подземные жилища. В чукотских и эскимосских селениях, расположенных на Тихоокеанском берегу, можно найти руины так называемых «челюстных домов» (wa'ikar, мн. ч. wa'ikarat) (табл. XVII, рис. 1). Эти руины, вероятно, очень древнего происхождения и представляют из себя либо круглые ямы, либо плоские насыпи с несколькими выдающимися стропилами и балками из китовой кости. В некоторых селениях, например Энмыльин, обитатели успели уже забыть о точном расположении руин, так как селения с того времени неоднократно переносились. В Эунмыне и Вутэне подземные жилища, видневшиеся на плоском песчаном морском берегу, постепенно разрушились под действием атмосферы и рассыпались на мелкие части вместе с рядами камней, на которых некогда они стояли. Но в некоторых местах, как, например, в поселке Чечин и на мысе Чаплина, они сохранились рядом с существующими жилищами, и в начале XX в. жители еще помнили, каким семействам принадлежала

большая часть этих развалин. Вероятно, эти подземные жилища вышли из употребления поколения четыре тому назад. Хупер, путешествовавший в 1848 г., видел уже современные типы жилищ, а подземные нашел в полуразвалившемся состоянии. Подземные жилища (wa'lkaq) приморских чукоч и эскимосов имеют остов из челюстных костей. Кости эти поставлены стоймя на некотором расстоянии друг от друга. Удерживаются они землей и камнями. В некоторых случаях наблюдается до 16-ти таких костяных опор, образующих правильный круг. Большие куски челюстных костей или китовые реберные кости накладываются в качестве стропил, и между ними вставляются такие же куски для того, чтобы сделать все строение более плотным. Пол, по крайней мере средняя часть его, выстилается гладкими кусками кости. Затем все сооружение покрывается дерном, толстый слой земли насыпается вокруг основания. Часто подземное жилище wa'lkaq — просто яма, покрытая земляной крышей, и только кровля возвышается над поверхностью. Такая постройка имеет вид холмика с человеческим жилищем внутри. Из сохранившихся в начале XX столетия развалин подземных жилищ можно видеть, что здесь, подобно подземным жилищам других племен, имелось два входа. Один вход зимний, в виде длинного подземного прохода. В летнее время, при оттаивании грунта, он наполняется водой, но так как уровень его ниже уровня жилого помещения, то вода не попадает в жилое помещение. Другой вход в

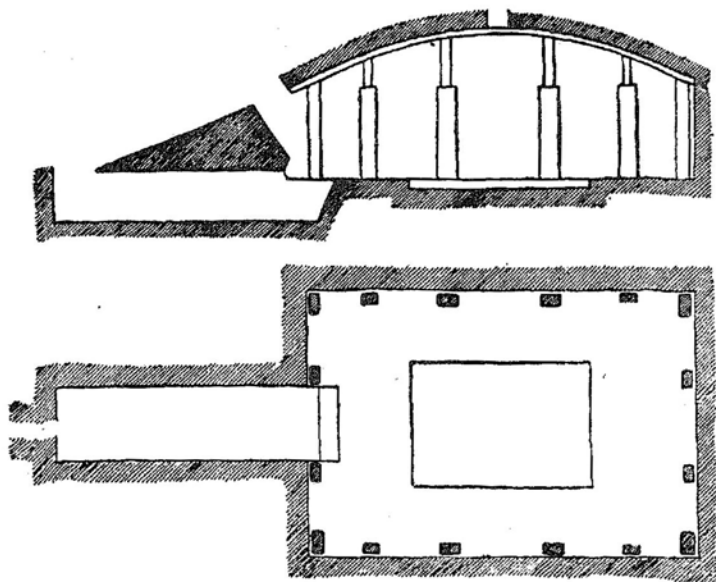

Рис. 100. План подземного жилища, пос. Нунлигрэн (с эскиза)

верхней части стены имеет вид круглого отверстия, закрываемого при помощи плечевой кости кита, — это летний вход, на зиму он забивается травой и плотно закрывается крышкой и камнями¹.

В середине жилого помещения располагается большой гладкий камень, который служил подставкой для большого жирника, горевшего день и ночь. Над жирником, в крыше, помещался китовый позвонок, который служил в качестве отдушины. Пол вдоль всех четырех стен возвышен. На образовавшейся же вследствие этого невысокой платформе устраиваются, обычным порядком, спальные возвышения, иногда по нескольку, в зависимости от количества проживающих семей. В подземном жилище, по типу которого здесь дается общее описание подземного жилища, таких спальных возвышений было четыре, а само жилище предназначалось для четырех семей, или 20-ти обитателей, и являлось наибольшим во всем поселении. Подземные жилища обычного типа имеют только два спальных возвышения с соответствующими платформами для них: одну по правую, другую по левую сторону от входа. Таким образом, в современных жилищах с двойным спальным полом помещается такое же количество семей, как и в древнем жилище. Подземные дома строились с помощью всех соседей и укреплялись и расширялись в течение многих последующих лет. Они переходили от поколения к поколению, пока, наконец, скопление грязи и вони не изгоняло из него обитателей. По сообщениям туземцев, губительное влияние этих жилищ на здоровье послужило главной причиной того, что население оставило их навсегда и стало употреблять яранги, крытые шкурами. Туземцы селения Чибукак на острове Св. Лаврентия, усвоившие азиатский тип жилища, покрытого шкурами, сохранили, однако, подземные жилища в других частях острова, которыми они пользуются в зимнее время при своих морских экспедициях.

В общем можно констатировать два вида чукотских жилищ. Один вид — подземный, существовавший в древнее время во многих местах вдоль берегов Ледовитого и Тихого океана и в настоящее время почти повсюду вышедший из употребления. Эти жилища более или менее одинаковы с жилищами эскимосов в Америке, коряков и камчадалов в Азии. Другой тип — яранга, крытая шкурами, с меховым полом внутри, так называемый «настоящий дом» чукок. Он также древен, и чуки считают его характерным для своего племени. Вне чукотской территории, исключая азиатских эскимосов, он встречается только у оленных коряков.

¹ В корякском подземном жилище нижний вход используется летом, а верхнее отверстие — зимой.

Снежное жилище. Снежное жилище со сводом, являющееся типичным для эскимосского племени, нигде не встречается на Азиатском берегу. Из всех племен Северо-Восточной Азии только племя керек, не имеющее достаточного количества дерева или шкур для сооружения соответствующего жилища, пользуется снегом в качестве строительного материала. Остов их полуподземного жилища делается из тех жердей и кусков дерева, которые удастся найти на морском берегу. Изогнутые ветви низкорослого ивняка или березы употребляются для заполнения промежутков, а все в совокупности покрывается изнутри случайно добытыми шкурами, снаружи — дерном и землей. Длинный низкий узкий проход, сделанный из такого же материала, образует вход в жилище. Само жилище разделяется на три части, отделенные одна от другой кожаными занавесками. Такой вид жилища имеет летом и весной. С осени оно покрывается толстым слоем снега в несколько футов толщины, ему придается круглая или прямоугольная форма, что делает его похожим на эскимосский снеговой дом.

Внутреннее устройство чукотского жилища во многом сходно с корякским. Отсутствие, однако, входа через кровлю с характерным бревном-лестницей придает ему свой особый вид. В той части морского берега нет бревен, годных для означенной цели. Поэтому, вследствие недостатка дерева, должно было прекратиться и употребление оригинального бревна-лестницы. Далее, к северу и востоку, через Берингов пролив, вдоль Американского берега на Ледовитом и Тихом океанах встречаются другие типы жилищ. Но еще дальше, к югу, в Америке, с появлением лесов снова появляются четырехугольные отверстия в кровле с бревном-лестницей, совершенно такого же вида, как у коряков и камчадалов в Азии.

Для хранения провизии в чукотских приморских селениях всюду употребляются подземные хранилища. Опоры в стенах они имеют из китовых костей, а вход часто представляет собой четырехугольную раму, закрывающуюся лопаткой кита. Иногда в качестве погребов используются свободные подземные жилища². Для просушки тюленьего мяса и рыбы пользуются также сооружениями, используемыми для хранения лодок в зимнее время. Эти сооружения делаются из челюстей кита, сохраняющихся длительное время даже на открытом воздухе (табл. XVIII, рис. 1).

Домашняя утварь. Чукотские жилища небогаты домашней утварью. Как в наружном шатре, так и во внутреннем помещении чукчи сидят на разостланных шкурах, со скрещенными ногами, скорчившись или лежа на животе. Иногда употребляют

² См. также: Nordenskiöld A. E. Die Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. Vol. 1. Leipzig, 1882, S. 405.

ся трехногие сиденья (рис. 101), сделанные из комля дерева, корни которого служат вместо ножек, или из оленьих рогов, снятых вместе с частью черепной кости. Такие сиденья употребляются и вне дома, например при охоте на тюленя. Употребляются также и столы из больших четырехугольных досок на четырех ножках до трех дюймов высоты, но эти столы скопированы с русских.

Жирник. Главной принадлежностью чукотского полога — как у оленьих, так и у приморских чукоч — является светильник, или жирник, дающий свет и тепло. Оленьи чуки употребляют небольшие, круглые по форме жирники, сделанные из глины

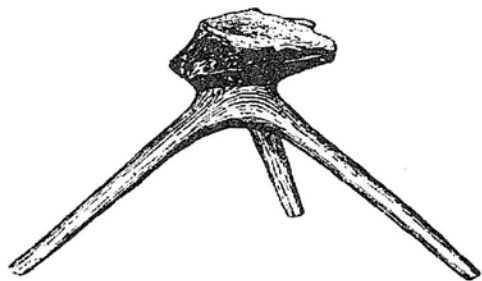

Рис. 101. Трехногое сиденье. Высота 41 см

(табл. XX, рис. 1) или выдолбленные из песчаника (рис. 102b). С появлением привозных железных изделий для этой цели стала употребляться старая подходящая посуда и части котлов, обитые в форме чаши. Для жирника употребляются также деревянные чашки, оправленные жестью. Жирник обычно помещается в неглубокой деревянной чашке, в свою очередь стоя-

щей на подносе (рис. 102a³). Иногда эта чашка и поднос бывают сделаны из одного куска дерева (рис. 102a²), иногда все это ставится на другой поднос. Подносы нужны для того, чтобы собирать стекающий жир. Для освещения употребляется китовый жир, а во внутренних областях — жир, вытапливаемый из оленьих костей, разбитых каменными молотками. Последний лучше по своему качеству: олений жир обладает большой плотностью и содержит в себе большую долю стеарина. Он горит мягким ярким светом без запаха и копоти. Жирник с тюленьим жиром дает сильный неприятный запах, плохо переносимый даже туземцами. Самое горение жирника совершается при помощи мохового фитиля, который необходимо постоянно оправлять, чтобы жирник давал хороший свет.

У приморских чукоч и эскимосов жирники по своему размеру больше, чем у оленьих чукоч (рис. 103a). Они имеют овальную, почти четырехугольную форму и делаются из глины; для варки пищи употребляются жирники еще большего размера, с двумя валиками (рис. 103b); они помещаются на больших деревянных блюдах, и над ними подвешиваются котлы. Употребляются также круглые жирники из глины и песчаника, которые иногда устанавливаются на большие котлообразные круглые

подставки из глины с полукруглой выемкой в верхней части для того, чтобы жирник имел наклонное положение (рис. 104а)³.

Котлы. У старых чукотских женщин начала XX в. еще были живы воспоминания о глиняных котлах, которые употреблялись чукчами в прежнее время (рис. 104b). По виду своему они походили на котлы, изготавливаемые американскими эскимосами, но делались они из особого вида мягкого камня, так что глиняные стенки котлов, естественно, были несколько толще и грубее, чем у американских⁴.

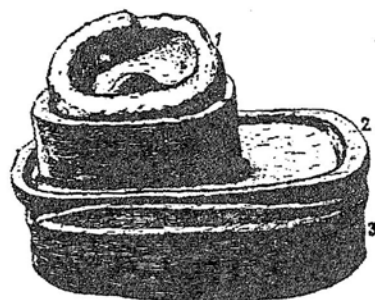
По находимым черепкам можно полагать, что и коряки на Тихоокеанском берегу употребляли такие же котлы. Котлы эти, равно как и глиняные жирники, по изготовлении покрывались оленьей и тюленьей кровью, смешанной с охрой, и тщательно высушивались огнем. Затем они наполнялись топленным жиром и оставались стоять так несколько дней. Жир впитывался в поры глины. Это делало изготовленную посуду менее хрупкой. Возможно, что в древнее время чукчам было известно обжигание глины на огне, но научно обосновать это представляется затруднительным. Некоторые этнографы категорически утверждают, что эскимосы, чукчи и камчадалы с глиняной посудой познакомились через европейцев.

С проникновением к чукчам привозных железных и медных изделий последние стали вытеснять из употребления грубую и хрупкую глиняную посуду, и быстрее всего такой замене подверглись котлы, уступив место медным и чугунным котлам и чайникам, а затем стали распространяться и различные приспособления для света, тепла и варки, как-то: лампы различных систем и т. п., вообще все то, что находили нужным ввозить на чукотский торговый рынок русские и американские купцы.

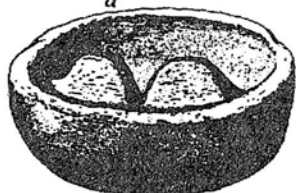
Прибор для разбивания костей. Другим важным предметом домашнего хозяйства является прибор для разбивания костей, особенно характерный для оленных чукок. Он состоит из нескольких предметов: каменного молотка и большого плоского камня, на который кладутся кости для разбивания. Он помещается в цилиндрический сосуд из моржовой кожи с невысокими бортиками, в который собирают разбитые кости (рис. 105а, б). Каменный молоток (*г'ре'п'и*) имеет продолговатую форму с углублением посередине, к которому привязывается крепкими ремнями короткая ручка. Совершенно такую же форму имеет молоток, употребляемый обрусевшими туземцами селения Марково. Это обычная кухонная принадлежность, которой пользуются как для разбивания оленьих костей и выдавливания из них костного мозга, так и для разбивания всякого вообще рода костей, из кото-

³ Ср. иллюстрацию: *Hought W. The Lamp of the Eskimo (Reports of the U. S. National Museum for 1896. Washington, 1898, tabl. XV, fig. 3).*

⁴ Ср. иллюстрацию: Там же, tabl. IX, fig. 4.

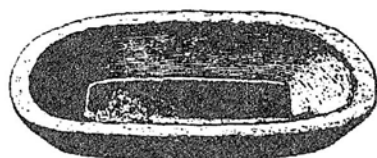

a

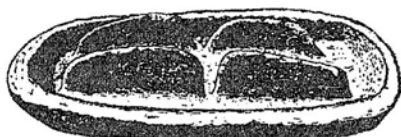

b

Рис. 102. а — Глиняная лампа с деревянной подставкой; б — Каменная лампа. $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Оленные чукчи

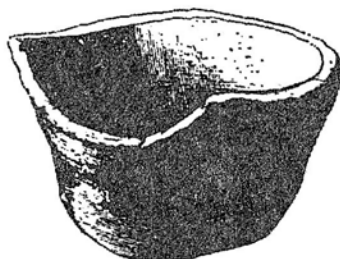

a

b

Рис. 103. а — Глиняная лампа эскимосов мыса Чаплина. Длина 29 см; б — Лампа для приготовления пищи, сделанная в Марининском посту. Длина 36,5 см

a

b

Рис. 104. а — Глиняная подставка для лампы. Высота 15 см. Эскимосы, мыс Чаплина; б — Глиняный котел, сделанный в Марининском посту. Высота 8,5 см

рых может быть добыт жир, а равным образом и для раздробления всех видов мерзлого мяса, рыбы и китового жира — этих неизменных принадлежностей чукотского стола.

Водовместилища. Одной из больших нужд чукотского домашнего хозяйства в зимнее время является вода для кипячения и питья. Ее недостаток стал особенно ощущаться с того времени, когда среди чукоч привилось питье горячего чая, совершенно

вытеснившего прежнее употребление снега. Варка над жирником, хотя бы и в железном котле, — довольно медленный процесс, особенно если котел наполнен снегом или льдом, которые должны еще растаять прежде, чем начнет согреваться вода. Но процесс варки значительно ускоряется, если котел наполняется вместо снега и льда водой. Поэтому, когда имеется вблизи дома река или озеро и лед не слишком толст, чтобы пробить проруби, вода для дома берется непосредственно оттуда. Иначе в помещении приходится все время держать большой сосуд, полный льда, постепенно тающего. Такой сосуд обычно подвешивается, и под него подставляются большие деревянные блюда.

Полог оленьих чукоч — неподходящее помещение для таяния льда, а между тем котел со льдом, чтобы лед мог растаять, должен в ночное время помещаться именно здесь. Он ставится на шкуру перед жирником, где никому не позволено спать. Вследствие тесноты помещения этот котел нередко задевается ногой и содержимое его проливается на спящих.

Блюда, чашки и т. п. Для хранения пищи и жидкостей и для еды и питья чукчами употребляются деревянные подносы и блюда, а также сделанные из дерева чашки и ковши различных видов (рис. 106а—f). Некоторые из них — из выгнутого соснового дерева, сшитого по краю и с гладким дном, прикрепленным деревянными гвоздиками, — приобретаются на Аляске или на острове Св. Лаврентия (рис. 107а, б). В чукотских рассказах иногда фигурируют в качестве предметов роскоши разные питьевые кубки из рога дикого барана (рис. 108). Такие кубки даже в позднейшее время ценились выше привозных железных и медных изделий. Известно также употребление питьевой трубки, сделанной из голенной части лебединой ноги (рис. 109), но такая трубка употребляется исключительно в качестве меры предосторожности против заразной болезни. Употребление ложек в прежнее время было неизвестно. Для бульона пользовались чашками различных видов. Густое содержимое доставалось просто пальцами или маленькими, специально приспособленными для этой цели лопаточками (рис. 110). Затем появились ложки (рис. 111), изготовленные из дерева, рога дикого барана, кости, моржовых бив-

Рис. 105. Приспособление для разбивания костей. а — Плоский камень и кожаноеместилище. Высота 10 см; б — Каменный молот. Длина 25 см

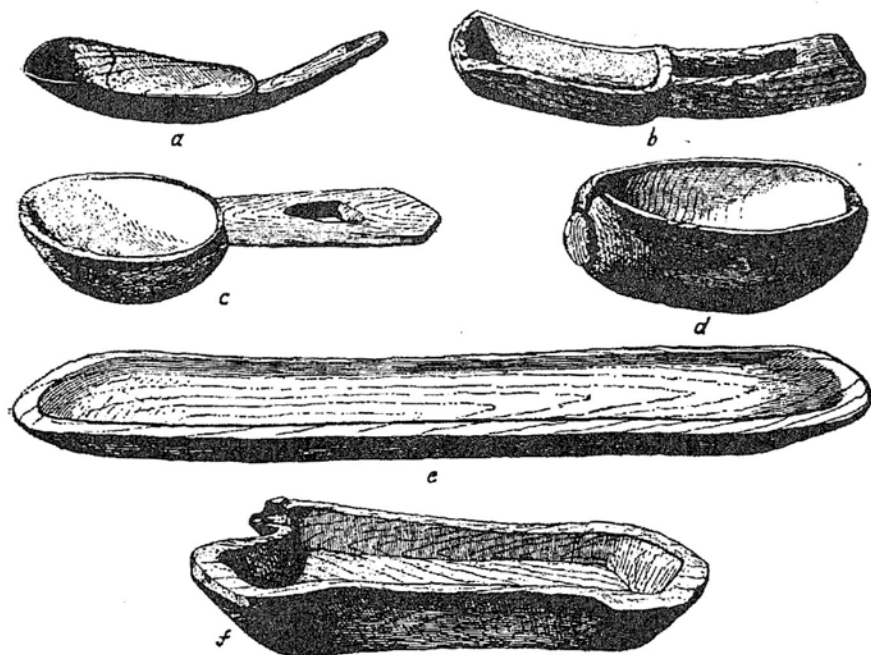

Рис. 106. *a* — Ковш. Длина 19 см; *b* — Черпак. Длина 25 см; *c* — Ковш. Длина 19 см; *d* — Чаша. Диаметр 22,5 см; *e* — Поднос. Длина 73 см; *f* — Блюдо. Длина 38 см

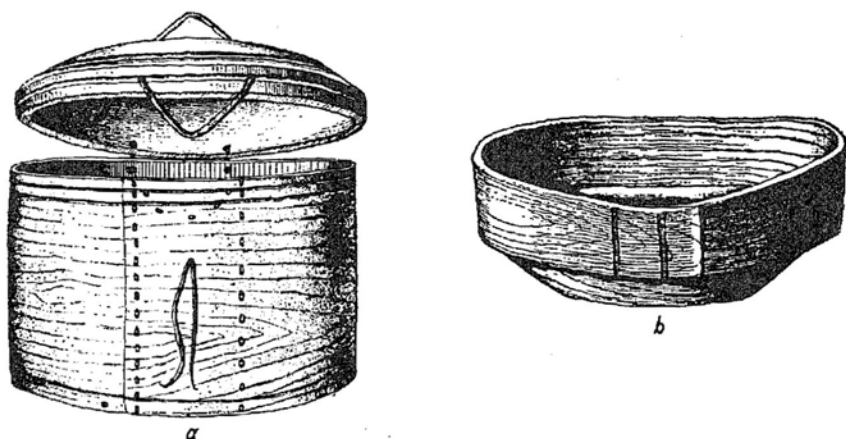

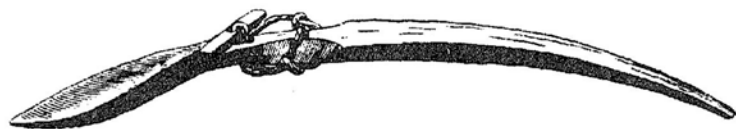
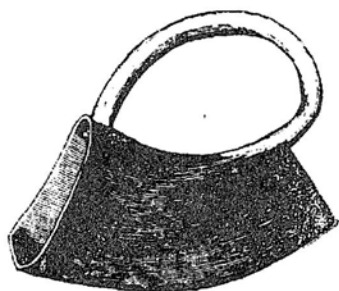
Рис. 107. *a* — Сосуд из сосны для хранения приготовленного мяса. Высота 20 см. Эскимосы, мыс Чаплина, сделан на Аляске; *b* — Чашка из сосны. Длина 23,5 см. Мариньский пост, сделана на Аляске

Рис. 108. Ковш из рога барана. Высота 17 см

Рис. 109. Трубка для питья. $\frac{1}{2}$ натуральной величины (с эскиза)

Рис. 110. Лопаточка. $\frac{1}{3}$ натуральной величины

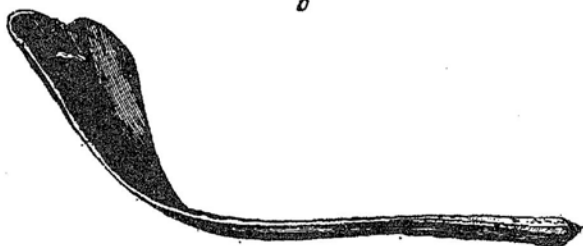
Рис. 111. а — Ложка из листового железа. Длина 18 см; б — Ложка из моржового клыка. Длина 12 см; с — Ложка из кости. Длина 21 см. (а, б — чукчи, с — эскимосы Вутэна)

а

б

с

ней; также куски подходящего металла обрабатывались в желательную форму молотком или сгибались зубами. Большая часть ложек имеет вместительные углубления и короткие ручки, чем они напоминают оригинальную форму питьевых чашек. Вообще же вся оригинальная чукотская домашняя посуда по своему виду подобна употребляемой американскими эскимосами. Крепкая ветвь оленьего рога с лопатообразным концом и несколькими отростками рога, загнутыми кверху, употребляется для вынимания из котла вареного мяса (рис. 112а, б). Приспособление для вынимания рыбы делается из дерева и имеет форму, скопированную с формы, используемой обрусевшими рыбаками.

Употребляются также зубочистки в виде щипчиков из китовой кости, которые могли применяться и для выдергивания волос из усов (рис. 113). Для предохранения от пропажи такие вещи при-

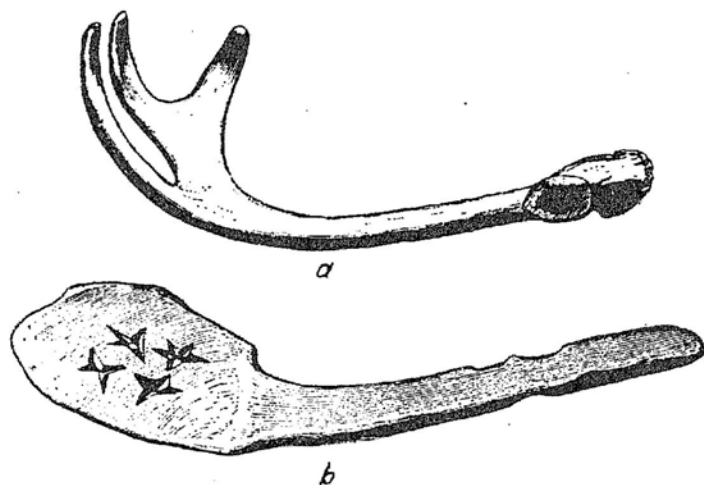

Рис. 112. а — Черпак для мяса из рога оленя. Длина 28 см; б — Шумовка для рыбы. Длина 31 см

Рис. 113. Зубочистка. Длина 8 см

Рис. 114. Чашка для жира. Высота 10 см

Рис. 115. Мешок для одежды.
Длина 90 см

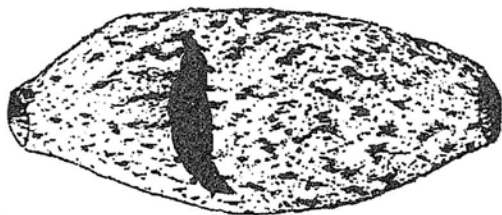

Рис. 116. Крюк для доставания жира. Длина 54,5 см. Эскимосы, мыс Чаплина

вешиваются к поясу. Встречаются также иногда сосуды из моржовой кожи для жира и проч. (рис. 114). С проникновением к чукчам русских и американских товаров чукчи стали покупать всякого рода железные и медные дешевые изделия и всевозможную посуду — чашки, стаканы, блюдца для питья чая. В случае поломки таких вещей чукчи чинят поломанное посредством железных скобков, но делается это по способу обрусевших туземцев. Если кто-нибудь путешествует один, то нередко носит с собой свою чашку и блюдце, которые часто помещаются, если они не металлические, в плотно пригнанном положении в маленьком круглом деревянном ящичке. Чашки и блюдца домашнего хозяйства оленних чукок хранятся в четырехугольных деревянных ящиках, но большей части покупаемых у обрусевших туземцев или у приморских коряков; у приморских чукок, ввиду недостатка дерева, употребление деревянных ящиков не развито.

Мешки. Мешки для хранения продуктов питания у приморских чукок делаются из цельных тюленьих шкур, естественные отверстия которых тщательно зашиваются. Поперечный разрез в грудной части образует отверстие мешка. Такой род мешков употребляется для различных целей. Оленные чуки, имеющие тюленьи шкуры лишь в незначительном количестве, изготавливают свои вещевые мешки из старых оленьих шкур, но они почти всегда имеют продолговатую форму с разрезом посередине. Эти мешки так велики по своему размеру, что каждый из них, будучи наполнен гниющим мясом или кровью, смешанной с истертыми листьями, представляет по тяжести груз, достаточный для одного оленя. Подобные же мешки употребляются для хранения одежды и старых обрезков от шкур (рис. 115). Гладкий узкий подушечный мешок полога имеет такой же вид. Мешки для сала, для китового жира, наоборот, имеют круглый вид и небольшой разрез. Китовый жир достается из такого мешка с помощью крючка, имеющего у чукок форму, одинаковую с формой крючка, употребляемого для той же цели эскимосами, коряками и камчадалами (рис. 116).

Глава 5

ПИЩА

Животная пища. Обычной пищей оленных чукоч является оленье мясо, приморских же чукоч — «морское мясо», т. е. мясо морских млекопитающих. Надо сказать, что последнее вообще является излюбленной пищей всего чукотского народа, вероятно, потому, что оно жирнее, а также и потому, что в древнее время оно было главной пищей чукоч¹. Оленные чукчи имеют большую склонность к морской пище. Это даже отразилось в народных традициях. В сказании «Еленди и его сыновья» старик и его жена, рискуя безопасностью своего стада, отправляют сыновей за «морской» пищей. В этом же сказании после победы над врагами старик изображается сидящим в пологе и едящим китовый жир, причем капли жира стекают по обеим сторонам его губ¹.

Оленные чукчи, не видя долгое время китового жира, проявляют крайнюю жадность к нему и готовы платить за него какую угодно цену. В весеннее время, когда к оленным чукчам приезжают торговцы с морского берега, начинается традиционное угощение и китовый жир, равно как и мясо морских млекопитающих, предлагается каждому как лучшее лакомство.

С другой стороны, приморские чукчи и эскимосы также высоко ценят оленье мясо и называют его «сладкой пищей оленеводов». В их фольклоре оно часто выставляется лучшим из всех видов человеческой пищи. Приморские жители, предпринимая длительные экспедиции по морю и суше в поисках пропитания, иногда торгуют оленьим мясом среди эскимосов острова Св. Лаврентия и Диомидовых островов. Хотя продаваемое оленье мясо обычно бывает в весьма несвежем виде, но оно идет за дорогую цену. Обычно оно выменивается на мясо морских млекопитающих, так как одним из принципов торговли в тамошних странах является, по возможности, обмен сходными товарами. Так, материя выменивается на шкуры, сахар — на оленьи языки, готовые рубашки — на изготовленную из шкур одежду и проч.

Оленным чукчам, по условиям их жизни, не представляется возможность питаться рыбой в значительном количестве. Но обрусевшие туземцы живут почти исключительно рыбой. Поэтому

¹ Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Издание Имп. Академии наук. Вып. 1. СПб., 1900, с. 353.

чукчи, живя вблизи их поселений, также пользуются рыбной пищей, однако пища эта называется у них «чужой пищей»².

Приморские чукчи считают рыбу неважным продовольствием³, но употребляют ее, когда представляется к тому случай, равным образом на песчаных отмелях и в мелких местах собирают для питания раковины и моллюски.

Способы варки пищи. В настоящее время чукчи употребляют большую часть мяса в вареном виде. Трудно сказать, как готовилась пища в прежние времена. Из некоторых традиций оленных чукоч можно усмотреть, что их предки в древние времена не имели глиняных котлов и мясо тогда жарилось на больших гладких раскаленных камнях. Та же самая традиция отражается в ламутском фольклоре. Но такой способ приготовления пищи возможен только на лесных окраинах, где имеется достаточно топлива. На тундре и на безлесном морском берегу удобнее способ приготовления пищи, требующий наименьшего количества дров. Вероятно, у чукоч и в древнее время для приготовления пищи употреблялись жирники и котлы. Юкагиры и камчадалы применяют способ варки мяса и рыбы в сосудах из дерева или из древесной коры посредством бросания в воду раскаленных камней. Такой способ варки до сих пор применяется охотниками, не носящими с собой котлов и вынужденными поэтому прибегать к древнему способу варки. Камчадалы центральной Камчатки при добывании рыбьего жира также пользуются раскаленными камнями.

В настоящее время чукчи мало едят жареное мясо. Они едва ли даже знают, как следует прожарить его настоящим образом. Рыба и внутренности, которые иногда поджариваются вблизи костра, всегда засыпаются золой, обугливаются сверху и остаются совершенно сырыми внутри. Юкагиры и камчадалы, наоборот, всегда хорошо зажаривают мясо и рыбу, падевая их на тонкие деревянные пруты и втыкая последние в землю вблизи костра.

Сырое мясо, гниющее, падаль. Сырое мороженое мясо употребляется оленними чукчами в пищу, как и всеми соседними племенами. Северные народности считают, что сырое и сильно замороженное мясо на вкус даже приятнее вареного мяса. Печенка, почки, сердце, сухожилия ног, хрящи носа, глаза, костный мозг употребляются в сыром виде летом и зимой непосредственно после убоя животного. Кровь употребляется также в сыром виде — свежей или несколько попортившейся. К употреблению в сыром виде других частей организма животного у чукоч имеется отвращение. Поэтому возможны случаи, когда чукотский пастух, не имеющий котла для варки мяса, у убиваемых им оленей будет

² См. с. 134.

³ Ср. с. 82.

съесть только то, что считается возможным съесть в сыром виде, а остальное предоставлять гниению.

Оленьные чукчи, и в особенности пастухи, однако, не очень разборчивы в пище. Они, например, едят личинок оленьих оводов и различные травы, которые являются неприятными на наш вкус. В исключительных случаях они едят даже ядовитые грибы и зеленый полужидкий олений помет, образующийся при питании листьями в весеннее время. Все это смешивается с травой, небольшим количеством крови или вопючей печени и употребляется в сыром виде.

О пастухах тэлькэпского племени соседи рассказывают, что они едят сырых мышей, правда, очищая их от внутренностей. Об этих же пастухах рассказывается, что в период отела, когда нет времени оттаивать и согревать воду, они пьют жидкость, истекающую из самок при телении. Подобным образом приморские чукчи и эскимосы, убив моржа в летнее время далеко в открытом море, разрезают его и для утоления жажды выжимают жидкое содержимое внутренностей.

Приморские чукчи едят еще больше сырого мяса, чем чукчи-оленьеводы, так как им часто затруднительно доставать топливо. В весеннее время, когда запас дров приходит к концу, а снег еще глубок, приморским чукчам приходится питаться почти исключительно сырым мясом или китовым жиром в мороженом и немороженом виде с прибавлением в небольшом количестве сушеного мяса, которое к этому времени успеет уже наполовину испортиться и сделаться горьким на вкус. Мясо животных, павших от болезни, чукчи едят без отвращения. Например, оленные чукчи употребляют в пищу мясо оленей, павших от коньютной болезни, мясо оленьих телят, погибших от голода в неблагоприятную весну и т. п. Поздней весной и ранним летом состоятельные чукотские семьи почти исключительно питаются мясом павших животных, которых всегда в это время бывает достаточно, бросать же всякий род пищи, без крайней необходимости, считается вообще грехом. Бедные люди, не имеющие большого количества оленей, а следовательно, и большого количества падали, живут в этот период времени битым оленем.

Олени, задранные волками, также употребляются в пищу, но не так охотно, как павшие от болезни. Детям запрещается есть их мозг и сердце. В прежние времена мясо оленя, задранный волками, считалось «табу»: чукчи верили, что человек, поевший его, становится легко заметным для своих врагов. В настоящее время этот древний обычай потерял свою силу, но запрещение детям есть некоторые части оленя, задранный волками, вероятно, является отголоском древнего «табу».

Приморские чукчи употребляют в пищу туши всех морских животных, выброшенных на берег волнами, если они не слишком испорчены.

Хотя в промерзающем грунте не представляется особенно затруднительным соорудить погреб, удобные для длительного хранения пищевых запасов, однако чукчи удовлетворяются своими плохо оборудованными погребками. Поэтому в течение лета и части зимы как приморские, так и оленные чукчи питаются полугнилым мясом. Оленные чукчи, перед тем как угнать свой стада на летние пастбища, бьют десять или пятнадцать штук оленей для летнего пропитания. Мясо убитых животных сначала просто вешается в шатре, где оно легко доступно всякого рода насекомым. Через несколько дней это мясо помещается в ямку, вырытую в середине юрты, и покрывается дерном. Когда с ямки снимается дерновое покрытие и мясо достается для варки, в юрте распространяется такое зловоние, что оно становится нестерпимым для ее обитателей и выгоняет их наружу, пока ямка не покроется снова дерном и зловоние не прекратится. Оленные чукчи не оставляют без употребления ни одной части оленьей туши. Они едят хрящи и полусварившийся в желудке животного олений мох. Кровь употребляют в пищу свежей, смешав ее с травой или сушеным мясом. Кровь сберегается также в больших мешках, зимой замораживается, а летом предается брожению. Уши, хрящевые части носа, более мягкие части копыт опаляются на огне, режутся на куски и бросаются в кровь. То же самое делается с рыбными головами и мелкими частями мясной пищи. Означенная смесь не сразу подвергается порче вследствие брожения, происходящего в крови. Мешки, наполненные бродящей кровью, гниющим мясом битых или павших животных, бережливыми семьями сохраняются для зимнего употребления. Но все же чукчи предпочитают есть свежее мясо.

Приморские чукчи готовят запасы пищи так же, как и оленные, но их запасы не так обильны. Моржовое мясо, китовую кожу и т. п. они разрезают на четырехугольные куски и сохраняют в подземных погребах. Целые туши тюленей и моржей часто сберегаются в течение нескольких месяцев и затем съедаются людьми или отдаются в пищу собакам, хотя они к этому времени бывают совершенно испорченными. Китовый жир сохраняется в мешках. Изрезанный и измельченный жир посредством нагревания медленно растапливается.

Весной, около середины апреля, оленные чукчи сушат мясо на открытом воздухе. Под совокупным действием дневного тепла и ночного холода даже большие куски мяса совершенно вывяливаются, сохраняя свой вкус и нежность. Сушеное мясо слегка прокапчивается над очагом в шатре. Оленные чукчи не занимаются сушкой мяса в летнее время, как делают это ламуты и юкагиры, так как для сушки в этот период времени требуется его тонко нарезать и вешать на веревках, что для чукоч является слишком мешкотным делом.

Приморские чукчи в летнее время сушат тюленьё мясо. Оно режется тонкими ломтиками и вешается для просушки на длинные песты. Если на берег выброшена волнами китовая туша, то вся громада китового мяса разрезается на тонкие ломти и вешается на песты или ремни, а при благоприятной погоде раскладывается на пикурах или на плоских камнях. Сушка производится довольно небрежно и редко защищается от дождя. Мясо или рыба может и так начинает кишеть червями, что часто их можно собирать полными горстями на земле под сушильной. Когда же просушиваемое наконец совершенно высохнет, то становится твердым, как дерево, и почти безвкусным.

Запреты. Существуют некоторые ограничения, связанные с животной пищей. Оленные чукчи воздерживаются от мяса росомахи и черного медведя, всех видов волков и большей части хищных птиц. Большие совы тундры (*Strix ulyssa*) и их большие яйца употребляются в пищу. Оленья селезенка считается причиняющей мужское бессилие и слабость женских грудей и является запретной для молодых людей обоего пола. Такое же «табу» существует относительно языка и некоторых частей туши жертвенного оленьего теленка.

Приморские чукчи употребляют в пищу все виды животных, исключая некоторых птиц, как-то: орла и ворона. Убийство первого, по их мнению, наводит густые туманы. При нужде ими часто употребляется мясо лисиц и волков. Существует народная поговорка, говорящая о человеке из бедной семьи, что он вырос на лисьем мясе⁴.

Растительная пища. Растительная пища различных видов употребляется как оленными, так и приморскими чукчами, хотя ею пользуются скорее как заменой в случае недостатка мяса, чем как доставляющей удовольствие переменной.

Упомянутый выше полусварившийся мох, извлеченный из желудка убитого оленя, представляет из себя мягкую зеленоватую массу напоминающую по плотности густую кашу. Остающиеся при протирке более грубые части снова складываются в желудок и прокачиваются в течение долгого времени над огнем. Впрочем, указанный способ приготовления практикуется главным образом тунгусами. Чукчи же, выбросив остатки от протирок, употребляют зеленую кашу для приготовления похлебки, кипятя ее с кровью, жиром и изрезанными кишками оленя. В прежнее время такая похлебка составляла обычный завтрак оленных чукоч. Моховая каша сохранялась в большом количестве и употреблялась в течение лета. Но затем распространение чая постепенно вытеснило мховую похлебку. Бедные чукчи еще запасают для зимы некоторое количество такой пищи, но большая часть ее остается неиспользованной. Осенью, когда у чукоч

⁴ Об употреблении мяса собак см. с. 39.

бывает большой убой оленей, бедные рыбаки Колымы из русских и якутов берут этот род пищи для своих собак бесплатно. Ею они подправляют рыбную похлебку, приготовляемую для собак.

Ранним летом собираются листья низкорослого березняка, превращаются в мягкую массу, смешиваются с моховой кашей и кладутся в мешки, где смесь предается брожению. После брожения масса получает острый кислый вкус и употребляется с порченым мясом как салат, но в небольшом количестве. Листья *Polygonum polymorphum*, *Oxuria digina*, *Claytonia acutifolia* и некоторые другие растения употребляются для той же цели или съедаются в сыром виде, будучи смешаны с кровью, гниющей печенью или другой животной пищей подобного рода. Приморские чукчи сберегают растительную пищу для зимнего употребления, не смешивая ее с моховой кашей. Они употребляют также в пищу различные виды морских водорослей, которые находят на морском берегу. Однако все это собирается тогда, когда ощущается недостаток в мясной пище. Но дети едят зелень во всякое время, играя на морском берегу.

Внутренняя часть древесной коры толстых корней низкорослого березняка также употребляется в пищу. О прежнем значении этого рода пищи свидетельствует древняя поговорка: «Народ начинает оживать весной, потому что корни березы начинают оттаивать». Съедобная часть коры отдирается, размельчается, смешивается со свежей или попортившейся кровью и употребляется в свежем или вареном виде — как род похлебки. Женщины кладут также часть коры в бродящую кровь, сохраняемую для зимнего употребления.

Корни вышеуказанных растений и некоторых других также употребляются чукчами в пищу. Это растительная пища в собственном смысле. Она приятная на вкус. В летнее время чукотские женщины часто занимаются выкапыванием съедобных корней (табл. XIX, рис. 1). Для этой цели употребляются мотыги, которые в прежние времена состояли из деревянной ручки с привязанной к ней в соответствующем положении заостренной костью (рис. 117b) или просто из остроконечного куса оленьего рога (рис. 117c). В последующее время кость стала заменяться железными частями (рис. 117a). Иногда для добывания съедобных корней вскрываются мышиные норы и отбираются сделанные в них запасы. Но при этом считается опасным взять весь наличный запас корней из боязни того, что «хозяин» гнезда может отомстить за хищение посредством чар. Кроме того, чукчи полагают, что некоторые из корней и трав, находящихся в мышиных гнездах, ядовиты и собираются мышами с целью отравления похитителей или как опьяняющие, подобно мухоморам, употребляемым людьми⁵.

⁵ См. примечание на с. 78.

Рис. 117. *a* — Приспособление для выкапывания корней с железным наконечником. Длина рукояти 57 см; *b* — Приспособление для выкапывания корней с костяным наконечником. Длина рукояти 51 см; *c* — Приспособление для выкапывания корней из рога оленя. Длина 36 см

Корни едят сырыми с мясной похлебкой, тонко нарезанными, вместе с отборным мясом и жиром в виде пудинга, что считается самым отменным блюдом чукотского меню.

Ягоды собираются и поедаются на месте. Они очень редко собираются впрок, так как тундра вообще не очень богата ягодами. Из ягод наиболее часто встречаются *Empetrum nigrum* и *Rubus chamaemorus*.

Вообще растительная пища употребляется больше женщинами и детьми, чем мужчинами. В чукотских сказаниях мужчина, живущий в одиночестве, всегда описывается охотящимся на животных и добывающим себе мясную пищу; одинокая женщина, наоборот, чаще описывается собирающей травы и корни, запаасающей растительную пищу, и часто рассказывается, как она вскормила ею несколько малолетних детей⁹.

Чукотские блюда. Чукотское меню не очень разнообразно. Вареное мясо является постоянным блюдом, причем лучшей частью животного считается грудинка. Голова животного съедается обычно вначале, а затем, по порядку, в направлении к задней части туши, приготовляются для стола прочие части животного. Вот немногие, более установившиеся блюда. Первым из них является *ki'vlet* — род похлебки, сделанной из крови, смешанной с жиром, изрезанными кишками и съедобными корнями, если они имеются под рукой. Такое кушанье варится в большом количестве во время главных торжеств и предлагается гостям в

⁹ См., например: Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, с. 258.

качестве главного угощения. Оно употребляется также для жертвоприношений. Другое блюдо готовится из нарезанного мяса, смешанного с жиром и съедобными корнями и сваренного с небольшим количеством воды в виде похлебки.

Мелко изрубленное мясо смешивается с жиром, иногда также со съедобными корнями, варится в воде, затем хорошо промешивается и готовится в виде больших круглых шаров; в зимнее время они сильно промораживаются и составляют главную провизию путешествующего чукчи. Человек, отправляющийся в путешествие, берет с собой этот своеобразный мерзлый мясной пудинг и также мерзлые мозги. Мясной пудинг готовится в достаточном количестве для праздника общественного характера, как, например, для свадебных пиршеств. Он является обычным подарком, которым обмениваются между собой семьи жениха и невесты.

Чукотские женщины не прилагают стараний к тому, чтобы вводить разнообразные блюда в ежедневное употребление, так как в конце концов вареное оленье мясо для них является лучшим блюдом. У коряков и камчадалов пудинг готовится преимущественно из съедобных корней, черешков трав и ягод; все это измельчается и смешивается с жидким жиром. Но страна чукоч слишком бедна, чтобы производить растительную пищу в достаточном количестве. Для жертвоприношений, однако, и чукчи готовят пудинги из измельченных листьев и трав вышеуказанных растений, и такие пудинги при соответствующих обстоятельствах употребляются в пищу.

Обычная еда чукоч состоит из одной только твердой пищи. Подобно прочим народам Северо-Восточной Сибири, чукчи пьют чай сразу после обеда. Бульон употребляется впоследствии в холодном виде, для чего он часто остужается при помощи снега. По сведениям путешественников прежних времен, чукчи для утоления жажды раньше употребляли снег, но с распространением чая этот обычай исчез.

Чай, табак и проч. Народы Северо-Восточной Сибири употребляют почти исключительно прессованный, так называемый кирпичный чай. Пьют его очень крепким, черным, если имеется достаточный запас чая. У них нет молока и нет сахара, и они не добавляют в чай сала и муки, как народы Южной Сибири. Чай пьют в большом количестве три и четыре раза в день, иногда до сорока больших чашек в сутки. Однако такое чрезмерное употребление чая не оказывает влияния на нервную систему. Вероятно, это объясняется тем, что прессованный чай, приготовляемый из негодных, по существу, листьев, смешанных с бараньей или бычьей кровью, содержит в себе ничтожное количество алкалоидов. Европейские путешественники по Северо-Восточной Сибири, употребляя много чая, также не терпят от него вреда. Чай у туземцев Сибири считается заменяющим еду. Главное его

значение, однако, заключается в согревании человека. Поэтому он считается целительным средством. Туземцы убеждены, что в летнее время, когда им приходится кочевать по сырой тундре, употребление в большом количестве горячего чая предохраняет от лихорадки и прочих простудных заболеваний. Ввиду этого недостаток чая считается большим бедствием у народа, но указанный недостаток вследствие отдаленности, трудности сообщения и прочих причин чукчам приходится испытывать нередко. В этих случаях вместо чая употребляются листья ягодных и некоторых других растений.

Главная еда у чукоч бывает вечером, когда все члены семьи соберутся в спальное помещение. В это время чукчи едят много и плотно. Они поедают большое количество мяса, обглаживают кости и соревнуются друг с другом в поспешности. Однако чукчи не кажутся более прожорливыми, чем их соседи. Но среди них иногда встречаются отдельные лица, обладающие способностью поглощать огромное количество пищи. Об одном оленнем чукче с Талькэпской тундры рассказывали, что он был в состоянии за один присест уничтожить двухгодовалого оленьего самца.

Оленные чукчи, подобно ламутам и корякам на Камчатке, иногда употребляют в пищу особый род белой глины, которая называется *pu'tee'sen* «земляной жир», едят ее в умеренном количестве, вместе с бульоном или оленьим молоком.

Подобно многим другим племенам, чукчи употребляют для жевания листовничную серу. Приморские чукчи и эскимосы для этой цели готовят тюлений жир; отстой жира коптится до тех пор, пока не делается тягучим и вязким. Перед употреблением для жевания небольшие кусочки его смачиваются в свежем тюленьем жире.

Чукчи любят пробовать «чужеземную пищу» и даже привыкают к таким культурным приправам, как горчица и перец. Они охотно приносят в жертву сахар, хлеб и проч., полагая, что духи также любят новые виды пищи. В случаях добровольной смерти человек, обрешивший себя на смерть, часто выражает в качестве своего последнего желания желание отведать «чужеземной пищи». Умиравший убежден, что в будущем мире возле него не будет других племен, и поэтому желает воспользоваться последним случаем поест чужеземного.

Чукчи также пристрастны к табаку, как и прочие туземные племена Северо-Восточной Сибири. В Колымской области, кажется, наблюдается еще большее пристрастие, потому что табак здесь труднее достается. Среди чукоч найдется очень немного лиц, не употребляющих в том или ином виде табак. Даже дети трехлетнего возраста, плохо умеющие ходить, уже начинают курить. Матери дают своим грудным детям трубку, чтобы унять их крик.

Недостаток табаку ощущается острее, чем недостаток пищи или чая. В этих случаях пользуются черным осадком, выскреба-

Рис. 118. Чукотская трубка с расщепленным чубуком. Высота чашечки 2,5 см

Рис. 119. а — Трубка с оловянной чашечкой. Длина 17,5 см; б — Орнаментированная трубка. Длина 26 см. Эскимосы, мыс Чаплина; в — Орнаментированная трубка. Длина 23 см; д — Деревянная трубка. Длина 45 см

Рис. 120. Деревянная форма для отливки трубки. $\frac{1}{4}$ натуральной величины

а

б

Рис. 121. Трубки с чашечками из моржового клыка. Длина 18 и 20 см

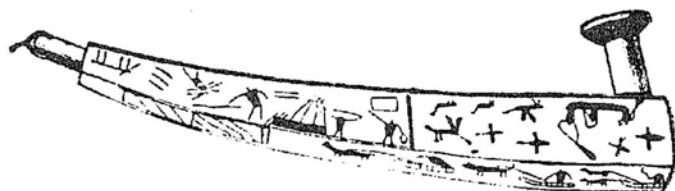

Рис. 122. Трубка из моржового клыка. Длина 23 см. Эскимосы, о-в Св. Лаврентия

Рис. 123. Ступка и пестик для размельчения нюхательного табака. Длина пестика 116 см. Высота ступки 6 см

емым из трубок. Этот никотинный осадок даже собирается для будущего употребления. Он считается особенно подходящим для жевания. При длительной и трудной работе он прогоняет усталость и вялость гораздо лучше, чем настоящий табак. Но обычно для жевания употребляются небольшие кусочки листового табаку без какого-либо особого предварительного приготовления. Стебельки считаются при этом менее пригодными, чем широкие части листа.

Для курения употребляется преимущественно листовый табак. Он тонко нарезается обычным ножом на маленькой доске. Две части табаку крепких сортов смешиваются с одной частью дерева. Для смеси употребляется сухая тополевая или осиновая кора или молодой тальник, который скоблится и растирается между пальцами. Русский листовый табак очень крепок, но некоторые из чукоч употребляют его без примеси. Так называемый турецкий табак, в действительности растущий в южной России и в Крыму, употребляется в чистом виде, как более слабый. То же самое следует сказать о маньчжурском табаке и легких сортах американского табаку. Крепкие американские табаки курятся с примесью дерева.

Вместилище для табаку в чукотской трубке невелико, и потому каждая порция для курения незначительна. Курильщик выкуривает трубку зараз несколькими длительными затяжками. Вследствие этого трубку приходится наполнять заново почти через каждые десять минут. После долгого перерыва в курении страстный курильщик выкуривает свою первую трубку с такой поспешностью, что у него появляется головокружение и он падает без сознания. Это особенно замечается среди молодых людей и женщин.

Трубки для курения табаку бывают различного вида. Более древний и простой образец представляет трубку, сделанную из двух частей, неодинаковых по размеру; более узкая часть образует низ трубки; части соединены между собой ременной связкой (рис. 118а, б). Вместилище для табаку — головка трубки из олова или другого металла и более или менее походит на соответствующие китайские образцы (рис. 118б). Вообще китайские металлические трубки нашли широкое распространение среди всех племен Восточной Сибири, и, без сомнения, они оказывают влияние на туземные изделия этого рода. Другие трубки имеют металлическую головку на круглом деревянном чубуке (рис. 119а). Этот чубук обычно цельный и соединяется с головкой трубки уже описанным способом. Он имеет отверстие в широком конце, затыкаемое пробкой, через это отверстие извлекаются табачные никотинные осадки.

Некоторые трубки имеют головки из кости или грубо обделанного камня. Иные сделаны из целого куска дерева с очень маленьким углублением для табаку, с изогнутым чубуком

(рис. 119d). Вдоль всей нижней стороны имеются круглые отверстия, затыкаемые пробками. Через эти отверстия извлекаются табачные осадки. Встречаются трубки такого типа очень большого размера. Одна старая чукчанка носила свою трубку на плече, как дубину, и могла пользоваться ею в качестве оружия. У коряков встречаются трубки до 60 см длиной.

Встречаются трубки, украшенные наложенным оловом (рис. 119b, с, 120). Как редкость, можно встретить украшенную тонкой резьбой трубку с головкой из бивня моржа на деревянном чубуке (рис. 121 а, б), приближающуюся по форме к европейским типам. Но тонкая резьба среди чукоч встречается редко, среди коряков гораздо чаще.

При трубке имеется прямой железный стержень для чистки чубука и небольшая табачная сумочка из кожи, иногда украшенная грубоватой вышивкой.

Чукотские трубки похожи на трубки аляскинских эскимосов¹. Но некоторые из трубок аляскинских эскимосов имеют более высокие головки, с более широкими и толстыми краями. Далее, резные из моржового бивня трубки у американских эскимосов обычно национального типа, у азиатских же — более соответствуют формам трубок цивилизованных народов. Трубки азиатских эскимосов совершенно одинаковы с чукотскими. Трубки из моржового бивня туземцев острова Св. Лаврентия, наоборот, совершенно американского типа. Чубуки этих трубок, кроме того, украшаются гравированными пиктографическими изображениями (рис. 122), между тем как на азиатской стороне встречаются лишь резьба рельефного типа.

Нюхательный табак употребляется главным образом обрусевшими инородцами и редко — чукчами. Для этой цели табак кладется в маленькую деревянную ступочку (рис. 123) и растирается длинным деревянным, тяжелым пестом. Ступка ставится между ног. Тонкий конец песта помещается в ступке, а другой конец его приводится в быстрое вращение рукой. Ступки, употребляемые с этой целью различными племенами Северо-Восточной Азии, походят на ступки аляскинских эскимосов. К нюхательному табаку прибавляется часть тополевой золы, а иногда щепоть превращенного в порошок стекла для увеличения раздражения слизистой оболочки носа.

Для хранения нюхательного табаку чукчи покупают у обрусевших юкагиров или у приморских коряков специально устроенные коробочки. Эти коробочки делаются из березового дерева или бересты (рис. 124), иногда они украшаются геометрическим орнаментом, вырезанным ножом или выдавленным на мягкой коре острым штампом. Коробки эти также служат для хранения

¹ См.: Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait. Washington, 1899, tabl. XXXVIII, fig. 94, 95.

жевательного табаку, а также всевозможных мелких предметов, которые чукчи опасаются потерять. Иногда в этой же смеси лежит и кусок сахара, вкус которого, по мнению чукоч, улучшает-ся от табачного запаха.

Коряки, керекы, обрусевшие юкагиры, а также колымские чукчи делают коробки для нюхательного табаку по одному стилю, изготавливая их из дерева, оленьего рога, моржовых бивней. То же самое наблюдается у аляскинских эскимосов⁸. Приходилось встречать многих мужчин и женщин, которые употребляли табак во всех трех видах. Но нюхание нельзя долго применять одновременно с курением, так как оно вызывает чихание. Нюхание считается лекарством при насморке, слабости зрения и даже при глухоте. В Колымской области курение и жевание практикуется в одинаковой степени, на Тихоокеанском берегу более распространено жевание.

Опьяняющие средства. Главным одурманивающим средством, имеющимся в употреблении у чукоч, является особый вид гриба из породы мухоморов. Этот одурманивающий возбудитель открыт туземцами Северо-Восточной Азии. Особенно широко употребляют его коряки, так как гриб этот не растет за пределами лесов. Из чукоч лишь южные, живущие на тихоокеанской стороне, т. е. по рекам Анадырю, Большой реке и Опуке, запа-саются одурманивающими грибами. Вообще чукоч нельзя сравнить с коряками в отношении пристрастия к мухомору.

Обрусевшие туземцы Анадырского края сравнительно еще в недавнее время употребляли мухомор, но затем они стали отста-вать от этого. Причиной такой перемены, вероятно, является распространившееся убеждение в том, что употребление столь сильного одурманивающего средства позорно для христианина. Кроме того, по убеждению этих туземцев, употребление мухомо-ра не лишено опасности. С лицами, не привыкшими к его упот-реблению, возможны даже случаи смерти. Воздержание от мухо-мора замечается также среди северных камчадалов и приморских коряков Северной Камчатки, хотя все указанные народы охотно собирают самый гриб для продажи его своим соседям-оленоводам. К счастью для племен, употребляющих мухомор, он растет толь-ко в известных местах и добывается в ограниченном количестве. Мухомор обычно высушивается и нанизывается по три штуки на

Рис. 124. Берестяная ко-
робочка для нюхатель-
ного табака. Сделана в
Марково. Высота 7 см

⁸ См.: Там же, tabl. XXXVI, fig. 5, 6, 20, 23.

нитку — эта доза считается средней. Некоторые из туземцев, конечно, употребляют его в гораздо большем количестве для получения более сильного опьянения. Употребление мухомора часто ведет к болезни, иногда же наоборот — повторный эффект может быть очень слабым.

При употреблении гриб отрывается маленькими кусочками и постепенно, кусок за куском, пережевывается и проглатывается с небольшим количеством воды. У коряков часто разжевывает гриб женщина и дает проглотить готовую жвачку своему мужу. Симптомы опьянения мухомором аналогичны симптомам, производимым опиумом и гашишем. Опьянение наступает внезапно через четверть часа или полчаса после употребления гриба. В начале его человек остается в бодрственном возбужденном состоянии, но туземцы рассказывают, что если поевший мухомора сразу засыпает, то гриб производит более сильное действие и через короткое время человек пробуждается под его влиянием в резком возбуждении. Опьянение имеет три стадии. Первая стадия характеризуется тем, что человек чувствует себя приятно возбужденным. У него возрастает ловкость и развивается более чем нормально телесная сила. Поэтому некоторые охотники на оленей по Среднему Анадырю перед началом охоты употребляют мухомор для приобретения большей ловкости и проворства. В этой стадии опьянения человек поет и пляшет, часто разражается громкими взрывами смеха без всякой очевидной причины, вообще находится в состоянии шумной веселости. Лицо принимает темный оттенок и нервно подергивается. Глаза то сжимаются, то почти готовы выскочить из орбит. Губы то сморщиваются, и при этом оскалываются зубы, то рот раскрывается в широкую улыбку.

Симптомы второй стадии опьянения становятся заметными через короткое время и после моментов возбуждения. Часто даже все три стадии проявляются вместе. Это замечается особенно у пожилых людей, привычных к употреблению мухомора. Во второй стадии опьянения человек слышит странные голоса, приказывающие ему совершить более или менее несообразные действия. Он видит духов-мухоморов и разговаривает с ними. Однако он все еще осознает окружающие предметы, и когда с ним разговаривают, он в состоянии отвечать. Все предметы кажутся ему в увеличенном виде. Так, например, когда он входит в помещение и намеревается переступить порог, то чрезвычайно высоко поднимает ноги. Ручка ножа кажется ему такой большой, что он хватается ее обеими руками.

Духи-мухоморы по внешнему виду считаются похожими на действительные грибы, и одурманенный стремится подражать им. Бывали случаи, что одурманенный внезапно схватывал небольшой узкий мешок и изо всех сил пытался натянуть его на свою голову и прорвать головой днище мешка, подражая, очевидно, мухо-

мору, который своим ростом разрывает земную поверхность. Один пьяный мухомором ходил кругом со втянутой шеей и уверял каждого, что он не имеет головы; он становился на колени и быстро двигался, размахивая руками. Это делалось в подражание духам-мухоморам, относительно которых существует убеждение, что они не имеют шеи и ног, у них прямые цилиндрические тела, быстро вращающиеся.

Духи-мухоморы любят выкидывать шутки с людьми, находящимися под их влиянием. Прежде всего они требуют почтения к себе или к окружающим предметам: холмам, реке, месяцу и

Рис. 125. Мешок для переноски спирта. Длина 37 см

проч. Затем они показывают некоторые предметы в ложном виде. На вопрос, почему происходит такая странная перемена, духи отвечают, что это угроза смерти в случае, если человек не выразит требуемого почтения. Представьте себе человека, одурманенного мухомором. Он находится в таком состоянии, что может еще осмысленно разговаривать с окружающими. Но вот он неожиданно бросается в сторону, падает на колени и восклицает: «О холмы, как вы поживаете, будьте здоровы». Затем вскакивает и, глядя на полную луну, спрашивает: «Луна, почему ты так быстро убываешь?». В ответ получает совет духа сделать один неприличный жест. Исполнив это, он внезапно приходит в нормальное состояние и смеется над своими глупыми действиями.

В третьей стадии опьянения мухомором человек находится в бессознательном отношении к окружающему, но еще активен, ходит, кружится по земле, что-то бормочет и ломает то, что попадает ему под руку. В этом периоде наркоза духи водят его по разным мирам, показывают ему странные видения и умерших людей. Затем наступает тяжелый сон, продолжающийся в течение нескольких часов. Во время этого сна спящего невозможно разбудить.

Насколько сильно наркоман чувствует над собой власть духов, показывает случай, когда одному одурманенному было приказано духами лежать среди своей собачьей упряжки. И несмотря на то, что его собаки чуть не растерзали, его никак нельзя было заставить сойти с места. Так он оставался всю ночь.

По пробуждении наступает общая слабость и тяжелая головная боль, сопровождаемая тошнотой и часто жестокой рвотой. Состояние опьянения может быть возобновлено посредством одного только гриба. Таким способом закоренелые наркоманы поддерживают состояние опьянения день за днем. Ядовитые средства грибов так сильны, что опьяняющее действие сохраняется даже в моче недавно наевшегося их человека. Этим свойством мочи также не пренебрегают наркоманы и без всякого отвращения пьют ее из обычных чайных чашек. Эффект получается не менее сильный, чем от самих грибов.

Страсть к спирту у чукоч так же сильна, как и у всех прочих обитателей области. Едва ли теперь найдутся места, где бы не знали употребления алкоголя, и с большим трудом среди чукоч можно отыскать взрослого мужчину или женщину, воздерживающихся от спиртных напитков. Молодежи представляется меньше случаев к употреблению спиртного. При угощении они уступают водку старшим, а сами только смачивают губы в жидкости, чтобы показать свое участие в общем угощении. Одна капля напитка считается для них приятным угощением и придает им веселость. Чукчи не одобряют алкоголя, сильно разбавленного водой. Они в состоянии пить по большому стакану 95-градусного спирта, одна капля которого у непривычного человека на несколько минут обжигает губы. При случае они употребляют также неразведенный и неочищенный спирт. Оленные чукчи более пристрастны к напиткам, чем приморские, может быть, потому, что имеют менее случаев к удовлетворению своей страсти. Они готовы платить за спиртные напитки невероятные цены. Нередко приходилось видеть чукоч, сидящих вокруг винного бочонка, в котором не оставалось уже ни одной капли, и плачущих горькими слезами от невозможности продлить пиршество. Между туземными селениями и становищами алкоголь развозится в мешках, сделанных из желудка или мочевого пузыря различных животных (рис. 125). Мешки эти сходны с мешками аляскинских эскимосов для воды или жидкого жира⁹, но они не имеют костяных рылец и просто завязываются веревкой вокруг шейки.

Приморские коряки и чукчадалы иногда изготовляют, путем выкуривания, род ягодной водки. По примеру русских казаков они употребляют для этого большой железный котел с деревянным покрытием, наглухо замазанный тестом. Старый ружейный ствол служит в качестве отводной трубки. Но чукчи не имеют ни достаточного количества ягод, ни соответствующего умения приготовить спиртные напитки.

⁹ Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait, p. 73.

Глава 6

ПРОИЗВОДСТВО

Работа по камню. Чукчи еще в сравнительно недавнее время употребляли каменные орудия и оружие, так же как и некоторые другие народности Северо-Восточной Азии. Женщины, как более консервативные, до сих пор сохраняют некоторые предметы каменного века и даже стараются подчеркнуть их важное религиозное значение.

Так обстоит дело, например, в отношении кухонных каменных молотков.

В самых глухих местах чукотской области, например в местности, занимаемой племенем керек, каменные тесла и ножи исчезли только в последнюю четверть предшествующего столетия. Среди чукоч и азиатских эскимосов каменные изделия этого рода исчезли в половине прошлого столетия. О характере их можно получить представление по предметам, найденным в покинутых жилищах и на местах погребения. Сравнивая эти предметы с предметами, найденными в других областях Северо-Восточной Азии, мы видим, что наконечники гарпунов, копий и стрел всюду делались из кремня, сланца, обсидиана, а иногда из кварца. Наконечники стрел, сделанные из обсидиана, в общем более грубы, чем сделанные из кремня. Кремневые наконечники благодаря тщательной шлифовке совершенно симметричны и имеют отточенные концы.

Сланцевые изделия гладки и заострены другим камнем. Чтобы прикрепить их к древку, чукчи делали в них отверстия с помощью тонкого сверла, попеременно сверля то ту, то другую сторону, пока не получалось отверстие. Сланцевые изделия были непрочными. Например, наконечник китового гарпуна, сделанный из сланца, требовал смены после каждого удара. Сланец являлся довольно подходящим материалом для ножей. Сланцевые ножи находятся почти в каждом «челюстном» доме.

Кость, в частности моржовые бивни и олений рог, также употреблялась для изготовления всякого рода оружия: наконечников, гарпунов, стрел и т. п. После появления железа костяные наконечники оказались значительно устойчивее, чем каменные.

Из предметов, найденных в развалинах древних чукотских и эскимосских жилищ, только немногие носят следы изготовле-

пользуются для распилки оленьего рога и кости, дерево же обычно режется ножом.

Для обтесывания, резьбы и вообще отделки всякого рода работ по дереву у чукоч, коряков, юкагиров и эскимосов употребляются «изогнутые ножи» (рис. 132а—с). Лезвие делается из тонкого, суживающегося к концу куска железа или стали от 3 до 10 см в длину. Оно насаживается на тонкую деревянную или костяную ручку.

Лезвие прикрепляется к ручке деревянным гвоздином или просто привязывается

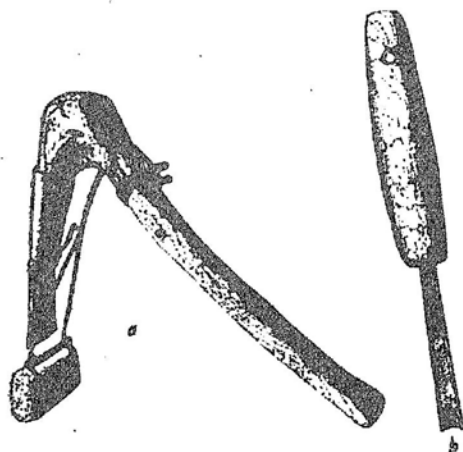

Рис. 127. а — Железное тесло. Длина лезвия 15 см; б — Полукруглая стамеска. Длина 22,5 см

Рис. 129. Сверло. Длина 62 см

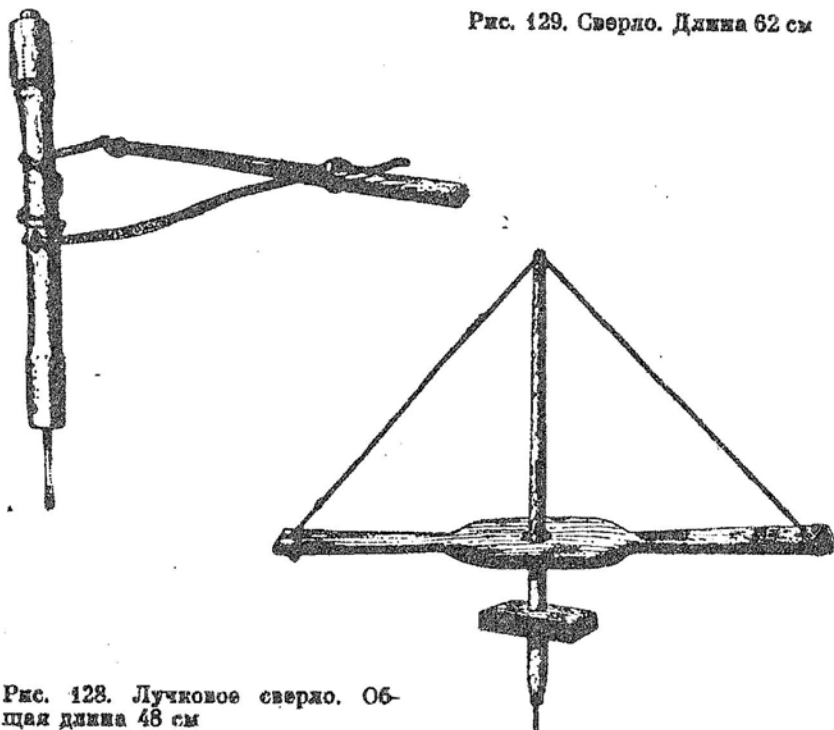

Рис. 128. Лучковое сверло. Общая длина 48 см

тонким ремнем. Этот нож походит на изогнутый нож аляскинских эскимосов. Чукчи работают изогнутым ножом с теми же характерными движениями, как и простыми, направляя его не от себя, а к себе, тогда как местные русские и обрусевшие юкагиры работают ножом, двигая им в направлении преимущественно от себя. Ни у чукоч, ни у других соседних племен не имеется специальных инструментов для резьбы или гравировки по кости. Эта работа выполняется ножами, изогнутыми или простыми, но предпочтительно с короткими тонкими лезвиями³³.

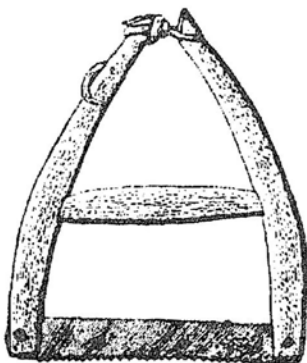
Чукчи для повседневных работ предпочитают употреблять изогнутые ножи. Прямой нож служит для обычного резания, употребляется также пастухами для убоя оленей, он же употребляется за столом для резания и рубки мяса. Мясо, употребляемое оленными и приморскими чукчами, так твердо, что совершенно невозможно справиться с ним без ножа.

Каждый взрослый член чукотской семьи и каждый ребенок по достижении пятилетнего возраста имеет свой нож для пользова-

Рис. 130. Маленькое сверло. Длина 49 см. Эскимосы, мыс Чаплина

Рис. 131. Железная пила. Длина лезвия 9,5 см

Рис. 132. а, б, с — Изогнутые ножи. Длина 31, 18 и 16 см; д — Длинный изогнутый нож обрусевших аборигенов, Марково. Длина 68 см; е — Нож для вырезывания ложек. Длина 21 см

а

б

с

д

е

ния им при еде. Часто такие ножи представляют собой просто небольшие куски железа, грубо насаженные на ручку и негодные для долгого употребления.

Чукотские ножи различаются главным образом по своей величине. Самые маленькие называются *gê'čšët-va'le* — «поясные ножи». Они имеют лезвие с толстым обухом и длинный заостренный конец. На другом конце лезвия находится тонкий круглый стержень, который так крепко вставляется в ручку из дерева или оленьего рога, что обычно держится на своем месте без вспомогательных укреплений. Ручка ножа часто имеет насечки для

Рис. 133. Нож для резки по кости. Длина 13 см. Олюторские коряки

Рис. 134. Прямой нож. Длина 26,5 см

Рис. 135. Сланцевый нож. Длина 12 см. Эскимосы, Вутээн

более удобного захвата рукой. Большая часть таких ножей — русско-юкагирского производства. Некоторая часть изготавливается чукчами путем обработки американских стальных подпилков маленького размера (рис. 132а). Чехол, или ножны, обычно делается из куска шкуры лахтака, сложенной и сшитой или прошнурованной тонким ремешком (рис. 83).

Ножи якутского изготовления более подходящи для оленных чукоч, потому что их узкие лезвия удобны для нанесения ударов при убое животного, а глубокий прорез вдоль лезвия удобен для быстрого стока крови из ран. Приморские чукчи пользуются главным образом ножами американского производства. Свои ножи чукчи обычно носят на поясах. Ножи с обоюдоострым лезвием обычной эскимосской формы в настоящее время в Северной Азии не употребляются.

Для оттачивания ножей употребляются приспособления из тонких кусков мелкозернистого песчаника. В корякских селениях Западной Камчатки они делаются из кусков окаменелого дерева, которые можно найти на морском берегу вблизи устья речек. Большие точильные камни для оттачивания инструментов

делаются из четырехугольных глыб гладкозернистого песчаника, который встречается в разных местах страны. Вращающиеся точильные камни покупаются чукчами у русских и американцев.

Чукчам редко приходится раскалывать дерево в своей безлесной стране. Они предпочитают обтесывать дерево своими легкими теслами, несмотря на то, что иногда требуется целый день, чтобы обтесать один санный полоз. Постепенно чукчи обучаются у юкагиров раскалывать дерево при помощи деревянных клиньев, более искусно.

Работа по железу. Работа по железу мало развита среди чукоч. Это объясняется отчасти трудностью изготовления древесного угля, необходимого для кузнечного производства. Поэтому чукчи работают преимущественно по холодному железу подпилком и фомотком. (табл. XX, рис. 2). В очень небольшом количестве у них есть глиняные горны с большими воздуходушными мехами. По форме своей они представляют копию горнов, употребляемых обрусевшими туземцами.

Чукотские меха иногда делаются из кожи тюленя, в верхней и нижней части имеют доски, вместо трубки — ствол старого ружья (рис. 136). Меха приводятся в движение рукой. У обрусевших туземцев и коряков иногда к железному глазку, прикрепленному к ручке мехов, привязывается веревка, в свою очередь прилаженная к гладкому бруску. Это приспособление дает возможность работать без постоянного сгибания. Режется железо подпилами, купленными у торговцев. Иногда для этой цели употребляются железные пилы местного изготовления (рис. 137).

Оленные чукчи совсем не умеют починять сломанные железные инструменты и предметы. Они вынуждены обращаться за этим (к ламутам или русским в самых маловажных случаях. Среди оленных чукоч очень немного кузнецов. Кузнечное дело считается высшим из человеческих искусств.

Приморские чукчи на Тихоокеанском берегу лучше знают кузнечное ремесло. Они чинят также поломанные винчестеры. У них существует особый вид работы по металлу — просверливание новых ушков у иголок со сломанными ушками, что достигается с помощью очень тонкого сверла (рис. 138). По мнению Стеллера, этот способ сверления был известен камчадалам до прихода русских².

В качестве щипцов чукчи употребляют кусок дерева, обтесанный посредине и затем согнутый соответствующим образом (рис. 139).

Женские работы. Работа женщин заключается главным образом в снятии шкур и разделывании туш животных, выделке

² Steller G. W. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. Frankfurt und Leipzig, 1774, S. 320.

Рис. 136. Воздуходувные меха. Длина 119 см

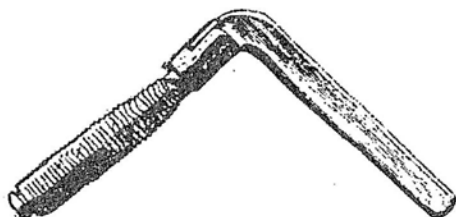

Рис. 137. Пила для резания железа. Длина лезвия 12 см

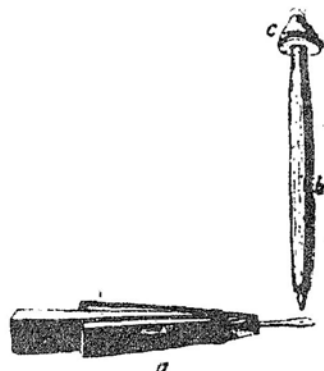

Рис. 138. Приспособление для сверления ушек в сломанных иглах

Рис. 139. Деревянные шипцы. Длина 11,5 см

кож, кройке и шитье одежды. У приморских чукоч и эскимосов женщины употребляют «мясные ножи», по форме своей одинаковые с такими же ножами американских эскимосов, имеющими вид полумесяца. В настоящее время они делаются из железа (рис. 140 а, б), а прежде делались из сланца и обсидиана. Образцы таких ножей можно найти на местах древних жилищ (рис. 141 а, б). Но ножи эти употребляются преимущественно для разрубания и резания китового жира. Они неудобны для разделывания оленьих туш с их длинными и толстыми костями. Поэтому женщины оленьих чукоч употребляют для этой цели обычные ножи, толстые и прямые.

При разделке оленьей туши рога животного отделяются вместе с верхушкой черепа теслом или топором. Затем делается длинный разрез по шкуре от нижней губы к хвосту по брюху животного. Шкура сдвигается руками, начиная с брюшной полости. Затем отделяется голова и ноги, извлекаются внутренности и кровь. Туша разделяется на семь частей: две коленные части,

две плечевые, грудная часть, задняя часть с тазом и шея. Грудинка считается лучшей частью оленя. Шкуры, снятые с животного, очищаются от остатков мяса и жил ножом. Также удаляется внутренняя оболочка. Затем шкуры растягиваются для просушки. Шкуры добытых пушных зверей всегда снимаются целиком и распыливаются на деревянных сушильных правилах, а иногда просто на деревянной плахе, грубо обделанной соответствующим образом.

Сушильные правила, употребляемые всеми племенами Северо-Восточной Азии, состоят из двух палок, связанных в своей верхней части таким образом, что они легко могут быть сдвинуты и раздвинуты (рис. 142). Третья планка прикрепляется поперек в нижней части. Один конец этой поперечной перекладины легко отгибается, что дает возможность удобно надевать на правило шкуру и распыливать ее, насколько необходимо.

Оленьи шкуры растягиваются также на земле, края их придерживаются камнями. Иногда они прикрепляются к земле деревянными колышками, что дает возможность распылить шкуру и делает шкуру более широкой по высушке. Тюленьи и моржовые кожи распыливаются с помощью ремней на четырехугольных рамах, подобно тому как это делается жителями Аляски³. Ремни пропускаются через отверстия в краях шкуры. Высохшие шкуры складываются в стопки (рис. 143). Оленьи же шкуры просто складываются пополам или свертываются и перевязываются ремнем.

Приспособления при размягчении и скоблении шкур у чукот такие же, как у коряков, юкагиров и камчадалов. В древности лезвие скобеля делалось из камня, например из круглого, плоского сланца (рис. 144а) или обсидиана; оно укреплялось посередине несколько изогнутой деревянной рукоятки. Работают таким скобелем, держа его двумя руками, причем шкура раскладывается на гладкой узкой доске, которая укрепляется между колен (табл. XIX, рис. 2). Прежде железные скобели употреблялись преимущественно для более тонкой работы, но теперь они, вытесняя каменные, применяются для всякой обработки шкур (рис. 144b).

Скобеля из моржового клыка имеют овальную форму или форму полумесяца с углублением посередине (рис. 147а, b). Они употребляются чукчами и соседними племенами для обработки кишок морских млекопитающих, которыми пользуются как материалом для некоторых видов одежды. Форма скобеля такая же, как у американских эскимосов⁴. Коряки и камчадалы для этой цели пользуются железными или медными инструментами той же

³ Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait. Washington, 1899, p. 116, fig. 32.

⁴ Ср.: Там же, pl. 1, fig. 9, 10, p. 118.

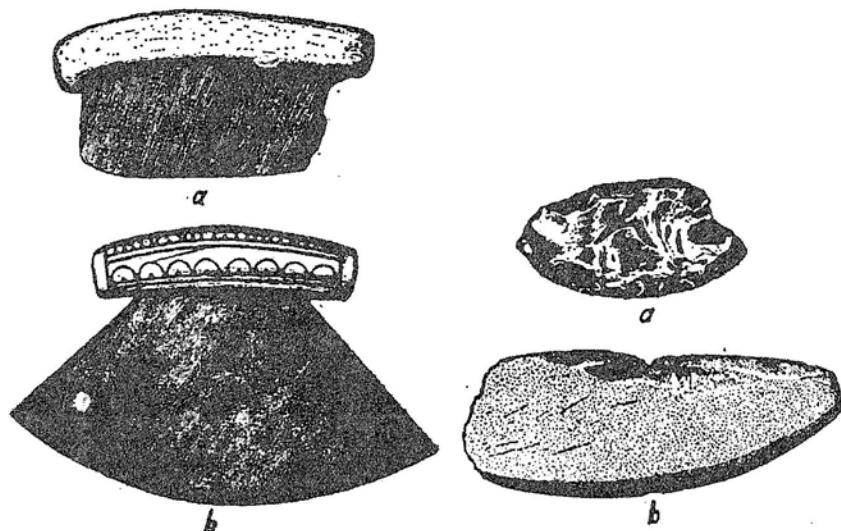

Рис. 140. Женские ножи. $\frac{1}{2}$ натуральной величины (а — чукчи, б — эскимосы, мыс Чаплина)

Рис. 141. а — Женский сланцевый нож; б — Женский обсидиановый нож; $\frac{1}{2}$ натуральной величины. Эскимосы. Вутээн

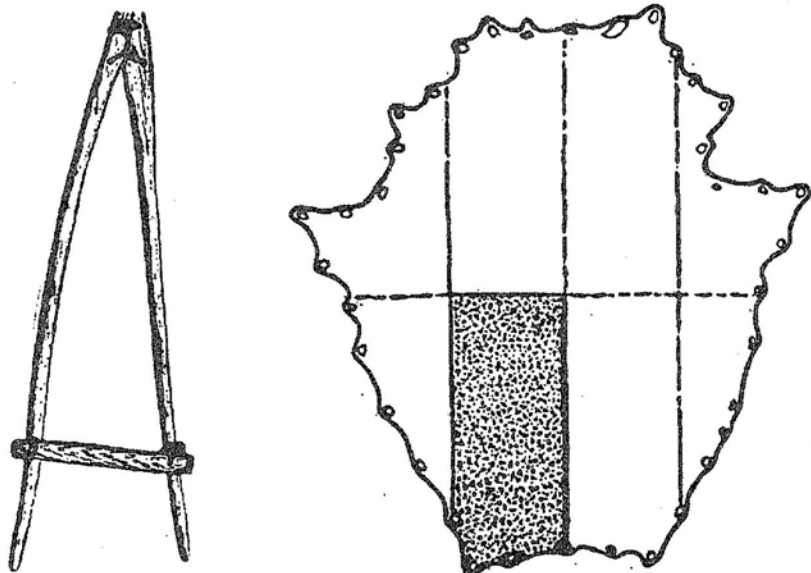

Рис. 142. Сушильные правила для пушнина. Длина 103 см

Рис. 143. Способ складывания тяжелой шкуры. $\frac{1}{16}$ натуральной величины

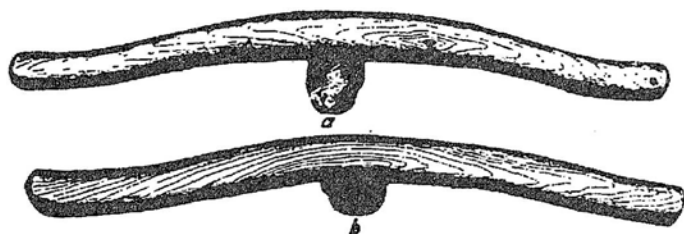

Рис. 144. *a* — Скребок с каменным вкладышем. Длина 64 см; *b* — Скребок с железным вкладышем. Длина 53 см

Рис. 145. Скребок. Общая длина 18,5 см. Ламуты

Рис. 146. Скребок. Общая длина 59 см. Ламуты

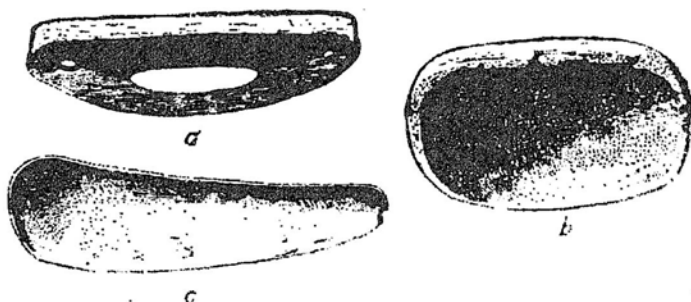

Рис. 147. *a*, *b* — Костяные скребки; *c* — Скребок из меди. $\frac{1}{2}$ натуральной величины (*a* — чукчи, *b* — эскимосы, мыс Чаплина, *c* — приморские коряки Северной Камчатки, Палана)

формы (рис. 147с). Этот же инструмент служит для выдавливания сока из некоторых съедобных растений.

Шкуры выделяются как с волосяным покровом, так и без него. Для выделявания шкур чукотские женщины преимущественно употребляют олений помет и человеческую мочу, иногда мясной навар. Другие племена применяют жир, гнилую печенку, рыбу икру — свежую, порченную и сухую, предварительно несколько смоченную в воде, отруби и проч. Однако олени шкуры чукотской выделки выглядят мягче и лучше окрашенными, чем шкуры выделки их соседей. Процесс выделки шкур начинается

со складывания свежих шкур вместе: меадра к меадру. Так шкуры лежат одну ночь. Если шкуры сухие, то они предварительно смачиваются водой. Наутро внутренняя сторона шкуры очищается скобелем и мнется ногами. Потом кожа намазывается оленьим пометом и снова оставляется на ночь. Затем она обрабатывается скобелем и мнется ногами во второй раз. В то же время нагревается в продолжение часа сосуд с мочой, заправленной мелко изрезанной ольховой корой. Когда жидкость окажется достаточно насыщенной ольховой краской, то внутренняя сторона шкуры тщательно натирается ею и шкура вешается для просушки во внутреннем помещении. После просушки она снова обрабатывается скобелем, причем все жесткие места смачиваются мочой, трутся скобелем и окрашиваются вновь. Над большими шкурами процесс скобления повторяется несколько раз, при этом шкура оставляется для просушки на ночь. Скобление часто начинается каменным скобелем, а продолжается железным. Чем более длительной обработке подвергается шкура, тем она становится мягче и тоньше.

Окраска с помощью ольховой коры считается совершенно необходимой для всех частей оленьих шкур, даже для тех жестких полос, которые снимаются с оленьих ног и употребляются на пошитие обуви и женских рукавиц. Окрашивание делает кожу мягче и отчасти соответствует нашему дублению. Окрашенная кожа защищает от сырости много лучше, чем кожа с неокрашенной внутренней стороной.

Кож, приготовленные женщинами из обрусевших туземцев, с белой меадрой или окрашенные ольховой корой, настоящей в воде вместо мочи, по качеству своему гораздо ниже кож чукотского изготовления. Главный недостаток всех этих кож заключается, однако, в их совершенной нестойкости к сырости. Даже слегка влажная шкура, когда высохнет, коробится и становится жесткой, как дерево. Указанный недостаток может быть исправлен новым скоблением и окрашиванием, и такая шкура после произведенной над ней работы оказывается лучшей по качеству, чем она была раньше.

В выделке оленьих кож, освобожденных от волоса, чукотские женщины не обнаруживают особого искусства. Выделанные кожи не находят широкого употребления среди чукоч. Для выделки кожа смачивается и оставляется на сутки сложенной. Затем кожа очищается от волоса и ей дают просохнуть. В таком виде кожи привозятся чукчами на ярмарки, так как они гораздо легче, чем шкуры с шерстью. Дальнейший процесс выделки кожи заключается в том, что кожа натирается одним из упомянутых выше материалов, затем мнется и выбеливается на воздухе или окрашивается желтой краской. Обрусевшие туземцы даже моют мылом тонко выделанные кожи, затем высушивают их на воздухе. Получаются кожи белоснежного цвета.

По большей части выделанные кожи продымляются в течение двух дней над очагом или в особо устроенном вне яранги навесе. Женщины из обрусевших туземцев для этой цели иногда устраивают даже подобие небольшой палатки, которая покрывается кожей, назначенными для дымления, а внутри палатки раскладывается сильно дымящий костер.

Лучшей выделанной чукотской кожей является покрытие шатра в верхних частях ее, где кожа подвергается длительному продымлению от находящегося внутри яранги очага. Такая кожа не сморщивается после дождя и в значительной степени устойчива против влажности. Покрытие яранги имеет коротко остриженный волос. При изготовлении одежды этот волос, если нужно, счищается железным скобелем. Так как кожа предварительно продымлена, то волос сходит легко. Однако часто он оставляется.

Употребление для одежды тюленьих кож менее развито, чем употребление оленьих. Тюленьи кожи используются преимущественно для изготовления обуви, мешков и вообще предметов обихода, которые не требуют такой тщательной обработки материала, какая требуется от материала, идущего на изготовление одежды. Моржовые и лахтачьи кожи после просушки не подвергаются дальнейшему процессу обработки.

Лактачья кожа употребляется на подошвы обуви с волосами, чтобы сделать их теплее. Моржовая кожа разрезается по толщине вдоль надвое тонким широким ножом в то время, когда она туго натянута на сушильную раму (табл. XIII, рис. 1).

Если моржовая кожа употребляется на покрытие лодок, она не получает никакой добавочной обработки. Кожа просто смачивается водой, кроится, спшивается и натягивается на остов.

Шкуры мелких тюленей, употребляемые с волосом, готовятся посредством простого скобления железным скобелем по их внутренней стороне. Небольшое количество жира, остающегося на этих шкурах, делает их более мягкими по изготовлении. Шкуры эти не окрашиваются. Употребляются они на изготовление весенней обуви, штанов и всякого рода мешков. Штаны и обувь из тюленьих шкур весьма крепки и для носки гораздо лучше оленьих, особенно в сырую погоду; будучи влажными, они не портятся по высушке.

Шкуры, идущие на изготовление летней обуви, смачиваются, складываются волосистой стороной внутрь и остаются в таком положении на ночь или две. Затем они хорошенько скоблятся с обеих сторон. Чтобы сделать кожу черной, ее окрашивают сажой, смешанной с жидким жиром или иногда с черной пылью от точильного камня. Часто на шкурах после скобления остается эпидерма, имеющая естественный черный цвет и могущая отчасти заменять искусственное окрашивание.

Белоснежные, подобные пергаменту кожи, употребляемые для изготовления украшений, получаются из хорошо высобленных.

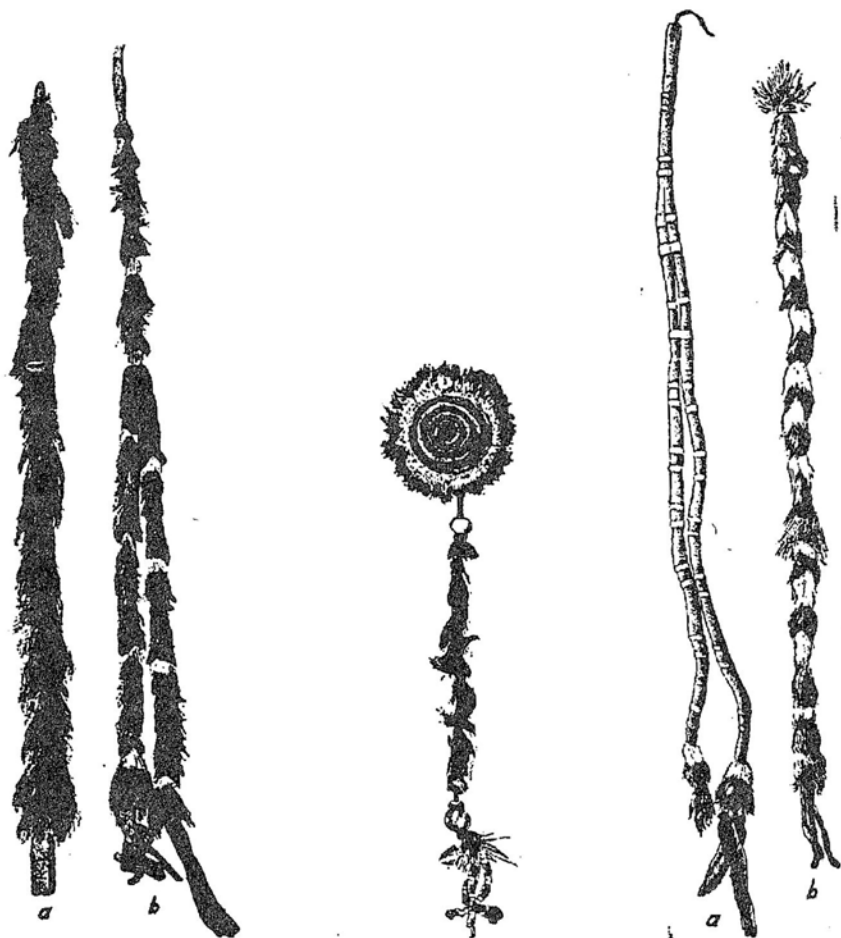

Рис. 148. Меховые кисточки. Длина 48 и 53 см

Рис. 149. Кисточка с бисером. Длина 28,5 см

Рис. 150. Кисточки, употребляемые с шаманскими щелями. Длина 90 и 46 см

кож путем выбеливания их на воздухе в течение более или менее продолжительного времени. Лучшим временем года для такого выбеливания считается ранняя весна. Иногда эти кожи окрашиваются ольховой корой, и тогда они получают густой рыжевато-бурый цвет. Лучшая белая и рыжевато-бурая кожа — пергамент — получается из шкуры, снятой с шеи больших тюленей.

Мягкий мех детенышей пятнистых тюленей окрашивается в красную краску, изготовляемую из внутренних слоев лиственничной коры, смешанной с ольховой корой. Эти шкуры режутся на узкие полосы, которые сшиваются в длинные тонкие кисти для украшения одежды, покрытий детских нарт и т. п. (рис. 148а, б). Такие кисти часто имеют по одной или по две бусины в верхнем и нижнем конце (рис. 149). Маленькие круглые куски шкуры, к которым прикрепляется кисть, употребляются в качестве амулетов.

Длинные кисти, сделанные из полосок темно-коричневой кожи с белыми колечками, нашитыми через промежутки, или кисти из маленьких полосок, попеременно белых и черных, употребляются равным образом в качестве амулетов, а также для украшения предметов, имеющих отношение к шаманизму (рис. 150а, б).

Кройка и шитье. Для кройки шкур при изготовлении одежды употребляется особый нож. Этот нож носит наименование «женский нож» (па'wap-wal) — чукотский термин соответствует названию эскимосского ножа, употребляемого для той же цели. В настоящее время эти ножи делаются из железа. Лезвие ножа несколько изогнуто и более широко в середине. Конец лезвия, в виде стержня (рис. 151а), всажен в деревянную рукоятку или сам обделан в виде рукоятки (рис. 151б). Возможно, что эта форма ножа развилась из своего каменного прототипа, подобно мясному ножу, но, с другой стороны, возможно, что этот нож скопирован с русского. Русские женщины на Колыме и Анадыре употребляют для кройки такие же ножи. Они носят название «палемка», уменьшительное от «пальма». Пальма — небольшой по величине нож с односторонним лезвием, похожим на лист пальмы; этот нож весьма распространен среди русских и якутов. Чукотские ножи для кройки русско-юкагирского изготовления или работы приморских коряков. Приморские чукчи в этом случае, как и вообще, пользуются американским ножевым производством.

Ножницы, употребляемые чукчами, так же как и прочими народами Северо-Восточной Азии и амурскими племенами, ведут свое происхождение, вероятно, от китайских. Кроильные доски бывают различной величины, по форме они длинные и узкие. Наименьшие из них применяются также для резки табачных листьев и примесей к табаку. Доски эти у чукоч почти всегда гладки и не имеют гравировки, как, например, у ламутов и юкагиров.

Иголки в настоящее время употребляются только металлические. Для шитья толстых кож, особенно подошв, предпочитают трехгранные иголки, так как ими гораздо легче прокалывается кожа. Когда таких иголок нет, берется большая круглая игла, размягчается путем нагревания и обивается камнем.

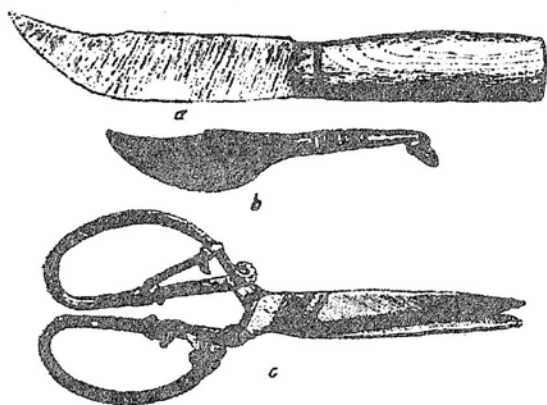

Рис. 151. а, б — Женские портняжные ножи. Длина 30,5 и 18 см; в — Ножницы. Длина 20 см

Рис. 152. Сухожилия из спины оленя. Длина 57 см

Рис. 153. Размягченные сухожилия. Длина 34 см

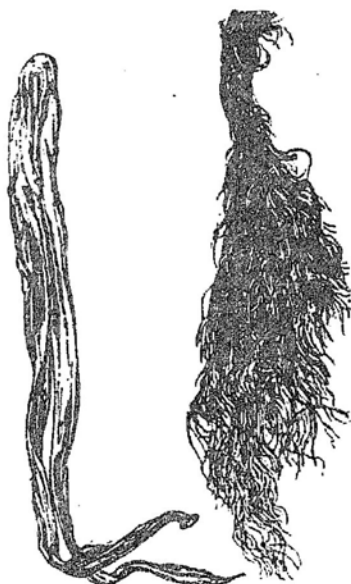

Рис. 154. Способ продевания нити в иглу. $\frac{1}{2}$ натуральной величины

Нитки делаются из сухожилий со спины оленьей туши (рис. 152). Сухожилия просушиваются, разбиваются молотком и разделяются или расчесываются на тонкие части (рис. 153), которые легко свиваются в прекрасные крепкие нитки какой угодно величины. Один конец завязывается узлом. На другом же конце нитки делаются возможно тоньше для удобного вдевания в ушко иглолки. Нитка вдевается в ушко иглы по эскимосскому способу петли: тонкий конец нитки продевается в ушко и затем свивается с основной нитью (рис. 154). Женщины обычно шьют, протягивая иголку на себя, и делают шов через край.

Наперстки в настоящее время по большей части употребляют металлические (рис. 155а¹) и покупаются у торговцев. Они простейшего вида, с открытым верхом. Употребляются также наперстки из моржового клыка чукотского, корякского и камчатского изделия (рис. 155b, d¹), а также встречаются наперстки из кожи (рис. 155c¹).

Игольники делаются по эскимосскому фасону, но обычно из железа или из меди⁵ (рис. 155d², e¹). Они представляют собой

⁵ Ср.: Boas F. The Central Eskimo (Sixth Annual Report of the Bureau of American Ethnology). Washington, 1888, p. 524.

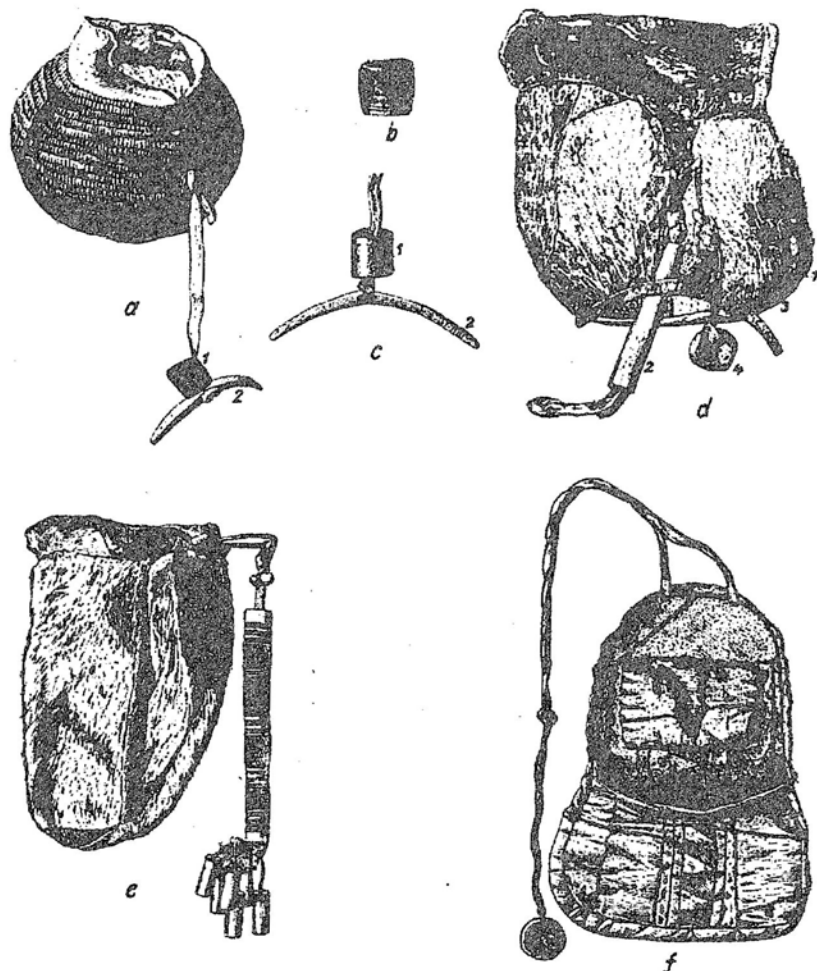

Рис. 155. *a* — Рабочая сумочка с железным наперстком (1) и костяным держателем наперстка (2). Высота сумочки 13 см; *b* — Костяной наперсток. Высота 2 см; *c* — Кожанный наперсток с костяным держателем. Высота 2,2 см; *d* — Рабочий мешок с костяным наперстком (1), игольником (2), железным держателем наперстка (3), красящим камнем (4). Высота мешочка 23,5 см; *e* — Рабочий мешочек с игольником (1). Высота мешочка 24 см; *f* — Рабочий мешочек. Ширина 20 см. Сделан на Анадыре

длинную тонкую трубочку, внутри которой иголки втыкаются в лоскуток ткани или кусок кожи. Наперсток подвешивается на тонком ремешке, прикрепленном к игольнику. Он удерживается железным (рис. 155d²) или иногда костяным приспособлением (рис. 155a², c²).

Грубо сделанные рабочие мешки изготавливаются из выделанной кожи с голенных частей оленя или плетутся из травы (рис. 155а, d, e). Иногда они украшаются несколькими подвесками из бус или железа. Все эти предметы в общем одинаковы с употребляемыми американскими эскимосами⁶. У обрусевших юкагиров рабочие сумки похожи на сумки аляскинских эскимосов. Но и те и другие, возможно, есть подражание соответствующим русским образцам. Они изготавливаются в русских селениях по Колыме и Анадырю для сбыта чукотским женщинам, а последние могли усвоить способы их выделки именно отсюда (рис. 155f).

Сумочки для хранения табакерок с нюхательным табаком и прочих мелких вещей обычно привешиваются к поясу (табл. XXIII, рис. 1). Они похожи на такие же сумочки американских эскимосов (рис. 156). Иногда такие сумочки и маленькие мешочки делаются из тюленьих плавников и из кожи с лебединых лап. Подобные предметы также можно встретить на Американском берегу.

Костяные и железные гребни употребляются для расчесывания травы, используемой вместо стелек, и для расчесывания сухожилий, идущих на приготовление ниток. Обычно гребни имеют два зубца и по виду похожи на аляскинские (рис. 157а)⁷, но встречаются также гребни с несколькими зубцами (рис. 157b); имеются гребни круглые, посаженные на деревянную ручку и усаженные вокруг зубцами (рис. 157с). Они похожи на эскимосские гребни, употребляемые для вычесывания шкур от вылепшего волоса.

Вышивание. Одежда из шкур украшается двумя способами: вышивкой и меховым орнаментом. Последний, наподобие мозаики, делается из маленьких четырехугольных кусочков белых и черных шкур, специально вырезанных и сшитых друг с другом (табл. XXI, рис. 1). В том и другом способе украшения чукотские женщины не очень искусны. Корячки и обрусевшие юкагиры в этом деле обнаруживают гораздо больше вкуса и терпения. Вышивание производится подшейным волосом оленя, длинным и белым. Часто этот волос окрашивается красной краской из ольховой коры. Для вышивания употребляются также нитки из сухожилий, а равным образом и длинные узкие полосы мягкой белой кожи. Корячки и женщины обрусевших туземцев вышивают также шерстью и шелком, купленными у торговцев.

Чукотские узоры очень просты, это однообразные, весьма несложные геометрические фигуры, состоящие из прямых линий,

⁶ Ср.: Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait, pl. XLVIII, fig. 3, 4, p. 104.

⁷ Ср.: Murdock L. Ethnological Results of the Point Barrow Expedition (Ninth Annual Report of the bureau of Ethnology). Washington, 1892, p. 301, fig. 301.

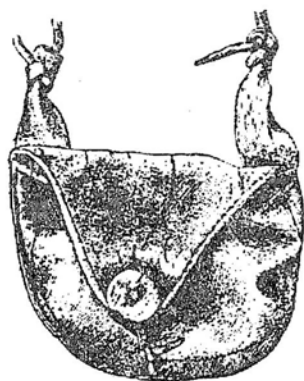

Рис. 156. Сумочка. Высота 10 см

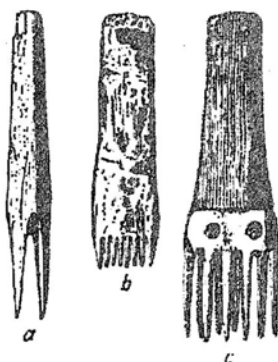
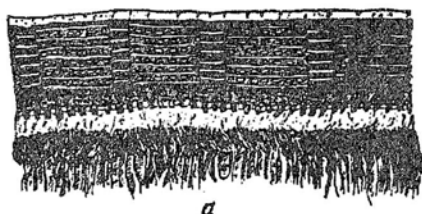
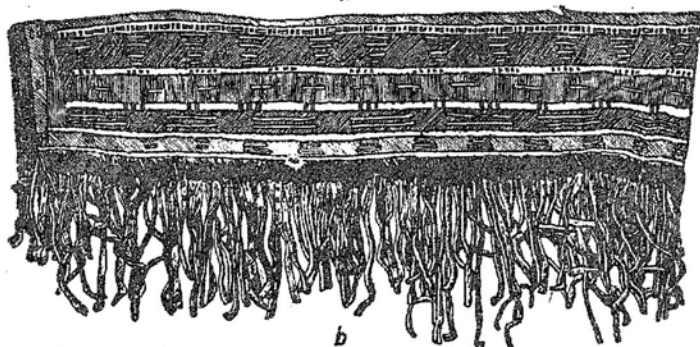

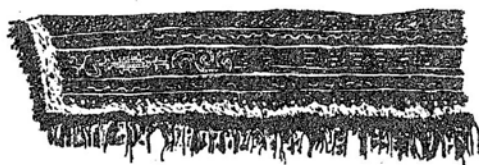
Рис. 157. Гребни. Длина 13, 10 и 13 см (а, с — чукчи, б — эскимосы, дунмы)

а

б

с

Рис. 158. Полосы с бахромой для покрышек семейной нарт. Ширина кожаной полосы 14,5, 17 и 14 см

крестиков, кружочков, ординарные или двойные (табл. XXI, рис. 1—4; рис. 158 а—с). Так, кружочки обозначают звезды. Прочие рисунки также имеют символические значения. Иногда подобная вышивка украшает обувь, края рукавов или делается на спине женской верхней одежды в тех местах, где прикрепляются упоминавшиеся кисти. Треугольники в вышивках обозначают горы, зигзаги — реки. Рисунки для вышивок копируются с изображений на старинных железных наконечниках копий и прочих гравированных железных вещей, вероятно, южного происхождения.

Однако трудно найти женщину, которая могла бы дать полное объяснение всех частей вышиваемого рисунка. Вероятно, значение, которое имели в свое время те или иные рисунки, с течением времени забылось.

Женщины оленных чукоч вышивают покрытия своих семейных саней. В нижней части эти покрытия обычно окаймлены широкой лентой кожи, расшитой геометрическим орнаментом и опушенной каймой из меха или красной кожаной бахромой. Выше полосы, на задней части покрытия, пришивается кожаный круг около 25—30 см в диаметре, весь вышитый, он называется «солнцем». Часто и само солнце вышивается посередине покрытия. От центра круга идут, рассеиваясь, лучи в виде резко бросающихся в глаза линий или в виде кистей, прикрепленных к центру круга или по краям его. Солнце окружено концентрическими кругами, обозначающими различные миры. В некоторых из этих миров видны летающие птички и сияющие звезды. Птицы изображены крестиками, звезды — кружочками (табл. XXI, рис. 1—4). Луна на вышивках изображается белого или красного цвета. Диск ее пересечен несколькими диагоналями.

Азиатские эскимосы украшают свои меховые кухлянки вышитой каймой, но это только грубое подражание тонкой работе обрусевших туземцев. Эскимосы также употребляют вышитые патронташи и пояса, между тем как у чукоч означенные предметы по большей части бывают без вышивки. Старинные колчаны оленных чукоч иногда украшались вышивкой (табл. XXII), но значение узоров, вышитых на них, чукчи уже не в состоянии объяснить, потому что работа относится к давнему поколению. Колчанов новейшего времени не имеется. В общем рисунки на колчанах соответствуют чукотским рисункам, имеющим отношение к религии и космогоническим преданиям, и возможно, что рисунки на древних колчанах имеют также космогоническое содержание.

Меховой орнамент чукотские женщины применяют редко. Им украшаются шапки, штаны, верхние части обуви, нашинки и т. п. (рис. 183а). Среди меховых или кожаных квадратиков иногда вставляются небольшие куски красной фланели. Работа эта довольно груба и неправильна, и в этом отношении чукчанки

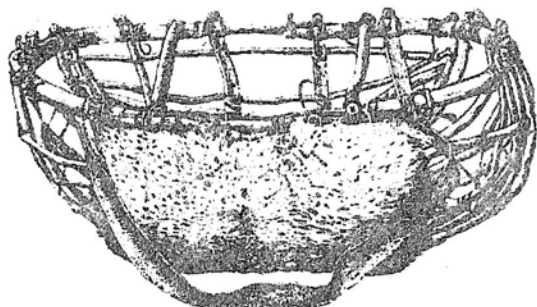

Рис. 159. Корзина для переноски рыбы. Длина 76 см

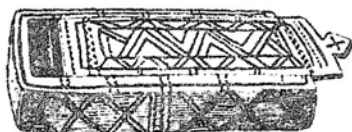

Рис. 160. Коробочка для мелочей ламутской работы. Длина 10 см

много уступают корячкам, изделия которых более выдержанны и тщательны. Вышивание бисером применяется очень мало. У чукоч можно встретить расшитые бисером табачные кисеты и некоторые другие предметы, но в большей части это — работа ламуток или аляскинских эскимосок. Самостоятельная работа чукчанок является лишь подражанием им.

Корзины и коробочки. Производство корзин и циновок у чукчей очень ограничено. Выше мы упоминали о грубых циновках, изготовляемых оленными чукчами для покрытия пола в спальнях помещений. На устье Анадыря встречаются корзины для переноски рыбы, грубо и примитивно сделанные из тальника (рис. 159). Далее по Анадырю, ближе к среднему его течению, можно встретить чукоч, умеющих изготовлять корзины лучшего качества из тальниковых корней. По типу они являются скопированными с таких же корзин обрусевших туземцев селения Марково.

Иногда у чукоч встречаются изящные коробочки из бересты, часто украшенные незатейливой резьбой. По большей части они покупаются у ламутов и обрусевших туземцев (рис. 160).

Ремни и плетения из ремней. Ремни и плетения из ремней различного рода делаются из кожи, которая в этом случае обычно режется спиралью, начиная из центра, так что из целой шкуры получается один длинный ремень.

Оленьи шкуры большого размера, но низкого качества, непригодные для лучшего использования, очищаются острым ножом от волос и разрезаются на тонкие полосы до дюйма и полдюйма в ширину. Кожа режется по возможности в свежем состоянии;

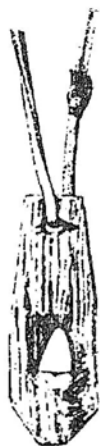
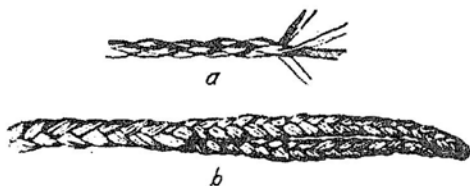

Рис. 161. Приспособление для смягчения ремней. Длина 15,5 см

Рис. 162. *a* — Способ плетения ремня толщиной 0,5 см; *b* — Вербка для покрышки из сплетенных сухожилий. Толщина 1 см

если же она сухая, то предварительно смачивается водой, чтобы сделать ее более мягкой и гибкой. Вырезанные ремни натягиваются как можно туже и так просушиваются. Ремни употребляются оленними чукчами на всякого рода нужды. Лучшим считается ремень, приготовленный из кожи дикого оленя-самца. Шейная часть его кожи так прочна, что может быть употреблена даже для подошв, а ремни, сделанные из нее, очень крепки. В сплетенном виде они употребляются для арканов (рис. 162а). Приморские чукчи изготовляют ремни из кож небольших тюленей. Эти ремни по качеству лучше ремней из оленьих кож.

Чукчи довольно искусны в приготовлении тонких кожаных ремней. Обычно ремень изготовляют вдвое: один держит и потя-

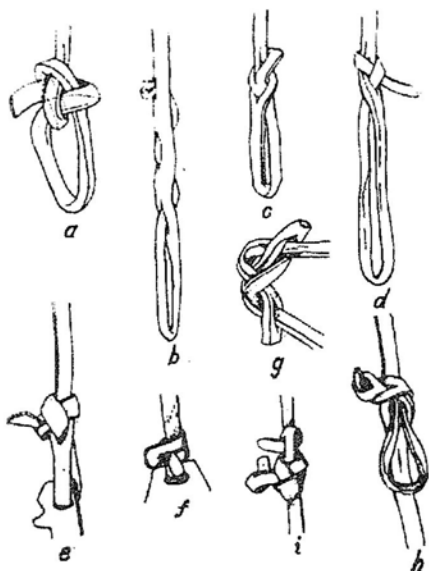
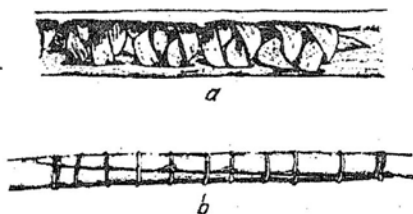

Рис. 163. Узлы и сращения

Рис. 164. *a* — Способ сращения ремней. Ширина 2 см; *b* — Способ соединения концов палки. Толщина 1 см

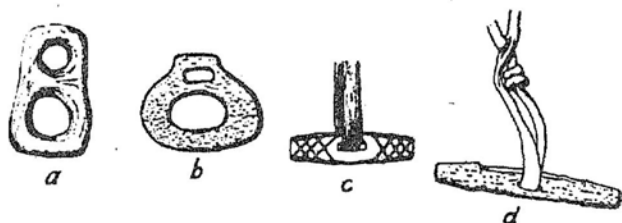
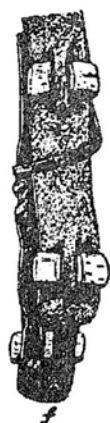
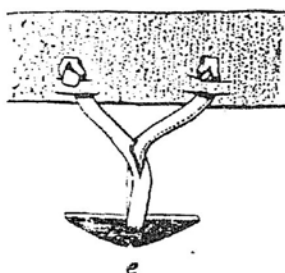

Рис. 165. *a, b* — Костяные кольца; *c* — Железный кляп; *d* — Костяной кляп; *e* — Кожаная постромка и деревянный кляп; *f* — Два конца постромки, соединенных с петлей (*a — c* — $\frac{2}{3}$ натуральной величины; *f* — $\frac{1}{4}$ натуральной величины)

гивает кожу, другой действует ножом. На всем протяжении ремень получается одинаковой ширины.

Более крепкие ремни делаются из кож лахтаков или из моржовых кож: ширина от 1 до 1½ дюймов. Лучшими считаются ремни из лахтачьей кожи. Моржовый ремень мякнет от сырости и быстрее изнашивается. Кожа молодых моржей дает ремень лучшего качества.

Ремни из лахтачьих кож часто окрашиваются в черную краску смесь сажи с жиром, с целью сделать их более устойчивыми против сырости. Если ремни нарезаются из свежей кожи, то после просушки они становятся твердыми, почти как дерево. Чтобы сделать их более эластичными, ремни жуют, благодаря чему они увеличиваются в ши-

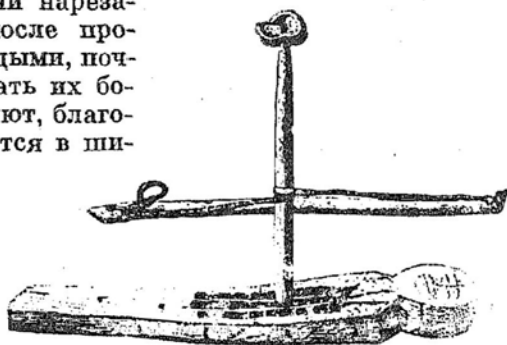

Рис. 166. Приспособление для добывания огня сверлением. $\frac{1}{8}$ натуральной величины

рину; затем ремень с силой протаскивается под каким-нибудь тяжелым предметом, например под полозьями саней или под одной из больших жердей покрытия шатра. Существует также особый прибор для такого протаскивания, сделанный из кости или рога (рис. 161). Он представляет из себя пластину в 15—20 см длиной. На одном краю ее сделано небольшое отверстие для протягивания ремня, а на другом — отверстие для подвешивания самой пластины.

Для арканов, для стягивания покрытий шатра и вообще в случаях, когда нужны ремни особой прочности, оленные чулки и ламуты часто употребляют тонкие ремни в свитом виде (рис. 162а) или применяют свитые сухожилия с оленьих ног. Они слишком грубы для ниток, но прочнее, чем сухожилия со спинки. Сшитые сухожилия или ремень из оленьей кожи часто смазываются жиром и продымляются над очагом в течение одного или двух дней, чтобы сделать их менее восприимчивыми к сырости.

Способы завязки ремней в узел у чукок по большей части одинаковы со способами, применяемыми американскими эскимосами (рис. 163а—г) ⁸. Способы скрепления ремнями показаны на рис. 164а, б. Различные пуговицы и петли показаны на рис. 165.

Приспособления для добывания огня. До настоящего времени чулками применяется способ добывания огня путем сверления дерева. Неизвестно, были ли в употреблении кремни у народов Северо-Восточной Азии в древнее время. Юкагирская традиция, например, говорит, что первый изобретатель огня получил огонь от удара камня о камень. По чукотскому космогоническому мифу, Ворон — мифическое существо — первый высверлил огонь из своей правой ноги посредством своего указательного пальца, а затем высек его ударом своих двух больших ногтей ⁹.

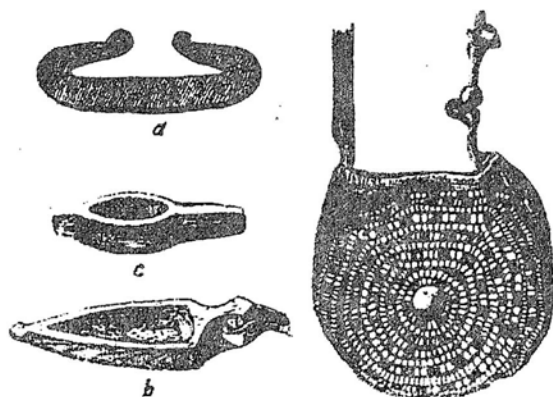
В настоящее время среди чукок более распространено высекание огня из кремня посредством стальной пластинки. Среди приморских чукок добывание огня путем сверления вышло из употребления. У оленных чукок оно применяется при добывании священного огня во время различных праздничных обрядов. В отдаленных местах оно применяется и в повседневной жизни, особенно в тех случаях, когда не имеется березового трута, необходимого для добывания огня посредством кремня и огнива.

Прибор для добывания огня посредством сверления дерева у оленных чукок такой же, как у оленных коряков (рис. 166). Он состоит из доски, обычно грубо обтесанной в виде человеческой фигуры, из круглого деревянного сверла с куском кости

⁸ Boas F. The Eskimo of Baffin Land and Hudson Bay. — Bulletin of the American Museum of Natural History. 1901, vol. XV, pt. 1, fig. a, c-e, p. 34.

⁹ Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Издание Имп. Академии наук. Вып. 1. СПб., 1990, с. 168.

Рис. 167. *a* — Огниво для высекания огня. Длина 7 см. Сделано в Марково; *b*, *c* — Деревянная и костяная серпицы. Длина 6,5 и 4,5 см; *d* — Сучок для приспособлений для добывания огня. Высота 10 см

на верхнем конце и из лучка, отдельного от сверла. В приборе, служащем для повседневного употребления, доска иногда не имеет человекообразной формы, но в приборе, служащем для ритуальных целей, она обязательно имеет такой вид. Доска и сверло обычно делаются из дерева одной породы — на Арктическом берегу часто из канадской сосны, которую легко найти на берегу в древесных наносах. Во внутренних частях страны для этого употребляется тополь или осина. Чтобы сделать дерево наиболее восприимчивым к нагреванию, оно тщательно высушивается. Тем не менее в сырую погоду чукотским женщинам стоит немалого труда добыть огонь из своего прибора.

Доска имеет несколько рядов углублений, которые в начале просто только намечаются ножом, а затем становятся все более и более глубокими от частого сверления. На верхнем конце сверла у чукок делается приспособление из оленьей кости для упора, у коряков для этой цели употребляется также дерево или камень. Во время добывания огня доска придерживается ногой, в верхний конец сверла упирается левая рука или грудь, правая рука действует лучком, ремень которого обмотан вокруг сверла, вставленного нижним концом в одно из углублений (табл. XIX, рис. 3). Слишком сильное надавливание на верхний конец сверла замедляет процесс добывания огня. При своем действии сверло издает пронзительный звук, который считается голосом сверлящей доски.

Если дерево сухо, то дым начинает показываться из углубления через несколько секунд после начала действия. Но чтобы добиться пламени, требуется значительное искусство. Часто для увеличения интенсивности нагревания в углубление под сверло кладется маленький кусочек древесного угля. Момент воспламенения дерева узнается по быстрому возрастанию густоты дыма, в это время похожего на пар над кипящей водой.

Сверло откладывается в сторону, и начинают осторожно размахивать доской в воздухе, чтобы поддержать горение. Затем образовавшееся в углублении небольшое количество разожженного угля поссещно выпимается и кладется в сухой уголь, и все это раскачивается, обмахивается и раздувается, туда же подкладывается лучина и стружки сухого дерева. Таким образом быстро достигается воспламенение горючего вещества. Весь процесс при достаточной сноровке работающего лица требует не более пяти минут. Прибор для добывания огня вместе с необходимыми для этого успешного действия углем и лучиной всегда хранится тщательно завернутым в сухие кожи и сверху прячется в глубину какого-нибудь вместительного мешка, чтобы надежнее предохранять от сырости.

В настоящее время прибором для добывания огня служит кремь и стальная пластинка (рис. 167а). Все это покупается у русских или ламутов, которые при своих разъездах сами находят кремневые кампи и запасают их на случай меновой торговли с чукчами.

Трут готовится из гриба, растущего на березе, ольхе или осине. Гриб хорошенько проваривается в воде и по просушке дает прекрасный, легко воспламеняющийся зажигательный материал. Трут делается также из молодых сережек ивняка, высушенных и смешанных с толченым древесным углем. Но беспрерывное высекание огня для закуривания трубок требует так много зажигательного материала, что его трудно изготовить в достаточном количестве для зимнего употребления.

При добывании огня употребляется также деревянная или сделанная из бивня моржа чашечка с серой (рис. 167b, c). Это значительно облегчает процесс добывания огня, так как сера воспринимает малейшую огненную искру. Но сера быстро тратится, и чашки постоянно приходится наполнять снова. Все приборы и материалы, относящиеся к добыванию огня посредством кремневого огнива, как-то: кремь, стальная пластинка, чашка для серы, зажигательный материал — кладутся вместе в маленькую сумку (рис. 167d), обычно украшенную подвесками и кистями. Многие чукчи носят такую сумочку на груди, как талисман, под одеждой на тонком ремешке. Во время сильного дождя чукчи прячут эту сумочку под мышку, чтобы надежнее предохранить ее от сырости. Другие чукчи носят сумки на своих поясах или прикрепляют их к трубкам с табачными копелами. Разумеется, спички также распространены среди чукоч, особенно американские спички среди приморских чукоч. На Тихоокеанском берегу они почти совершенно вытеснили прочие способы добывания огня.

Глава 7

ОДЕЖДА

В одежде оленных и приморских чукоч нет особого различия, за исключением того, что оленные чукчи употребляют для одежды только оленьи шкуры лучшего качества, а приморские кроме оленьих шкур употребляют для одежды также тюленья кожа. В качестве материала для одежды выше всего ценятся шкуры пыжиков — оленных телят-подростков, потому что они очень теплы и в то же время так легки, что человек, одетый в двойные одежды, может двигаться легко и свободно. Приморские чукчи, в отличие от американских эскимосов, употребляют тюленью кожу для верхней одежды лишь в небольшом количестве. Тюленья кожа не дает особенно хорошей защиты от холода. С другой стороны, она очень выгодна для обмена на оленьи шкуры. Поэтому для зимней одежды как оленными, так и приморскими чукчами употребляются почти исключительно оленьи шкуры. Тюленья кожа более употребительна для штанов, она прочнее и особенно удобна в сырую весеннюю погоду, так как почти непромокаема. Весьма пригодна тюленья кожа также для весенней и летней обуви, опять-таки потому, что она эластична, прочна и лучше защищает от сырости. Приморские чукчи заискивают от оленеводов в отношении зимней одежды. Оленеводы же получают от приморских обувь и кожаные подошвы. Поздней весной, когда у оленных чукоч на исходе запас тюленьей кожи, пастухи-оленеводы могут скупо употреблять ее только на самую необходимую починку одной и той же пары обуви, которую носят по влажному весеннему снегу.

Мужская зимняя одежда. Покрой зимней одежды чукоч и коряков удивительно приспособлен для тамошней суровой зимы, поэтому он распространен среди многих племен Северо-Восточной Азии, включая и русских. Даже северный ламут, который обычно носит узкую верхнюю одежду и передник особого покроя, характерный для тунгусских племен Восточной Сибири, надевает чукотскую меховую куртку, когда отправляется в путь на оленьих сани. Ламутская одежда не дает достаточной защиты телу и особенно лицу от зимней непогоды, а главное — от комьев снега, летящих от оленьих копыт и от полозьев саней.

Каждая часть чукотской зимней одежды, мужской и женской, двойная, обе части ее прилегают друг к другу мехом к меху.

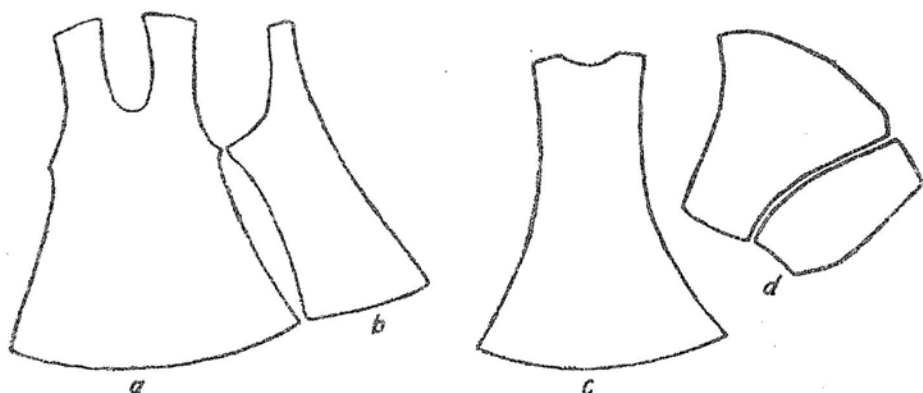

Рис. 168. Выкройка мужской кумлианки (а — перед, б — боковой клин, с — спинка, d — рукав)

так что одна из них обращена волосом к телу, другая волосом наружу. Они не сшиваются вместе, так что, в сущности, у чукоч две одежды, нижняя и верхняя, которые отделяются друг от друга при просушке. Но, не будучи сшиты, внутренняя и наружная стороны так плотно прилегают друг к другу, что являются одной цельной одеждой. Внутренняя часть обычно делается из очень мягкого меха, совершенно не раздражающего кожу, так что даже европейцы свободно могут носить ее без нижнего белья.

Главную часть чукотской одежды составляет меховая кумлианка, почти достигающая колен, без капюшона и с довольно широким воротником (табл. XXIII, рис. 1; табл. XXIV, рис. 2; рис. 168). Корякские кумлианки длиннее чукотских и всегда с капюшоном. У чукоч же с капюшоном делается только погребальная кумлианка — она так и называется «капюшонной одеждой». Капюшон натягивается на лицо покойника. Вдоль ворота чукотской кумлианки пришита узкая полоска меха, через которую продевается бечевка из сухожилий, позволяющая стягивать ворот по желанию. Концы бечевы спускаются на грудь.

Кумлианки приморских чукоч такого же покроя, как и у оленых (табл. XXIV, рис. 1). Они часто носят подержанные одежды оленеводов. Оленевод носит свою верхнюю одежду только одну зиму, часто даже ползими. Затем женщины его семьи делают ему новую, а старая продается приморским соседям. Поношенная одежда довольно тепла и вполне прилична на вид, но в действительности шкура уже начинает портиться, волос вылезает, так что одежда является менее надежной для защиты от холода.

Ворот внутренней кумлианки оббивается широкой полосой собачьего или волчьего меха (табл. XXIV, рис. 1). Она может

откидываться назад, образуя высокий и теплый воротник. Подол обеих частей кухлянки отделывается узкой каймой из меха. Так как внутренняя кухлянка чуточку длиннее, то получается как бы двойной ряд отделки. Отделка эта обычно делается из собачьего меха, но лучшие кухлянки отделываются волчьим, песцовым или росомашьим мехом. Наилучшей считается росомашья отделка. Росомаший мех вообще расценивается очень высоко, как среди чукоч, так и среди эскимосов обоих берегов Берингова моря.

Корякские меховые кухлянки отделываются по низу широкой каймой оленьего же меха, но отличного по цвету от стана, а затем еще узкой каймой темного цвета. Кухлянки богатых оленеводов обычно обшиваются узкой полосой меха бобра или выдры. Такой же способ отделки меховых кухлянок усвоен обрусевшими юкагирами и камчадалами, равно как и некоторыми чукчами Тихоокеанского побережья. Характерным признаком чукотской кухлянки, отличающим ее от корякской, является отсутствие нижней узкой каймы.

Рукава кухлянок широки в плечах и узки у кистей. Отверстия рукавов несколько стянуты и окаймлены узкой полоской меха. При желании руки могут быть втянуты из рукавов внутрь кухлянки. Стоять со втянутыми внутрь руками — любимая поза чукоч, когда они чувствуют себя в довольстве и благополучии (табл. XXVII, рис. 1—2). Чукотская кухлянка так широка, что, когда руки втянуты внутрь, человек может без труда поворачиваться в одежде, как в маленькой палатке. Когда чукче приходится спать на открытом воздухе, он прекрасно устраивается с помощью своей кухлянки: туго затягивает ремень, втягивает внутрь кухлянки руки, поднимает меховой воротник и голову тоже втягивает внутрь кухлянки, затем затыкает отверстие ворота шапкой и в таком положении может безмятежно и покойно спать при самом сильном морозе, в любую выюгу. Проснувшись утром, он, как лесной зверь, отряхивает с себя снег и идет дальше своей дорогой.

Молодые люди делают свои верхние кухлянки из тонких шкур оленьих телат от первого весеннего убоя. Такие шкуры выглядят более нежными и изящными. Внутреннюю же кухлянку им, конечно, приходится делать из более толстых шкур. Для кухлянок чукчи выбирают черные, коричневые, пятнистые или чисто белые шкуры. Молодые люди делают свои кухлянки несколько короче, между тем как старики, наоборот, иногда значительно ниже колен и при этом из более толстых осенних шкур. Их кухлянки похожи скорее на тяжелую доху, чем на простую кухлянку.

Наружные штаны делаются преимущественно из пожных шкурок оленя (камусов), ворсом книзу (рис. 169). Благодаря этому снег совсем не пристает к штанам. Для середины зимы наружные штаны делаются из толстых шкур оленьих телат. Эти

шкуры теплее и требуют менее швов, чем камусы. А так как холод проникает через каждый лишний шов, то минимальное количество швов имеет немалое значение для защиты от холода. Но камусный материал лучше противостоит сырости, поэтому он более удобен в весеннее время. Богатые чукчи делают себе штаны из шкуры с ног волка, они и теплы и прочны.

Внутренние штаны делаются из мягких шкур оленых телят, различной толщины, применительно ко времени года. Чукотские штаны не имеют пояса и закатываются на поясище, едва достигая пупка (рис. 170). Они держатся посредством бечевы из сухожилий, проходящей через обшивку в верхней части штанов. Несмотря на это, они всегда готовы сползти, и у чукоч есть особо характерные телодвижения, посредством которых они подтягивают сползающие штаны. Штаны довольно узки и плотно обтягивают икры. На конце каждой штанины имеется стягивающий шнур, которым штаны могут быть стянуты и плотно обвиты вокруг лодыжки. Короткие голенища чукотской обуви всегда заправляются под штаны, и когда последние затянуты, то все в целом становится совершенно недоступным для снега.

Штаны из тюленьей кожи носятся приморскими чукчами в весеннее и летнее время. Их носят и оленеводы, которые живут вблизи морского берега. Покрой их совершенно такой же. Для украшения на них часто нашиваются кожаные полосы, выкрашен-

Рис. 169. Штаны из камуса. Длина передней части 68 см, задней — 83 см

Рис. 170. Штаны из шкуры тюленя, украшенные кисточками (а — перед, б — зад)

ные ольховой краской. Штаны молодых людей часто увешаны многочисленными кистями из ремешков, окрашенных в красную краску (рис. 170)¹. Такие штаны означают претензию их владельца на репутацию борца, отчего и называются по-чукотски «борцовые штаны». Богатые чукчи также иногда носят штаны с кистями из кожи мохнатых тюленей, чрезвычайно редких в тамошних местах.

Зимняя обувь делается из камусов, волосом наружу (рис. 171а). Шкуры для обуви выбираются разной толщины, применительно ко времени года. Чукчи весьма разборчивы в этом

Рис. 171. Зимние торбазы. Длина подошвы 26 и 27,5 см

и меняют свою обувь почти каждый месяц. Обувь обычно делается из черных шкур с узкой полосой из белой шкуры по передку. Голенища мужских торбаз обычно коротки. Вокруг края подошвы имеется прямая полоса меха, к которой прикрепляется верхняя часть обуви (рис. 171b). Это дает более простора для ступни и делает обувь более покойной. Носок чукотской зимней обуви имеет четырехугольный вид. Того же покроя и летняя обувь из тюленьих шкур или выделанных кож, но носок летней обуви делается из гладкого куска, пришитого к подошве. Четырехугольный носок представляет некоторую оригинальность чукотского покроя сравнительно с прочими племенами Северо-Восточной Азии, у которых обувь обычно имеет более или менее суживающиеся концы. Эта особенность чукотского покроя хорошо известна туземцам и даже отразилась в одной из легенд, касающихся эпохи вооруженных столкновений чукоч с русскими. Легенда рассказывает о том, как однажды враги узнали о походе чукоч по одной местности, увидев плавающую в реке травяную стельку, выброшенную из обуви. Подошвы для холодного времени года делаются из кусочков шкуры, образующих подошву и покрытие

¹ Ср. с. 156–157.

между частями копыта. Эти кусочки покрыты густой шкурой грязновато-белого цвета, жесткой, как щетина. Куски эти сшиваются в виде подошвы и затем хорошенько просушиваются. Подошва пришивается к обуви волосом наружу, так что вся одежда чукчи, с маковки головы до ступней ног, оказывается меховой, наподобие шкуры животного.

В прежние времена приморские чукчи употребляли для изготовления зимней обуви, включая и подошвы, ножные части шкур белого медведя. Эти части отличаются исключительной прочностью и покрыты густой белой шерстью. Но так как за шкуры белого медведя даются высокие цены, как русскими, так и американцами, то чукчи прекратили употребление их в качестве материала для обуви. Шкуры белого медведя употребляются теперь лишь для налокотников в одежде охотников на тюленей². Подошвы для весенней, летней и осенней обуви делаются из шкуры лахтака волосом внутрь или из расщепленной по толщине моржовой кожи. Моржовая кожа менее пригодна для подошв, чем тюленья. Несмотря на значительную прочность, она изнашивается довольно быстро, особенно пастухами в летнее время. На отдаленных от моря стойбищах всегда чувствуется недостаток в подошвенной коже, и кожа эта поэтому всегда высоко ценится. Бедные люди, не имеющие возможности приобрести специальную подошвенную кожу, делают подошвы из шейных частей шкуры старого оленьего самца, особенно дикого, так как кожа диких оленей лучше противостоит сырости.

Завязки на обуви делаются из полос выделанной кожи. Они пришиваются по обеим сторонам обуви, немного дальше лодыжки. При завязывании они сначала перекрещиваются над пяткой, а потом обматываются вокруг лодыжки и завязываются простым узлом спереди.

Кроме описанной наружной обуви имеется внутренний меховой чулок одинакового с ней покроя. Теплые чулки носят в середине зимы, они шьются из шкур оленьих телят, чулки других времен года — из оленьего камуса. Они снабжаются завязками и всегда носятся волосом внутрь, представляя, таким образом, обычную вторую составную часть чукотской одежды. На чулки идут не особенно толстые оленьи шкуры, чукчи считают, что человек поддерживает тепло в ногах преимущественно посредством движения. В этом отношении они значительно отличаются от русских обитателей тамошнего края, которые гораздо основательнее защищают свои ноги от холода.

Во всякое время года в обувь кладут стельки из травы, так как при мягкости и тонкости кожи без травяных стелек обувь неудобна для носки даже летом. Приморские жители запасают

² См. с. 57.

Рис. 172. Рукавицы из камуса. Длина 27 см

Рис. 173. Шапки

обычно стелечную траву и пользуются ею как объектом меновой торговли.

Мужская обувь иногда шьется до колен. Такую обувь носят поверх штанов. Этот род обуви на самом деле составляет принадлежность женского костюма. Во многих случаях такую обувь носят по указанию шамана: это способ скрыть свою подлинную личность. Иногда ее носят по требованию духов. В последнем случае — это первая ступень трансформации человеческой индивидуальности из мужской в женскую.

Рукавицы делаются из оленьего камуса разной толщины. Покрой их одинаков с покроем, применяемым всеми племенами Северо-Восточной Сибири (рис. 172). Зимние перчатки почти неизвестны среди чукот. Впрочем, некоторые эскимосские женщины мыса Чаплина шьют грубые перчатки в подражание американским китоловам. Встречаются также образцы зимних перчаток более древнего происхождения — имеющих отношение к шаманской одежде.

Перчатки употребляются также при погребении. Они имеют только три пальца. Женщины, разрезающие тело покойника, надевают их, чтобы избежать нечистоты.

Чукотские рукавицы — единственная часть зимней одежды, которая не делается двойной. Это, вероятно, потому, что они обычно шьются из камусов и, будучи двойными, не давали бы возможности свободно действовать рукой. Во время езды руки находятся в постоянном движении, поэтому не мерзнут. У всех туземцев области рукавицы совершенно такие же, как у чукот. У русских, кроме указанного образца, встречаются рукавицы двой-

ные и других типов. Подражание им можно встретить у некоторых туземцев.

Чукотская шапка плотно облегает голову, а ее треугольные наушники хорошо закрывают уши (рис. 173). Концы наушников связываются при помощи тесьмы из материи или кожаных ремешков, довольно длинных. Шапки такого рода шьются и всеми прочими племенами области, включая и тунгусов. У русских встречаются кроме указанного типа шапки других образцов, например смесь типа туземной шапки с шапкой казацкой. Чукотская шапка, как и вся одежда, — двойная. Шапки обычно шьются из ножных шкурок разных животных — оленя, оленьего теленка, собаки, росомхи и пр. Спереди они отделяются полосой самого лучшего меха, а сзади — узкой полосой тонкой шкуры или кожи. Иногда перед украшается разноцветным бисером, нашитым в несколько рядов. Более тяжелые шапки, употребляемые при зимних поездках, шьются из толстых оленьих шкур или из головных частей волчьей шкуры, причем шапка из волчьего меха шьется так, что волчья уши оказываются на макушке. Эти уши часто украшены маленькими кистями из окрашенной в красную краску тюленьей кожи или из материи малинового цвета.

Бедные люди на шею носят своего рода боа из узкого куска оленьей шкуры (рис. 174а). Более состоятельные люди употребляют шарфы и шали, покупаемые у торговцев. Чукчами и чукчанками употребляются еще боа из белчьих хвостов, изготовляемые ламутами и достаемые чукчам в обмен на оленьи шкуры.

Чукотские мужчины иногда носят под подбородком ред четырехугольного нагрудника, изготовляемого из тонкого оленьего камуса и прикрепляемого к груди с помощью меховой завязки через шею (рис. 174б). Этот нагрудник защищает кулианку от обмерзания при дыхании. С этой целью зимняя верхняя одежда мужчин и женщин всегда снабжается подобными четырехугольными кусками шкуры.

При сильном ветре надевается большой малахай, иногда почти в метр длиною, сделанный из толстых оленьих шкур или волчьего меха (рис. 175). Он покрывает голову и плечи. Иногда носят его вместо верхней одежды, он удобен, так как легко может быть снят и надет в любую минуту.

Верхняя одежда (камлея) изготовляется чукчами из разного материала, как-то: из оленьих шкур, выделанных кож, коленкора ярких рисунков, толстого и тонкого сукна, фланели и т. п. Главная цель такой одежды — дать защиту от ветра и предохранить мех от снега. Между тем верхняя одежда у коряков и ирокусовских юкагиров преследует цель защиты от холода.

Вообще говоря, чукчи и азиатские эскимосы гораздо более выносливы к холоду, чем их юго-западные соседи, так как им приходится жить в местности, не имеющей запасов топлива. Чукчи

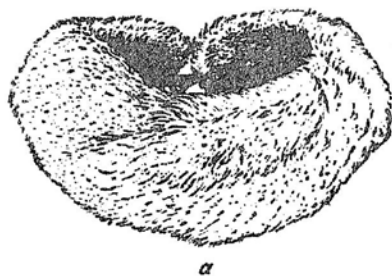
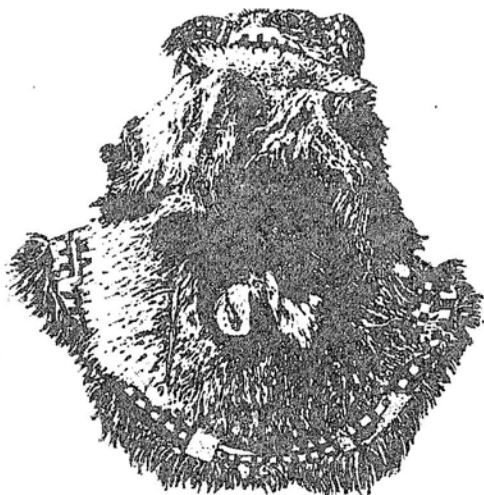

Рис. 174. а — Воа из оленьей шкуры. Длина 71 см; б — Нагрудник из оленьей шкуры. Длина 19 см

Рис. 175. Малахай. Длина 95 см

не очень заботятся о тяжелых верхних одеждах и во время путешествий могут спать на открытом воздухе без всякого покрытия. Коряки же и камчадалы, будучи застигнуты в дороге ночью, наоборот, раскладывают большие костры и закрывают себя от холода тяжелыми двойными верхними одеждами и спальными мешками из толстых шкур. Чукчи редко употребляют для своих верхних одежд шкуры оленьих телат, так как шерсть их и самая кожа не считаются особенно прочными и надежными. Для этой цели они предпочитают летние шкуры взрослых оленей с короткой шерстью. У более толстых шкур, приносавливаемых для этой цели, шерсть предварительно коротко обстригается. Они носят мехом внутрь, паружная сторона обычно красится охрой или ольховой корой.

Чукотская верхняя одежда делается в виде широкого длинного кафтана ниже колен с капюшоном и весьма широкими рукавами, собранными в запястье. По низу часто пришивается узкая меховая или кожаная кайма, отличная по цвету, причем обратная сторона шкуры выворачивается. Верхняя одежда юго-западных племен по подолу окаймляется широкой полосой из ситца или колена ярких цветов и украшается вышивкой. Пояса изготавливаются из эластичной кожи, они имеют пряжку из бивня моржа или железа. Иногда пояса грубо украшаются бубенцами, пугонками и прочими звучащими предметами (рис. 176).

Рис. 176. Пояс с амулетами.
Длина 125 см

Сзади пришиваются ремешки, связанные в узлы; они играют роль амулетов. Пояс простейшего вида делается из конца тонкого кожаного ремня. Вместо пуговицы на одном конце он имеет маленький камешек, а на другом — петлю, с помощью которой застегивается на камешек. В некоторых случаях пояс заменяет бечева из сухожилий или простой ремень без пряжки.

Женская зимняя одежда. Чукотская женская зимняя одежда не кажется так хорошо приспособленной к условиям климата, как мужская. Главная часть этой одежды — «комбинация», напоминает женскую одежду у коряков и камчадалов. Интересен покрой этой одежды с ее широкими рукавами и открытой шеей, невольно наводящий на мысль о происхождении из умеренного климата, а не арктического (табл. XXIV, рис. 2).

«Комбинация» состоит из рубахи, широкой в плечах и более узкой в талии, спитой вместе со штанами, которые в чукотском женском костюме имеют мешковатый вид и достигают немного ниже колен (табл. XXIII, рис. 2; рис. 177). Ворот рубахи спереди и сзади очень низкий, особенно у молодых женщин. От холода шея защищается двойным или тройным рядом опушки из густого — собачьего, песцового или волчьего — меха. Полосы

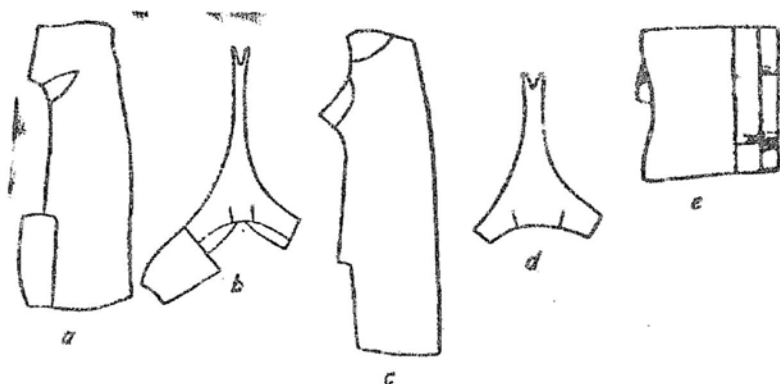

Рис. 177. Выкройка женского комбинезона (а — правая передняя часть, б — передняя центральная часть, с — левая задняя часть, d — задняя центральная часть, е — левый рукав)

Рис. 178. а — Женские торбазы; б — Женские чулки

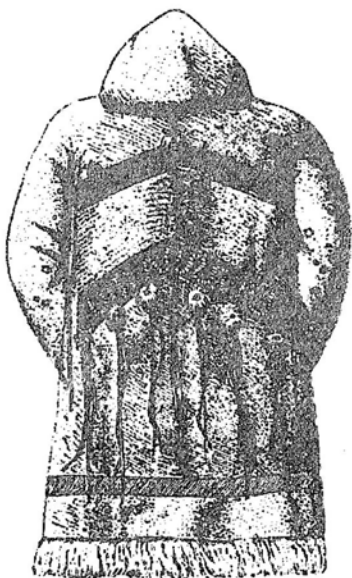

Рис. 179. Женская кухлянка (с акиза)

опушки, в зависимости от вкуса молодых женщин, бывают разных цветов. Но даже тройная опушка не дает достаточной защиты от холода. Рукава костюма слишком широки и так длинны, что мешают при работе, при этом у кистей они не собраны. Благодаря такому покрою рукавов женщинам при работе приходится совсем обнажать правое плечо и руку и оставлять рукав вполочающимся сзади; полуобнаженный бюст — типичный вид чукотской женщины (табл. XXVII, рис. 3).

Ворот впереди стягивается ремennыми завязками. При отправлении естественных потребностей такая одежда очень неудобна. Женщине при этом приходится совсем обнажаться. В зимнее время она набрасывает на обнаженные плечи верхнюю одежду, но летом ходит полуодетая. На коленях штаны имеют стягивающий шнур, с помощью которого и прикрепляются поверх обуви. Обувь достигает колен. По верхнему краю обуви напихта кайма, через которую продернут шнур (рис. 178а). Иногда вместо каймы пришивается просто опушка, как на мужской обуви. Обувь обычно подсовывается под штаны. Чулки также делаются длинными и плотно обхватывают икры (рис. 178б, в). Головка шьется из шкур оленьих телят, а голенища делаются из толстых шкур взрослых оленей. Мешковатые шаровары стесняют свободу движения, особенно при глубоком снеге. Молодые девушки, пасущие оленей, нередко жалуются на неудобство своей одежды. Покрой одежды оказывает влияние даже на походку чукотских женщин и вызывает насмешки ламутов. Материал для женских

одежд употребляется тот же самый, что и для мужских, т. е. преимущественно шкуры оленьих телят различного возраста. Одежды эти также двойные, нижняя обращена мехом внутрь, внешняя — наружу. Цвет предпочитается коричневый с белыми пятнами у колен. Мех белого цвета употребляется редко.

Верхние женские одежды (камлеи) покроем походят на мужские (табл. XXV, рис. 2). Но они сравнительно короче, шьются из тонких летних шкур взрослых оленей; мездрой они обращены наружу, причем мездра окрашивается в красный цвет ольховой корой. Верхняя одежда украшается бахромой и кусочками меха, напшитыми спереди и сзади. Спина украшается иногда полосами цветной материи и грубой вышивкой (рис. 179).

Чукотские женщины носят верхнюю одежду поверх обычной при ходьбе и езде на открытом воздухе. Они обязаны надевать ее также во время празднества и при обрядовых танцах. Корякские женщины носят верхнюю одежду как повседневную, а «комбинация» несколько иного покроя служит им в качестве исподней одежды.

Иногда чукотские женщины шьют одежду из хлопчатобумажной материи, но не надевают ее так часто, как мужчины. В тихоокеанских береговых селениях чукотские и эскимосские молодые женщины имеют также верхнюю одежду из тонких тюленьих и моржовых кишок, тщательно выбеленных и почти прозрачных. Эта одежда чрезвычайно легка и не лишена изящества (рис. 180). Кишки спиваются длинными полосами, и одежда украшается кистями и маленькими красными пучками перьев с голов топоров. Такая одежда, вероятно, эскимосского происхождения. До настоящего времени лучшие экземпляры этой одежды покупаются на острове Св. Лаврентия, где еще много тюленей и птиц с необходимым для украшения пером. Приморские чукчи усвоили этот костюм в качестве одежды для осенних религиозных праздников. По их верованиям, морской бог Кереткун со своей женой носят такие одежды. Поэтому при жертвоприношениях Кереткуну вся семья, включая и маленьких детей, должна быть одета в указанную одежду в подражание божеству. Во все прочее время эти одежды сохраняются в мешках.

Женские шапки и рукавицы совершенно одинаковы с мужскими. На голове, по примеру русских, женщины носят яркие платки.

Летняя одежда. Чукчи не имеют специальной летней одежды в собственном смысле этого слова и мало нуждаются в ней. Меховая одежда носится круглый год. Старые полуизношенные одежды, негодные для зимнего сезона, носятся летом. Сырость и дождь действуют на мех гораздо более разрушительно, чем сухой зимний снег. Таким образом, чукчи, которые в середине зимы носят лучшие меховые одежды, летом одеваются в самую худшую одежду, какая только имеется. Даже состоятельный олене-

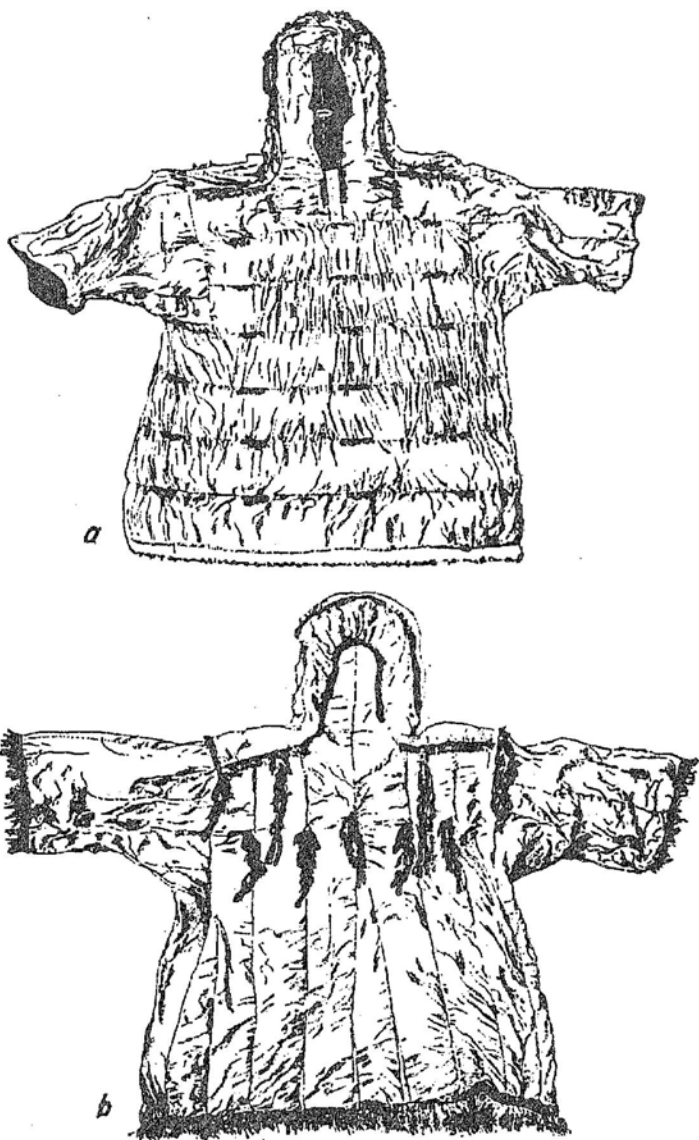

Рис. 180. Камлен из тюленьих кишок (а — перед, б — спина). Эскимосы

вод в летнее время ходит оборванцем. Народ, привыкший к суровым холодам, не желает особенно считаться с сырой погодой короткого лета.

Верхняя одежда летнего времени бывает ординарной или двойной. Если она ординарна, то мехом всегда обращена внутрь.

У оленных чукок штаны и обувь делаются из сильно продыmlенных покрытий яранги, которые обладают свойством не коровиться под влиянием влажности³. Штаны имеют обычный покров. Подошвы обуви делаются из жесткой кожи лахтака. Обувь вокруг передка часто имеет небольшое предохранение для защиты от камней и древесных корней, открыто лежащих в летнее время. Носится обувь с толстыми травяными стельками, но без чулка. Обувь так плотно обхватывает ногу, что при ходьбе по болотистой тундре или вдоль горных ручьев лишь незначительное количество влаги может попасть в сапог. Подошва, кроме того, имеет два ряда маленьких дырок, сделанных шильцем, чтобы облегчить выход попадающей воде. Даже после долгого хождения по воде обувь быстро высыхает по выходе на сухую землю. А так как нет внутреннего чулка, то ноги становятся совершенно сухими через полчаса.

Летние штаны и обувь приморских чукок, как уже упоминалось, изготавливаются из тюленьей кожи, которая гораздо приспособленнее для этой цели, чем все виды оленьей кожи. Тюленья кожа употребляется в выделанном виде с оставшейся эпидермой или хорошо выскобленная и окрашенная сажей. Благодаря своей плотности и присутствию жира тюленья кожа почти непроницаема для воды.

Типичная летняя обувь — до колен (рис. 181а). Она имеет грубые, довольно широкие голенища. Подошвы загнуты по краям. Чукотские женщины не имеют специального орудия для загибания подошв и делают это обычно зубами. Корякские женщины имеют для этой цели маленький нож из моржовой кости, аналогичный инструменту, употребляемому в сапожном мастерстве аляскинскими эскимосами. Интересно, что они пользуются им также для вычерчивания на мягкой выделанной коже или одежде рисунков для вышивания. Вышеописанная обувь изготавливается приморскими чукчами, эскимосами азиатскими и американскими. Экипажи китоловных судов и рудокопы употребляют эту обувь, предпочитая ее европейской. Приморские жители продают ее на отдаленные стойбища оленных чукок, и часть ее попадает даже на колымские рынки. Иногда тюленья обувь делается много длиннее. Встречается комбинация сапог со штанами, изготовленная из выделанной тюленьей кожи. Этот вид одежды наиболее употребителен среди охотников на тюленей и рыболовов, которым приходится находиться в холодной воде.

Кроме описанной обуви оленные и приморские чуки имеют еще так называемую «сухую» обувь, которую они носят дома, когда отдыхают, утомившись от путешествия или работы. Эта обувь имеет различные виды. В наиболее употребительной форме ее голенища делаются из тонкого, гладкого оленьего камуса,

³ Ср. с. 155.

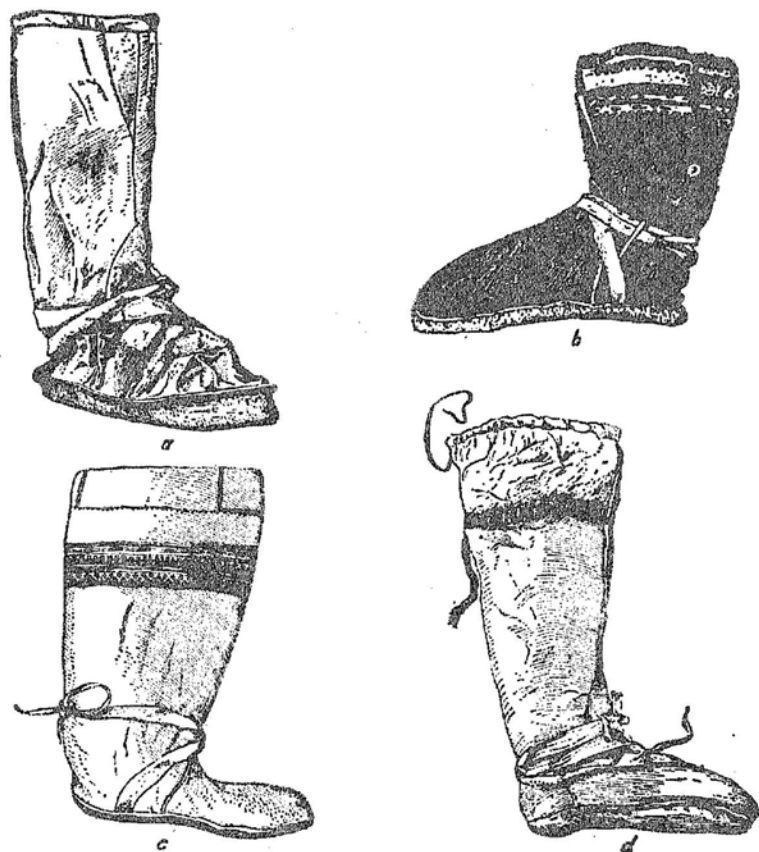

Рис. 181. а — Летние торбаза из кожи тюленя; б, с — Мужские торбаза на сухую погоду; д — Женские торбаза на сухую погоду

а головка — из выделанной и продыmlенной кожи⁴. Верхняя часть этой обуви опускается узкими полосками выкрашенной в красный цвет тюленьей кожи или красной материей. Другие типы обуви шьются сплошь из выделанной кожи и украшаются грубой вышивкой (рис. 181б, с). Женская сухая обувь соответствует такой же обуви, употребляемой коряками, камчадалами и обрусевшими юкагирами (рис. 181д). Форма эта распространена, таким образом, на довольно значительном пространстве.

Завязки обуви такие же, как у аляскинских эскимосов. Завязки прикрепляются по обеим сторонам ступни и при завязывании сначала перекрещиваются спереди, проходя через две петли, помещенные по обеим сторонам обуви вблизи подошвы, затем

Рис. 182. Рукавицы из тюленьей шкуры. Эскимосы

перекрещиваются сзади у пятки, обвиваются вокруг лодыжки и, наконец, завязываются спереди. Этот способ завязывания применяется оленными пастухами для обуви из выделанной кожи, для обуви из тюленьей кожи — приморскими охотниками и коряками для «сухой обуви» и для короткой летней обуви, спитой из выделанной кожи.

Летние рукавицы шьются из тюленьей кожи или из выделанной оленьей кожи. По виду своему они одинаковы с зимними (рис. 182). Иногда носят перчатки из выделанной кожи, но они, вероятно, скопированы с русских и ламутских образцов.

Шапки шьют из тончайшего камуса оленьих телат или из выделанной кожи. Большие кожаные пледы, с виду похожие на зимние малаханы для защиты от свежих штормов, употребляют летом также для защиты от насекомых. Они часто обшиваются кожаной каймой спереди и по низу.

Весной пастухи носят легкие шапки без макушки (рис. 183а). Молодые люди из приморских поселков, при бегах и при прочих атлетических упражнениях, иногда носят такие же шапки без макушки, несколько иного вида (рис. 183б). Есть еще третий тип таких шапок, употребляемый ламутскими охотниками. Ламутские шапки закрывают также щеки и подбородок (рис. 183с).

Рис. 183. Шапочка с открытой макушкой (а — олений чукчи, б — эскимос, в — приморские чукчи, г — ламуты)

Верхняя летняя одежда у оленных чукоч шьется исключительно из оленьей кожи весеннего убои, когда кожа очень тонка и мех редкий. Волос соскабливается, самая кожа готовится крайне грубо. Эти одежды так жестки, что их можно пасть лишь после предварительного смачивания водой, но в то же время они очень легки и весьма удобны для пастухов.

Верхняя одежда для лета шьется также из покрывшек яранги, но она тяжелее, чем только что описанная (табл. XXVIII, рис. 1). Она не морщится после дождя и если сделана из самых толстых кож, то почти непроницаема для воды. Приморские чукчи и эскимосы носят непроницаемую для воды верхнюю одежду, сделанную из тюленьих и моржовых кишок (табл. XXVI, рис. 2). Эта одежда походит на соответствующую одежду американских эскимосов. Верхняя одежда из тюленьей кожи употребляется довольно редко ввиду высокой ценности этого материала (табл. XXV, рис. 1).

Детская одежда. Детская одежда представляет собою вид комбинации (рис. 184; табл. XX, рис. 4). Она имеет большой капюшон, опушенный мехом. Рукава и штанины совершенно не имеют отверстий, благодаря чему руки и ноги детей находятся в постоянном тепле. В задней части пришивается особое четырехугольное приспособление, которое проходит между ногами и прикрепляется спереди посредством завязок (рис. 184а). Это приспособление наполняется смесью оленьего моха и волоса, которая вбирает в себя экскременты и меняется несколько раз в день. Это приспособление с мохом применяется всеми племенами Северо-Восточной Сибири, включая и русских, вследствие его практического удобства. По-русски оно носит название «мака» — слово, заимствованное от чукоч.

Комбинация для новорожденных младенцев делается из самых мягких шкур оленьих телят, волосом внутрь. Хотя в этом раннем возрасте дети держатся на открытом воздухе, тем не менее нужды в двойной комбинации не ощущается. Несколько позднее делается двойная комбинация из более толстых шкур оленьих телят.

Детская одежда увешана всевозможными талисманами и амулетами, сделанными из бусинок и полосок кожи. Когда дети начинают подрастать, комбинация постепенно претерпевает ряд изменений. Рукава снабжаются прорезами, сделанными сбоку на некотором расстоянии от их концов (табл. XXVI, рис. 1). Через эти отверстия можно просовывать руку и легко вытаскивать ее обратно. Когда ребенок начнет ходить, то штаны комбинации также снабжаются отверстиями и на ноги надевается короткая обувь из шкур оленьих телят. Дети до трехлетнего возраста ходят с распущенными завязками вышеупомянутого приспособления, которые волочатся сзади по снегу. Это обычный вид ребятенка на чукотских и корякских стойбищах.

В возрасте шести-восьми лет мальчики и девочки получают костюм обычного покроя, но у девочек вышеуказанное приспособление удерживается значительно дольше, потому что обычная женская одежда хуже приспособлена для детских нужд.

Натазники. Приморские чукчи, подобно эскимосам, когда они находятся в спальном помещении, обнажаются почти догола, оставаясь лишь в коротких натазниках. Натазники носят мужчины и женщины. Они шьются из выделанной кожи (рис. 185а, б) или (в настоящее время) из коленкора и другой подходящей ткани. Большая часть натазников украшена кожаными полосками. Мужчины часто сидят в пологу в шапках без макушки. Мальчики и девочки в спальном помещении иногда остаются без всяких одежд, причем девочки имеют только несколько нитей бус вокруг талии, как бы намек на натазник.

Чукчи, живущие в селениях по побережью Ледовитого океана, также по берегу Тихого океана, в поселках, ближайших к Восточному мысу, свыклись с употреблением натазников. Но чукчи из юго-западных селений не носят этой одежды и считают ее эскимосской. Оленные чукчи не носят натазников, так как они не раздеваются догола в своих жилищах.

Прически. Многие мужчины срезают волосы на макушке головы и притом так коротко, что они выглядят почти как бритые и на голове их образуется род тонзуры (табл. XXIX, рис. 4). Волосы вокруг тонзуры располагаются наподобие каймы, иногда в два ряда (табл. XXX, рис. 3). На макушке головы, по обеим

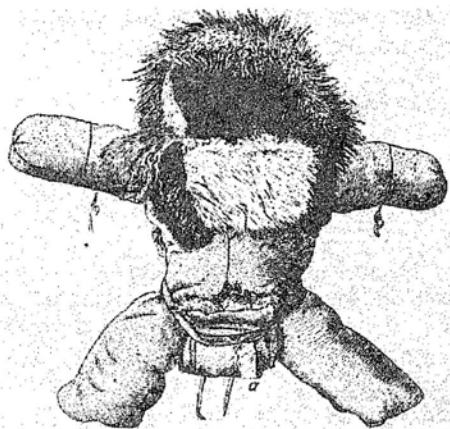

Рис. 184. Детская одежда

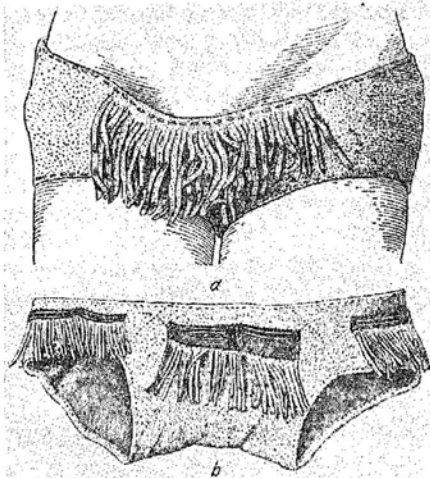

Рис. 185. Мужские натазники. Эскимосы, мыс Чаплинг

сторонам тонзуры, некоторые мужчины оставляют два длинных локона, эти локоны выглядят наподобие звериных ушей. Тонзура распространена также среди коряков, азиатских и америнанских эскимосов. У чукот за последнее время она постепенно заменяется обычной стрижкой волос.

Тонзура, с окаймляющими ее волосами, имеет целью изменение наружного вида человека, необходимое в иных случаях согласно чукотским верованиям. Так, например, она может оказаться необходимой, чтобы защититься от духов заразных болезней или чтобы скрыться убийце от мстительной души своей жертвы. По тем же самым мотивам, обычно по указанию шаманов, мужчины отращивают свои волосы и заплетают их в косы по-женски или оставляют несколько локонов на висках, сзади на шее, заплетая их в маленькие косички. Иногда в косички вилетаются простая белая бусинка (табл. XXIX, рис. 3), иногда эта бусинка заменяется куском просверленного железа (табл. XXIX, рис. 1).

Женщины иногда вилегают в волосы спереди большое количество мелких разноцветных бусинок в качестве украшения (рис. 188). Обычно женщины делают две косы по сторонам головы у висков (табл. XXIX, рис. 2). Косы украшаются нитями мелких бус и пуговицами. Замужние женщины заплетают косы сзади и обертывают их кольцом вокруг головы, голову же покрывают платком по русскому обычаю (табл. XXVII, рис. 3). Молодые женщины и девушки оставляют свои косы спускающимися на плечи и связывают их концы узенькой ленточкой.

Чукчи растят усы и баки. Только немногие молодые люди выщипывают их щипчиками; это, вероятно, заимствовано от некоторых соседних племен. Коряки также отращивают волосы на лице, между тем как ламуты и эскимосы тщательно выщипывают скудную растительность своего лица.

Татуировка. Татуировка производится иголкой, посредством которой под кожу пропускается тонкая нить, вымазанная сажей или угольным порошком. Татуируются девочки в возрасте десяти лет и даже моложе. Операция эта требует значительной выносливости (табл. XXX, рис. 4). Женщины оленных чукот проводят немного линий на своем лице (рис. 186а). Две линии идут вертикально по обеим сторонам носа. Несколько вертикальных линий делаются на подбородке. Бездетные женщины татуируют обе щеки тремя линиями, идущими на равном расстоянии друг от друга, это считается одним из средств против бесплодия. Но иногда молодые женщины и девушки украшают свои щеки такой татуировкой без всякого отношения к чадородию. Многие женщины из оленных чукот совершенно не татуируются. Из приморских жителей эскимосские женщины, как на материке, так и на острове Св. Лаврентия, украшают свои лица и руки более или менее разработанными типами татуировки (рис. 186б—с).

Чукчи тихоокеанских селений к югу от мыса Чаплина приме-

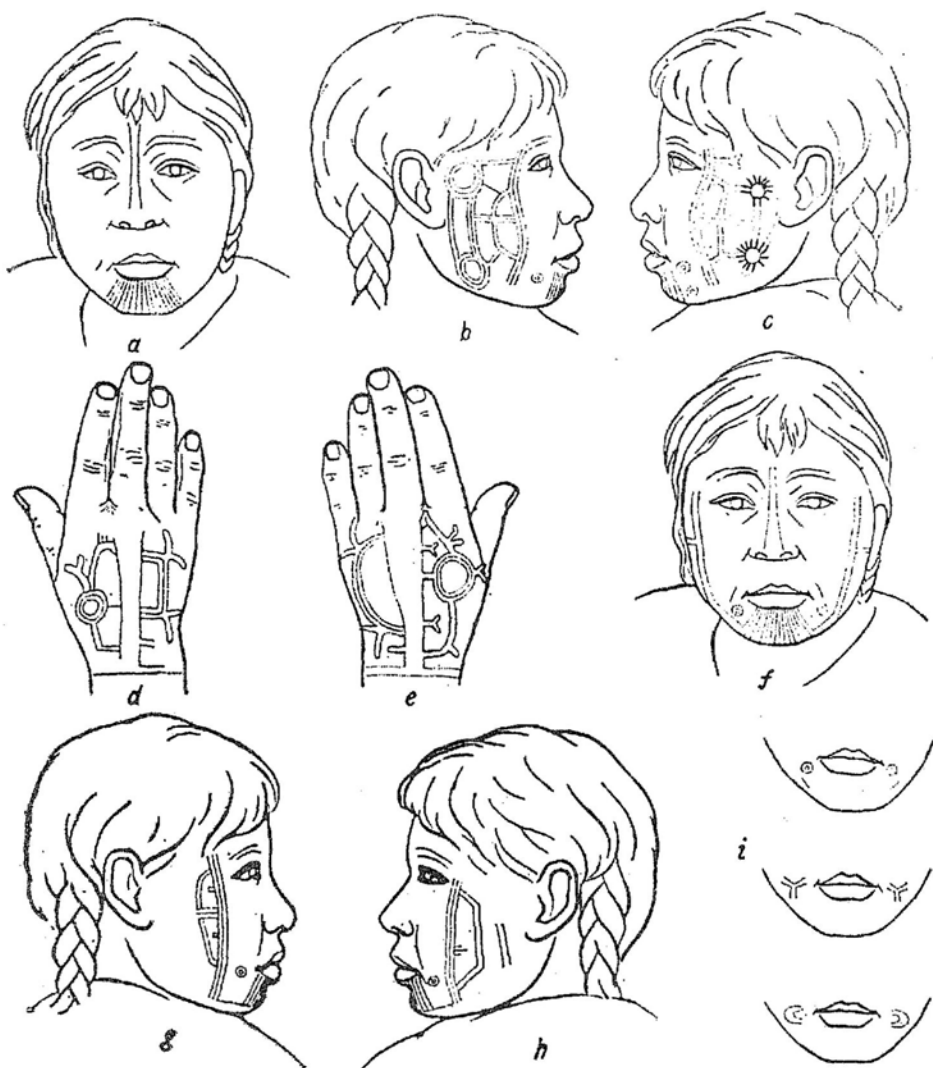

Рис. 186. Татуировка (а — женщины оленных чукоч; б, с, d, e — эскимосские женщины; f, g, h — женщины приморских чукоч; i — мужская; по эскизам)

няют татуировку такую же, как оленные чукчи, тогда как чукчи, живущие в северных селениях, накалывают иногда более сложные рисунки (рис. 186f—h). На берегу Ледовитого океана употребляется такая же татуировка, как у оленных чукоч.

Мужчины не татуируются, исключая обитателей эскимосских селений и соседних с ними оленных чукоч. Причем громадное

большинство мужчин имеют всего лишь два маленьких знака на обеих щеках вблизи губ (рис. 186i). Эти знаки служат в качестве талисмана против духов. С этой же целью употребляются знаки в виде человеческой фигурки. У колымских чукоч существует предание, что в древние времена человек, убив своего врага, татуировал точку на задней части кисти правой руки. При каждом подобном случае точка прибавлялась, и иногда таким образом образовывался ряд точек, идущих от запястья к локтю. В настоящее время у приморских жителей охотник, которому удалось убить первого кита или белого медведя, делает простой татуировочный знак на каждом суставе.

Украшения. Чукотские мужские и женские украшения довольно грубы, причем большая часть из них — охранительные талисманы и амулеты. Среди украшений чаще бросается в глаза ожерелье. Обычный тип ожерелья — тонкая кожаная перевязь (рис. 187a), часто разорванная в одном или двух местах и затем связанная пуклюжим узлом (рис. 190a). К этой перевязи прикрепляется крошечный мешочек для жевательного табаку. На нее же напизываются амулеты, кусочки кожи или маленькие фигурки, вырезанные из моржовой кости (рис. 187b). Но в настоящее время все это часто заменяется бусами. Многие крещенные чукчи носят на ожерелье кресты.

Почти все чукчи имеют ожерелья (рис. 190a). Они начинают носить их в очень раннем возрасте. Женщины, кроме того, носят ожерелья из бус различной величины и цвета, напизанных на нити из жил. Эти ожерелья они обвивают несколько раз вокруг шеи (рис. 188a, i; 190b). Ожерелья часто украшаются медными или перламутровыми пуговицами, донышками от патронов, головками медных гвоздей, ручками от разбитых китайских чашек и т. п. Эти предметы располагаются без вкуса и симметрии. Часто женское ожерелье представляет собой несколько различных веревочек, безнадежно спутанных. У приморских чукоч и эскимосов мужчины носят ожерелья из больших бус.

Браслеты делаются под стать ожерелью. Браслет — это узкая полоска кожи с бусиной, привязанной на одном конце (рис. 189a; 190a, b). Чукчи почти все без исключения носят такие браслеты или ручные перевязи. Носят также браслеты из больших бус, напизанных на нитку из сухожилий, или из маленьких бус, напизанных в несколько рядов на полоске кожи (рис. 188c, f). Распространены также браслеты из железа и меди (рис. 189b). Они обычно покупаются у соседних племен. То же самое можно сказать относительно медных, бронзовых и железных колец (рис. 189c). Женщины часто носят на запястьях рук и на груди снаружи или под одеждой нити из нескольких бус. (рис. 190b). Мужчины вместо бус носят просто тонкий кожаный ремень или бечеву из сухожилий (рис. 190a).

Люди среднего возраста часто носят вид головной повязки такого же типа, как и кожаное ожерелье (рис. 191a). Головная повязка представляет из себя узкую полоску кожи, украшенную несколькими большими бусами и подвесками из мелких бус. Эти украшения имеют значение амулетов. В древние времена подвески делались из кусочков дерева, они служили как бы изображениями покровительствующих духов и назывались «деревянные человечки». Головные повязки с деревянными украшениями упоминаются во многих чукотских преданиях. Эти деревянные изображения обычно раздвоены на конце (рис. 190b).

Серьги обычно делаются из мелких бус, прикрепленных к полоске кожи или к сухожилию (рис. 188e, j). На конце приделывается большая бусина или серебряный круг, выбитый из маленькой монеты (рис. 188b). Употребляются также серьги из тонкой серебряной проволоки вместе с несколькими бусами, подвешенными на кожаной полоске (рис. 188d). Такие серьги характерны для ламутов. Серьги из серебристой проволоки, подобные вышеописанным, встречаются также у гиляков⁵. Прикрепляются серьги посредством нити, проходящей через отверстие в мочке уха и завязанной узлом на конце (табл. XIX, рис. 3). Этот способ прикрепления серег общераспространен среди большинства племен Восточной Сибири. Даже

серьги из тонкой серебряной проволоки прикрепляются к уху посредством короткой кожаной полоски. Чтобы не потерять кольца серег, их часто связывают концами тонкой нити, проходящей по затылку.

Мужчины носят серьги главным образом по указанию шаманов. Мужские серьги иногда прикрепляются просто посредством петли, надеваемой на ухо.

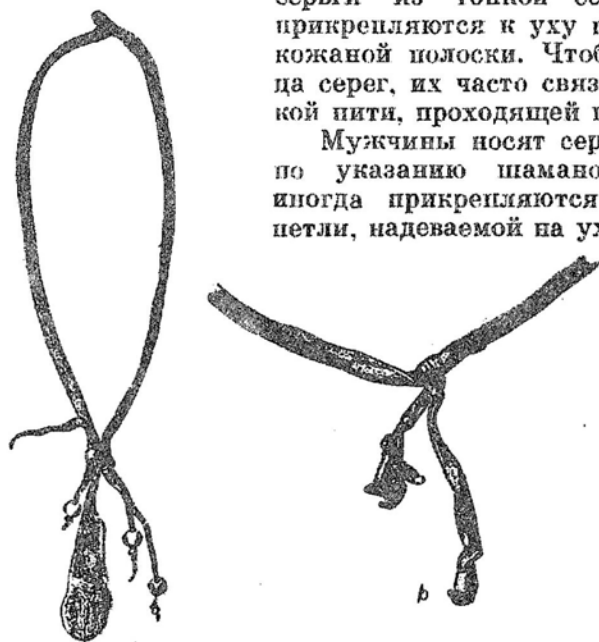

Рис. 187.

а — Шейный шнурок;
 б — Шейный шнурок с амулетом из моржового клыка.
¹/₂ натуральной величины

⁵ Шренк Л. Об инородцах Амурского края. Издание Имп. Академии наук. Т. 2. СПб., 1899, табл. XXIX, рис. 6.

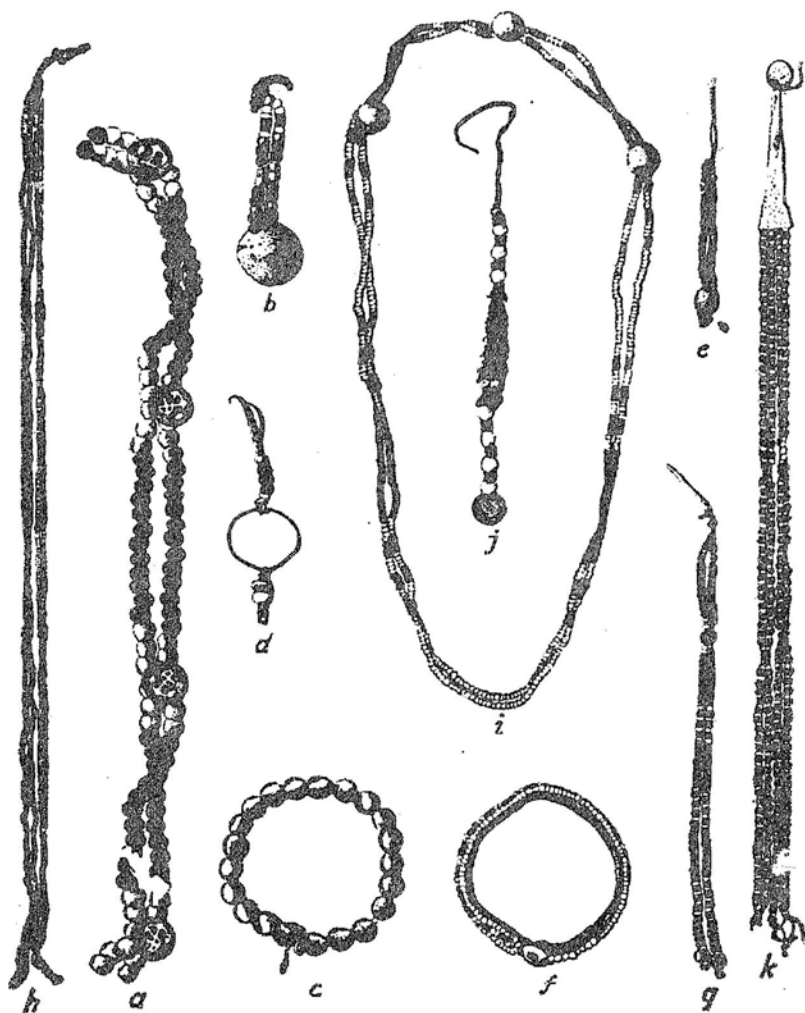

Рис. 188. *a* — Шейный шнурок; *b* — Серьга; *c* — Браслет; *d*, *e* — Серьги; *f* — Браслет; *g*, *h* — Накосники; *i* — Ожерелье на бисера; *j* — Серьга; *k* — Накосник. $\frac{1}{3}$ натуральной величины (*b*, *d* — в ламутском стиле, *c* — эскимосы, остальные чукчи)

Простые бусы, на длинных кожаных полосках, пришиваются к одежде в различных местах, служа в одно и то же время как талисманы и как украшения. Женщины часто носят на груди длинные подвески, спускающиеся ниже колен. В древние времена употреблялись бусы и подвески из мамонтовой кости для серег и прочих украшений (рис. 191b—d).

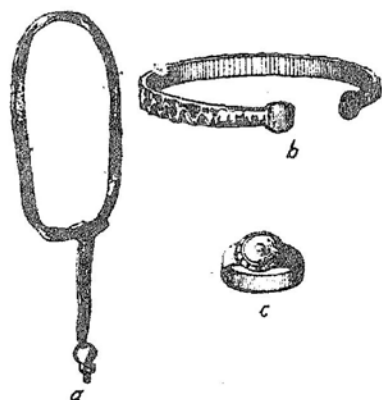

Рис. 189. *a, b* — Браслеты; *c* — Железное кольцо, $\frac{1}{2}$ натуральной величины (*a, c* — чукчи, *b* — эскимосы)

В качестве детских украшений употребляются ожерелья, сделанные из рыбьих позвонков.

Пуговицы мало известны чукчам, так как их одежда не нуждается в них. Иногда пуговицы, вырезанные из мамонтовой кости, употребляются для застегивания поясов или маленьких мешочков и рабочих мешков (рис. 191*e, f*).

Снеговые очки. Снеговые очки, сделанные из кожи или дерева, употребляются чукчами, азиатскими эскимосами, ламутами и прочими племенами Северо-Восточной Азии (рис. 192*a, b*). На месте зрачков они имеют узкие прорезы. Ламуты иногда делают снеговые очки из тонких полосок серебра, выкованных из серебряных монет. Употребляются также снеговые очки якутского изготовления — с волосяной сеткой. Очень охотно чукчи покупают очки с дымчатыми стеклами европейского изготовления. Некоторые из чукоч изготавливают очки в подражание европейским, но

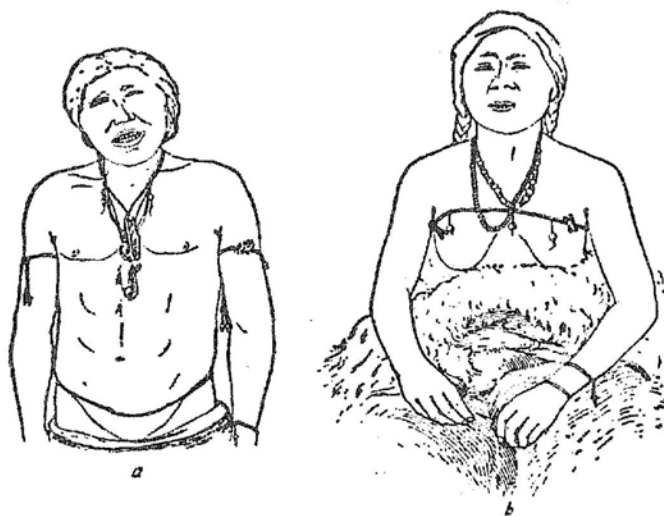

Рис. 190. Мужчина и женщина с шейными шнурками, ручными браслетами и нагрудными ремешками

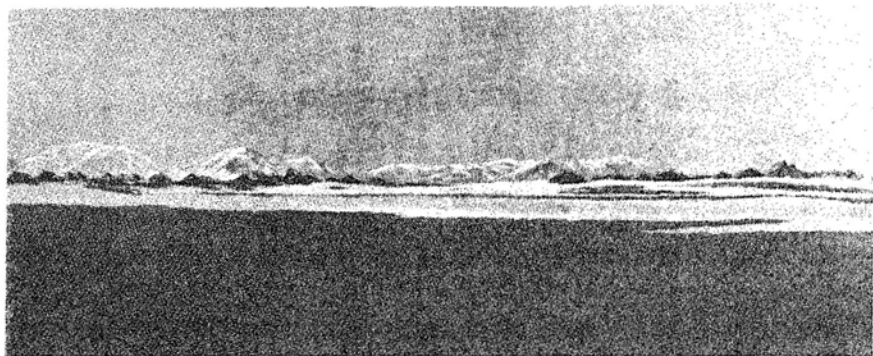

Рис. 1. Поселение Унисак

Рис. 2. Поселение Нунигрен

Рис. 3. Улица в поселке Унисак

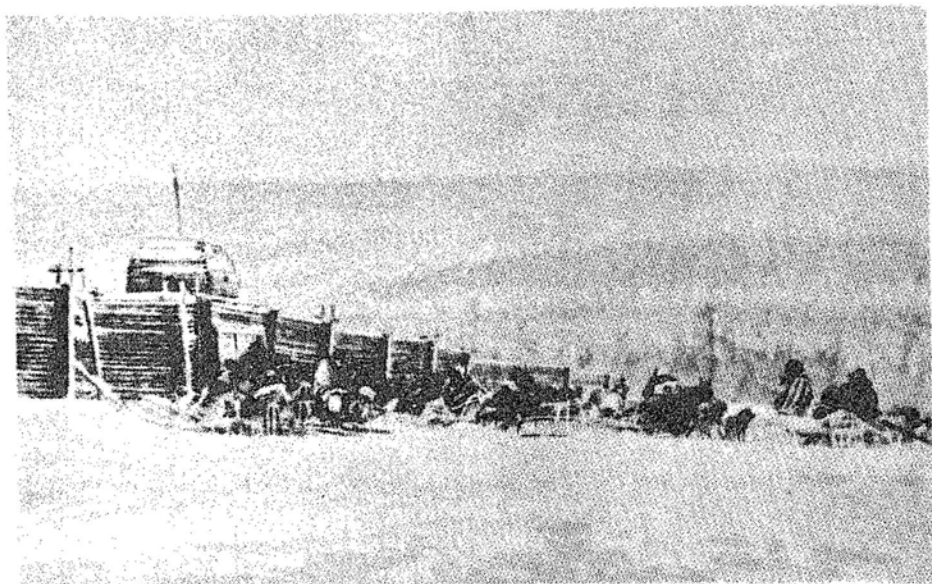

Рис. 1. Анюйская ярмарка: чукчи у закрытых ворот форта утром

Рис. 2. Анюйская ярмарка: внутри форта

Рис. 1. Туманская ярмарка

Рис. 2. Еропольская ярмарка

Рис. 1. Стадо оленей

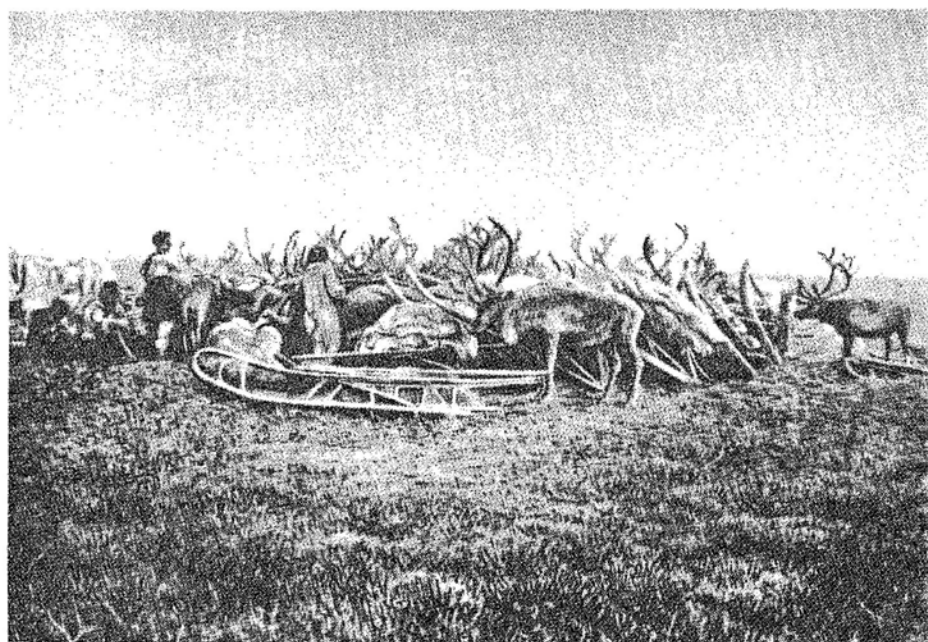
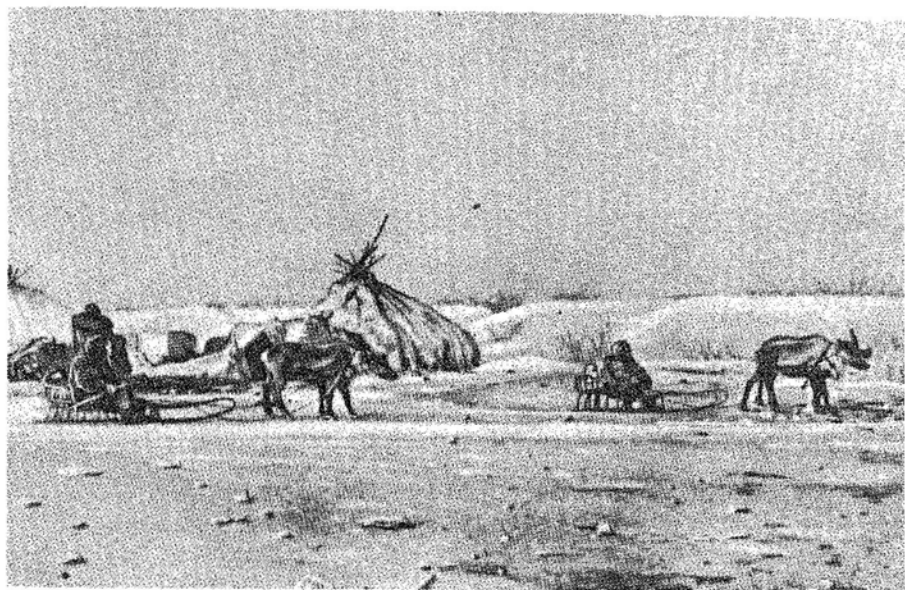
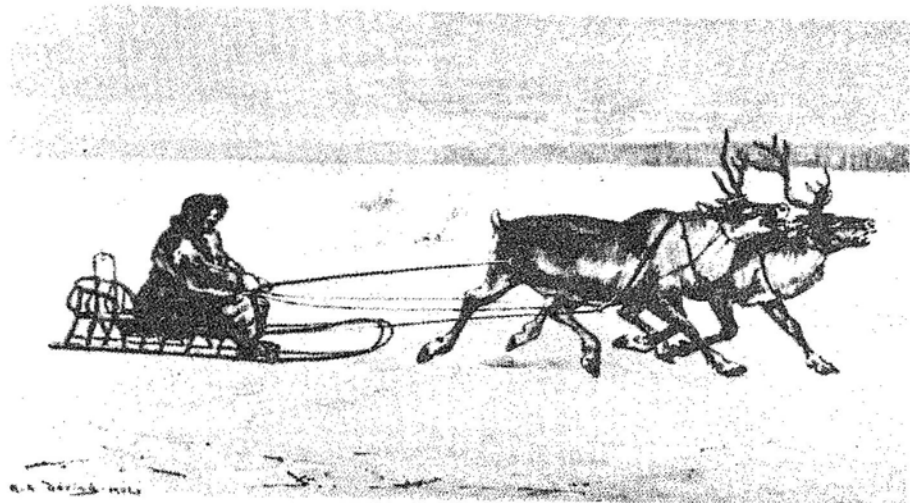

Рис. 2. Чукотский загон

Таблица V

Чукчи, едущие на оленях

Рис. 1. Ритуальный убой

Рис. 2. Ламут, ловящий оленя

Рис. 3. Кормление собак сушеной рыбой у Мариинского поста

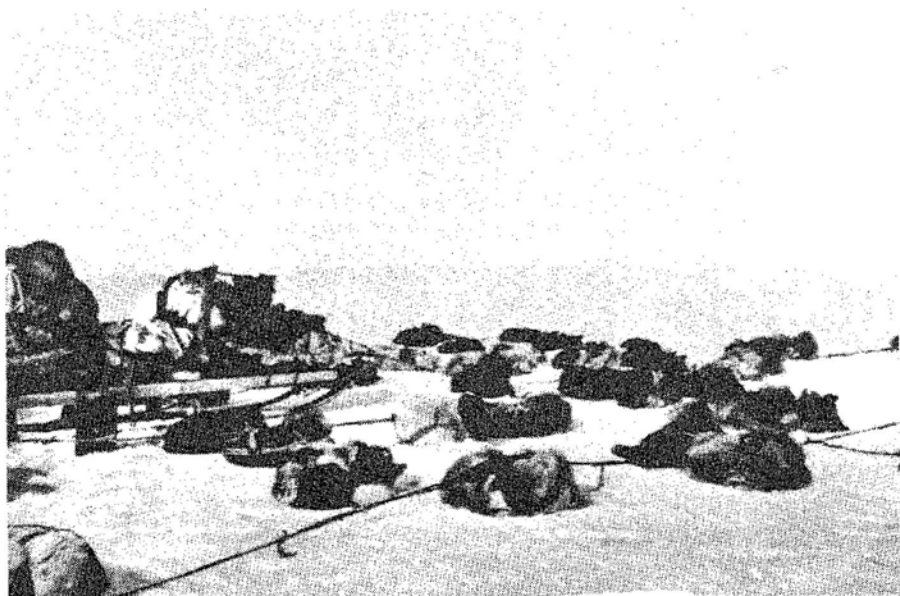

Рис. 4. Собачья упряжка отдыхает

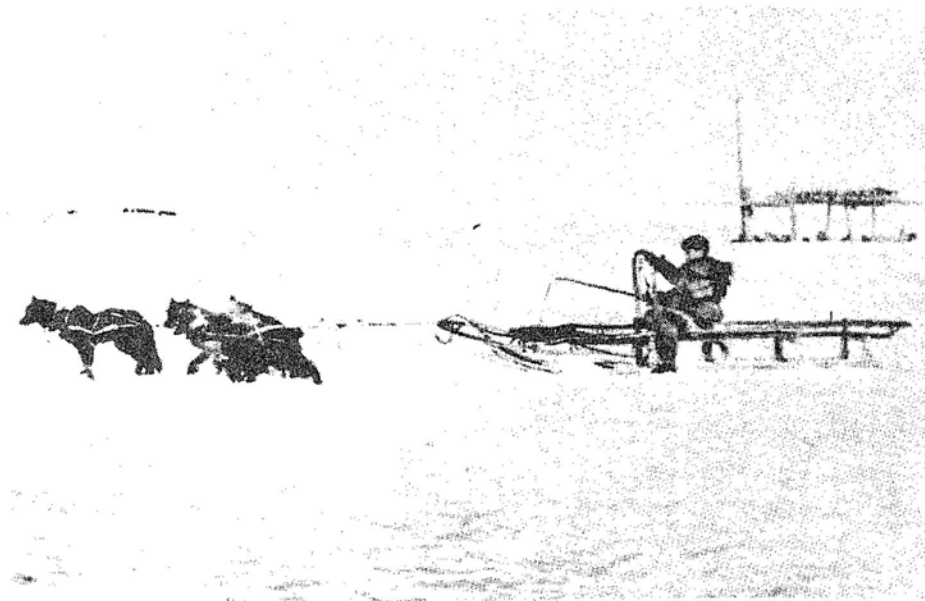
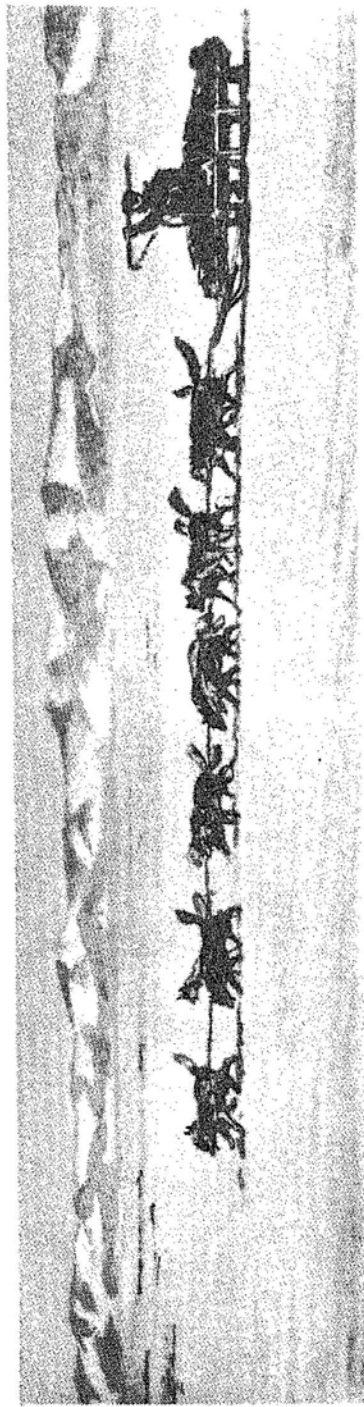
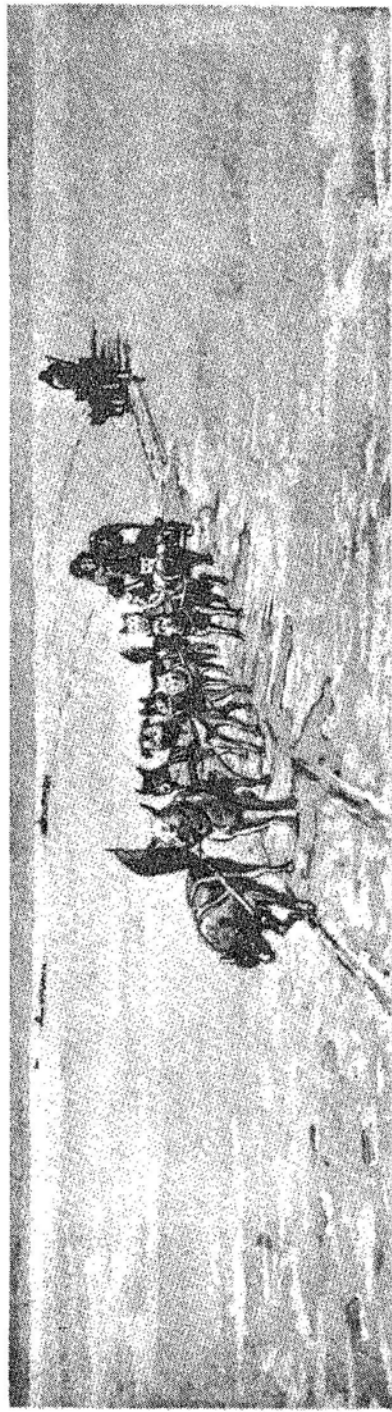

Рис. 1. Древняя эскимосская собачья упряжка

Рис. 2. Выносной лес в тундре недалеко от устья р. Колымы

Таблица VIII

Чукотская собачья упряжка в пути

Рис. 1. Чукотский охотник на тюленей

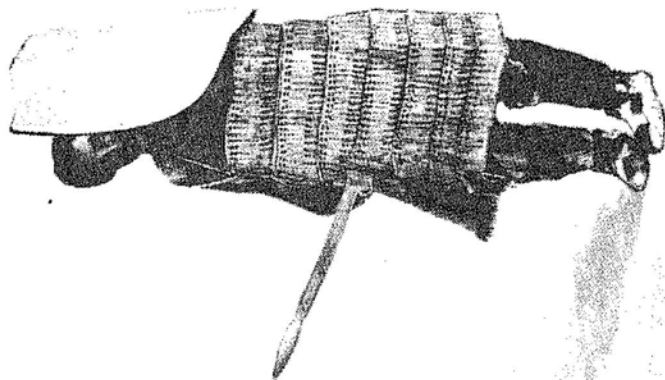

Рис. 2. Чукча в доспехах

Рис. 1. Разделка моржа

Рис. 2. Чукча, волокущий тюленя

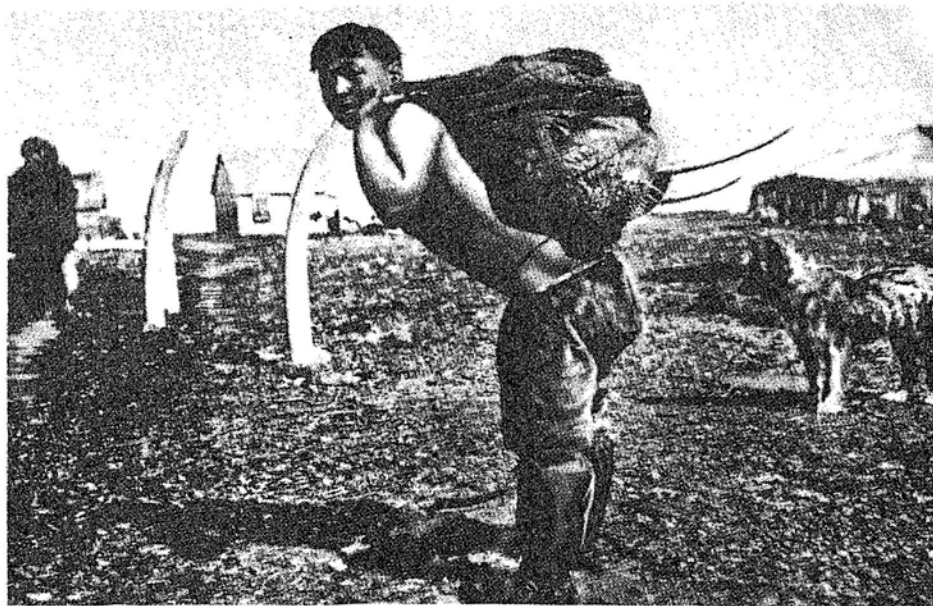

Рис. 3. Чукча, несущий голову моржа

Рис. 4. Чукчи, вытаскивающие белого кита на берег

Рис. 1. Байдара, буксирующая кита

Рис. 2. Байдара, отходящая от берега

Рис. 3. Байдара под парусом

Рис. 4. Постройка лодки в поселке Унисак

Рис. 1. Летняя яранга оленных чукоч

Рис. 2. Женщины, ремонтирующие покрывки яранги

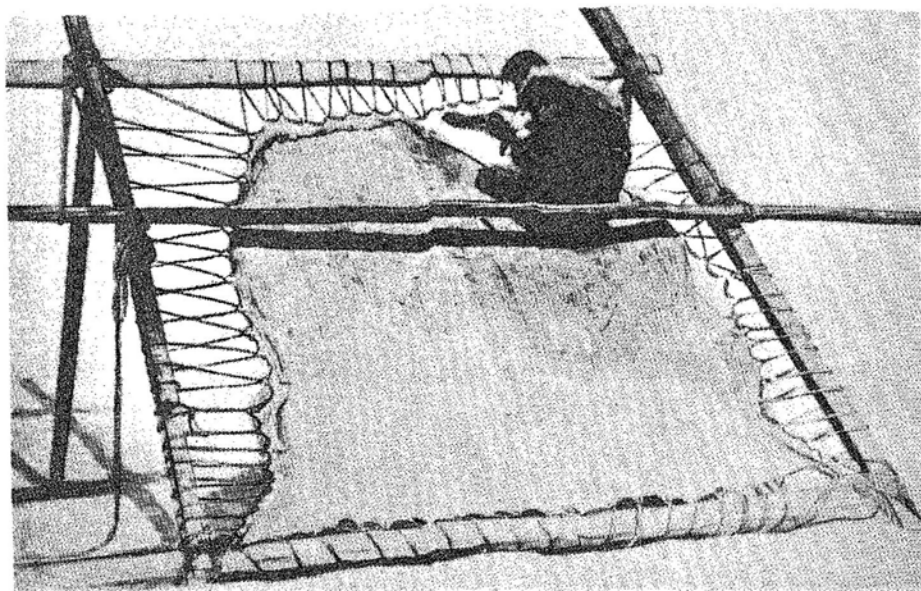

Рис. 1. Женщина, расслаивающая шкуру моржа

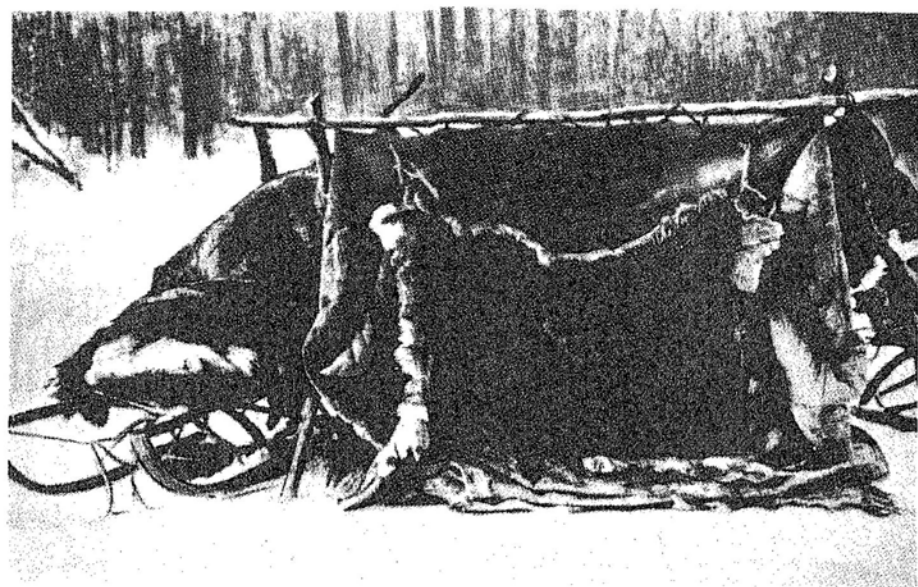

Рис. 2. Спальное помещение оленных чукоч (без яранги)

Рис. 1. Установка чукотского зимнего жилища в Мариинском посту

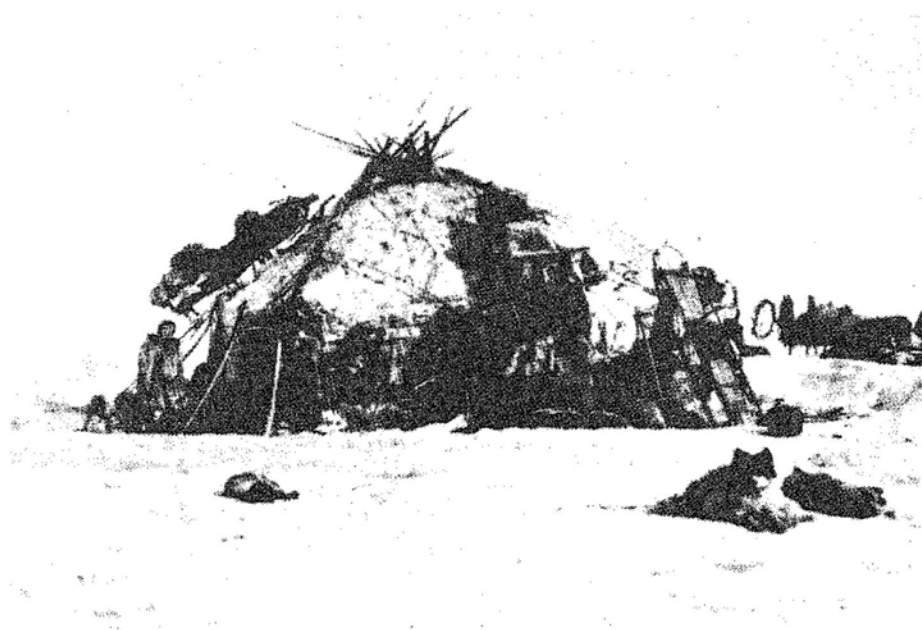

Рис. 2. Чукотское зимнее жилище в пос. Валькатлен

Рис. 3. Чукотское зимнее жилище в Мариинском посту в ходе сооружения

Рис. 4. Внутреннее помещение жилища, показанного на рис. 2

Рис. 1. Чукотское зимнее жилище в Маринском посту

Рис. 2. Эскимосское зимнее жилище в пос. Унисак

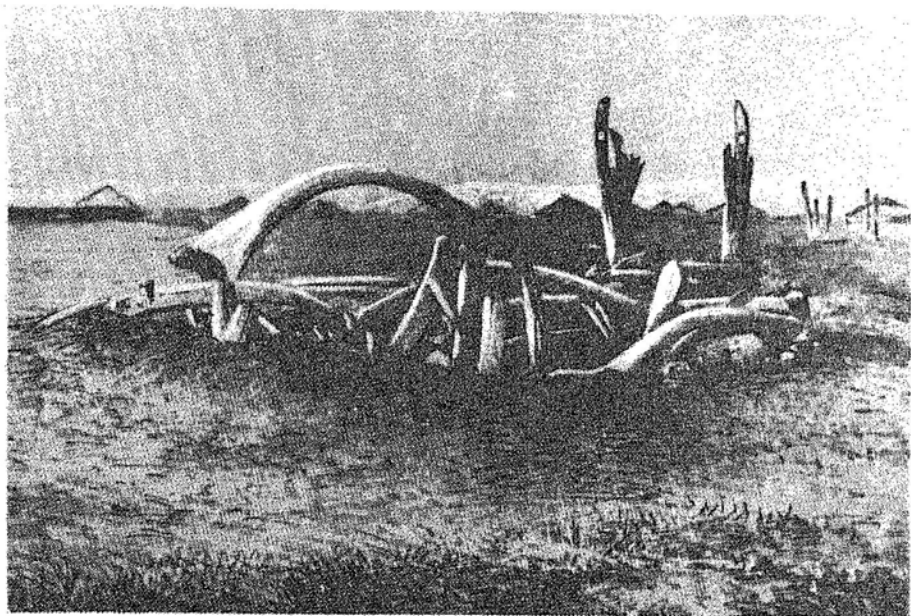

Рис. 1. Развалины жилища из челюстей кита в пос. Унисак

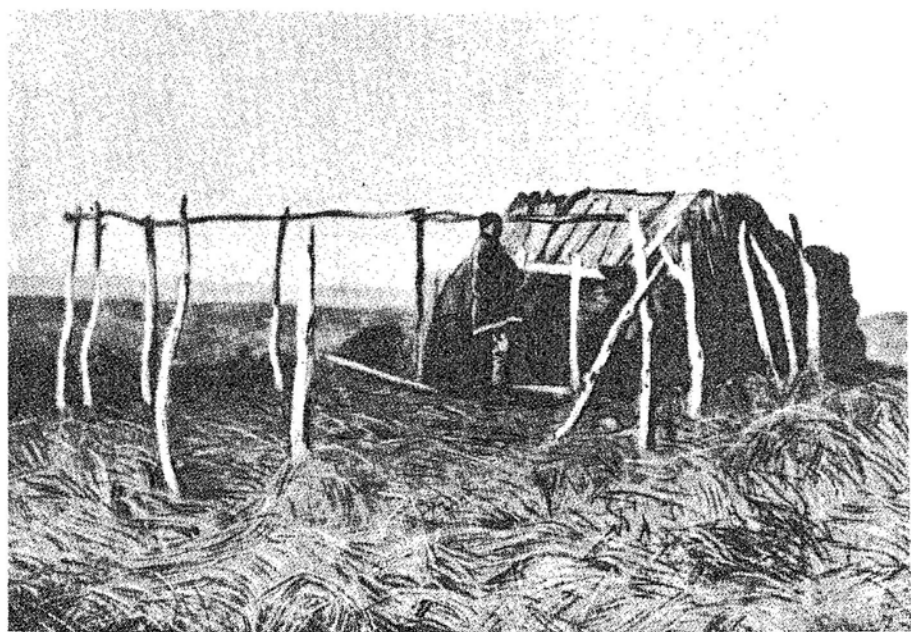

Рис. 2. Чукотская лачуга в Мариинском посту

Рис. 3. Летнее укрытие приморских чукоч

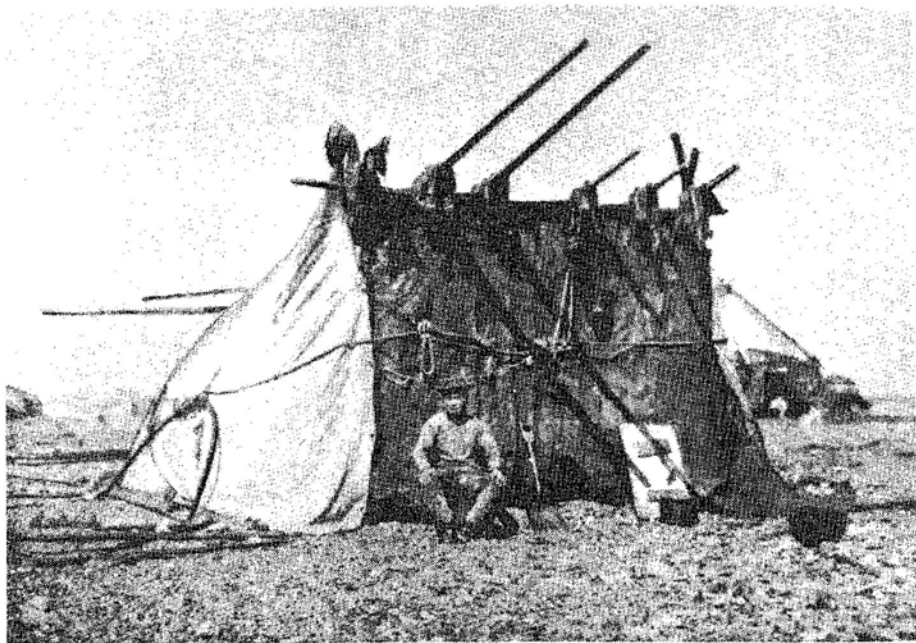

Рис. 4. Летнее жилище эскимосов

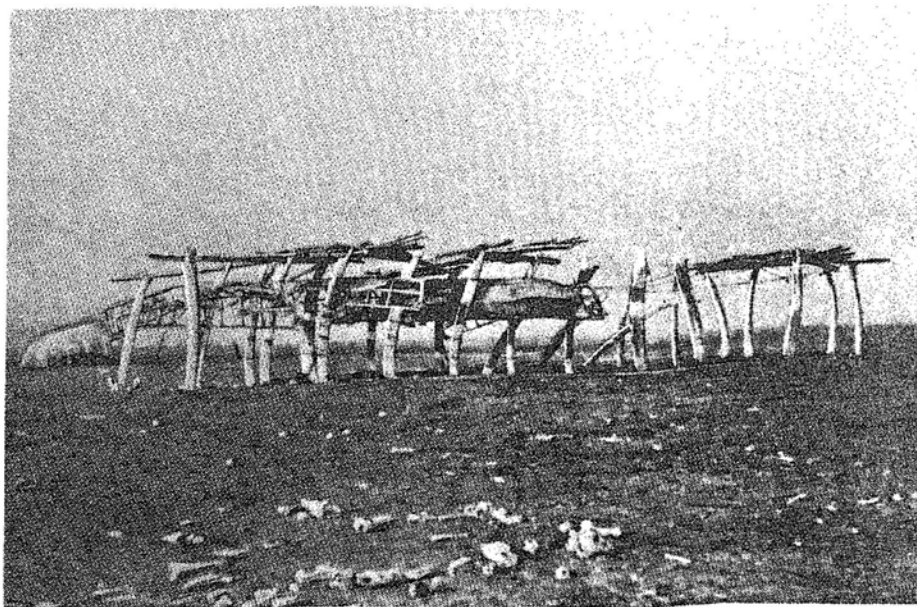

Рис. 1. Подставка для лодок в пос. Унисак

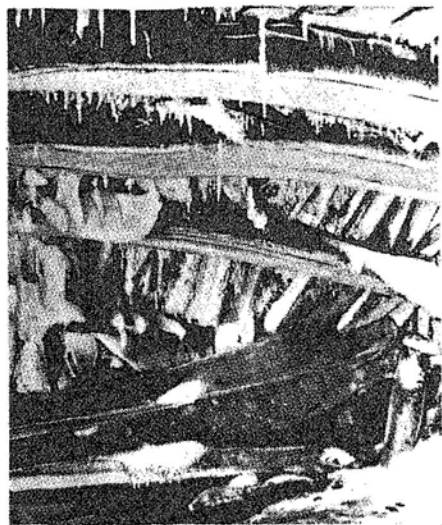
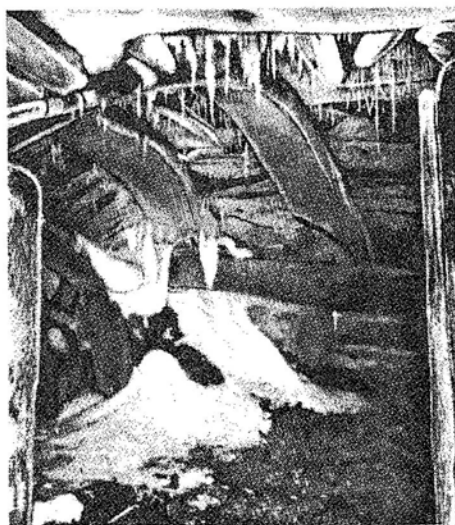

Рис. 2. Внутреннее помещение подземного жилища в пос. Нунлигрэн

Рис. 1. Чукчанка, выкапывающая корни

Рис. 2. Чукчанка, скоблящая шкуру

Рис. 3. Чукча, добывающий огонь с помощью деревянного снаряда

Рис. 1. Чукчанка, делающая глиняный светильник

Рис. 2. Чукча, работающий по железу

Рис. 3. Чукчанка, ищущая впей у своего мужа

Рис. 4. Чукотские дети

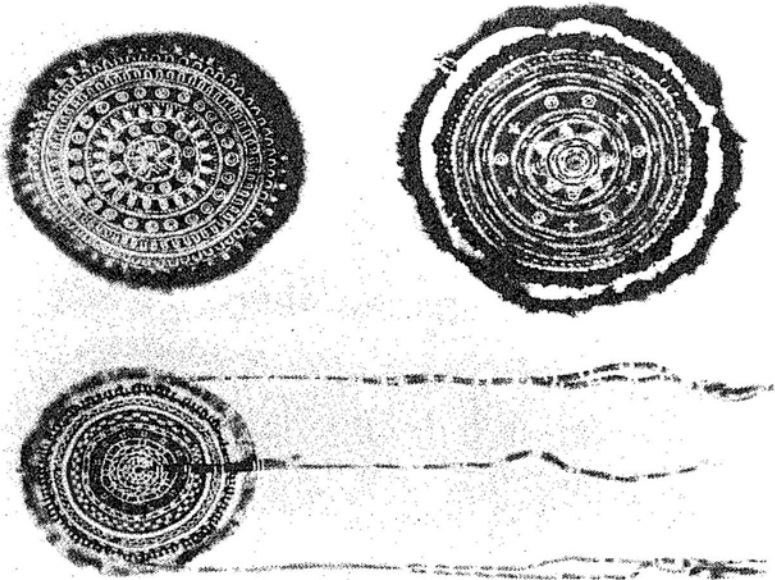

Рис. 2. Украшение покрывки семейной парты

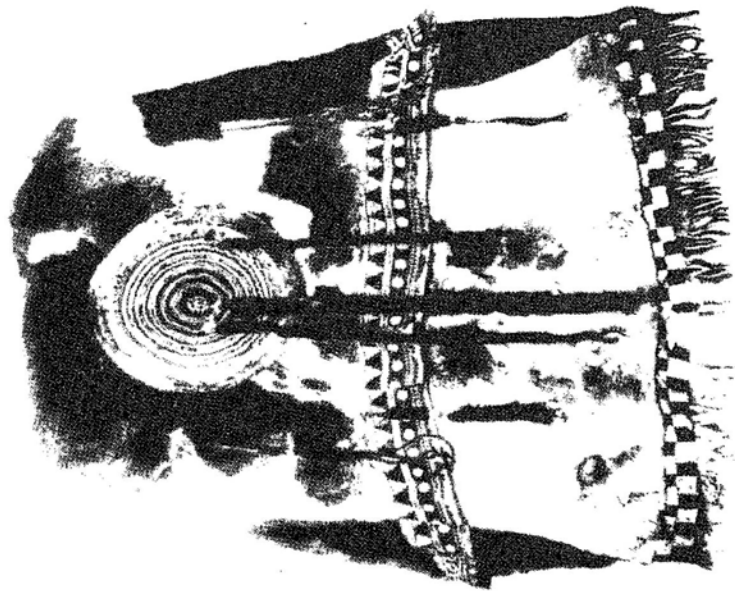
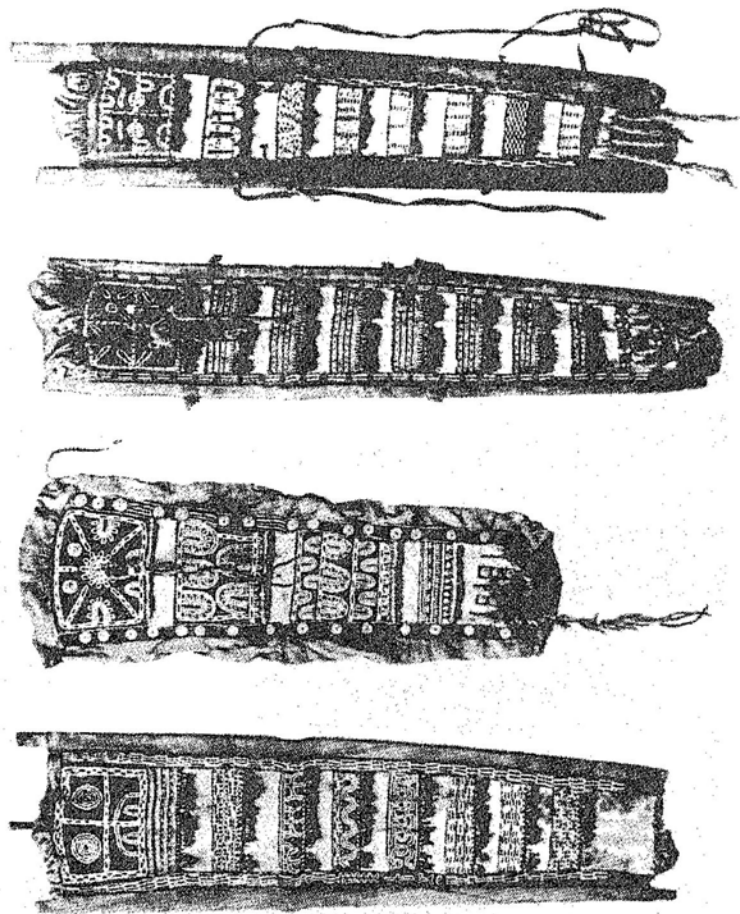

Рис. 1. Покрывка семейной парты

Таблица XXII

Вышитые козаны

Рис. 1. Зимняя одежда олениного чукчи

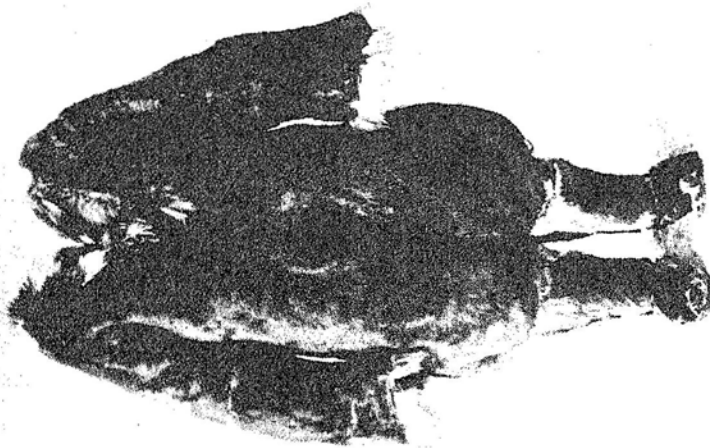

Рис. 2. Зимняя одежда олениной чукчанки

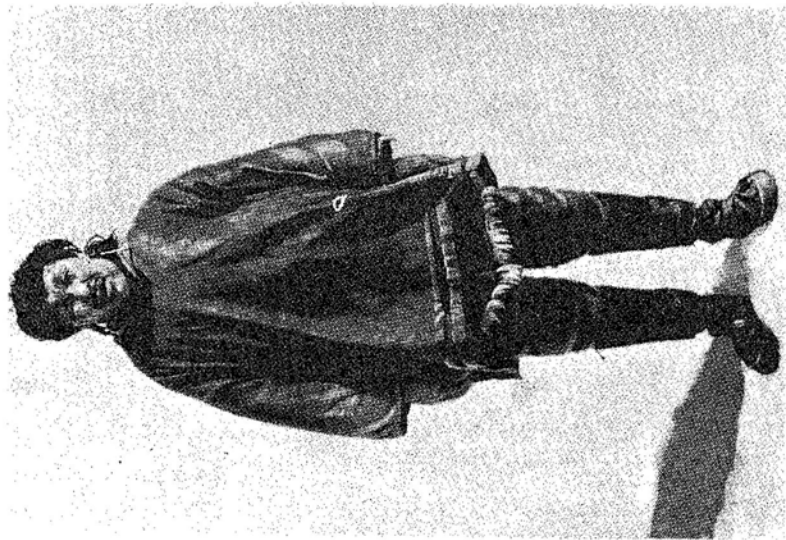

Рис. 1. Приморский чукча в обычной одежде

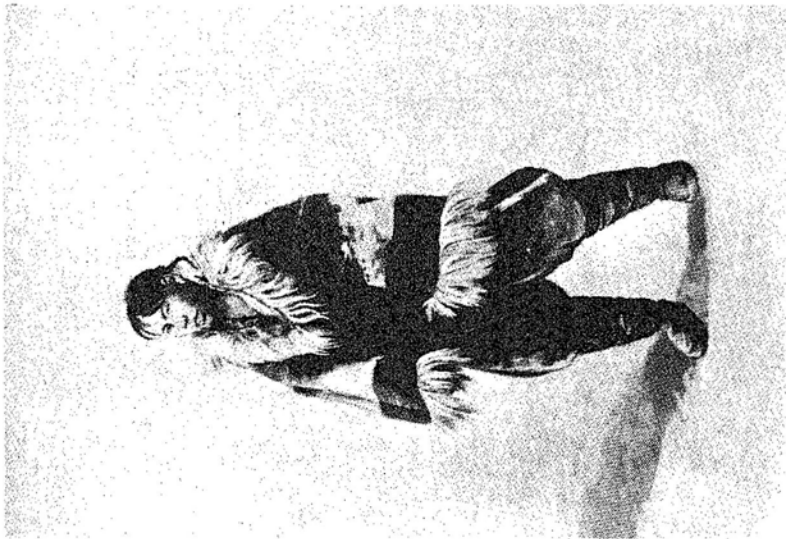

Рис. 2. Приморская чукчанка в своей лучшей одежде

Рис. 1. Кухлянка из тюленьих шкур

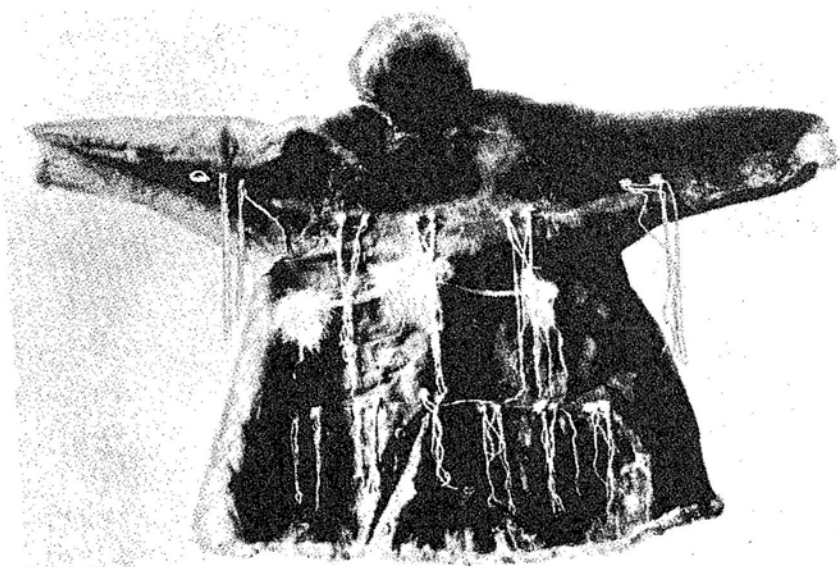

Рис. 2. Жепская кухлянка с кисточками

Рис. 1. Одежда чукотского мальчика

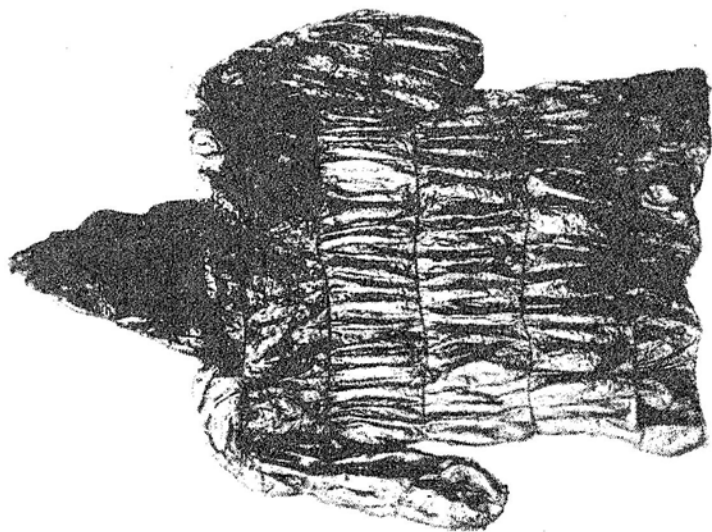

Рис. 2. Камлей из тюленьих кишок

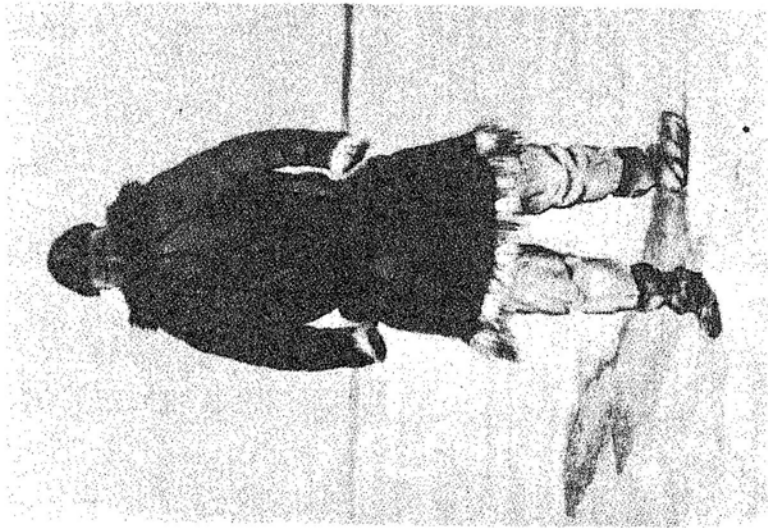

Рис. 1. Чукча в неприруженном виде

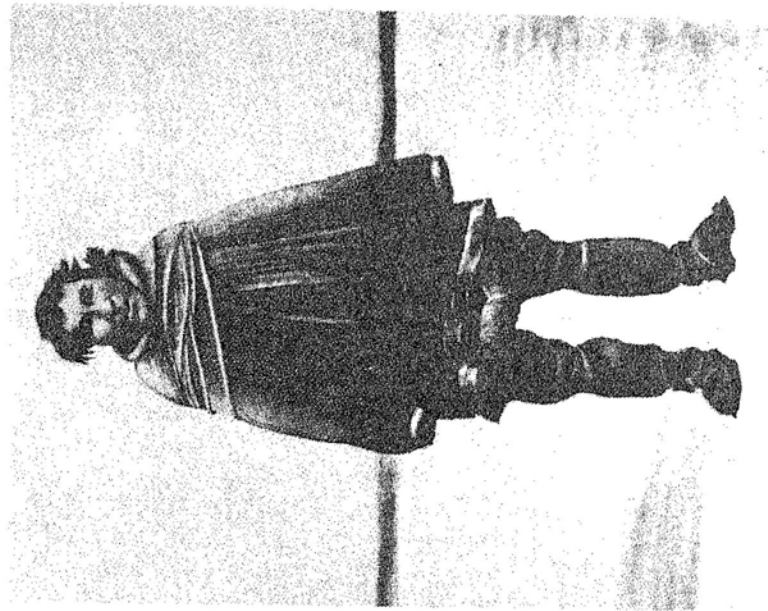

Рис. 2. Чукча с арканом вокруг плеч

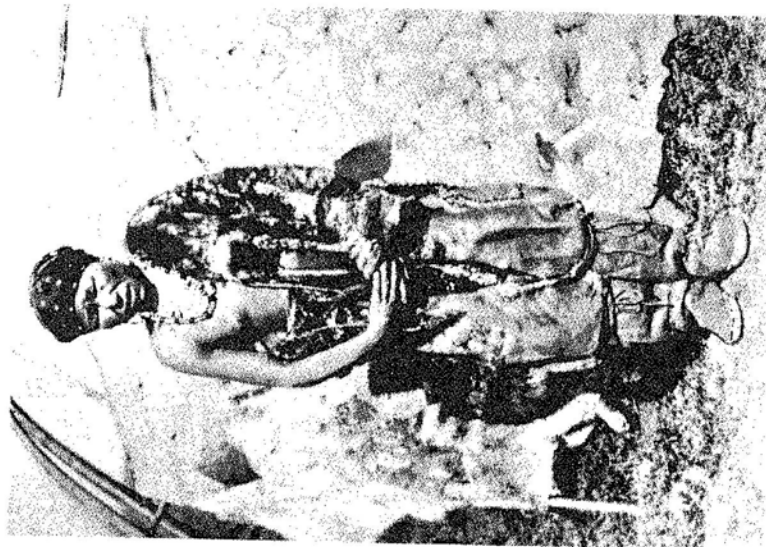

Рис. 3. Чукчанка в типичном виде

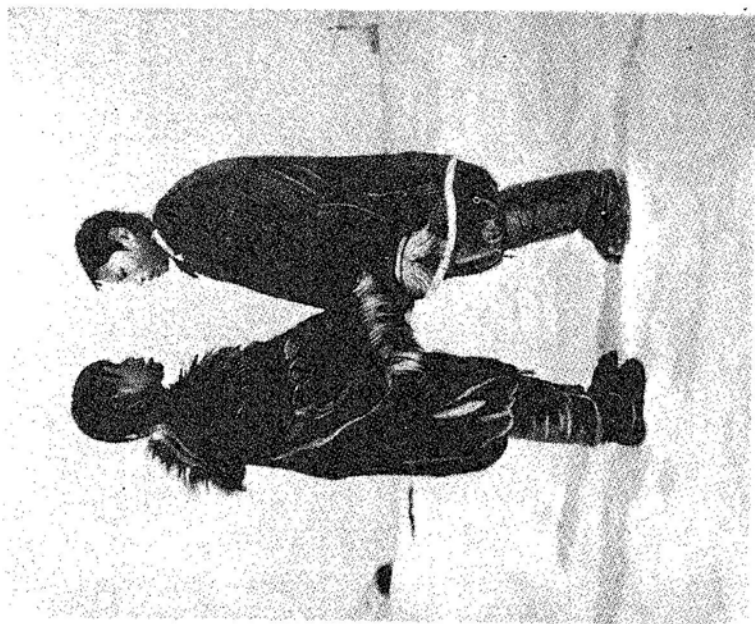

Рис. 4. Танцующие чукотские девушки

Рис. 1. Мужчина, упражняющийся с камнями

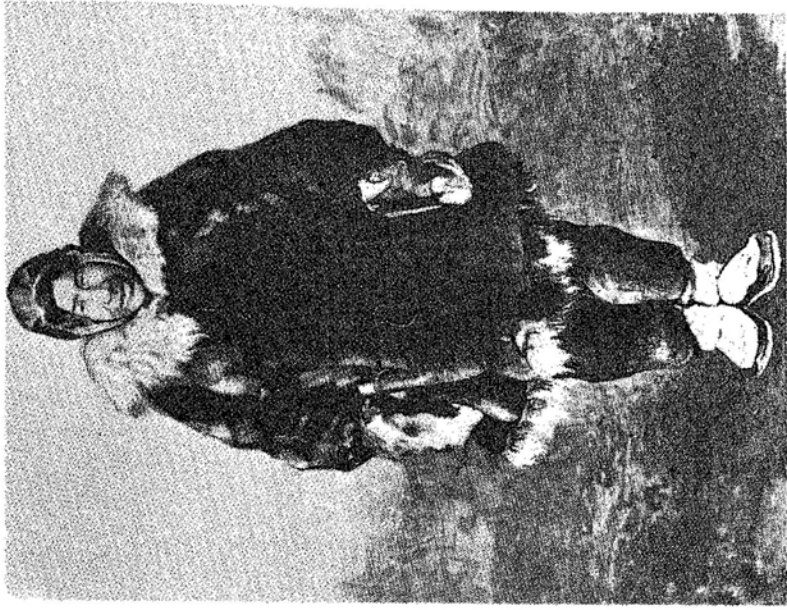

Рис. 2. Пожилой чукча в тяжелой зимней одежде

1. Молодой олений чукча

Рис. 2. Эскимосская девушка

Рис. 3. Приморская чукчанка

Рис. 4. Олений чукча

Рис. 1. Соревнования по бегу в пос. Унисак

Рис. 2. Бритье. Эскимосы

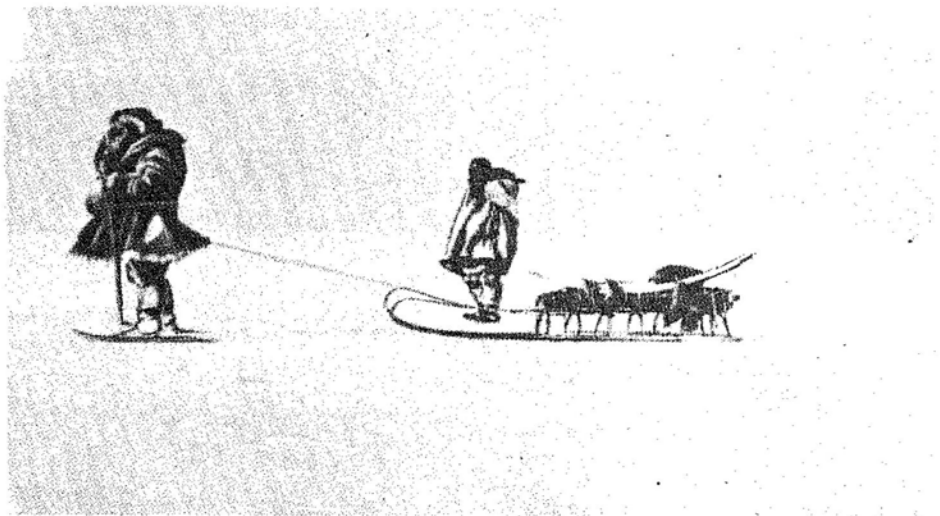

Рис. 3. Приморский чукча, идущий на ступательных лыжах

Рис. 4. Татуировка. Эскимосы

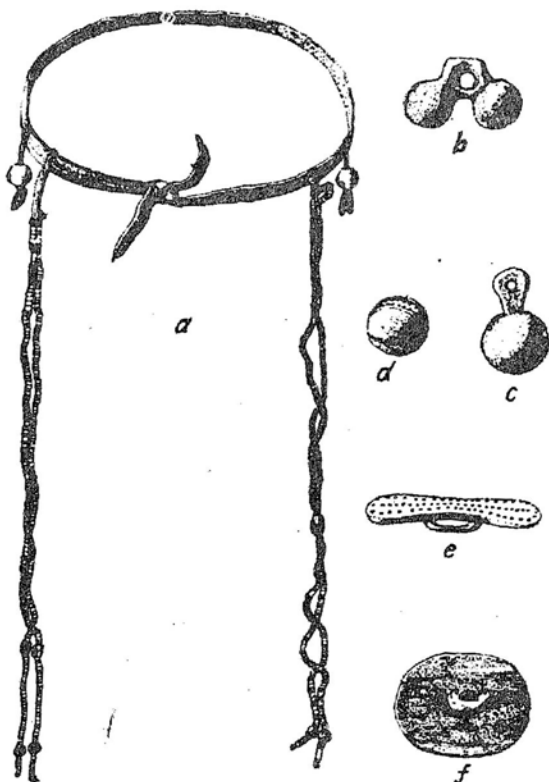
Рис. 1. Соревнования по борьбе в пос. Унисак

Рис. 2. Эскимосские девушки танцуют

Рис. 191.

а — Головной ремешок;
 б, с — Украшения из
 моржового клыка;
 d — Бусина из моржово-
 го клыка;
 e, f — Пуговицы из мор-
 жового клыка
 (a — $\frac{1}{4}$ натуральной ве-
 личины, остальные $\frac{1}{2}$
 натуральной величины)

вместо прокопченного стекла или волосиной сетки употребляют круглые кусочки железа с просверленными дырочками.

Иногда можно встретить теневые прикрытия для глаз. Они делаются из толстой кожи и прикрепляются с помощью бечевы, завязываемой на затылке. У приморских чукоч эти прикрытия употребляются кормщиками и гарпунерами во время охотничьих экспедиций. Эскимосские глазные прикрытия обычно имеют мифические изображения (рис. 192с, d).

Лыжи, лыжные палки. Лыжи в Северо-Восточной Азии употребляются двух типов, применительно к характеру местности, где ими приходится пользоваться. Лыжи, употребляемые на окраине лесов, где снег глубокий и рыхлый, делаются из длинных тонких досок. Лыжи, употребляемые якутами, узки и не покрыты с обратной стороны мехом. Лыжи, употребляемые ламутами, шире и покрыты с нижней стороны гладким оленьим камусом, волосом к снегу. Меховое приспособление облегчает подъем на гору и делает более легким и плавным движение по ровной и

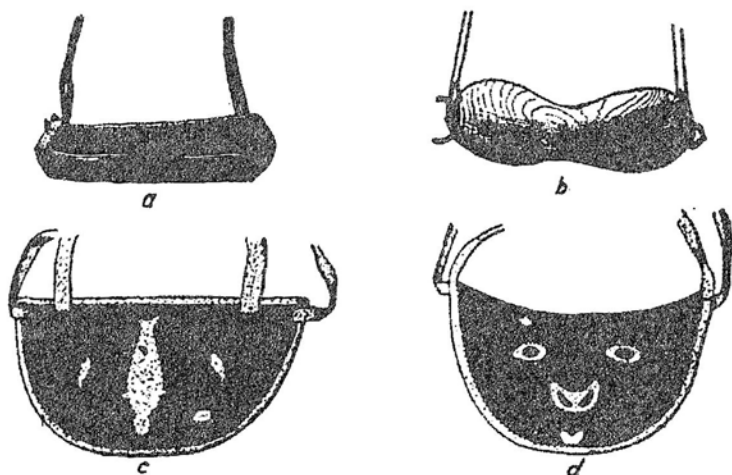

Рис. 192. а — Кожаные снеговые очки. Длина 14 см; б — Деревянные снеговые очки. Длина 15 см; в, д — Козырьки для защиты глаз. Ширина 22 и 23 см (а — чукчи, б — ламуты, в, д — эскимосы)

по покато́й местности. Длина лыж от 125 до 130 см, ширина от 24 до 26. Камчадалские лыжи более грубы, покрыты тюленьей кожей, являющейся менее подходящей, чем олений камус. Лыжи, подбитые оленьим камусом, известны также среди оленных чукоч на берегах Ледовитого и Тихого океанов (табл. XXX, рис. 2; рис. 193а). Они покупаются у ламутов или у обрусевших туземцев и употребляются в зимнее время при путешествии в лесных местах. Эти лыжи также весьма удобны при охоте на оленя по снежному насту, потому что их широкая поверхность легко удерживает ногу от провала и способствует быстроте движения. Некоторые из ламутов отличаются необычной быстротой в беге на лыжах, так что даже могут равняться по быстроте с собачьей упряжкой.

Другой вид снеговых лыж, типичный для чукоч, называется «вороньи ноги», по местному русскому названию «лапки» (очевидно, перевод чукотского названия) (рис. 193б). Эти лыжи представляют собою деревянную раму, не очень большую по размеру — 60—70 см на 16—20 см. Рама заканчивается двумя суживающимися заостренными концами, вся она перевита ремнями. Нога помещается посредине ремненной сетки и прикрепляется с помощью петли. Снеговые сачные лыжи употребляются при хождении по неровному снегу, где всякий другой вид лыж совершенно бесполезен. На таких лыжах, например, ходят пастухи, когда им приходится пастись оленей на пастбище, где снег глубоко забит копытами животных. Их надевают охотники на тюленей,

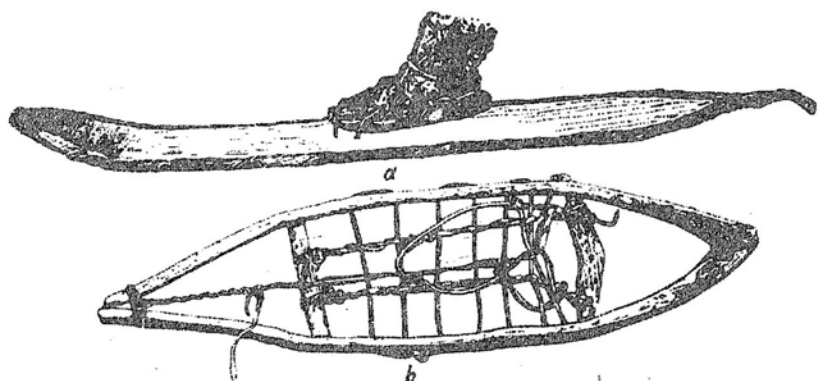

Рис. 193. а — Лыжи, подклеенные камусом. Длина 129 см; б — Ступательные лыжи. Длина 70 см (а — ламутская работа, б — чуччи)

Рис. 194. а — Лыжный посох; б — Посох Беруна. Длина посохов около 125 см

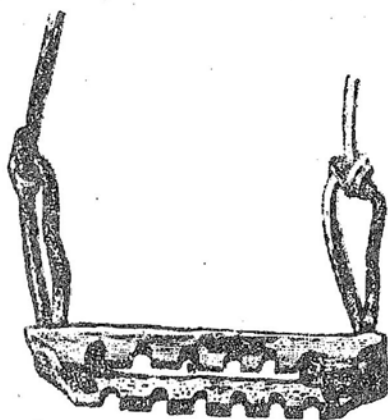

Рис. 195. Шпиль для крепления по льду. Длина 10 см

когда им приходится бродить по торосистым льдам. Лыжи подобного образца имеются и у коряков. Конструкция их та же, только рама более длинная. Снеговые лыжи подобного рода хорошо известны в Америке среди эскимосов и северных индейцев.

При хождении на лыжах в качестве опоры употребляется длинная палка, которая на одном конце имеет обруч с осями из китового уса или ремней (рис. 194а). Обруч удерживает от погружения в снег. Подобные палки с обручем хорошо известны американским эскимосам. В Азии, однако, они употребляются исключительно при хождении на широких лыжах по рыхлому снегу. Когда же ходят на сеточных лыжах по твердому грунту, никакой опоры с собой не берут.

Пастухи в летнее время ходят с короткой палкой, нижний конец которой снабжен шпилями из рога или двумя гвоздями (рис. 194б). Это же приспособление употребляется при беге. Человек выбрасывает палку как можно далее вперед и опирается на нее, стараясь таким образом увеличить свой шаг. Вместо такой палки часто употребляется простая гладкая палка.

Другой вид палки употребляется при подъеме на горы. Эта палка имеет головку из оленьего рога или железа с двумя большими, несколько изогнутыми шпилями, наподобие моржовых клыков. Шпилями зацепляют за горные выступы в наиболее трудных местах. Такие палки особенно распространены среди камчадалов при охоте в горах, их можно встретить также у ламутских охотников, а также у чукоч Колымского округа, живущих далеко к югу.

Чукчи и коряки, когда им приходится совершать путешествие по гладкому льду, надевают на обувь сделанные из моржового клыка полосы с шипами, такие же по внешнему виду, как у американских эскимосов (рис. 195). Эти полосы прикрепляются к подошве крестообразной завязкой.

Глава 8

УВЕСЕЛЕНИЯ, ИГРЫ, ЗАБАВЫ

Спорт. Чукчи — большие любители всякого рода спорта. Они устраивают спортивные состязания при каждом удобном случае. Большая часть их увеселений, однако, связана с религиозным культом.

Среди оленных чукоч излюбленным видом спорта являются оленьи гонки. Однажды в год почти каждое стойбище устраивает гонки. На гонки собираются все соседи, близкие и дальние. Глава стойбища является распорядителем бегов. Он же обязан приготовить приз для победителя. Призы бывают самые разнообразные, начиная от нескольких листьев табаку до бобровой шкурки, представляющей значительную ценность, или санной оленьей упряжки. Приз вешается на шест или на ветку дерева. Чем ценнее приз, тем большее количество участников он привлекает на гонки и тем длиннее устанавливается дистанция для состязания, иногда до десяти английских миль и более.

Для гонок не существует никаких особенных правил. Участники собираются перед призом в беспорядочную группу. Распорядитель подает сигнал, и бег начинается. В то время как одни придерживаются дороги, другие несутся по глубокому снегу, стремясь пересечь путь передним. Дистанция бега включает в себе расстояние до определенной точки и обратно. Пока состязаются едут до намеченного пункта, они щадят своих оленей. Скачка становится напряженнее, когда повернут обратно, и достигает наивысшей экзальтации при приближении к призу.

Зрители обычно ведут себя с большим энтузиазмом и встречают состязющихся восторженными криками и гиканьем. Победитель срывает привязанный приз, и гонки окончены. Часто кто-нибудь из жителей стойбища от себя выставляет меньший приз. Этот приз достается следующему по скорости прибытия. Иногда втыкается небольшой кол для прибывшего последним, отчасти в насмешку, отчасти, как говорит народная пословица, чтобы утешить его в постигшем позоре. Распорядитель принимает участие в бегах, но считается неучтывым, если он пытается серьезно состязаться с гостями. Если он прискачет первым, то он не затрагивается до приза или, если выставлено несколько призов, берет себе самый маленький, оставляя прочие для гостей.

Чукчи страстно любят оленьи гонки. Весной, когда обычно начинается сезон бегов, некоторые молодые люди предпринимают длинные путешествия, чтобы испробовать своих оленей на скачках. Сомнительные случаи во время гонок часто ведут к ссорам и вражде. Иногда дело доходит до кровавой стычки.

Приморские чукчи устраивают бега на собаках, а в летнее время состязания на лодках, но те и другие состязания представляют меньший интерес сравнительно с оленьими гонками. Чукотские собаки невысоки по своему качеству. Гребля на кожаных лодках не представляет особенного интереса и не может вызвать особенного воодушевления при дистанциях на длинное расстояние. Обрусевшие туземцы устраивают собачьи бега с zakładом, который получает победитель. В этих бегах участникам дозволяется пользоваться всякими приемами — честными и нечестными, вплоть до перерезания постромок у соперника. Возбуждение на этих бегах бывает такое же, как и на оленьих гонках.

Состязания в беге и борьба обычно бывают после оленьих гонок. Бегут обычно по дороге, утоптанной оленьими копытами. Дистанции намечаются длинные, иногда в несколько миль. Участники сбрасывают верхнюю одежду, некоторые даже снимают нижнюю одежду, и надевают верхние штаны и короткие сапоги без пулок. В помощь себе бегуны берут палки, которыми они отталкиваются, чтобы увеличить размах своего шага.

Чукчи отличаются не столько быстротой бега, сколько выносливостью, особенно оленные. Они могут бежать несколько миль по глубокому снегу, даже в тяжелой меховой одежде. Но и быстрота чукотского бега также заслуживает немалого удивления. Можно встретить чукотских пастухов, которые в состоянии настичь самца оленя, бегущего вскачь. Правда, ламуты-охотники могут соперничать даже с диким оленем, бегущим изо всех сил. Некоторые из обрусевших юкагиров могут бежать вровень с собачьей упряжкой на расстоянии 10—15 английских миль при быстром собачьем беге.

Молодые женщины и девушки у чукоч устраивают свои женские состязания в беге и при этом проявляют страстность не меньшую, чем мужчины. Мальчики-подростки тоже часто устраивают бега.

Борьба обычно происходит после бегов. Борцы раздеваются до пояса, поэтому они любят разогреть свое тело предшествующими упражнениями. Если нет бегов, то борцы сами пробегают достаточное расстояние, чтобы разогреться перед предстоящей борьбой. Зрители окружают борющихся сидя или стоя и обсуждают борьбу. Иногда борются две или три пары сразу. Перед самым вступлением в борьбу борцы натираются снегом. По правилам борьбы один из противников пассивно защищается, а другой должен повалить его. Первый называется «неподвиж-

ным», второй — «нападающим». Если последний не положит противника, то положения меняются. В конце борьба превращается в беспорядочную свалку, в которой каждый из состязающихся, пренебрегая всеми правилами, пытается получить превосходство над противником. Обычай требует, чтобы один из борцов был положен на обе лопатки и удержан в таком положении, несмотря на все усилия вырваться. Три схватки считаются достаточными для завершения состязания, но побежденный часто желает еще и еще испытать свои силы. Он часто приходит в крайнее возбуждение и борется неистово и отчаянно. Первому победителю надо одолеть всех победителей в других состязаниях. В некоторых чукотских сказаниях встречаются описания особого рода борьбы на растянутой моржовой шкуре, скользкой от жира. Края шкуры утыканы острыми осколками костей и деревянными шпильками. Подобный вид борьбы описывается также в эскимосском и индейском фольклоре¹.

Борьба — обычный способ разрешения ссор среди чукоч. Человек, имеющий что-либо против другого, вызывает его открыто на состязание или выискивает случай одолеть его в общих состязаниях. Очень часто борьба ведет к кровопролитию и даже к убийству, если зрители не успеют вовремя вмешаться в нее.

Женщины тоже борются, но их борьба обычно заканчивается царапаньем и тасканием друг друга за волосы. Иноплеменики тоже допускаются к участию в состязаниях, но если иноплеменик будет так неблагодарен, что возьмет лучший приз, то чукчи будут озлоблены на него и постараются отомстить каким-нибудь способом.

Приморские чукчи и эскимосы состязаются в беге и борьбе так же, как олени. Кроме указанных видов спорта у чукоч имеются и другие увеселения. Метание копья в цель совершается в связи с религиозными празднествами. Состязаются в прыгании. Прыжок должен быть возможно длиннее, причем совершается он с разбега или, точнее, после предварительных маленьких прыжков. Пятки при прыжке держатся вместе. Существуют состязания в силе рук, пальцев, шеи и проч.

Молодые женщины иногда забавляются прыжками через ремень. Две женщины держат концы ремня и равномерно крутят его, в то время как третья прыгает через середину ремня, держа колени и пятки вместе. При этом не наблюдается никаких особых правил игры.

Другой игрой является состязание в ползании на коленях, что для женщины, одетой в мешковатую комбинацию, довольно трудно. Другим видом состязаний является движение кругом с на-

¹ Bogoras W. The Folk-lore of Northwestern Asia as Compared with that of Northwestern America.— American Anthropologist. 1902, vol. 4, p. 617.

клоном вперед и руками у носков обуви. Иногда при этом приседают к земле, подражая движениям тюлени.

Песни и танцы. Танцы, мужские, женские и совместные, происходят во время религиозных празднеств. У молодых девушек свои танцы. Они представляют из себя подражание движениям животных или определенным человеческим действиям. Танцы эти совершаются под аккомпанемент особых песен или, точнее, ритмических гортанных звуков, производимых попеременно втягиванием и выдыханием воздуха из легких. Это называется *rič-ei-be'rkín* «хрипеть горлом». Две, три или несколько девушек встают одна против другой в круг и в такт звукам исполняют фигуры танца, одну за другой. Пение начинается низкими хриплыми нотами, подражательные звуки вводятся позднее, в более высоких тонах. Во время пения девушки качаются верхней частью своего тела взад и вперед, а затем, в связи с пением, начинают совершать разные подражательные движения. Молодые люди принимают участие в танце, поднимая вверх свои руки, щелкая пальцами и в то же время производя особые щелкающие звуки языком. Каждый танец соответственно песне, под аккомпанемент которой он совершается, носит имя соответствующего животного.

Чаще всего исполняются танцы «Ворон и «Одноокий». Звук подражательная песня первого соответствует карканью вороны. Танцуя его, девушки сильным и гортанным голосом повторяют «ворон-ворон». Во время танца они прыгают, наклоняясь, делают вид, как будто что-то ищут, как будто клюют землю и прочее. Песня «Одноокого» сопровождается такими же подражательными движениями. Содержание ее приблизительно следующее: «Одноокий кличет своим горлом до тех пор, пока второй глаз его не вылезет из орбиты». Танцующие делают гримасы, скашивают глаза, подражая одноокому. Предполагается, что «одноокий» — это старый человек, который пожелал состязаться с молодыми девушками в «горлохрищении». От натуги выходит из орбиты его единственный глаз.

Из прочих песен можно упомянуть «Песню о лисице». Она представляет собой род диалога между лисицей и медведем и воспроизводит, очевидно, известную сказку, в которой лисица предлагает лечить раны медведя раскаленным докрасна камнем и в заключение убивает его. Лисица говорит тонким пронзительным голосом, ответы даются густым басом, который постепенно ослабевает. Нечто подобное встречается в фольклоре американских индейцев².

В танце и песне о гусях подражают движениям и гоготанию белолобого гуся. В «Песне о битве морских куликов» подражают

² Там же, с. 655.

причудливым движениям этих птиц, когда они ранней весной собираются в стаи³.

Песни о длиннохвостой утке, лебеде, морже, тюлене и олене (в период случки) или являются подражательными песнями, или поются в сопровождении подражательного танца. Есть танец, подражающий движениям при склоблении шкур. Есть еще танец, называемый «Бескостный»; песня, сопровождающая его, состоит из одной фразы: «Я становлюсь бескостным». Фигуры танца — неистовые движения головы и рук, имеющие целью показать, что танцующий совершенно не имеет костей.

Существуют песни и танцы, звуками и движениями изображающие акт совокупления. Танец часто кончается тем, что две девушки ложатся на землю и имитируют половой акт. Молодые люди часто тоже принимают участие в этом танце.

Детские игры, игрушки и проч. Дети и подростки из оленных чукоч играют в различные игры. Из них заслуживает упоминания качание на веревке, подвешенной между двух деревьев или к столбу. У приморских чукоч нет этой игры, потому что они живут в безлесной тундре. В другой игре с дерева свешивается на веревке чурбан и дети ловят его своими маленькими арканами. Несмотря на то, что кусок дерева постоянно раскачивается, искусные игроки никогда не промахнутся. В играх употребляется счет, например, вроде следующего: 1) я видел след лося, 2) я догнал лося, 3) я убил его. Тот факт, что в играх изображается охота на лося, указывает на древнее происхождение игры, когда охота на лося была обычным явлением среди чукоч⁴. Наиболее интересной представляется игра в охотящегося ворона, которая играется группой маленьких детей. Прежде всего изображается мать, держащая ребенка, против нее находится ворон, который скребет землю руками; между ними происходит следующий разговор. Мать: «Что ты делаешь?». Ворон: «Я копаю яму». Мать: «Для чего?». Ворон: «Чтобы наполнить ее голышами». Мать: «Зачем тебе пужны голыши?». Ворон: «Чтобы стрелять в твоих детей». Мать: «Зачем ты будешь стрелять?». Ворон: «Они украли мой королек». Затем ворон бежит за детьми, которые разбегаются в стороны, якобы отстреливаясь и крича: «Глаза ворона плохи, наши глаза хороши». Такая игра, с теми же самыми подробностями существует у русских на Колыме. Эта же игра встречается среди детей цивилизованного мира. Трудно сказать, усвоена ли игра от русских, или она возникла независимо, в связи с бесчисленными легендами о вороне, который играет важную роль в фольклоре племен, живущих по побережью Берингова моря.

³ Чукчи называют эту птицу «ритуальной птицей» (mne-ga'tle). Название ведет происхождение от сборищ этих птиц, которые чукчи рассматривают как ритуальное действие.

⁴ Ср. с. 74.

Некоторые из детских игр сопровождаются более или менее разработанным счетом по зарубкам. К ним относится интересная игра «погружение в сифилис»; она имеет 24 зарубки. Игроют два человека или две группы из двух или трех человек каждая. Они пытаются ловить арканом кусок дерева, лежащий на земле или подброшенный в воздух, каждая удача считается за единицу. Счет бывает такой: 1) я покрываю тебя сыпью, 2) я погружаю тебя до подошвы, 3) я погружаю тебя до носка, 4) я погружаю тебя до ступни, 5) я погружаю тебя до щиколотки и т. д., пока не будут пересчитаны все части человеческого тела, от подошвы ног до макушки головы. Затем счет идет обратно; по одной единице или по две.

Еще более сложная система счета существует в играх, в которых изображается жизнь оленеводов, например: 1) я двинулся на первую летнюю стоянку, 2) я кастрировал самцов, 3) я двинулся на среднюю летнюю стоянку, 4) я занимался убоем, 5) я приготовил обувь, 6) я погнал стадо внутрь страны, 7) я вернулся за котлами, 8) я в травяных местах, 9) я запутался в траве, 10) я вышел из травы, 11) я в низких кустах, 12) я запутался в кустарнике, 13) я вышел из кустарника, 14) я в густом кустарнике, 15) я запутался в густом кустарнике, 16) я вышел из густого кустарника, 17) я на чистом месте, 18) я спшил нижние штаны, 19) я пососал оленью самку, 20) я сжег кости. Этим счетом обозначается движение вперед, и отсюда начинается обратное путешествие, причем остановки носят уже другие названия. Общее количество их, таким образом, бывает 39. Часто считают счетом, имеющим шесть зарубок и относящимся к охоте на дикого оленя или тюленя. Другие игры со счетом имеют отношение к убою оленей и к различным обстоятельствам охотничьей жизни.

Игры со счетом отличаются оживленным характером. Проигрывающие подвергаются насмешкам, например, в игре в сифилис победители дразнят побежденных, что они остались без носов, или, в охотничьей игре, дразнят побежденных такими словами: «Вы, должно быть, голодны, отрежьте от ваших детских кланов веревочку и съешьте ее». Такие насмешки часто заканчиваются ссорой.

Игра в мяч наиболее распространена среди приморских чукоч, которые живут оседлыми поселениями, и жизнь их поэтому более регулярна, чем жизнь постоянно передвигающихся кочевников.

Чукчи употребляют как ручной, так и ножной мяч, различающиеся между собой по величине (рис. 196а—d). Самое название мяча по-чукотски соответствует выражению «удар ногой» и поэтому имеет ближайшую связь с ножным мячом. Наружний вид чукотских мячей такой же, как у мячей аляскинских эскимосов. Никаких особых правил для игры в мяч не существует. Участ-

Рис. 196. Мячи. Диаметр
9, 13, 10 и 14 см
(а, b, с — чукчи, d — эс-
кимосы)

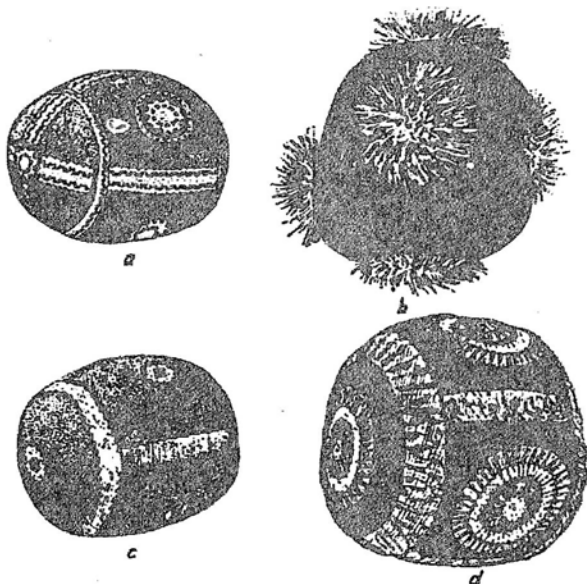
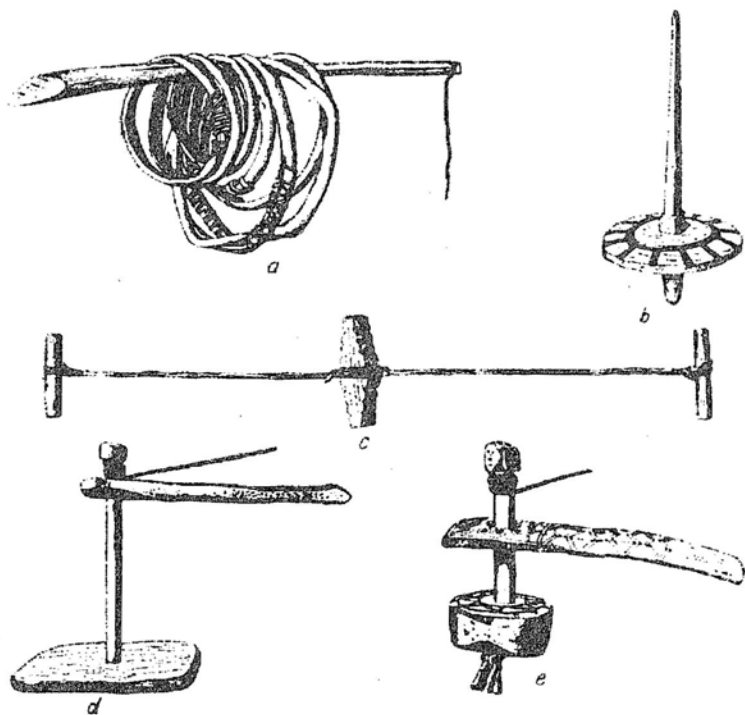

Рис. 197.
а — Игра с обручами. Длина палочки 32 см;
b — Волчок. Высота 14,5 см;
с — Трещотка. Длина 45 см;
d, e — Вертушки. Высота 23 и 17 см (e — керек, остальные — чукчи)

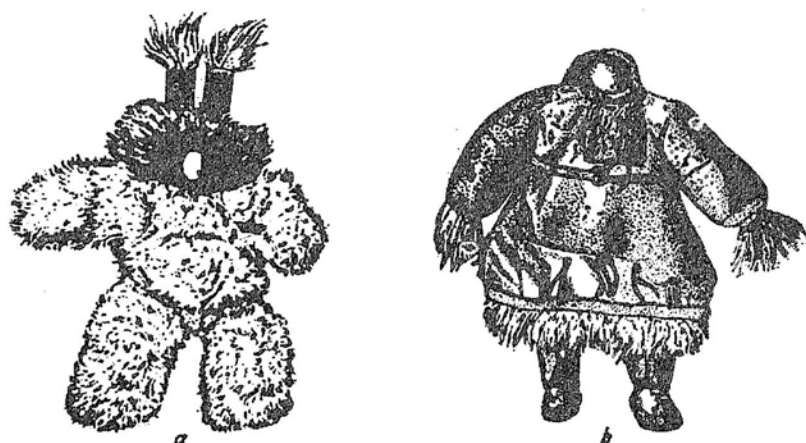

Рис. 198. Куклы. $\frac{1}{10}$ натуральной величины

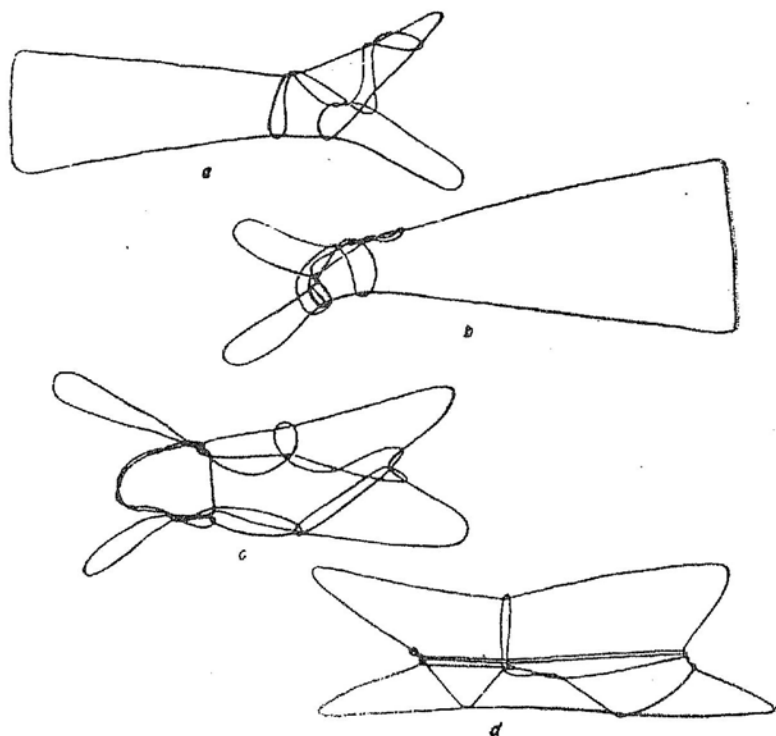

Рис. 199. Игры с веревочкой (по эскизам): а — дикий олень, б — лиса, с — кит, d — человек в байдаре

ники, обычно молодые люди обоего пола, разделяются на две группы. Одна группа бросает мяч рукой или ударяет его ногой, другая партия старается поймать мяч. Часто девушки представляют одну сторону, юноши — другую. Также играют, бегая все за мячом, подброшенным вверх.

Иногда на изготовление мяча употребляется целая оленья шкура; получается большой, неуклюжий на вид ножной мяч. В игре таким мячом принимает участие почти все население поселка.

В игре «оккал» употребляется множество маленьких деревянных обручей различной величины и тонкая палка (рис. 197а). Все обручи подбрасываются вверх и ловятся на палку, сколько удастся. Затем они снимаются попарно и возвращаются в общую связку; если остается нечетный обруч, то он считается «убитым», отделяется от остальных, подбрасывается вверх и считается за счастье поймать его. Этот нечетный обруч дает право вторично ловить обручи. Если не поймано ни одного обруча или если поймано четное число обручей, то играющий лишается дальнейшего права ловить обручи и начинает игру следующий участник. После того как все обручи «убиты», победитель имеет право дать побежденному по ладони его руки столько ударов игральной палкой, сколько очков он выиграл. Иногда вместо обруча бросают в воздух несколько палочек и ловят их рукой. Счет и правила этой игры такие же, как и в игре с обручами.

Азартные игры мало известны среди чукоч. У приморских чукоч, на берегу Ледовитого океана, существует простая игра на ставку, которая состоит в бросании небольших кусков хрящей на большой гладкий камень так, чтобы хрящ отскочил вверх. Пойманный хрящ получает ставку, которая обычно заключается в спичках, пистонах и тому подобных незначительных предметах.

В настоящее время многие стойбища и селения научились от русских и от американских китоловов играть в карты. У оленых чукоч Колымского округа можно встретить таких азартных игроков, которые потеряли все свое состояние в игре с более искусными русскими.

Дети имеют множество игрушек, большая часть которых представляет из себя предметы обыденной жизни в миниатюре, например маленькие сапоги, санки, деревянные или костяные собачки, олени с упряжкой, лыжи, лук и стрелы. Схватив в каждую руку по тонкой тальниковой ветви, которая своими разветвлениями напоминает оленьи рога, мальчишки бегают взад и вперед, держа в руках эти ветви, играют в оленей.

Волчок — любимая игрушка (рис. 197b). По виду своему он напоминает эскимосский волчок. Есть также вертящиеся жужжалки (рис. 197с), которые делаются из различных материа-

лов — мамонтовой кости, дерева, толстой шкуры и даже из кусков сушеной рыбы. Обрезки мамонтовой кости также употребляются в качестве игрушек. Существуют также волчки, приводимые в движение посредством бечевы, навитой на верхний конец волчка (рис. 197d). Подобный инструмент у индейцев Мексики употреблялся для свивания лошадиного волоса и травяных волокон, а равным образом приспособлялся и для свивания веревок. Возможно, что вышеуказанный чукотский волчок ведет свое происхождение от инструмента подобного же назначения.

Чукотские девочки в качестве игрушек имеют маленькие жернрики, блюда и кукол различных видов (рис. 198a, b), иногда величиной с маленького ребенка. У кукол тщательно сделанная одежда, соответствующая одежде взрослых людей и детей обоих полов. Любимой куклой является куклолка в детской одежде, с детским клапаном. Некоторые куклы переходят по наследству от поколения к поколению. Считается, что они имеют отношение к чадородию женщины.

Женщины и дети любят делать фигуры из ниток, искусно нз-девая петли вокруг пальцев рук. Нечто подобное существует у американских эскимосов⁵. В прежние времена такая игра наблюдалась среди камчадалов и коряков. Нитяные фигуры изображают животных — оленя, песца, собаку, кита и т. п. — или сценки, например «человек в лодке» и т. п. (рис. 199).

⁵ Boas F. The Central Eskimo. Washington, 1888, p. 569; Kroeber A. L. The Eskimo of Smith Sound. — Bulletin American Museum of Natural History. 1899, vol. XII, p. 298.

ПРИМЕЧАНИЯ

^a Современные названия лапландцев, зырян и самоедов — саамы, коми и ненцы.

^b Тунгусы и ламуты — прежние названия эвенков и эвенов.

^c Эрри — чукотское название мыса Шелагского.

^d Численность оленей у чукчей стала увеличиваться в XVIII в. и к середине XIX в. достигла максимального уровня. К этому времени чукотские оленеводы в поисках удобных, богатых кормами пастбищных угодий продвинулись далеко на юго-запад в область рек Большого и Малого Анюев, Омолона и их притоков, а также на северо-запад вплоть до правых притоков Индигирки и к югу от Анадыри до камчатского перешейка.

^e Г. Майдель в конце 60-х — начале 70-х годов XIX в. был колымским исправником с особыми полномочиями от якутского губернатора.

^f По наблюдениям начала 30-х годов XX в., стадоовладельцы не могли назвать общее количество имевшихся у них оленей, но они хорошо знали коновозрастной состав своего стада и количество оленей каждого пола и возраста, что, в свою очередь, служило критерием оценки продуктивности их хозяйства.

^g Оленеводы стремились держать в стаде крупных самцов прежде всего потому, что они благодаря своему весу и силе легче вскрывали затвердевший свежий покров в поисках корма, чем более легкие и слабые — важенки и телята; отгоняли самцов от коновешца, важенки и телята пользовались открытым ивельником.

^h Прежнее название нивхол.

ⁱ Имеются в виду предки ительменов.

^j Старинные собачья нарта ительменов существенно отличались от нарт всех других народов Сибири. Они имели всего две пары высоких (45 см) копыльев, на которые крепились корзинкообразный кузов (около метра длиной и 28 см шириной, высота у места сидения 12 см) с приподнятым передком и задком. На таких нартах мог сидеть только один человек. См.: *Антропова В. В.* Старинные камчадалские сани. — Сборник музея антропологии и этнографии. Вып. 10. М. — Л., 1949, с. 47—92; *Антропова В. В., Лесин М. Г.* Упряжное собаководство. — Историко-этнографический атлас Сибири. М. — Л., 1961, с. 55—77.

^k В данном случае В. Г. Богораз не совсем точен. К востоку от Лены и до Амура не все народы употребляли одинаковую собачью упряжку и нарти. На Амуре использовалась прямокопыльная нарта с передней и задней дугами, а упряжка — продольная-поперечная («елочкой»), на нарту сиделись верхом и управляли ею двумя остоломи, в правой и левой руке (ср.: *Шренк Л.* Об ивородах Амурского края. Издание Имп. Академии наук. СПб. 1899, т. 2, с. 172—175, табл. 26, 27). Подробный разбор типов сибирского упряжного собаководства с учетом современных данных см.: *Лесин М. Г.* О происхождении и типах упряжного собаководства. — Советская этнография. 1946, № 4, с. 75—108; *Антропова В. В., Лесин М. Г.* Упряжное собаководство, с. 55—77.

^l В обширной литературе о чукчах, большом количестве опубликованных архивных документов, в исследованиях, появившихся после выхода в свет данной работы В. Г. Богораза, нет ни одного упоминания о том, что чукчи едят собак; нет также ни прямых, ни косвенных указаний на это в фольклоре.

^m Имеются в виду лососевые, которые после выметания погибают. Течение рек их выбрасывает на береговые отмели.

ⁿ Положение о генетическом родстве ительменов (камчадалов) с чукчами и коряками исследованиями советских этнографов и лингвистов не

подтверждается. См.: *Вдовин И. С.* К проблеме этногенеза ительменов. Тезисы.— Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». Вып. 1. Новосибирск, 1969, с. 153–154; *Володин А. П.* Отношение ительменского языка к другим чукотско-камчатским языкам.— Пронхождение абортгенов Сибири и их языков. Материалы межвузовской конференции. 11–13 мая 1969 г. Томск, 1969, с. 223–225; *Вдовин И. С.* К проблеме этногенеза ительменов.— Советская этнография. 1970, № 3, с. 28–37.

^в О-в Кихип (правильно Кихи) — эскимосское название о-ва Аракамчен.

^г На Тихоокеанском побережье в начале XX в. и позднее охотой на китов занимались не только эскимосы, но и чукчи сел Лорино, Мечигмен и др. См.: *Калинников Н. Ф.* Наш крайний Северо-Восток. СПб., 1912, с. 138–139.

^с Буквально «поворотчики», чукотские торговцы. С Тихоокеанского побережья караванами на оленьих упряжках они доходили до Анюйской ярмарки. По дороге туда и обратно на стойбищах оленеводов вели меновую торговлю.

^т Это замечание В. Г. Богораза неверно. Заросли тальника, ольхи, кедрового стланика имеются уже в низовьях Анадыря, а в среднем и верхнем течении тополь, лиственница, береза, чозения окаймляют его берега довольно широкой полосой. Причину неприменения сетей для промысла оленей, видимо, надо искать в чем-то другом. См.: *Рейт А. Т.* Физико-географический обзор.— Преображенный край. Магадан, 1956, с. 5–83.

^у См.: *Иогельсон В. И.* Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе.— Вестник Сибирского отдела Русского Географического общества. СПб., 1898, отд. 3, т. 10, ч. 3.

^ф По данным XVIII в., чукчи применяли аконит, смазывая им наконечники боевых стрел. В 1756 г. казак Кузнецкий сообщал: «...стрелы со обеих сторон мажут из травы, называемой лютика, соком, от которой человек, получая стрелою язву, в скором времени опухнет и умрет» (Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII в. Сборник архивных материалов. Л., 1935, с. 183).

^х Копьями на длинном ратовище чукчи были только моржей на лежбищах. Копья с более легкими наконечниками и древками использовались и при полоках диких оленей на переправах через водные преграды.

^ц Копья применялись не только в качестве оружия защиты. Военное столкновение противоборствующих сторон начиналось стрельбой из луков. При этом воины были одеты в защитные панцири. Однако как только кончались запасы стрел, стесняющие движения панцири сбрасывались и битва переходила в схватку на копьях.

^ч Исследования последних десятилетий показали, что первоначально чукчи были бродячими охотниками на парнокопытных (диких оленей, лосей, горных баранов) в горах и тундрах Чукотки. Мясо морских млекопитающих стало главной пищей только для части чукчей, лишь тех, которые перешли на оседлый образ жизни на побережье океанов, позанимываясь при этом весь комплекс материальной культуры морских зверобоев от эскимосов. Произошло это, по-видимому, в начале нашей эры (*Вдовин И. С.* Эскимосские элементы в культуре чукчей и коряков.— Сибирский этнографический сборник. Вып. 2. М.— Л., 1961, с. 27–63).

^ш Для гравировки на моржовых бивнях аборигены Чукотского полуострова уже в древнеберингоморский период их истории имели специальный инструмент с железным резцом; при помощи этого инструмента изготовлялись части орудий морского зверобойного промысла, предметы быта, культура. См.: *Семенов С. А.* Первобытная техника. М.— Л., 1957, с. 194–200; *Левин М. Г., Сергеев Д. А.* К вопросу о времени проникновения железа в Арктику (первая находка железного орудия в памятнике Древнеберингоморской культуры.— Советская этнография. 1960, № 3, с. 116–122). Такими же резцами пользовались косторезы для гравировки до недавнего времени, но не пожамы (*Леонтьев В.* Юному косторезу. Магадан, 1959).

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ В. Г. БОГОРАЗА О ЧУКЧАХ

1898

На реке Россомашей. Из впечатлений счетчика. — Сибирский сборник. Приложение к газете «Восточное обозрение» на 1898 г. 13-й год издания. Иркутск, 1898, с. 1—48.

1899

Краткий отчет об исследовании чукоч Колымского края (С картой маршрутов). — Известия Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. 1899, т. 30, № 1, с. 1—51.

Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В. Г. Богоразом. — Известия Академии наук. 1899, т. 10, № 3, с. 269—318.

Сказание об Эленди и его сыновьях (перевод с чукотского). — Известия Академии наук. 1899, т. 10, вып. 3, с. 350—370.

Сказка о чесоточном шамане Wapyskayal-lumozyl*. — Живая старина. Год 9-й. 1899, вып. 2, с. 263—270.

1900

Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В. Г. Богоразом. Ч. 1. Издание Академии наук. Отдел 3. СПб., 1900, т. 11, ч. 3, XXXVI+417 с.

1901

Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекций Н. Л. Гондатти, находящихся в Этнографическом музее Академии наук. — Сборник Музея по антропологии и этнографии при Академии наук. 1901, т. 1, 66 с.+ 25 табл.

Чукчи. — Научное обозрение. Год 9-й 1902, № 1, с. 70—88. The Chukchi of Northeastern Asia. — American Anthropologist. 1901, vol. 3, с. 80—108.

1902

О принятии чукоч в русское подданство. Легенды и документы. — Живая старина. Год 12-й. 1902, вып. 2, с. 147—164.

1904

The Chukchee. Material Culture. The Jesup North Pacific Expedition. Memoir of the American Museum of Natural History, New York. Vol. 7. Pt. 1. Leiden — New York, 1904, 276 с.

Idées Religieuses des Tchouktschis. — Bulletins et Mémoires de la Société d'Anthropologie de Paris. 1904, t. 5 (V Série), с. 129—135.

1906

Religious Ideas of Primitive Man, from Chukchee Material. Internationaler Amerikanisten-Kongress, XIV. Tagung, Stuttgart, 1904. Stuttgart, 1906, с. 129—135.

1907

The Chukchee Religion. The Jesup North Pacific Expedition. Memoir of the American Museum of Natural History, New York. Vol. 7, Pt. 2. Leiden — New York, 1907, с. 277—536.

* Вместо lumozyl должно быть lumyl. — Ред.

1908

Религиозные идеи первобытного человека. (По материалам, собранным среди племен северо-восточной Азии, главным образом среди чукот). — Землеведение. 1908, т. 15, кн. 1, с. 60—80.

1909

The Chukchee. Social Organisation. North Pacific Expedition. Memoir of the American Museum of Natural History, New York. Vol. 7. Pt. 3. Leiden — New York, 1909, с. 537—733.

1910

К психологии шаманства у народов северо-восточной Азии — Этнографическое обозрение. 1910, кн. 84—85, № 1—2, 36 с.

Chukchee Mythology. Jesup North Pacific Expedition. Memoir of the American Museum of Natural History, New York. Vol. 8. Pt. 1. Leiden — New York, 1910, с. 197.

1913

Чукотские рисунки. Сборник в честь семидесятилетия профессора Дмитрия Николаевича Ануфина. М., 1913, с. 397—420.

1919

Народная литература палеозанатов. — Всемирная литература. Литература Востока. Сборник статей. Вып. 1. Пе., 1919, с. 50—68.

1922

Chukchee. Handbook of American Indian Languages, by Franz Boas (Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology. Bull. 40. Pt. 2). Wash., 1922, с. 631—903.

1928

Chukchee Tales. Journal of American Folk-Lore. 1928, vol. 41, № 161, с. 297—452.

1930

Чукотский общественный строй по данным фольклора. — Советский Север. 1930, № 6, с. 63—79.

1931

Клифсоновское расслоение у чукот-оленеводов. — Советская этнография. 1931, № 1—2, с. 93—116.

1932

Религии как тории соотроительства среди разных народностей Севера. — Советский Север. 1932, № 1—2, с. 142—147.

Северное оленеводство по данным хозяйственной переписи 1926—1927 гг. — Советская этнография. 1932, № 4, с. 26—62.

Чукотский бунварь. — Советский Север. 1932, № 10, с. 122—132.

1934

Чукчи. Авторизованный перевод с английского. Ч. 1. Л., 1934, XXX+192 с.

1937

Доурвалланско-русский словарь. М.— Л., 1937, XXXIX+165 с.

1939

Чукчи. Религия. Авторизованный перевод с английского. Ч. 2. Л., 1939, XI+195 с., IV табл.

И. С. Вдовин
ПОСЛЕСЛОВИЕ

О Владимире Германовиче Богоразе¹ (1865—1936), исследователе языков, фольклора, материальной и духовной культуры народов Северо-Востока Сибири, преимущественно чукчей, написан ряд обстоятельных статей². В них с достаточной полнотой вскрыты и оценены научная значимость его трудов для мировой этнографической науки, для истории культуры северо-восточных палеоазиатов, определения их места в современной систематике народов мира и т. п. Его исследования содержат огромный материал, представляющий собой первоисточник для изучения языков, фольклора, всего комплекса явлений материальной и духовной культуры, социальных отношений, связей и взаимоотношений с соседями по состоянию на конец XIX — начало XX в. В то же время в его трудах содержатся исторические реконструкции, основанные на большом этнографическом материале, прежде всего его личных наблюдениях, а также на анализе лексики чукотского языка и записанного им впервые фольклора. Его работы представляют собой своего рода энциклопедию населения Северо-Востока Азии. Все современные исследования истории и культуры чукчей, коряков, азиатских эскимосов опираются на сведения, собранные, систематизированные и обработанные В. Г. Богоразом. Свои усилия и поиски ученый направлял прежде всего на накопление фактических сведений, характеризующих главные черты трудовой и общественной жизни чукчей. Все это делалось с глубоким проникновением в мельчайшие подробности и детали их материальных предметов и духовных традиций, что придает работам В. Г. Богораза значение надежного историко-этнографического источника. Они служили и будут служить образцом этнографического исследования, отличающегося ясностью изложения, исторической определенностью и достоверностью.

Начало научно-исследовательской деятельности этнографа и фольклориста В. Г. Богораза было довольно случайным и относится к 90-м годам прошлого века.

В 1880 г. В. Г. Богораз поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, откуда скоро перевелся на юридический факультет. Однако завершить образование ему не удалось. По политическому обвинению в 1882 г. он был выслан из Петербурга на родину, в Таганрог, после чего полностью переключился на революционную деятельность.

В 1889 г. после трехлетнего заключения в Петропавловской крепости В. Г. Богораз был осужден на десять лет ссылки и отправлен в Колымский округ. Так он поплатился за свое активное участие в деятельности партии «Народная воля». Местом ссылки был определен Среднеколымск. Помимо повседневных забот, определявшихся условиями жизни ссыльного, В. Г. Богораз, человек любознательный и деятельный, сразу же приступил к изучению языка и культуры русского старожильского населения, а также юкагиров, эвенов, чукчей. Здесь он занялся и предметом, который ближе всего примыкал к кругу его политических взглядов и убеждений революционера-народника. «Социальное задание эпохи для последних землепользователей и народовольцев, попавших в далекую ссылку на крайнем северо-востоке, — писал он, — состояло в изучении народностей, разбросанных там, первобытных, полуистребленных и почти совершенно неизвестных»³. С этого времени началась его научная работа.

Уже в 1890 г. Богораз приступил к записи народных песен, былин, сказок русского населения берегов лингвистической Колымы. Эти занятия стали для В. Г. Богораза не только лингвистической, но и этнографической школой, которая немало способствовала его успехам в дальнейшей работе. Начатые в 1896 г. публикации записей исследователя получили весьма положительную оценку ученых-филологов⁴. Наряду с чисто филологическими трудами В. Г. Богораз занимался и этнографией приколымского населения, что требовалось характером работы над составлением «Словаря областного колымского русского наречия», поскольку толкование диалектного слова часто требует этнографического описания предмета, обозначаемого им. Например: «Градка — грядка собачьей или оленьей нарты, оплетенная поперек задка, для того чтобы было удобнее сидеть. Нарта с градкой для того, чтобы возить седока. Нарта без градки для клади»; «Голицы (гойицы) — голые деревянные лыжи. На Колыме лыжами называются только те, которые обтянуты оленьим или козским камусом».

Такие и подобные пояснения — свидетельство наблюдательности, этнографического внимания к явлениям и предметам культуры. По словарным статьям можно проследить также линии влияния культур местного населения (юкагиров, чукчей, эвенов, якутов) на русских в области материального производства, быта и других сторон жизни: «Гинджил — нижний край шатровой полы (с юкагирского)»; «Гатка — тесло особой формы (с чукотского)»; «Алачики (айачики) — женская домашняя обувь особого покроя в виде мягких замшевых ноговиц, пришитых к узеньким чиркам из черненой кожи (с ламутского)»; «Бадаран — топь, моховая трясина, болото широкое и открытое (с якутского)» и т. п.

В 1894 г. на средства И. М. Сибирякова⁵ Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества была снаряже-

на Якутская экспедиция, целью которой было «изучение быта северных инородцев для выяснения причин вымирания некоторых из них, а также уяснения влияния русских»⁶. Организатором и руководителем экспедиции был Д. А. Клеменц, который в 1894 г. побывал в Якутске для проведения организационных мероприятий и обсуждения планов. Тогда же В. Г. Богораз пригласили участвовать в этой экспедиции в качестве этнографа. На протяжении почти трех лет (1895—1897) он всесторонне исследовал язык⁷, общественный строй, экономику, быт и культуру чукчей и эвенов, кочевавших по правым притокам Колымы (Большому Анюю, Олою и Омокону). Здесь же он стал участником первой всеобщей переписи населения Российской империи, проводившейся в 1897 г. Сам характер переписи, ставившей задачи установления численности населения, географию его расселения, племенного, родового и сословного состава, национальной и религиозной принадлежности, распространения местных языков и других данных, создавал хорошее поле для всестороннего ознакомления с культурой народа, социально-экономическими основами его жизни и бытовым укладом. Как известно, В. Г. Богораз не имел специальной этнографической подготовки, не был он и в Якутске, куда приезжал Д. А. Клеменц для инструктирования участников экспедиции, поэтому можно считать вполне справедливым его замечание, что в области этнографии он был «автодидактом». К этому следует добавить — весьма серьезным, осторожным и требовательным к своим заключениям. Он тщательно контролировал свои наблюдения и выводы при помощи чукчей благодаря знанию их языка. В ряде длительных поездок его сопровождал чукча Айнганват, оказавший ему «большие услуги для ознакомления с языком и разъяснения различных малопонятных явлений чукотской жизни»⁸. Несмотря на очевидные успехи, достигнутые В. Г. Богоразом в изучении языка и этнографии чукчей, он считал свои исследования первых десяти месяцев недостаточно полными. «Конечно,— отмечал он,— исследования, произведенные в такой сравнительно короткий срок и на таком обширном и во всех отношениях неразработанном поприще, не могут иметь притязания на полноту ни в одной из затронутых мною отраслей жизни»⁹. Этот период в исследовании чукчей в Колымском крае Богораз рассматривал как предварительную подготовку к «дальнейшему более тщательному исследованию». Так писал он не из ложной скромности: он хорошо видел и понимал сложность стоявшей перед ним научной задачи.

Знание языка, с одной стороны, облегчало ему работу как исследователя, с другой — усложняло ее, так как перед ним раскрывался все шире и глубже мир иного видения окружающего, необычных и своеобразных представлений, понятий, ранее никак из писавших о чукчах не раскрывавшийся. Уже в этот

период Владимир Германович пришел к непоколебимому убеждению в том, что никакое основательное изучение культуры того или иного народа невозможно без знания языка этого народа. В этом он был глубоко прав. Еще в 1899 г. В. Г. Богораз писал: «В самом начале работ я считал, что без знания языка немислимы никакие сколько-нибудь серьезные этнографические исследования»¹⁰. Позднее это положение он развернул более подробно: «Язык является не только орудием для общения с туземцами без посредства переводчиков, часто небрежных и невежественных, он составляет лучшее средство для познания самой народности — средство безошибочное и точное, ибо из каждой фразы, даже из каждой отдельной формы, можно извлечь драгоценные подробности, относящиеся к производственным стадиям, социальным институтам и связанной с ними идеологии»¹¹. В этом его убеждения вполне совпадали со взглядами и опытом этнографических исследований Л. Я. Штернберга на Сахалине в конце XIX в.¹². К такому же заключению пришел и В. И. Иохельсон, также участник Сибиряковской экспедиции в Колымском крае, занимавшийся изучением главным образом юкагиров¹³. Тезис о необходимости изучения языков явился одним из основных положений ленинградской школы этнографии, которую в конце двадцатых годов возглавляли Л. Я. Штернберг и В. Г. Богораз. К сожалению, теперь уже почти забыто это крайне нужное направление в подготовке этнографов.

В 1898 г. благодаря ходатайству Академии наук В. Г. Богоразу было разрешено возвратиться из ссылки досрочно. В Петербурге он стал научным сотрудником Музея антропологии и этнографии Академии наук. Еще по пути в Петербург в октябре 1898 г. на заседании Распорядительного комитета Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества В. Г. Богораз прочитал свой «Краткий отчет об исследовании чукоч Колымского края»¹⁴. Тогда же комитет принял решение о необходимости его скорейшего опубликования. Этот отчет явился первой этнографической работой В. Г. Богораза о чукчах, работой, в которой охватывался широкий круг вопросов не только описательного, но и обобщающего порядка, что свидетельствует о плодотворности исследований, проделанных автором в полевых условиях. Отчет убедил слушателей также в том, что молодой ученый открыл для науки ряд таких областей культуры и быта чукчей, которые до этого никем не освещались. И в самом деле, помимо описания маршрутов поездок в отчете содержатся сведения о расселении оленных чукчей, характеристика основных особенностей фонетики и грамматики чукотского языка, сведения о составе собранных материалов по фольклору чукчей, первое определение и характеристика жанров чукотского фольклора, описание национального характера чукчей. Касаясь последнего вопроса, Владимир Германович отметил: «Самой симпатичной чертой характера

оленных чукоч является их трудолюбие, особенно по отношению к оленним стадам, которым они выделяются среди всех соседей и благодаря которому стада их размножаются даже при неблагоприятных условиях»¹⁵. В отчете он останавливается и на проблеме происхождения чукчей, приводит данные об их связях с эскимосами, что говорит о стремлении автора выявить исторические истоки некоторых элементов культуры оседлых чукчей. «Приморский элемент чукотского племени, — отмечал он, — вероятно, находится в той или иной связи с эскимосским племенем Америки... В настоящее время поселения азиатских эскимосов сосредоточены по побережью Тихого океана, но есть указания, что они раньше существовали и по Ледовитому побережью, на месте современных чукотских поселений... Многие имена чукотских приморских поселков, также многие собственные имена приморских чукоч, по указанию оленных чукоч, имеют чужеземное происхождение»¹⁶. Далее в этом отчете довольно подробно описаны обряды и верования, семейно-родовые отношения, дается характеристика общественной организации чукчей, правовых норм, действующих среди них, и др. К отчету приложен «Перечень собранных материалов» и «Карта маршрутов».

По прибытии в Петербург В. Г. Богораз подготовил к печати и опубликовал «Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекций Н. Л. Гондатти»¹⁷. Эта книга показала, что ее составитель в совершенстве знает предмет — т. е. материальную культуру чукчей. Уже в 1902 г. в журнале «Этнографическое обозрение» появился весьма положительный отзыв профессора А. Н. Максимова, который писал, что книга В. Г. Богораза «представляет весьма крупный вклад в русскую этнографическую литературу... она впервые дает нам систематическое и строго научное представление о чукчах, о которых в литературе раньше имелись довольно случайные разрозненные сведения... Личное знакомство автора с описываемым народом играло несравненно большую роль, чем изучение собранных других коллекций, и без него было бы положительно невозможно такое обстоятельное и отчетливое описание, какое мы имеем в настоящей книге... Правильнее было бы сказать, что книга составлена преимущественно на основании личных наблюдений, а коллекции Этнографического музея послужили для нее лишь материалом для иллюстраций»¹⁸.

В «Очерке» обстоятельно описаны: пища, одежда, украшения, жилище, утварь, оружие, орудия труда, оленеводство, охота, игры и игрушки, идолы и домашние святилища, костяные изделия чукчей. Описания согласуются с многочисленными рисунками предметов, помещенных на 25 таблицах книги. Эта работа дала возможность В. Г. Богоразу познакомиться ближе с культурой той части чукчей, среди которых он еще не был, а также убедиться почти в полном схождении материальной культуры при-

колымских и прианадырских оленных чукчей. Знакомство это, хотя и заочное, было весьма полезно.

Уже подготовка к печати этой работы проводилась с большим напряжением, так как Министерство внутренних дел не разрешило «неблагонадежному» ученому проживать в Петербурге.

По инициативе академика В. В. Радлова историко-филологическое отделение Академии наук возбудило ходатайство о разрешении В. Г. Богоразу временно проживать в Петербурге, пока он не закончит занятий по разбору этнографических коллекций и изданию собранных им материалов. Однако министр внутренних дел Сипягин дал разрешение на проживание в Петербурге только в течение четырех месяцев, с 1 января по 1 мая 1899 г. Помимо вышеназванной работы и лингвистических материалов Владимир Германович успел к концу этого срока подготовить также статью «Ламуты»¹⁹. Как сложилась бы судьба В. Г. Богораз да дальше, сказать трудно, если бы не одно обстоятельство, которое помогло ему вернуться снова к занятиям по этнографии чукчей и других народностей Северо-Востока.

Уже к началу 1899 г. В. Г. Богораз зарекомендовал себя как вполне подготовленный ученый, знаток языка и этнографии чукчей. Поэтому, когда организатор Северо-Тихоокеанской экспедиции Джезула антрополог и лингвист Ф. Боас обратился к академику В. В. Радлову с просьбой рекомендовать ему русских ученых, которые могли бы заняться изучением народностей Северо-Востока Сибири, то В. В. Радлов одним из первых назвал имя В. Г. Богораз. Эта совместная американо-русская экспедиция ставила своей целью выяснение историко-культурных связей между коренным населением Тихоокеанского побережья Северо-Запада Америки и Северо-Востока Сибири. Так В. Г. Богораз оказался руководителем Анадырского отряда Северо-Тихоокеанской экспедиции. В его непосредственные задачи входило этнографическое, лингвистическое и антропологическое изучение чукчей, сибирских эскимосов, отчасти коряков и ительменов.

И в этой экспедиции ученый значительную часть времени уделил изучению языков и их диалектов, что служило ему основанием для выявления этнокультурных признаков изучаемых народностей. За год работы в этой экспедиции он проехал около шести тысяч километров на собаках и несколько сот километров на эскимосской байдаре, стойчески перенося всевозможные лишения и неудобства трудного путешествия, при почти полном отсутствии условий для ведения записей. К тому же местные власти чинили ему всяческие помехи. Дело в том, что министр внутренних дел, шеф жандармов Сипягин одновременно подписал два документа, один — «открытый лист», в котором на местные власти возлагалась обязанность оказывать В. Г. Богоразу содействие, и другой — секретный циркуляр, адресованный тем же властям и уведомлявший их о том, что «ввиду прежней

противоправительственной деятельности Богораза и Иохельсона оказание им какого-либо содействия по возложенным на них ученым трудам представляется совершенно несоответственным», и, кроме того, предложил учредить «за деятельностью и сношениями означенных лиц негласное наблюдение»²⁰. Это секретное распоряжение старательно исполнялось местными властями, особенно гижигинским исправником. На время пребывания В. Г. Богораза в этой экспедиции к нему были приставлены два казака, которые и осуществляли «надзор», следуя за ним во всех его странствиях. Впрочем, это обстоятельство не очень смущало ученого.

Прибыв на пароходе в Ново-Мариинск (ныне г. Анадырь) в июне 1900 г., он сразу же приступил к исследовательской работе. В течение лета он объехал на карбасе стойбища оленных чукчей, выходивших на летовку на берега Анадырского лимана, в конце октября через с. Марково выехал на собаках в с. Каменское, а затем и на Камчатку. На этом пути он ознакомился почти со всеми группами оседлых коряков и ительменов. Обрато он проехал через поселки кереков: Ильпи, Укилян и Ватыйкан (Хатырка), затем по р. Хатырке до ее верховий, откуда он выехал на р. Великую и по ней возвратился в Ново-Мариинск. Таким образом, В. Г. Богораз познакомился с самой южной группой кочевых чукчей, так называемых тэлкэпылыт, обитавших в верховьях реки Апуки, по Хатырке и по Великой.

Не задерживаясь долго в Ново-Мариинске, В. Г. Богораз уже в апреле выехал на собаках на север, по пути изучая чукотское и эскимосское население этой части Тихоокеанского побережья Чукотки. В мае 1901 г. он прибыл в с. Чаплино, где пробыл, с перерывами для поездки на остров Св. Лаврентия, до 7 июня, после чего на байдаре возвратился в Ново-Мариинск, откуда отплыл пароходом во Владивосток, а затем выехал в Америку для обработки и подготовки к публикации собранных материалов. Полученные во время этой поездки, продолжавшейся пять месяцев, материалы, весьма обширные по своему объему и характеру, легли в основу его последующих трудов по чукотско-корякской группе языков, фольклору, этнографии, по выявлению сравнительных данных для выделения общих и особенных черт культуры чукчей, территориальных подразделений коряков и ительменов, а также сибирских эскимосов и эскимосов Тихоокеанского побережья Америки. Научным итогом этой и предыдущей экспедиций явилась монография в четырех частях, выпущенная в Америке на английском языке в 1904—1910 гг. В 1934 г. в Ленинграде вышел авторизованный перевод на русский язык «Социальной организации» («Чукчи». Ч. 1), а в 1939 г. «Религия» («Чукчи». Ч. 2). Тогда же готовился к изданию на русском языке том «Материальная культура чукчей». Перевод был сделан еще в 1929 г. неким А. И. Степановым, но со значи-

тельными отступлениями от оригинала, о чем мы узнаем из переписки В. Г. Богораза с переводчиком³¹. Исправления, дополнения и уточнения перевода были сделаны С. Н. Стебницким и М. Л. Стебницкой, после чего текст был в значительной части просмотрен и исправлен самим В. Г. Богоразом. При этом он был немного сокращен за счет некоторых общих мест, отдельных подробностей, относящихся к описанию предметов, сравнительных отступлений, частных замечаний. Однако издание «Материальной культуры чукчей» тогда не состоялось, война окончательно прервала это начинание. Оригинал перевода с поправками С. Н. Стебницкого и автора находится в ленинградской части Архива АН СССР, ф. 250, оп. 1, д. 61 и 63 (Фонд В. Г. Богораза). По составу глав предлагаемый перевод также не вполне соответствует английскому оригиналу. Дело в том, что при подготовке к публикации, на русском языке первой части монографии «Чукчи» («Социальная организация») В. Г. Богораз нашел необходимым дополнить перевод рядом глав из тома «The Chukchee. Material Culture», содержащих некоторые общие сведения, а именно: Гл. 1. Название и самоназвание. Гл. 2. Общая характеристика чукоч. Гл. 3. Сношения чукоч с русскими. Гл. 4. Чукотская торговля. Поэтому названные главы не вошли в настоящее издание. Оно содержит семь глав: Гл. 1. Оленеводство. Гл. 2. Собаководство. Гл. 3. Охота и рыболовство. Гл. 4. Жилище. Домашняя утварь. Гл. 5. Пища. Гл. 6. Производство. Гл. 7. Одежда.

Ряд глав этой книги, например «Оленеводство», «Собаководство», начинается обобщающими вступительными замечаниями, которые фиксируют внимание читателей на этнокультурной близости чукчей к их соседям, что само по себе существенно для истории коренных обитателей этого региона. Особое внимание Богораз уделил материальной культуре оленеводов, поразившей его приемами и техникой изготовления, средствами и способами сопряжения отдельных элементов орудий труда, средств передвижения, одежды и жилища. Во всем этом он видел наследие неолитического времени. Кажущаяся примитивность, простота устройства, ограниченность предметов, которыми обходились чукчи, на самом деле представляли собой пример хорошего приспособления вещей к природно-географическим условиям Севера, предельно рациональных и практичных, свидетельствовавших о большой изобретательности их создателей, учитывая ограниченный набор исходных материалов для их изготовления. Так, олень — основной источник жизнеобеспечения, он давал пищу, материал для одежды, обуви, жилища, жир для освещения и отопления, а его рога использовались для изготовления деталей нарт, упряжи и ряда других бытовых предметов. Быт оседлых чукчей, с которыми ученый соприкасался лишь проездом, описан менее подробно.

В данной работе весьма существенно и то, что подробное описание материальной культуры чукчей сопровождается анало-

гиями и параллелями из быта соседних народов (коряков, эскимосов, эвенов, ительменов), а иногда и более отдаленных — например нивхов. Такого рода сведения глубоко поучительны, дают пищу для историко-культурных гипотез и выводов. Чаще всего ученый обращает внимание на идентичность предметов материальной культуры чукчей с предметами аляскинских эскимосов, а также на схожесть некоторых особенностей их быта. В этом он видел взаимосвязь культур населения побережий пролива. Здесь издавна осуществлялись контакты населения Северо-Востока Азии и Северо-Запада Америки, что находит широкое отражение в фольклоре чукчей и эскимосов и подтверждается историческими исследованиями, а также данными археологии. Так, чукчи, подобно эскимосам, спят головами ко входу, у них такие же снаряды для сверления отверстий, женские ножи, распялки для просушки шкур морских животных, гребни для расчесывания травы, сухожилий и т. д. и т. п. К сравнениям и сопоставлениям его обязывали задачи экспедиции Джексона, что он и делает во всех разделах книги, привлекая данные из жизни юкагиров, эвенов, якутов, полученные им во время Сибиряковской экспедиции. Например, он указывает, что самострелы на лосей, диких оленей ставят якуты и эвены, тогда как чукчи — только на лисиц и зайцев. Говоря о сухопутной охоте у чукчей, В. Г. Богораз приводит данные об охоте анюйских и омонских юкагиров, о некоторых приемах и способах их охоты на диких оленей. Описывая чукотские способы передвижения по воде, ученый обращает внимание на повсеместное распространение на Северо-Востоке Сибири каяков, включая и побережье Охотского моря. Во всем он обнаруживает тонкую наблюдательность, тщательное изучение им предметов материальной культуры со всеми мельчайшими конструктивными деталями (например, замечает, что метательные дощечки на Анадыре имеют отверстие для пальца с правой стороны, а на Колыме — большей частью посредине). Весьма обстоятельно описываются виды собачьих упряжек: эскимосская, камчадальская, поречан Колымы, чукчей. Таким образом создается общая картина упряжного собаководства Северо-Востока Сибири и Аляски.

Касаясь орудий морского зверобойного промысла, В. Г. Богораз сравнивает наконечники гарпунов чукчей и северных ительменов и находит, что они одного типа с наконечниками гарпунов северных коряков и аляutorцев, но отличаются большим разнообразием внешнего вида и материалом.

Читая эту книгу, следует иметь в виду, что, когда она создавалась, автор ее придерживался взглядов американской школы исторической антропологии, основателем которой был Ф. Боас, руководитель экспедиции Джексона.

В 1934 г. в предисловии к русскому изданию В. Г. Богораз писал: «Моя монография о чукчах мне кажется во многих местах

устарелой, и я мог бы теперь изменить самый метод анализа. Я, однако, предпочел напечатать мой основной текст без всяких изменений в качестве исторического материала, написанного и изданного тридцать лет назад... Переходя к пересмотру всего материала моей монографии с новой точки зрения, я должен прежде всего отметить эмпирический характер своей работы. Я старался следовать за фактами и с некоторым трудом решался на обобщения. Ибо я должен сказать вообще, что во время моей полевой работы, а также и после того я относился с недоверием ко всем существовавшим в то время теориям развития первобытного общества. В этом отношении я в то время больше приближался к Францу Боасу, который до сих пор во всех этнографических и социологических вопросах занимает такое же преувеличенно осторожное, скептическое положение»²². Однако, несмотря на столь самокритическое признание, можно и теперь присоединиться к мнению Я. П. Алькора (Кошкина), который, оценивая научное значение монографии В. Г. Богораза в 1934 г., отметил главное: «Эта работа создала эпоху в изучении чукотской народности и поставила Богораза в ряды крупнейших этнографов современности... Несмотря на то, что „Чукчи“ написаны в начале XX века и покоятся на материалах конца XIX века, они сохранили свое значение и в настоящее время, ибо и сейчас нет другой работы, которая с такой обстоятельностью дала бы картину материального быта, религиозных верований и отчасти социального строя чукоч»²³.

К сказанному следует добавить, что и в наше время труды В. Г. Богораза по этнографии чукчей также не потеряли своего научного значения. Они важны для нас как обстоятельное и убедительное, глубокое и всеохватывающее описание жизни чукчей, их культуры и быта конца XIX — начала XX в. Эти труды являются также весьма ценным, порой единственным, источником при изучении истории и этнографии чукчей вообще. Ни один исследователь прошлого и настоящего чукчей и вообще истории Северо-Востока Сибири не может обойтись без этих капитальных трудов.

Кроме того, работы Богораза могут иметь для молодого поколения чукчей и практическое значение, поскольку они уже не знают многого из того, что им описано.

При подготовке к изданию настоящего тома проведена сверка перевода с оригиналом, в результате чего были сделаны некоторые необходимые уточнения, не нарушившие общего стиля перевода и содержания самого текста. В отдельных случаях мы сочли необходимым сопроводить настоящее издание примечаниями (они имеют буквенные обозначения и даются в конце книги), необходимыми для более полного понимания рассматриваемых явлений материальной культуры чукчей с учетом результатов современных исследований в данной области.

Все отсылки автора на цитируемую им литературу оставлены в постраничных примечаниях.

¹ Некоторые работы В. Г. Богораза подписаны псевдонимом Н. А. Тан. Нередко псевдоним присоединялся к фамилии. Образован псевдоним от прежнего имени Богораза — Натан. Приняв православие в 1885 г., он получил имя Владимир Германович.

² См.: *Shternberg L. Y. The Chukchee*, by W. Bogoras. — *American Anthropologist*. 1905, vol. 7, № 2; *Кагаров Е. Г.* В. Г. Богораз в зарубежной критике. — *Советская этнография*. 1935, № 4–5; *Алькор Я. П.* В. Г. Богораз-Тан. — *Советская этнография*. 1935, № 4–5; он же. Предисловие редактора. — *Богораз В. Г. Чукчи*. Ч. 1. Л., 1934. *Зеленин Д. К.* В. Г. Богораз — этнограф и фольклорист. — *Памяти В. Г. Богораза (1865–1936)*. Сборник статей. М. — Л., 1937; *Францев Ю. П.* Предисловие редактора. — *Богораз В. Г. Чукчи*. Религия. Ч. 2. Л., 1939; *Иванов С. В.* Памяти В. Г. Богораза. — *Советская этнография*. 1946, № 3; *Вдовин И. С.* В. Г. Богораз как исследователь языков народов Северо-Востока. — *На Севере дальнем*. Кн. 6. Магадан, 1957; он же. В. Г. Богораз — исследователь языков и культуры народов Северо-Востока Сибири (К столетию со дня рождения). — *Советская этнография*. 1965, № 3; *Шапнович М. И.* Советский историк религии В. Г. Богораз-Тан (К столетию со дня рождения). — *Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР*. М. — Л., 1966; *Беликов Л. В.* В. Г. Богораз как собиратель и исследователь чукотского фольклора. — *Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена*. 1967, т. 353.

³ *Алькор Я. П.* Предисловие редактора, с. XIII.

⁴ См.: Новые записки былин в Якутской области. — *Этнографическое обозрение*. 1896, № 2–3, с. 73–106. Под тем же названием В. Ф. Миллер опубликовал еще восемь вновь записанных В. Г. Богоразом былин (*Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук*. 1900, т. 5, кн. 1, с. 36–78). В 1901 г. были опубликованы другие фольклорные записки В. Г. Богораза, собранные среди населения долины Колымы, вошедшие в книгу «Словарь областного колымского русского наречия» (*Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук*. СПб., 1901, т. 68, 346 с.). По поводу последней работы журнал «Этнографическое обозрение» (1902, № 1, с. 134) писал: «Работа В. Г. Богораза, дающая ценный филологический и литературный материал, очень интересна как для языковедов, так и для людей, изучающих русскую словесность». К этой оценке с полным основанием можно добавить, что «Словарь...» содержит ценные сведения о культуре старожильческого русского населения Колымы конца XIX — начала XX в., поскольку он охватывает все стороны быта, трудовых занятий населения.

Еще более высокую оценку получили материалы по чукотскому языку и фольклору, которые были систематизированы и обработаны В. Г. Богоразом для печати, когда он находился еще на Колыме. Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества, куда были представлены эти материалы, не имея возможности издать их, обратился за содействием к историко-филологическому отделению Академии наук. Рассмотрев это обращение, отделение признало необходимым предварительно ознакомиться с указанными материалами, для чего была создана комиссия в составе академиков В. В. Радлова, В. И. Васильева, К. Г. Залемана, А. А. Куника, В. Р. Розена. Эта комиссия «нашла весьма желательным обнародование материалов по фольклору и языку столь мало еще известных юкагиров и чукоц, однако, прежде чем войти в отделение с планом издания, просила членов экспедиции В. Йохельсона и В. Богораза представить образцы собранных ими текстов с грамматическими объяснениями» (Протокол № 1 заседания историко-филологического отделения от 13 января 1899 г.). Так появилась на свет работа «Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора», доложенная на заседании историко-филологического отделения 10 февраля 1899 г. Работа получила заслуженную

высокую оценку членов указанной комиссии. Историко-филологическое отделение приняло решение об ее опубликовании Академией наук. Одновременно было решено просить автора подготовить к изданию другие материалы по чукотскому языку, а для поддержания автора ходатайствовать об изыскании соответствующих средств. Докладывая об этом собранию историко-филологического отделения, академики К. Г. Залеман говорили: «Записка г. Иохельсона о языке юкагиров уже отмечена в Известиях, и члены собрания могли убедиться по ней, с каким умением и талантом составлен его труд. То же самое, еще в высшей мере, могу я сказать об имеющейся у меня в руках записке г. Богораза, представляющей чукотский текст». Тогда же было решено выдать В. Г. Богоразу 600 руб. для того, чтобы он имел возможность «приступить к окончательной редакции собранных им драгоценных материалов, представляющих высокий научный интерес».

Столь пристальное внимание к трудам членов Сибиряковской экспедиции со стороны Академии наук свидетельствовало о признании необходимости всестороннего специального изучения малочисленных племен и народностей Севера Сибири.

⁵ Инокентий Михайлович Сибиряков — золотопромышленник-меценат. В 1894—1896 гг. Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества на средства Сибирякова была предпринята Якутская экспедиция, называемая также Сибиряковской, для изучения культуры и быта аборигенов.

⁶ Годовые отчеты Имп. Русского географического общества. Отчет за 1894 г. СПб., 1895, с. 32—33.

⁷ О лингвистических исследованиях В. Г. Богораза см.: Вдовин Н. С. В. Г. Богораз как исследователь языков народов Северо-Востока. — На Севере дальше. Кн. 6. Магадан, 1957.

⁸ Богораз В. Г. Краткий отчет об исследовании чукот Колымского края. Иркутск, 1899, с. 8.

⁹ Там же, с. 3.

¹⁰ Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Ч. 1. СПб., 1901, с. 1.

¹¹ Богораз В. Г. Л. Я. Штернберг как фольклорист. — Сборник памяти Л. Я. Штернберга. Л., 1930, с. 85.

¹² Штернберг Л. Я. Материалы по изучению галицкого языка и фольклора. СПб., 1909, с. VIII.

¹³ Иохельсон В. И. Предварительный отчет об исследовании инородцев Колымского и Верхоянского округов. — Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Иркутск, 1898, т. 29, № 1, с. 25—26.

¹⁴ Богораз В. Г. Краткий отчет об исследовании чукот Колымского края (С картой маршрутов). — Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Иркутск, 1899, т. 30, вып. 1.

¹⁵ Там же, с. 20.

¹⁶ Там же, с. 22.

¹⁷ Николай Львович Гондатти, Ученый секретарь Общества антропологии, этнографии и естествознания при Московском университете, в 1894 г. был назначен начальником Анадырского окружного управления. С 1911 г. вплоть до Октябрьской революции он был приамурским генерал-губернатором.

¹⁸ Этнографическое обозрение. 1902, № 2, с. 165.

¹⁹ Богораз В. Г. Ламуты. — Землеведение. 1900, № 1, с. 59—72. См. также список основных трудов В. Г. Богораза о чукчах в настоящем издании.

²⁰ В 1903 г. В. Г. Богораз зло высмеял Сипягина, опубликовал этот «секретный циркуляр» в шуттгартском журнале «Освобождение» (№ 15, с. 255—256), в статье под названием «Двуликий Янус».

²¹ ЛО ААН СССР, ф. 250, оп. 1, д. 62.

²² Богораз-Там В. Г. Чукчи. Ч. 1, с. XIV—XV.

²³ Аалкор А. Я. Предисловие редактора, с. V.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии	5	Водоместилица	120
Глава 1		Блюда, чашки и т. п.	121
Оленеводство	6	Мешка	125
Группы оленеводов	6	Глава 5	
Начало чукотского и корякского оленеводства	8	Пицца	126
Возрастание чукотского оленеводства	9	Животная пища	126
Домашний олень		Способы варки пищи	127
Пастушеский труд	19	Сырое мясо, гниющее, па- даль	127
Езда на оленях	26	Запреты	130
Экономическая ценность оленеводства	33	Растительная пища	130
Глава 2		Чукотские блюда	132
Собаководство	36	Чай, табак и проч.	133
Группы собаководстве	36	Опьяняющие средства	139
Обучение собаки	38	Глава 6	
Езда на собаках	43	Производство	143
Глава 3		Работа по камню.....	143
Охота и рыболовство		Работа по дереву.....	144
Тюлений промысел	53	Работа по железу.....	149
Охота на моржа и кита	59	Женские работы.....	149
Тюленьи сети	63	Кройка и шитье.....	157
Чукотские лодки	65	Вышивание.....	160
Охота на суше	70	Корзины и коробочки.....	163
Звериные ловушки	75	Ремни и плетения из ремней....	163
Охота на птиц	79	Приспособления для добы- вания огня.....	166
Рыболовство	82	Глава 7	
Чукотское вооружение	88	Одежда.....	169
Огнестрельное оружие, ко- пья и прочее вооружение	90	Мужская зимняя одежда.....	169
Доспехи	100	Женская зимняя одежда.....	178
Глава 4		Летняя одежда.....	180
Жилище.		Детская одежда.....	185
домашняя утварь	102	Натазники.....	186
Жилище	102	Прически.....	186
Внутреннее спальное по- мещение	104	Татуировка.....	187
Передвижное пастушеское жилище	108	Украшения.....	189
Зимнее жилище	110	Снеговые очки.....	182
Летнее жилище	111	Лыжи, лыжные палки.....	103
Жилище приморских чукок	112	Глава 8	
Подземные жилища	114	Увеселения, игры, забавы.....	197
Снежное жилище	117	Спорт.....	197
Домашняя утварь	117	Песни и танцы.....	200
Жирник	118	Детские игры, игрушки и проч.....	201
Котлы	119	Примечания	207
Прибор для разбивания костей	119	ПРИЛОЖЕНИЕ	
		Основные труды В. Г. Бого- раза о чуках	209
		И. С. Вдовин. Послесловие	211

Научное издание

Богораз
Владимир Германович

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЧУКЧЕЙ

Утверждено к печати
Институтом этнологии
и антропологии АН СССР

Заведующий редакцией С. С. Целыникер
Редактор И. Г. Вигасина
Младший редактор И. М. Гриднева
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор Т. В. Полякова
Корректор М. В. Малькова

ИБ № 6942

Сдано в набор 05.06.90.

Подписано к печати 25.04.91.

Формат 60×90^{1/16}

Бумага типографская № 2.

Гарнитура обыкновенная новая

Печать офсетная

Усл. п. л. 14,0+2,5 вкл. на офсетной бумаге.

Усл. кр.-отт. 16,63. Уч.-изд. л. 18,14 (15,74+2,4 вкл.)

Тираж 2900 экз. Изд. № 6942. Заказ. 517

Цена 3 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6